

Журнал является официальным печатным органом Русско-азиатской ассоциации юристов, издается при поддержке Гильдии российских адвокатов и Российской академии адвокатуры и нотариата

Журнал включён в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук по группе научных специальностей 12.00.00 – юридические науки:

- 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве;
- 12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право;
- 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право;
- 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право;
- 12.00.09 – Уголовный процесс;
- 12.00.10 – Международное право; Европейское право;
- 12.00.11 – Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность;
- 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

Редакционный совет:

Председатель:

МИРЗОЕВ Гасан Борисович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, адвокат, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов (Российская Федерация, г. Москва, 12.00.11).

Члены редакционного совета:

АДИЛОВ Надир Адил оглы – доктор философии по юридическим наукам, доцент, заместитель председателя правления Агентства развития малого и среднего бизнеса Азербайджанской Республики, ведущий научный сотрудник отдела государственного законодательства и конституционного права Института права и прав человека Национальной академии наук Азербайджана, заместитель председателя Конфедерации юристов Азербайджана (Азербайджанская Республика, г. Баку, 12.00.10);

АМИНЕВ Фарит Гизарович – доктор юридических наук, доцент, заслуженный юрист Республики Башкортостан, профессор кафедры криминалистики Института права Башкирского государственного университета, член президиума Союза «Палата судебных экспертов имени Ю.Г. Корухова (СУДЭК)», председатель Общественного совета по экспертной деятельности в Республике Башкортостан (Российская Федерация, г. Уфа, 12.00.12);

БАГРЕЕВА Елена Геннадиевна – доктор юридических наук, профессор, профессор департамента международного и публичного права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Российская Федерация, г. Москва, 12.00.08);

БИРЮКОВ Павел Николаевич – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного и евразийского права юридического факультета Воронежского государственного университета (Российская Федерация, г. Воронеж, 12.00.09, 12.00.10);

ВАН Ерп Сьёф – магистр права, профессор кафедры гражданского права и европейского частного права и заведующий департаментом частного права Маастрихтского университета, президент Нидерландской ассоциации сравнительного права, член исполнительного комитета Европейского юридического института (Нидерланды, г. Маастрихт, 12.00.03, 12.00.10);

Периодическое печатное издание (журнал): «Евразийская адвокатура».

Учредитель: Автономная некоммерческая организация

«Евразийский научно-исследовательский институт проблем права».

Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС77-50845 от 14.08.2012.

Регистрирующий орган: Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Адрес издателя и редакции: 450006, Российская Федерация, г. Уфа, ул. Ленина, д. 102, оф. 24.

Адрес типографии: ФГУП «Издательство Известия», 127254, Российская Федерация, г. Москва, ул. Добролюбова, д. 6, стр. 1, **тел.:** +7 (495) 650-38-80, **website:** izv-udprf.ru .

Дата выхода в свет: 19.06.2020. Формат 62x84 1/8. Усл. печ. л. 15. Тираж 500 экз. Свободная цена

Подписной индекс в Объединенном каталоге «Пресса России»: 41210

website: www.eurasian-advocacy.ru, **e-mail:** eurasian-advocacy@mail.ru, **тел.:** +7 (917) 40-61-340.

12+

ВИНОГРАДОВА Елена Валерьевна – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института Российского университета дружбы народов (Российская Федерация, г. Москва, 12.00.02);

ВЛАСОВ Анатолий Александрович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры международного частного и гражданского права Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации (Российская Федерация, г. Москва, 12.00.03, 12.00.11, 12.00.15);

ВОРОНОВ Александр Алексеевич – доктор юридических наук, профессор, адвокат, профессор кафедры гражданского и трудового права Воронежского института Федеральной службы исполнения наказаний России (Российская Федерация, г. Воронеж, 12.00.11);

ВУЯДИНОВИЧ Драгика – доктор права, профессор кафедры теории, философии и социологии права юридического факультета университета г. Белград (Республика Сербия, г. Белград, 12.00.01);

ГАРАДЖАЕВ Джейхун – доктор юридических наук, судья Конституционного Суда Азербайджанской Республики, профессор кафедры конституционного права юридического факультета Бакинского государственного университета, член Комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания Совета Европы (Азербайджанская Республика, г. Баку, 12.00.02, 12.00.10);

ГАРМАЕВ Юрий Петрович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Республики Бурятия, профессор кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, заведующий лабораторией сравнительного правоведения в странах Азиатско-Тихоокеанского региона Бурятского государственного университета (Российская Федерация, г. Улан-Удэ, 12.00.08, 12.00.12);

ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна – доктор юридических наук, доцент, адвокат, профессор департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Российская Федерация, г. Москва, 12.00.01, 12.00.02);

ДЕХАНОВ Сергей Александрович – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета, профессор кафедры гражданского права Российской таможенной академии (Российская Федерация, г. Москва, 12.00.03, 12.00.11);

ЕГОРОВА Мария Александровна – доктор юридических наук, профессор, начальник управления международного сотрудничества, профессор кафедры конкурентного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), заместитель председателя Исполнительного комитета Московского отделения Ассоциации юристов России, со-президент Международного союза юристов и экономистов (Российская Федерация, г. Москва, 12.00.03, 12.00.07);

ЕГОРЫШЕВ Сергей Васильевич – доктор социологических наук, профессор, руководитель центра социологии права и правоохранительных органов Евразийского научно-исследовательского института проблем права (Российская Федерация, г. Уфа, 12.00.08, 12.00.11);

ЖАНАБИЛОВ Нурлан Еркинович – доктор права, профессор, почетный работник образования Казахстана, Главный эксперт Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, первый вице-президент Международного Союза (Содружества) адвокатов, президент Международной ассоциации адвокатов «Азия Инюрколлегия» (Республика Казахстан, г. Астана, 12.00.12);

ЗИНН Арндт – доктор права, профессор, руководитель Института экономического уголовного права и руководитель кафедры немецкого и европейского уголовного права и уголовного процесса, международного уголовного права и сравнительного правоведения Университета г. Оснабрюк, директор Центра европейских и международных исследований уголовного права (Федеративная Республика Германия, г. Оснабрюк, 12.00.08, 12.00.10);

КУДРЯВЦЕВ Владислав Леонидович – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и процесса Санкт-Петербургского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции, руководитель магистерской программы (Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, 12.00.08, 12.00.09);

КУЧЕРЕНКО Петр Александрович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры муниципального права Юридического института Российского университета дружбы народов (Российская Федерация, г. Москва, 12.00.02);

ЛЕВУШКИН Анатолий Николаевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия (Российская Федерация, г. Москва, 12.00.03, 12.00.07);

МЕЙЗА Исса – доктор частного права, профессор факультета права и политических наук Университета Джельфы (Алжирская народная демократическая республика, Джельфа, 12.00.03);

МОРОЗОВ Николай Александрович – доктор юридических наук, профессор Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, начальник экспертно-аналитического управления ПАО «НК «Роснефть», член Научно-консультативного совета при Генеральной прокуратуре Российской Федерации, вице-президент Русско-азиатской ассоциации юристов (Российская Федерация, г. Москва, 12.00.08);

ПОПЕЛЮШКО Василий Александрович – доктор юридических наук, профессор, адвокат, заслуженный юрист Украины, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Учебно-научного института права им. И. Малиновского Национального университета Острожская академия (Украина, г. Острог, 12.00.09, 12.00.12);

РАГУЛИН Андрей Викторович – доктор юридических наук, доцент, адвокат, вице-президент Гильдии российских адвокатов, старший вице-президент Русско-азиатской ассоциации юристов, главный редактор журнала «Евразийская адвокатура», проректор Российской академии адвокатуры и нотариата, профессор кафедры уголовного права Московского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя (Российская Федерация, г. Москва, 12.00.08, 12.00.11);

РАХИМБЕРДИН Куат Хажумуханович – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса Восточно-Казахстанского государственного университета имени Сарсена Аманжолова, председатель Палаты юридических консультантов Восточно-Казахстанской области «Парасат» (Республика Казахстан, г. Усть-Каменогорск, 12.00.08);

РОДРИГЕС Хосе Норонья – доктор права, адвокат, директор центра юридических и экономических наук, профессор права факультета экономики и управления Азорского университета (Республика Португалия, г. Понта Дельгада, 12.00.10);

САНГАДЖИЕВ Бадма Владимирович – доктор юридических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института Российского университета дружбы народов (Российская Федерация, г. Москва, 12.00.11, 12.00.15);

СВИРИН Юрий Александрович – доктор юридических наук, доцент, почетный адвокат России, действительный член Российской академии естественных наук, заведующий кафедрой гражданского права и процесса Академии труда и социальных отношений, профессор кафедры гражданского процесса и организации службы судебных приставов Всероссийского государственного университета юстиции (Российская Федерация, г. Москва, 12.00.03, 12.00.07, 12.00.15);

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забинович – доктор юридических наук, руководитель центра международно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права (Российская Федерация, г. Москва, 12.00.10);

ХВАН Леонид Борисович – кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Ташкентского государственного юридического университета (Республика Узбекистан, г. Ташкент, 12.00.11);

ХАЛИКОВ Аслям Наилевич – доктор юридических наук, профессор, адвокат, профессор кафедры криминалистики Института права Башкирского государственного университета (Российская Федерация, г. Уфа, 12.00.09, 12.00.12);

ЧИХЛАДЗЕ Леван Теймуразович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой муниципального права Юридического института Российского университета дружбы народов, и.о. заведующего кафедрой конституционного и муниципального права юридического факультета Московского государственного областного университета (Российская Федерация, г. Москва, 12.00.02);

ШАГИЕВА Розалина Васильевна – доктор юридических наук, профессор, Первый проректор Российской академии адвокатуры и нотариата, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Высшей школы правоведения Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Российская Федерация, г. Москва, 12.00.01);

ШАКИРОВ Тимур Равильевич – магистр права, правовой советник программы по Европе Международной комиссии юристов (Швейцария, г. Женева, 12.00.10);

ЮРЬЕВ Сергей Сергеевич – доктор юридических наук, профессор, адвокат, профессор кафедры адвокатуры Российской академии адвокатуры и нотариата (Российская Федерация, г. Москва, 12.00.01, 12.00.10);

ЯНГ Саймон Нгай ман – магистр права, профессор юридического факультета Университета Гонконга, адвокат (Гонконг, 12.00.02, 12.00.08);

ЯРТЫХ Игорь Семенович – доктор юридических наук, адвокат, вице-президент Федерального союза адвокатов России, профессор кафедры адвокатуры Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры гражданского права Института мировых цивилизаций (Российская Федерация, г. Москва, 12.00.11).

Редакционная коллегия:

Главный редактор:

РАГУЛИН Андрей Викторович – доктор юридических наук, доцент.

Члены редакционной коллегии:

КАУРАКОВА Мария Викторовна – кандидат юридических наук, руководитель направления рецензирования научных публикаций;

КУЛАГИН Александр Владимирович – руководитель направления предпечатной подготовки;

МЕЛЬНИЧЕНКО Роман Григорьевич – кандидат юридических наук, доцент, руководитель направления SMM;

ПОЛЯНСКАЯ Вероника Владимировна – руководитель направления литературного редактирования;

РАГУЛИНА Индира Тагировна – кандидат юридических наук, заместитель главного редактора;

ТАФИНЦЕВ Максим Владимирович – руководитель направления GR;

ФАРХУТДИНОВ Динар Инсурович – руководитель направления IT.

The journal is official publication of the Russian Asian Legal Association, published with support of the Guild of the Russian Lawyers and the Russian Academy of Advocacy and Notaries

The journal is included in the list of peer-reviewed scientific journals (the Russian Higher Attestation Commission List), where the main results of doctor of sciences dissertations and candidate of sciences dissertations in the 12.00.00 scientific specialty group (legal sciences and the corresponding branches of science) must be published:

12.00.01 – Theory and History of the Law and the State; History of Teachings on the Law and the State;

12.00.02 – Constitutional Law; Constitutional Trial; Municipal Law;

12.00.03 – Civil Law; Enterprise Law; Family Law; International Private Law;

12.00.08 – Criminal Law and Criminology; Penal Enforcement Law;

12.00.09 – Criminal Trial;

12.00.10 – International Law; European Law;

12.00.11 – Judicial Activities; Public Prosecutor's Activities; Human Rights and Law-Enforcement Activities;

12.00.12 – Criminalistics; Judicial Expert's Activities; Police Investigative Activities.

Editorial Advisory Board:

Chairman:

MIRZOEV Gasan Borisovich – LLD, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Advocate, President of the Guild of Russian Advocates, Rector of the Russian Academy of Advocacy and Notaries, President of the International Association of Russian-speaking Lawyers (Russian Federation, Moscow, 12.00.11).

Members of the Editorial Advisory Board:

ADILOV Nadir Adil oglu – PhD, Vice-chairman of the Board of the Agency of Development of Small and Medium Business of the Azerbaijan Republic, Leading researcher of the National Legislation and the International Law Department of the Institute on Human Rights of National Academy of Sciences of Azerbaijan, Vice-chairman of the Confederation of Lawyers of the Azerbaijan (Azerbaijan Republic, Baku, 12.00.10);

AMINEV Farit Gizarovich – LLD, Associate Professor, Honored Lawyer of the Republic of Bashkortostan, Professor of the Department of Criminalistics of the Institute of Law of the Bashkir State University, Member of the Presidium of the Union «Chamber of Judicial Experts named after Yu.G. Korukhov (SUDEKS)», Chairman of the Public Council for Expert Activity in the Republic of Bashkortostan (Russian Federation, Ufa, 12.00.12);

BAGREEVA Elena Gennadievna – LLD, Professor, Professor of the Department of International and Public Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Russian Federation, Moscow, 12.00.08);

BIRJUKOV Pavel Nikolaevich – LLD, Professor, Head of the Department of International and Eurasian Law of Law faculty of the Voronezh State University (Russian Federation, Voronezh, 12.00.09, 12.00.10);

CHIHLADZE Levan Teymurazovich – LLD, Professor, Head of the Department of Municipal Law of the Law Institute of the People's Friendship University of Russia, Acting Head of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Faculty of Law of the Moscow State Regional University (Russian Federation, Moscow, 12.00.02);

DEHANOV Sergey Alexandrovich – LLD, Associate Professor, Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the Moscow State University of the Humanities and Economics, Professor of the Department of Civil Law of the Russian Customs Academy (Russian Federation, Moscow, 12.00.03, 12.00.11);

EGOROVA Maria Aleksandrovna – LLD, Professor, Head of the Department of International Cooperation, Professor of the Department of Competition Law of the Moscow State Law University, Deputy Chairman of the Executive Committee of the Moscow Branch of the Russian Bar Association, Co-President of the International Union of Lawyers and Economists (Russian Federation, Moscow, 12.00.03, 12.00.07);

EGORYSHEV Sergey Vasilevich – LLD, Professor, Head of the Center of Sociology of Law and Law Enforcement Agencies of the Eurasian Scientific Research Institute of Problems of Law (Russian Federation, Ufa, 12.00.08, 12.00.11);

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich – LLD, Head of the Center of International Legal Studies of the Eurasian Scientific Research Institute of Problems of Law (Russian Federation, Moscow, 12.00.10);

GARMAEV Yuri Petrovich – LLD, Professor, Honored Lawyer of the Republic of Buryatia, Professor of the Department of Criminal Procedure Law and Criminology of the East Siberian Branch of the Russian State University of Justice, Head of the Laboratory of Comparative Law in the Asia-Pacific Region of Buryat State University (Russian Federation, Ulan-Ude, 12.00.08, 12.00.12);

GRUDTSYNA Lyudmila Yurievna – LLD, Associate professor, Advocate, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Russian Federation, Moscow, 12.00.01, 12.00.02);

HVAN Leonid Borisovich – PhD, Associate professor of the Department of the Administrative and Financial Law of the Tashkent State Law University (Republic of Uzbekistan, Tashkent, 12.00.11);

JURIEV Sergey Sergeevich – LLD, Professor, Advocate, Professor of the Department of Advocacy of the Russian Academy of Advocacy and Notaries (Russian Federation, Moscow, 12.00.01, 12.00.10);

KHALIKOV Aslyam Nailevich – LLD, Professor, Advocate, Professor of the Department of Criminalistics of the Institute of Law of the Bashkir State University, (Russian Federation, Ufa, 12.00.09, 12.00.12);

KUDRYAVTSEV Vladislav Leonidovich – LLD, Professor of the Department of Criminal Law and Procedure of the St. Petersburg institute (branch) of the All-Russian State University of Justice, Master program manager (Russian Federation, St. Petersburg, 12.00.08, 12.00.09);

KUCHERENKO Petr Aleksandrovich – LLD, Professor, Professor of the Department of Municipal Law of the Law Institute of the People's Friendship University of Russia (Russian Federation, Moscow, 12.00.02);

LEVUSHKIN Anatoly Nikolaevich – LLD, Professor, Professor of the Department of Civil Law of the Russian State University of Justice (Russian Federation, Moscow, 12.00.03, 12.00.07);

MAIZA Aissa – PhD, Professor of the Faculty of Law and Political Science of the Djelfa University (Algerian People's Democratic Republic, Djelfa, 12.00.03);

MOROZOV Nikolay Alexandrovich – LLD, Professor of the Vladivostok State University of Economics and Service, the Head of the Expert and Analytical Department of «Rosneft» Public Oil Company, the Member of the Scientific Advisory Council of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, Vice-President of the Russian-Asian Legal Association (Moscow, 12.00.08, Russian Federation);

POPELYUSHKO Vasily Aleksandrovich – LLD, Professor, Advocate, Honored Lawyer of the Ukraine, Head of the Department of Criminal Law Disciplines of the Educational and Scientific Law Institute of National University Ostrozhskaya Academy (Ukraine, Ostrog, 12.00.09, 12.00.12);

QARACAYEV Ceyhun – LLD, the Judge of the Constitutional Court of the Republic of Azerbaijan, Professor of the Department of Constitutional Law of the Faculty of Law of Baku State University, the member of the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (Azerbaijan Republic, Baku, 12.00.02,12.00.10);

RAGULIN Andrey Viktorovich – LLD, Associate professor, Advocate, Vice - President of the Guild of the Russian Lawyers, Senior Vice - President of the Russian - Asian Legal Association, Editor-in-Chief of the «Eurasian Advocacy» Journal, Vice - Rector of the Russian Academy of Advocacy and Notaries, Professor of the Criminal Law Department of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Russian Federation, Moscow, 12.00.08, 12.00.11);

RAKHIMBERDIN Kuat Hazhumukhanovich – LLD, Associate professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure of the East Kazakhstan State University, Chairman of the «Parasat» Chamber of Legal Advisers of the East Kazakhstan Region (Republic of Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk, 12.00.08);

RODRIGUES Jose Noronha – PhD, Advocate, Director of Center of Juridical and Economic Studies, Professor of Law of the Azores University (Portugal Republic, Ponta Delgada, 12.00.10);

SANGADZHIYEV Badma Vladimirovich – LLD, Professor, Assistant of Chairman of the Department of Judicial Authority, Law-Enforcement and Human Rights Activity of the Law Institute of the People's Friendship University of Russia (Russian Federation, Moscow, 12.00.11, 12.00.15);

SHAGIYEVA Rozalina Vasilyevna – LLD, Professor, First vice-rector of the Russian Academy of Advocacy and Notaries, Professor of the Department of State Disciplines of the Higher School of Law of the Institute of State Service and Government of the Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation (Russian Federation, Moscow, 12.00.01);

SHAKIROV Timur Ravilyevich – LLM, Legal adviser of the Program for Europe of International Commission of Jurists (Switzerland, Geneva, 12.00.10);

SINN Arndt – PhD, Professor, Head of Institute of Economic Criminal Law, Head of the Department of German and European Criminal Law and Criminal Trial, International Criminal Law and Comparative Jurisprudence of the University of Osnabruck, Director of the Center of the European and International Researches of Criminal Law (ZEIS) (Federative Republic of Germany, Osnabruck, 12.00.08, 12.00.10);

SVIRIN Yuri Alexandrovich – LLD, Associate Professor, Honorary Advocate of Russia, Full Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Head of the Department of Civil Law and Process of the Academy of Labor and Social Relations, Professor of the Department of Civil Procedure and Organization of the Bailiff Service of the All-Russian State University of Justice (Russian Federation, Moscow, 12.00.03, 12.00.07, 12.00.15);

VAN ERP Sjef – LLM, Professor of the Department of Civil Law and European Private Law, Head of the Private Law Department of the Maastricht University, President of the Netherlands Comparative Law Association, Member of the Executive Committee of the European Law Institute (Netherlands, Maastricht, 12.00.03, 12.00.10);

VINOGRADOVA Elena Valerievna – LLD, Professor, Chief Researcher of the Constitutional Law and Constitutional Justice Sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Professor of the Department of Judicial Authority, Law-Enforcement and Human Rights Activity of the Law Institute of the People's Friendship University of Russia (Moscow, Russian Federation, 12.00.02);

VLASOV Anatoly Aleksandrovich – LLD, Professor, Professor of the Department of International Private and Civil Law of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Russian Federation, Moscow, 12.00.03, 12.00.11, 12.00.15);

VORONOV Alexander Alekseevich – LLD, Professor, Advocate, Professor of the Department of Civil and Labor Law of the Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Russian Federation, Voronezh, 12.00.11);

VUJADINOVIC Dragica – PhD, Professor of the Faculty of Law of the University of Belgrade (Serbia Republic, Belgrade, 12.00.01);

YARTYKH Igor Semenovich – LLD, Advocate, Vice-president of the Federal Union of Advocates of Russia, Professor of the Advocacy Department of the Moscow State Law University, Professor of the Department of Civil Law of the Institute of World Civilizations (Russian Federation, Moscow, 12.00.11);

YOUNG Simon Ngai Man – LLM, Advocate, Professor of Faculty of Law of the University of Hong Kong (Hong Kong, 12.00.02, 12.00.08);

ZHANABILOV Nurlan Erkinovich – PhD, Professor, Honorable worker of education of Kazakhstan, Chief expert of the Kazakhstan Institute of Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan, First vice-president of the International Union (Commonwealth) of Advocates, President of the International Association of Advocates «Asia Injurkollegiya» (Republic of Kazakhstan, Astana, 12.00.12).

Editorial Board:

Editor-in-Chief:

RAGULIN Andrey Viktorovich – LLD, associate professor.

Members of the Editorial Board:

KAURAKOVA Maria Viktorovna – PhD, Head of Reviewing of scientific publications;

KULAGIN Alexandr Vladimirovich – Head of preprinting preparation;

MELNICHENKO Roman Grigoryevich – PhD, Associate professor, Head of SMM;

POLYANSKAYA Veronika Vladimirovna – Head of literary editing;

RAGULINA Indira Tagirovna – PhD, Deputy of the editor-in-chief;

TAFINTSEV Maxim Vladimirovich – Head of GR;

FARKHUTDINOV Dinar Insurovich – Head of IT.

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве. Ссылки на настоящее издание обязательны. За содержание опубликованной рекламы редакция ответственности не несет. Точка зрения авторов материалов, опубликованных в журнале, может не совпадать с точкой зрения Русско-азиатской ассоциации юристов, Редакционного Совета и Редакционной коллегии журнала.

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная. Вы можете свободно: делиться (обмениваться) – копировать и распространять материал на любом носителе и в любом формате, адаптировать (создавать производные материалы) – делать ремиксы, видоизменять, а также создавать новое, опираясь на этот материал в любых целях, включая коммерческие. При этом вы должны обеспечить соответствующее указание авторства, предоставить ссылку на лицензию и обозначить изменения, если таковые были сделаны. Вы можете это делать любым разумным способом, но не таким, который подразумевал бы, что лицензиар одобряет вас или ваш способ использования произведения.

Содержание

ПЕРСОНА

Адвокатура и цифровая экономика. Интервью с Председателем коллегии адвокатов г. Москвы «Корчаго и партнеры», вице-президентом Национальной ассоциации лиц, осуществляющих деятельность в области цифровой экономики, Евгением Викторовичем Корчаго	9
---	---

СОБЫТИЯ

Открытое обращение адвокатов в связи с чрезвычайным происшествием с адвокатами в Кабардино-Балкарской Республике Российской Федерации	23
Очередная конференция Межрегиональной общественной организации адвокатов и юристов «Инициатива 2018»	25
Резолюция об обязательных отчислениях адвокатов в период пандемии коронавируса	26
Резолюция об открытости информации о деятельности органов корпоративного управления адвокатурой	27
Резолюция о недопустимости преследования адвокатов органами корпоративного управления адвокатурой за критику и реализацию конституционного права на обращение в органы государственной власти	28

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ

Токмаков А.А. Эволюция отечественной адвокатуры: история и перспективы	30
---	----

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АДВОКАТУРЫ

Рагулин А.В. Конституционно-правовое закрепление статуса адвокатуры в СССР и союзных республиках и его отражение в законодательстве	35
---	----

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДВОКАТСКОЙ ПРАКТИКИ

Чашин А.Н. «Указные нерабочие дни» в свете конституционного принципа равенства	47
Казаченок О.П. Перспективы применения криптовалюты при осуществлении международных торговых расчетов	50

Благодарная Л.И.

Возмещение убытков и компенсация ущерба, причинённого государственными органами и органами местного самоуправления в условиях пандемии	55
---	----

Болдырева Н.Т.

Субъекты правоотношения по возмещению вреда, причиненного жизни и здоровью человека в результате применения лекарственных средств	59
---	----

ЗАЩИТА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРАВ АДВОКАТА

Рекомендации о принятии мер по предупреждению нарушений профессиональных прав адвокатов в условиях действия особых правовых режимов, установленных в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV)	63
---	----

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

В ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Рассолов И.М., Чубукова С.Г., Шагиева Р.В. Право на получение и использование генетической информации при генетическом тестировании и генотерапевтическом лечении: информационно-правовые аспекты	80
Теплова Д.О. К вопросу о реализации конституционного права на жилище в Российской Федерации	88
Проскурина Д.С., Хохлова М.И., Сафин Н.И. Государственный сегмент интернета: защита или ограничение прав человека?	93

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ

Азархин А.В., Карев Д.А., Прокудина Н.О. Соотношение принципа права и принципа законодательства	99
Курбаниязов Р.А. Правовое понятие инвестиций	103
Рустамов П.А. Договор по оказанию информационных услуг: понятие и свойства	107

ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Якубенко К.Ю. Проблемы формирования правового мировоззрения юристов и общества в XXI веке	110
--	-----

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	116
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	117

Contents

PERSONA

<i>Advocacy and the digital economy. Interview with Yevgeny Viktorovich Korchago, Chairman of the «Korchago & Partners» Moscow Bar Association, Vice-President of the National Association of Digital Persons Engaged in the Field of Digital Economy</i>	9
---	---

EVENTS

<i>The open appeal of the advocates in connection with an emergency with advocates in the Kabardino-Balkarian Republic of the Russian Federation</i>	23
<i>Conference of the «Initiative 2018» Interregional Public Organization of Advocates and Lawyers</i>	25
<i>Resolution on mandatory deductions for advocates during the coronavirus pandemic</i>	26
<i>Resolution on the transparency of information on the activities of corporate governance bodies of the advocacy</i>	27
<i>Resolution on the inadmissibility of prosecution of advocates by corporate governance bodies of the advocacy for criticizing and exercising the constitutional right to appeal to public authorities</i>	28

HISTORICAL EXPERIENCE

Tokmakov A.A. <i>Evolution of the national advocacy: history and perspectives</i>	30
---	----

PROBLEMS OF ORGANIZATION AND ADVOCACY PROFESSION FUNCTIONING

Ragulin A.V. <i>Constitutional and legal status of advocacy in the USSR and union republics and its reflection in legislation</i>	35
---	----

ACTUAL PROBLEMS OF ADVOCACY PRACTICE

Chashin A.N. <i>«Days off» in the light of the constitutional principle of equality</i>	47
Kazachenok O.P. <i>Prospects for the use of crypto-currencies for international trade settlement</i>	50
Blagodarnaya L.I. <i>Compensation of losses and compensation for damage caused by state bodies and local authorities in pandemy</i>	55

Boldyreva N.T.

<i>Subjects of the legal relationship for compensation for harm caused to a human's life and health as a result of consuming of medicines</i>	59
---	----

PROTECTION OF THE PROFESSIONAL RIGHTS OF ADVOCATE

<i>Recommendations on measures to prevent violations of the professional rights of Advocates under the conditions of special legal regimes established in connection with the spread of a new coronavirus infection (2019-nCoV)</i>	63
---	----

HUMAN RIGHTS IN THE EURASIAN SPACE

Rassolov I.M., Chubukova S.G., Shagieva R.V. <i>The right to receive and use genetic information in genetic testing and gene therapy: information and legal aspects</i>	80
Teplova D.O. <i>To the question of the implementation of the constitutional law on housing in the Russian Federation</i>	88
Proskurina D.S., Khokhlova M.I., Safin N.I. <i>Government Internet segment: protecting or restricting human rights?</i>	93

ACTUAL PROBLEMS OF LAW SCIENCE AND PRACTICE

Azarkhin A.V., Karev D.A., Prokudina N.O. <i>Correlation of the principle of right and the principle of legislation</i>	99
Kurbaniyazov R.A. <i>Legal concept of investment</i>	103
Rustamov P.A. <i>The contract for the provision of information services: concept and characteristics</i>	107

JURISPRUDENCE AND EDUCATION

Yakubenko K.Y. <i>Problems of formation legal worldview of lawyers and society in the XXI century</i>	110
---	-----

INFORMATION FOR AUTHORS	116
INFORMATION ABOUT THE AUTHORS	117

АДВОКАТУРА И ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Интервью с Председателем коллегии адвокатов г. Москвы «Корчаго и партнеры», вице-президентом Национальной ассоциации лиц, осуществляющих деятельность в области цифровой экономики, Евгением Викторовичем Корчаго.

ADVOCACY AND THE DIGITAL ECONOMY

Interview with Yevgeny Viktorovich Korchago, Chairman of the «Korchago & Partners» Moscow Bar Association, Vice-President of the National Association of Digital Persons Engaged in the Field of Digital Economy.

Визитная карточка:

Корчаго Евгений Викторович родился 26 июня 1980 года в г. Суворов Тульской области.

В 1997 году с золотой медалью окончил среднюю школу № 3 города Суворова.

В 2001 г. окончил с отличием Юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. С 2001 по 2007 г. работал на должностях начальствующего состава в органах внутренних дел. В период с 2007 по 2010 г. трудился в качестве руководителя в коммерческих организациях г. Москвы. С 2010 г. является членом Адвокатской палаты города Москвы, возглавляет коллегию адвокатов г. Москвы «Корчаго и партнеры».

Е.В. Корчаго специализируется на ведении защиты по сложным (в том числе резонансным) уголовным делам, представлении интересов в арбитраже, процессах, связанных с банкротством, а также по семейным, трудовым, имущественным, наследственным спорам и корпоративной практике. Является постоянным экспертом крупнейших федеральных телеканалов и радиостанций, автором и постоянным ведущим программы «Честный диалог с Евгением Корчаго».

С декабря 2017 по декабрь 2019 г. являлся членом Совета при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по взаимодействию с институтами гражданского общества. В настоящее время является помощником депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации К.Г. Слыщенко и помощником председателя комитета Совета Федерации Федерального Собрания РФ по аграрно-продовольственной политике и природопользованию А.П. Майорова.

Е.В. Корчаго – заместитель председателя комиссии по защите прав адвокатов – членов адвокатских образований Гильдии российских адвокатов, вице-президент Национальной ассоциации цифровой экономики, член Экспертного Совета при Уполномоченном по защите прав предпринимателей г. Москвы, член Межрегиональной общественной организации адвокатов и юристов «Инициатива 2018», автор ряда научных публикаций по проблемам адвокатской деятельности, развития адвокатуры и сферы оказания квалифицированной юридической помощи. Имеет многочисленные поощрения и награды от различных государственных и общественных организаций, в том числе благодарность Председателя Совета Федерации ФС РФ В.И. Матвиенко, почетные грамоты Президента Адвокатской палаты города Москвы и Президента Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации.

В 2020 г. Е.В. Корчаго вышел в полуфинал конкурса «Лидеры России. Политика». В настоящее время готовится принять участие в его очных этапах.

– Здравствуйте, уважаемый Евгений Викторович! Благодарю, что нашли время на интервью. Начнем с традиционного вопроса. Прощу Вас рассказать, когда и по какой причине Вы пришли в юриспруденцию.

– Я мечтал стать адвокатом с самого раннего детства. Нередко в мечтах представлял себя в роли защитника, выступающего в суде присяжных. В 9 классе, желая получить основы юридических знаний, я даже перевелся из школы в родном городе за сто километров от дома в школу-лицей № 73 с углубленным изучением права в областном центре (г. Тула). Однако, к сожалению, быстро понял, что уровень фундаментального образования в школе моего родного города был существенно выше, чем в пафосном учебном за-

ведении с красивой вывеской. Когда я поступал в Юридический институт МВД РФ, на экзамене по истории начальник кафедры был очень удивлен тем, что я окончил простую школу в маленьком провинциальном городе. Вообще мне очень везло с учителями и преподавателями. Несмотря на то, что я окончил Тульский филиал специализированного (милицейского) вуза, а не одно из знаковых учебных заведений типа МГУ, МГИМО или МГЮА, я получил от профессорско-преподавательского состава нашего института фундаментальные знания в области юриспруденции. Многие из выпускников нашего филиала в настоящее время стали успешными адвокатами, судьями судов субъектов федерации, полицейскими и прокурорскими руководителями.

– А почему Вы стали адвокатом?

– В 1997 году Юридический институт МВД был единственным бюджетным вузом на территории Тульской области. К сожалению, у моих родителей в лихие 90-е не было денег не только на то, чтобы оплатить мое образование в вузе, но даже на то, чтобы собрать меня в дорогу для поступления в московские институты. Тула находилась в 100 километрах от моего родного города. Спасло ситуацию лишь то, что в пригороде областного центра у меня жила бабушка, у которой я смог жить во время поступления и в дальнейшем в период обучения. Таким образом, моя мечта стать адвокатом изначально столкнулась с жестокой реальностью, в которой пришлось надеть погоня милиционера. Тем не менее, после прохождения первой практики в Зареченском РОВД г. Тулы я очень заинтересовался службой в милиции. Я увидел людей, искренне верящих в то, чем они занимаются. Мне довелось поработать с настоящими профессионалами, борющимися с преступностью и не наживающимися на этом.

Времена были тяжелыми: уровень преступности рос год от года, милицейская зарплата была нищенской, нормального обеспечения материально-технической базой не было и в помине. Так, помню, как всей сменой скидывались по несколько рублей, чтобы заправить бензином дежурный УАЗик (на сутки давали только 20 литров, которые к вечеру обычно заканчивались). На задержания я ездил на общественном транспорте, а потом доставлял задержанного в троллейбусе, потому что наша машина отделения розыска уехала в УВД. Из всего отделения розыска, где я по окончании вуза проходил стажировку, личный автомобиль был только у одного опера, да и то только потому, что он удачно женился и получил авто в подарок от тестя на свадьбу. Было сложно, но мы работали на голом энтузиазме и верили, что делаем правое дело. Сейчас в это сложно поверить, но тогда так в Туле работало большинство милиционеров, которых я знал.

После окончания вуза я был направлен для дальнейшего прохождения службы в распоряжение ГУВД города Москвы. К сожалению, в Москве в милиции я увидел другие подходы к несению службы. Многие коллеги ставили свою службу в милиции на «коммерческие рельсы». Подобный диссонанс с тем, к чему я привык в Туле, видимо, и стал одной из основных причин, по которым я в 2007 году принял решение уволиться из органов внутренних дел.

Несколько лет морально «отдыхал» от уголовного права и всего, что с ним связано. Поэтому

стажером адвоката решил стать лишь по прошествии двух лет – в 2009 году. В 2010 году успешно сдал адвокатский экзамен в Адвокатской палате города Москвы. Хочу отметить, что экзамены я сдавал сам и сразу в Москве, поэтому не верьте тем, кто говорит, что в Москве самому сдать адвокатский экзамен нереально. Те талантливые и умные ребята, выступления которых я слышал на квалификационной комиссии, встретились потом со мной на принесении присяги.

– Какие основные проблемы, на Ваш взгляд, стоят сегодня перед отечественной адвокатурой применительно к функционированию адвокатских палат и каковы возможные пути их решения?

– Одна из значимых проблем, связанных с внутренним устройством адвокатуры, – демократизация процессов функционирования органов корпоративного управления.

Как известно, высший орган адвокатской палаты субъекта Российской Федерации – собрание адвокатов. Однако в случае, если численность адвокатской палаты превышает 300 человек, высшим органом адвокатской палаты является уже конференция адвокатов.

При этом палата вправе самостоятельно устанавливать порядок направления делегатов от адвокатских образований на подобную конференцию, что, несомненно, приводит к невозможности каждого члена палаты высказаться по вопросу выбора совета и руководителя этой региональной палаты.

К компетенции собрания (конференции) адвокатов относится, в свою очередь, формирование совета адвокатской палаты субъекта, в том числе избрание новых членов совета и прекращение полномочий членов совета, подлежащих замене, в соответствии с процедурой обновления (ротации) один раз в два года на одну треть. Совет адвокатской палаты избирает из своего состава президента адвокатской палаты, который при очередной ротации вносит на рассмотрение совета кандидатуры членов совета на выбытие, а также кандидатуры адвокатов для замещения вакантных должностей членов совета адвокатской палаты. Таким образом, мы получаем ситуацию, при которой, в отличие, к примеру, от нотариата (где руководитель палаты избирается всеобщим голосованием), президенты палат в адвокатуре не избираются адвокатами напрямую и фактически им неподконтрольны. Ибо сменить президента может только совет, который этим же президентом в дальнейшем фактически формируется в

ходе ротации. В подобной ситуации маловероятно, что при ротации членов совета президент оставит на своих местах оппозиционно настроенных к нему адвокатов, еще меньше верится в то, что вносимые этим же президентом кандидатуры новых членов совета не будут лояльны к действующему главе. Аналогичная картина нами наблюдается и в отношении Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации.

В настоящее время в связи с рядом изменений законодательства, вступивших в силу с 1 марта 2020 г., внесенных, кстати, по предложениям Межрегиональной общественной организации адвокатов и юристов «Инициатива 2018», в разработке которых мне довелось принять участие, адвокаты – участники конференции получили право выдвигать альтернативные кандидатуры в Совет адвокатской палаты. Участники Всероссийского съезда адвокатов также получили право выдвигать свои кандидатуры в члены Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации.

Это несколько усовершенствовало процесс избрания руководителей органов корпоративного управления адвокатурой, однако до конца не решило задачу демократизации, потому что до сих пор отсутствуют всеобщие (среди адвокатов) прямые выборы президентов палат и президента ФПА РФ, причем выдвигаемых не из членов Совета палат, а из всех членов палаты. Очевидно, что требуется предпринять дальнейшие правотворческие шаги для установления истинно демократических начал в избрании руководства адвокатских палат.

– С какими проблемами адвокаты, по Вашим наблюдениям, часто сталкиваются в своей практической деятельности и можно ли устранить эти проблемы путем совершенствования нормативной базы?

– Одна из проблем состоит в том, что адвокатский запрос в настоящее время остается практически неработающим инструментом. Во-первых, месячный срок его исполнения, равно как и возможность продления срока ответа еще на месяц, зачастую (по прошествии такого большого отрезка времени) делают полученную информацию совершенно неактуальной.

Во-вторых, установленные за отказ дать ответ штрафные санкции вряд ли кого-то из должностных лиц могут серьезно напугать.

Но и наличие сокращенного срока не сильно помогло бы в сложившейся ситуации, ведь по адвокатскому запросу невозможно получить информацию, составляющую охраняемую законом

тайну, а 90 % всей необходимой для оказания адвокатом юридической помощи информации – такая тайна и есть. Так, к примеру, выписка из домовой книги, документы органов ЗАГС, сведения о работнике, выписка из реестра недвижимости на конкретное лицо – охраняемые законом персональные данные гражданина; справка о доходах, сведения об открытых счетах в банковских организациях – банковская либо налоговая тайна; сведения о заключенных договорах, о наличии либо отсутствии взаимоотношений с контрагентами – коммерческая тайна. Следовательно, адвокат (до поступления дела в суд) ни при каких обстоятельствах не сможет получить необходимые ему для оказания квалифицированной юридической помощи сведения по своему запросу. Думаю, не стоит подробно останавливаться на том, как важно бывает получить указанные сведения именно до рассмотрения дела судом по существу. Решением проблемы могло бы стать предоставление адвокату, наряду со следователем, права обращения в суд с ходатайством о получении разрешения на истребование информации, составляющей охраняемую законом тайну.

Наряду с этим, притчей во языцех стало отношение государственных органов к удостоверению адвоката как к документу, позволяющему подтвердить статус и являющемуся одним из самых существенных отличий адвоката от простого юриста. Мало того, что, несмотря на прямой запрет требовать от адвокатов каких-либо документов кроме удостоверения и ордера для свидания с подзащитным, органы ФСИН, помимо придуманных ими же «разрешений» от следователя и суда, стали требовать от адвокатов предъявления паспортов на входе в изоляторы, мотивируя это тем, что удостоверение адвоката – это вообще не документ, удостоверяющий личность. Ситуация даже потребовала вмешательства Президента РФ, однако в некоторых случаях нарушения закона продолжают по сей день. Между тем я позволю себе напомнить, что удостоверение адвоката выдается не самими адвокатами, а территориальными органами МЮ РФ по субъектам и содержит фотографию, сведения о фамилии, имени, отчестве, уникальный реестровый номер адвоката, подпись руководителя государственного органа и гербовую печать Министерства юстиции Российской Федерации.

В этой связи иначе как верхом абсурда нельзя охарактеризовать запрет со стороны руководителей МЮ РФ на проход адвокатов по выданным этим же самым органом удостоверениям на территорию зданий территориальных подразделе-

ний МЮ РФ под предлогом осуществления мер антитеррористической безопасности этих объектов. Предложение законодательно закрепить, что предъявление удостоверения адвоката подтверждает не только его статус, но и личность, пока, к сожалению, не нашло отражения в законе, но мы с коллегами над этим работаем.

– Вы успешно завершили дистанционный этап конкурса «Лидеры России. Политика» и вышли в полуфинал. От всей души поздравляю Вас с этим! Для чего Вы занимаетесь общественно-политической деятельностью и, в том числе, принимаете участие в этом конкурсе?

– Перед человеком, добившимся успеха в профессии, достигнувшем определенного уровня благосостояния, как правило, встает вопрос о том, что же дальше? Мне кажется, что разумным ответом на него является желание сделать что-то хорошее для своей страны, для тех социально незащищенных сограждан, которые нуждаются в поддержке и опоре. Возможность реализовать это дает участие в представительных органах государственной власти. Не умаляя достоинств певцов, спортсменов и иных представителей различных профессий, хочется обратить внимание, что законотворческий процесс все же требует определенных профессиональных компетенций. И кому, как не юристу (адвокату), важнее всего принимать участие в этом процессе. Наличие большого опыта общественной работы в представительных органах государственной власти в качестве эксперта, советника и помощника позволяет мне не понаслышке знать и понимать тонкости этой работы и осознавать ее важность для дальнейшего развития нашего государства.

На протяжении многих лет я вижу, как наше государство пытается преодолеть тяжелые последствия периода лихих 90-х и вернуть величие мировой державы. Однако на фоне решения глобальных проблем в экономике и успехов во внешней политике недостаточно внимания, по моему мнению, уделяется вопросам воспитания молодежи. Каждый год мы видим трагические последствия конфликтов учеников с учителями, все чаще поднимают голову молодежные движения, вовлекая подростков в противоправное и антиобщественное поведение. Утратив после распада СССР октябрятские, пионерские и комсомольские организации, мы, к сожалению, не смогли создать эффективных аналогичных замен для детей и юношества. Отсутствие системной работы на этом важнейшем поприще и приводит к не-

самым благоприятным результатам. Для разрешения ситуации необходимо на государственном уровне заниматься разработкой и планомерным внедрением политики, направленной на активизацию работы с детскими и юношескими объединениями и организациями.

– Расскажите, пожалуйста, о Национальной ассоциации лиц, осуществляющих деятельность в области цифровой экономики (НАЦЭ).

– Основной целью Ассоциации является объединение юридических и физических лиц, осуществляющих деятельность в области цифровой экономики, заинтересованных в развитии и совершенствовании цифровой экономики, а также представлении и защите общих интересов членов Ассоциации. К основным направлениям деятельности ассоциации относятся:

– организация и проведение конференций, семинаров, мастер-классов, симпозиумов, фестивалей и других мероприятий, связанных с реализацией цели Ассоциации;

– оказание правовой, информационной, консультационной и иной помощи членам Ассоциации по вопросам внедрения, развития и продвижения новых технологий, правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации и иным вопросам, связанным с реализацией цели Ассоциации;

– содействие членам Ассоциации в поиске стратегических партнеров и инвесторов, а также партнеров – поставщиков и потребителей новых технологий;

– координация деятельности членов Ассоциации при решении общих задач, содействие реализации их программ и проектов в области цифровой экономики;

– поддержка и содействие в реализации программ и проектов по внедрению, развитию и продвижению российских научно-технических разработок в области цифровой экономики на российский и мировой рынок;

– содействие в организации и проведении научных и прикладных исследований;

– содействие развитию международного сотрудничества в области цифровой экономики;

– участие в установленном законом порядке в выработке предложений по формированию государственной политики в области развития цифровой экономики;

– взаимодействие в установленном порядке с органами государственной власти РФ и между-

народными организациями по вопросам, связанным с уставной целью Ассоциации;

– сотрудничество с российскими и иностранными организациями, оказывающими помощь в достижении целей Ассоциации;

– содействие в направлении специалистов для прохождения обучения, стажировки в зарубежные фирмы, научные и учебные учреждения, прием в России иностранных ученых и специалистов, работающих или обучающихся по тематике Ассоциации;

– осуществление издательской деятельности по выпуску журналов, сборников, каталогов и информационных материалов в соответствии с уставной целью Ассоциации;

– разработка и реализация различных программ и проектов, направленных на изучение, обобщение и распространение передового отечественного и зарубежного опыта в области цифровой экономики.

Ассоциацию возглавляет Президент, депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, Член Комитета по природным ресурсам, собственности и земельным отношениям Константин Григорьевич Слыщенко.

– Являясь вице-президентом НАЦЭ по правовым вопросам внедрения и использования цифровых технологий, считаете ли Вы, что необходимо совершенствовать нормативно-правовое регулирование вопросов организации адвокатуры и адвокатской деятельности с учетом развития цифровизации?

– В рамках ассоциации я курирую деятельность рабочей группы по внедрению и применению цифровых технологий в юридической сфере, которая осуществляется под непосредственным руководством моего друга, коллеги и партнера Тимура Талгатовича Баязитова.

В 2020 г. рабочей группой разработаны проекты изменений в федеральное законодательство (УПК РФ и ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), которые позволят, наряду с осуществлением нормативной регламентации цифровизации адвокатуры, разрешить и ряд проблем, связанных с корпоративной демократией, а точнее – с неполнотой практической реализации ее принципов при формировании органов корпоративного управления адвокатурой, которые по закону вообще-то должны являться органами адвокатского самоуправления, т. е. полностью управляться всеми адвокатами, а не фактически самоназначенными чиновниками от адвокатуры, большинство из ко-

торых давно оторваны от реальной адвокатской практики. Также предполагается усовершенствование ряда аспектов деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве.

Основные положения проекта федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» состоят в следующем (некоторые нововведения, предлагаемые к включению в текст уже существующих статей закона, я прошу для наглядности выделить в тексте интервью).

1) пункт 2 статьи 6 предлагается изложить в следующей редакции:

«2. В случаях, предусмотренных федеральным законом, адвокат должен иметь ордер на исполнение поручения, выдаваемый соответствующим адвокатским образованием. Форма ордера утверждается федеральным органом юстиции. **Допускается изготовление и выдача ордера с использованием электронной цифровой подписи и предоставление ордера государственным органам и их должностным лицам посредством электронных средств связи.** В иных случаях адвокат представляет доверителя на основании доверенности. Никто не вправе требовать от адвоката и его доверителя предъявления соглашения об оказании юридической помощи (далее также – соглашение) для вступления адвоката в дело.»;

2) пункт 1 статьи 6.1 изложить в следующей редакции:

«1. Адвокат вправе направлять в органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения и иные организации в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, официальное обращение по входящим в компетенцию указанных органов и организаций вопросам о предоставлении справок, характеристик и иных документов, необходимых для оказания квалифицированной юридической помощи (далее – адвокатский запрос).

Адвокатский запрос может быть направлен в форме электронного документа, подписанного квалифицированной электронной подписью адвоката. В этом случае ответ на адвокатский запрос, подписанный квалифицированной электронной подписью, может быть направлен адвокату по электронным каналам связи.»;

3) абзац первый пункта 3 статьи 15 изложить в следующей редакции:

«Удостоверение является документом, подтверждающим статус адвоката **и его личность**

при осуществлении профессиональной деятельности, за исключением случая, предусмотренного пунктом 5 настоящей статьи. Удостоверение подтверждает право беспрепятственного доступа адвоката в здания и помещения районных судов, гарнизонных военных судов, арбитражных апелляционных судов, арбитражных судов субъектов Российской Федерации, в здания и помещения, в которых правосудие осуществляется мировыми судьями, в здания и помещения прокуратур городов и районов, приравненных к ним военных и иных специализированных прокуратур, органов внутренних дел и Следственного комитета Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, иных государственных органов и органов местного самоуправления в связи с осуществлением профессиональной деятельности.

Сотрудники органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и иных организаций при предъявлении адвокатом удостоверения не вправе отказать в принятии от него письменного обращения, адресованного в соответствующий орган или организацию, и в удостоверении факта принятия этого обращения.»;

4) статью 20 дополнить пунктом 3 следующего содержания:

«3. Адвокатские образования осуществляют внесение сведений в единую информационную систему адвокатуры в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации.»;

5) статью 29 дополнить пунктом 11 следующего содержания:

«11. Адвокатская палата осуществляет внесение сведений в единую информационную систему адвокатуры в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации.»;

б) пункт 2 статьи 30 изложить в следующей редакции:

«2. К компетенции собрания (конференции) адвокатов относятся:

1) утверждение результатов выборных процедур, проводимых при избрании Президента адвокатской палаты, совета адвокатской палаты, принятие решений о досрочном прекращении полномочий совета в порядке, предусмотренном пунктом 4 статьи 31 настоящего Федерального закона, а также утверждение решений совета о досрочном прекращении полномочий членов совета, статус адвоката которых был прекращен или приостановлен;

2) утверждение результатов выборных процедур, проводимых при формировании ревизионной комиссии и избрании членов квалификационной комиссии из числа адвокатов;

3) утверждение результатов выборных процедур, проводимых при избрании представителя или представителей на Всероссийский съезд адвокатов (далее также – Съезд);

4) определение размера обязательных отчислений адвокатов на общие нужды адвокатской палаты;

5) утверждение сметы расходов на содержание адвокатской палаты;

6) утверждение отчета ревизионной комиссии о результатах ревизии финансово-хозяйственной деятельности адвокатской палаты;

7) утверждение отчетов совета, в том числе об исполнении сметы расходов на содержание адвокатской палаты;

8) утверждение регламента собрания (конференции) адвокатов;

9) определение места нахождения совета;

10) создание целевых фондов адвокатской палаты;

11) установление мер поощрения адвокатов;

12) принятие иных решений в соответствии с настоящим Федеральным законом.»;

7) в статье 31:

а) пункт 2 изложить в следующей редакции:

«2. Совет избирается адвокатами, сведения о которых внесены в региональный реестр соответствующего субъекта Российской Федерации, прямым тайным голосованием в количестве не более 15 человек из состава членов адвокатской палаты.

Выборы членов совета проводятся один раз в два года путем предоставления каждому адвокату, сведения о котором внесены в региональный реестр соответствующего субъекта Российской Федерации, возможности осуществить участие в процедуре выборов, отвечающей следующим требованиям:

а) возможность осуществить выдвижение кандидата из числа адвокатов, сведения о которых внесены в региональный реестр соответствующего субъекта Российской Федерации, для избрания в совет, в том числе самовыдвижение;

б) возможность осуществить голосование путем заполнения бюллетеня для голосования или посредством использования сервисов единой информационной системы адвокатуры с использованием квалифицированной цифровой подписи;

в) возможность осуществить голосование способом, исключающим возможность какого-либо

контроля со стороны кого-либо за волеизъявлением адвоката;

г) возможность осуществить голосование на альтернативной основе с применением рейтингового подхода, при котором голосование осуществляется по списку из всех выдвинутых кандидатов, а избранными считаются кандидаты, набравшие наибольшее количество голосов.»;

б) дополнить пунктом 2.1 следующего содержания:

«2.1. Результаты выборов утверждаются собранием (конференцией) адвокатов.

В случае если собрание (конференция) адвокатов не утверждает результаты выборов по причине наличия существенных нарушений при процедуре их проведения, осуществляется проведение повторных выборов.

В случае досрочного прекращения полномочий совета или члена совета адвокатской палаты проводятся внеочередные выборы совета (члена совета) адвокатской палаты.»;

в) пункт 3 изложить в следующей редакции:

«3. Совет адвокатской палаты:

1) избирает из своего состава по представлению президента адвокатской палаты одного или нескольких вице-президентов сроком на два года, определяет полномочия президента и вице-президентов;

2) в период между собраниями (конференциями) адвокатов принимает решения о досрочном прекращении полномочий членов совета, статус адвоката которых прекращен или приостановлен. Данные решения вносятся на утверждение очередного собрания (конференции) адвокатов;

3) определяет норму представительства на конференцию и порядок избрания делегатов;

4) обеспечивает доступность юридической помощи на всей территории субъекта Российской Федерации, в том числе юридической помощи, оказываемой гражданам Российской Федерации бесплатно в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом. В этих целях совет принимает решения о создании по представлению органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации юридических консультаций и направляет адвокатов для работы в юридических консультациях в порядке, установленном советом адвокатской палаты;

5) организует оказание юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, в соответствии с порядком, определенным советом Федеральной палаты ад-

вокатов; доводит этот порядок до сведения указанных органов, адвокатов и контролирует его исполнение адвокатами;

6) определяет размер дополнительного вознаграждения, выплачиваемого за счет средств адвокатской палаты адвокату, оказывающему юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи и (или) участвующему в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда либо в качестве представителя в гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда, и порядок выплаты такого дополнительного вознаграждения;

7) представляет адвокатскую палату в органах государственной власти, органах местного самоуправления, общественных объединениях и иных организациях;

8) содействует повышению профессионального уровня адвокатов, в том числе утверждает программы профессионального обучения адвокатов, помощников адвокатов и стажеров адвокатов по направлениям, определяемым советом Федеральной палаты адвокатов, организует профессиональное обучение по этим программам в соответствии с порядком и единой методикой, утвержденными советом Федеральной палаты адвокатов;

9) рассматривает жалобы на действия (бездействие) адвокатов с учетом заключения квалификационной комиссии;

10) защищает социальные и профессиональные права адвокатов;

11) содействует обеспечению адвокатских образований служебными помещениями;

12) организует информационное обеспечение адвокатов, а также обмен опытом работы между ними;

13) осуществляет методическую деятельность;

14) созывает не реже одного раза в год собрания (конференции) адвокатов, формирует их повестку дня;

15) распоряжается имуществом адвокатской палаты в соответствии со сметой и с назначением имущества;

16) утверждает регламенты совета и ревизионной комиссии, штатное расписание аппарата адвокатской палаты;

17) определяет размер вознаграждения президента и вице-президентов, других членов совета адвокатской палаты и членов ревизионной и квалификационной комиссий в пределах утвержден-

ной собранием (конференцией) адвокатов сметы расходов на содержание адвокатской палаты;

18) ведет реестр адвокатских образований и их филиалов на территории соответствующего субъекта Российской Федерации;

19) дает в пределах своей компетенции по запросам адвокатов разъяснения по поводу возможных действий адвокатов в сложной ситуации, касающейся соблюдения этических норм, на основании Кодекса профессиональной этики адвоката.»;

г) пункт 7 исключить;

8) дополнить статьей 31.1 следующего содержания:

«31.1. Президент адвокатской палаты

1. Президент адвокатской палаты представляет адвокатскую палату в отношениях с органами государственной власти, органами местного самоуправления, общественными объединениями и иными организациями, а также с физическими лицами, действует от имени адвокатской палаты без доверенности, выдает доверенности и заключает сделки от имени адвокатской палаты, распоряжается имуществом адвокатской палаты по решению совета в соответствии со сметой и с назначением имущества, осуществляет прием на работу и увольнение с работы работников аппарата адвокатской палаты, созывает заседания совета, обеспечивает исполнение решений совета и решений собрания (конференции) адвокатов.

2. Президент адвокатской палаты возбуждает дисциплинарное производство в отношении адвоката или адвокатов при наличии допустимого повода и в порядке, предусмотренном Кодексом профессиональной этики адвоката.

3. Выборы президента адвокатской палаты проводятся один раз в четыре года путем предоставления каждому адвокату, сведения о котором внесены в региональный реестр соответствующего субъекта Российской Федерации, возможности осуществить непосредственное участие в процедуре выборов, отвечающей следующим требованиям:

а) возможность осуществить выдвижение кандидата из числа адвокатов, сведения о которых внесены в региональный реестр соответствующего субъекта Российской Федерации, для избрания в совет, в том числе самовыдвижение;

б) возможность осуществить голосование путем заполнения бюллетеня для голосования или посредством использования сервисов единой информационной системы адвокатуры с использованием квалифицированной цифровой подписи;

в) возможность осуществить голосование способом, исключающим возможность какого-либо контроля со стороны кого-либо за волеизъявлением адвоката;

г) возможность осуществить голосование на альтернативной основе с применением рейтингового подхода, при котором голосование осуществляется по списку из всех выдвинутых кандидатов, а избранным считается кандидат, набравший наибольшее количество голосов.

4. Результаты выборов утверждаются собранием (конференцией) адвокатов. В случае если собрание (конференция) адвокатов не утверждает результаты выборов по причине наличия существенных нарушений при процедуре их проведения, осуществляется проведение повторных выборов, которые должны быть проведены в трехмесячный срок с даты принятия такого решения.

5. Полномочия президента адвокатской палаты могут быть прекращены досрочно на основании решения внеочередного собрания (внеочередной конференции) адвокатов. В этом случае проводятся внеочередные выборы президента адвокатской палаты, которые должны быть проведены в трехмесячный срок с даты принятия такого решения.»;

9) статью 32 изложить в следующей редакции:

«Статья 32. Ревизионная комиссия

1. Для осуществления контроля за финансово-хозяйственной деятельностью адвокатской палаты и ее органов адвокатами избирается ревизионная комиссия в количестве не более пяти человек.

Выборы членов ревизионной комиссии проводятся один раз в два года путем предоставления каждому адвокату, сведения о котором внесены в региональный реестр соответствующего субъекта Российской Федерации, возможности осуществить участие в процедуре выборов, отвечающей следующим требованиям:

а) возможность осуществить выдвижение кандидата из числа адвокатов, сведения о которых внесены в региональный реестр соответствующего субъекта Российской Федерации, для избрания в совет, в том числе самовыдвижение;

б) возможность осуществить голосование путем заполнения бюллетеня для голосования или посредством использования сервисов единой информационной системы адвокатуры с использованием квалифицированной цифровой подписи;

в) возможность осуществить голосование способом, исключающим возможность какого-либо контроля со стороны кого-либо за волеизъявлением адвоката;

г) возможность осуществить голосование на альтернативной основе с применением рейтингового подхода, при котором голосование осуществляется по списку из всех выдвинутых кандидатов, а избранными считаются кандидаты, набравшие наибольшее количество голосов.

2. Председателем и (или) членом ревизионной комиссии не может быть избрано лицо, занимающее должность президента адвокатской палаты, являющееся членом совета адвокатской палаты, членом квалификационной комиссии, членом комиссии по защите прав адвокатов.

3. Председателем ревизионной комиссии избирается адвокат, набравший большинство голосов при выборах членов комиссии.

4. Результаты выборов утверждаются собранием (конференцией) адвокатов. В случае если собрание (конференция) адвокатов не утверждает результаты выборов по причине наличия существенных нарушений при процедуре их проведения, осуществляется проведение повторных выборов, которые должны быть проведены в трехмесячный срок с даты принятия такого решения.

5. Полномочия ревизионной комиссии или члена ревизионной комиссии могут быть прекращены досрочно на основании решения внеочередного собрания (внеочередной конференции) адвокатов. В этом случае проводятся внеочередные выборы ревизионной комиссии (члена ревизионной комиссии) адвокатской палаты, которые должны быть проведены в трехмесячный срок с даты принятия такого решения.

6. Об итогах своей деятельности ревизионная комиссия отчитывается перед собранием (конференцией) адвокатов. Отчеты ревизионной комиссии публикуются при помощи сервисов единой информационной системы адвокатуры не позднее, чем за две недели до собрания (конференции), внеочередного собрания (внеочередной конференции) адвокатов.

7. Члены ревизионной комиссии могут совмещать работу в ревизионной комиссии с адвокатской деятельностью, получая при этом вознаграждение за работу в ревизионной комиссии в размере, определяемом советом адвокатской палаты. Члены ревизионной комиссии не вправе занимать иную выборную должность в адвокатской палате.

8. Ревизионная комиссия вправе привлекать (в том числе на возмездной основе) специалистов для оказания консультативной помощи, назначать и проводить независимую аудиторскую проверку финансово-хозяйственной деятельности адвокатской палаты.»;

10) в статье 33:

а) подпункт 1 пункта 2 изложить в следующей редакции:

«1) от адвокатской палаты – семь адвокатов. При этом адвокат – член комиссии должен иметь стаж адвокатской деятельности не менее пяти лет;»;

б) дополнить пунктом 2.1 следующего содержания:

«2.1. Выборы членов квалификационной комиссии от адвокатской палаты проводятся один раз в два года путем предоставления каждому адвокату, сведения о котором внесены в региональный реестр соответствующего субъекта Российской Федерации, возможности осуществить участие в процедуре выборов, отвечающей следующим требованиям:

а) возможность осуществить выдвижение кандидата из числа адвокатов, сведения о которых внесены в региональный реестр соответствующего субъекта Российской Федерации, для избрания в совет, в том числе самовыдвижение;

б) возможность осуществить голосование путем заполнения бюллетеня для голосования или посредством использования сервисов единой информационной системы адвокатуры с использованием квалифицированной цифровой подписи;

в) возможность осуществить голосование способом, исключающим возможность какого-либо контроля со стороны кого-либо за волеизъявлением адвоката;

г) возможность осуществить голосование на альтернативной основе с применением рейтингового подхода, при котором голосование осуществляется по списку из всех выдвинутых кандидатов, а избранными считаются кандидаты, набравшие наибольшее количество голосов.

Результаты выборов утверждаются собранием (конференцией) адвокатов. В случае если собрание (конференция) адвокатов не утверждает результаты выборов по причине наличия существенных нарушений при процедуре их проведения, осуществляется проведение повторных выборов, которые должны быть проведены в трехмесячный срок с даты принятия такого решения.

Полномочия квалификационной комиссии или члена квалификационной комиссии могут быть прекращены досрочно на основании решения внеочередного собрания (внеочередной конференции) адвокатов. В этом случае проводятся внеочередные выборы квалификационной комиссии (члена квалификационной комиссии) адвокатской палаты, которые должны быть проведены в трехмесячный срок с даты принятия такого решения.

Председателем квалификационной комиссии избирается адвокат, набравший большинство голосов в голосовании при выборах членов квалификационной комиссии из числа адвокатов.

Председателем и (или) членом квалификационной комиссии не может быть избрано лицо, занимающее должность президента адвокатской палаты, являющееся членом совета адвокатской палаты, членом ревизионной комиссии, членом комиссии по защите прав адвокатов.»;

в) пункт 7 изложить в следующей редакции:

«7. Квалификационная комиссия по результатам рассмотрения жалобы дает заключение о наличии или об отсутствии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката, о неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей. Заключение квалификационной комиссии принимается простым большинством голосов членов квалификационной комиссии, участвующих в ее заседании, путем голосования именными бюллетенями. Форма бюллетеня утверждается советом Федеральной палаты адвокатов.

Дисциплинарное производство в отношении адвоката рассматривается на основе обеспечения адвокату и лицу, обратившемуся с жалобой на его действия (бездействие), права на объективное, своевременное, беспристрастное и справедливое рассмотрение дела, права заявлять отводы, ходатайства, представлять доказательства, права знакомиться с материалами дисциплинарного производства. Адвокат и лицо, обратившиеся с жалобой на действия (бездействие) адвоката, вправе привлечь к рассмотрению жалобы адвоката (адвокатов) по своему выбору.»;

11) статью 34 дополнить пунктом 3 следующего содержания:

«3. Отчеты о составе и расходовании имущества адвокатской палаты публикуются не реже двух раз в год при помощи сервисов единой информационной системы адвокатуры.»;

12) статью 35 дополнить пунктом 3 следующего содержания:

«8. Федеральная палата адвокатов является оператором и осуществляет внесение сведений в единую информационную систему адвокатуры в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации.»;

13) пункт 2 статьи 36 изложить в следующей редакции:

«2. Всероссийский съезд адвокатов:

1) принимает устав Федеральной палаты адвокатов и утверждает внесение в него изменений и дополнений;

2) принимает Кодекс профессиональной этики адвоката, утверждает внесение в него изменений и дополнений;

3) утверждает обязательные для всех адвокатов стандарты оказания квалифицированной юридической помощи и другие стандарты адвокатской деятельности;

4) избирает из своего состава президента Федеральной палаты адвокатов сроком на четыре года и одного или нескольких вице-президентов Федеральной палаты адвокатов сроком на два года, определяет полномочия президента и вице-президентов. При этом одно и то же лицо не может занимать должность президента Федеральной палаты адвокатов более двух сроков подряд;

5) формирует состав совета Федеральной палаты адвокатов, в том числе избирает новых членов и прекращает полномочия членов совета, подлежащих замене, в соответствии с процедурой обновления (ротации) совета, предусмотренной пунктом 2 статьи 37 настоящего Федерального закона, а также утверждает решения совета о досрочном прекращении полномочий членов совета, статус адвоката которых был прекращен или приостановлен;

6) определяет размер отчислений адвокатских палат на общие нужды Федеральной палаты адвокатов, исходя из численности адвокатских палат;

7) утверждает смету расходов на содержание Федеральной палаты адвокатов;

8) утверждает отчеты совета Федеральной палаты адвокатов, в том числе об исполнении сметы расходов на содержание Федеральной палаты адвокатов;

9) избирает членов ревизионной комиссии Федеральной палаты адвокатов сроком на два года и утверждает ее отчет о результатах финансово-хозяйственной деятельности Федеральной палаты адвокатов;

10) утверждает регламент Съезда;

11) определяет место нахождения совета Федеральной палаты адвокатов;

12) осуществляет иные функции, предусмотренные уставом Федеральной палаты адвокатов;

13) в соответствии с положениями настоящего Федерального закона определяет порядок проведения выборов президента, членов совета, членов ревизионной комиссии, членов комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, делегатов на Всероссийский съезд адвокатов.»;

14) подпункт 1 пункта 3 статьи 37 изложить в следующей редакции:

«3. Совет Федеральной палаты адвокатов:

1) определяет полномочия президента и вице-президентов.»;

15) дополнить главой 4.1 следующего содержания:

«Глава 4.1. Единая информационная система адвокатуры

Статья 39.1. Единая информационная система адвокатуры

1. Единой информационной системой адвокатуры признается автоматизированная информационная система, предназначенная для комплексной автоматизации процессов сбора, обработки сведений об адвокатской деятельности и обеспечения всех видов информационного взаимодействия (обмена). Оператором единой информационной системы адвокатуры является Федеральная палата адвокатов Российской Федерации. В единую информационную систему адвокатуры подлежат включению предусмотренные настоящим Законом сведения. Состав таких сведений определяется в соответствии с настоящим Законом.

2. Оператор единой информационной системы адвокатуры:

1) обеспечивает бесперебойное ежедневное и круглосуточное функционирование единой информационной системы адвокатуры в соответствии с требованиями настоящего Закона;

2) принимает меры по обеспечению доступа к предусмотренным настоящим Законом реестрам единой информационной системы адвокатуры;

3) обеспечивает изготовление резервных копий предусмотренных настоящим Законом сведений, содержащихся в единой информационной системе адвокатуры;

4) обеспечивает предоставление федеральному органу исполнительной власти, осуществляющему функции по контролю и надзору в сфере адвокатуры, отчетности о функционировании единой информационной системы адвокатуры.

3. Передача адвокатами в единую информационную систему адвокатуры сведений, предусмотренных настоящим Законом, не является разглашением адвокатской тайны.

4. Адвокаты, имеющие доступ к сведениям, содержащимся в единой информационной системе адвокатуры, и лица, осуществляющие обработку вносимых в единую информационную систему адвокатуры сведений, обязаны не раскрывать третьим лицам и не распространять сведения, содержащиеся в этой информационной системе, за исключением случаев, установленных настоящим Законом. За разглашение или неза-

конное использование указанных сведений такие лица несут ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации.

5. Защита сведений, содержащихся в единой информационной системе адвокатуры, осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации в области персональных данных и законодательством Российской Федерации об информации, информационных технологиях и о защите информации.

6. Форма предоставления отчетности о функционировании единой информационной системы адвокатуры устанавливается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере адвокатуры.

7. Органы государственной власти и органы местного самоуправления совместно с Федеральной палатой Российской Федерации и адвокатскими палатами субъектов Российской Федерации осуществляют интеграцию единой информационной системы адвокатуры с информационными системами соответствующих органов в целях обеспечения взаимобмена информацией и электронными документами.

Статья 39.2. Содержание единой информационной системы адвокатуры

1. Единая информационная система адвокатуры включает в себя в электронной форме:

1) реестр адвокатов;

2) реестр адвокатов иностранных государств, осуществляющих адвокатскую деятельность на территории Российской Федерации;

3) реестр адвокатских палат, образованных в Российской Федерации;

4) реестр адвокатских образований, осуществляющих свою деятельность в Российской Федерации;

5) реестр принятых актов и проектов актов Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, предусматривающий возможность доступа к их тексту;

6) реестр принятых актов и проектов актов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, предусматривающий возможность доступа к их тексту;

7) реестр представителей адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, участвующих в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации при проведении следственных действий в отношении адвоката;

8) реестр ежегодной финансовой отчетности Федеральной палаты адвокатов Российской Феде-

рации, адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, предусматривающий возможность доступа к тексту отчетов;

10) информационные сервисы «личный кабинет адвоката», «личный кабинет адвокатского образования», «личный кабинет адвокатской палаты субъекта Российской Федерации», «личный кабинет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации», позволяющие осуществлять электронное взаимодействие адвоката, адвокатского образования, адвокатской палаты субъекта Российской Федерации и Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации друг с другом и с органами государственной власти, органами местного самоуправления, общественными объединениями и иными организациями;

11) информационные сервисы, позволяющие осуществлять проведение голосования и обезличенный учет голосов адвокатов при проведении процедуры избрания Президента, членов Совета, членов ревизионной комиссии, членов комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, президента, членов совета, членов квалификационной комиссии, членов ревизионной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, делегатов на конференцию (внеочередную конференцию) адвокатов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, делегатов на Всероссийский съезд адвокатов;

12) информационные сервисы, позволяющие осуществить поиск адвоката по его фамилии, имени, отчеству, адвокатской палате субъекта Российской Федерации, адвокатскому образованию, местонахождению адвокатского образования;

13) решения по вопросу о приеме квалификационных экзаменов у лиц, претендующих на присвоение статуса адвоката, заключения совета палаты и решения квалификационной комиссии адвокатской палаты и совета адвокатской палаты, принятые в рамках дисциплинарного производства;

14) информационные сервисы, позволяющие адвокату осуществлять обмен информацией и документами с органами государственной власти и судами;

15) иные реестры, сведения и сервисы, предусмотренные в соответствии с частью 2 настоящей статьи.

2. Требования к содержанию реестров единой информационной системы адвокатуры и составу размещаемых в них сведений, составным компонентам и функциям сервисов определяются федеральным органом исполнительной власти, осу-

ществляющим функции по контролю и надзору в сфере адвокатуры, совместно с Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации.

3. Единая информационная система адвокатуры включает в себя иные сведения (в том числе сведения справочно-аналитического характера), которые касаются деятельности адвокатов, адвокатских палат субъектов Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, состав которых определяется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере адвокатуры, совместно с Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации.

Статья 39.3. Внесение сведений в единую информационную систему адвокатуры

1. Внесение сведений в единую информационную систему адвокатуры осуществляется адвокатами, адвокатскими образованиями, адвокатскими палатами субъектов Российской Федерации, Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации.

2. Адвокаты, адвокатские образования, адвокатские палаты субъектов Российской Федерации, Федеральная палата адвокатов Российской Федерации обязаны вносить в единую информационную систему адвокатуры сведения, состав которых определяется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере адвокатуры, совместно с Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации.

3. При совершении действий с электронными документами в ходе осуществления адвокатской деятельности и при передаче сведений в единую информационную систему адвокатуры адвокат использует усиленную квалифицированную электронную подпись, созданную в соответствии с Федеральным законом от 6 апреля 2011 года № 63-ФЗ «Об электронной подписи».

Статья 39.4. Предоставление сведений, содержащихся в единой информационной системе адвокатуры

1. Федеральная палата адвокатов Российской Федерации обеспечивает с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» ежедневно и круглосуточно свободный и прямой доступ неограниченного круга лиц без взимания платы к открытым сведениям, содержащимся в единой информационной системе адвокатуры.

2. Состав сведений, содержащихся в единой информационной системе адвокатуры, относящихся к данным открытого доступа, определяет-

ся федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере адвокатуры, совместно с Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации.

Статья 39.5. Обеспечение технических условий для внесения сведений в единую информационную систему адвокатуры

Федеральная палата адвокатов Российской Федерации, адвокатская палата субъекта Российской Федерации обязана обеспечивать технические условия для своевременного внесения в единую информационную систему адвокатуры сведений в соответствии с законодательством Российской Федерации.».

Проектом федерального закона о внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации предлагаются следующие изменения:

1) статью 5 дополнить пунктом 9.1 следующего содержания:

«9.1. Единая информационная система адвокатуры – автоматизированная информационная система, предназначенная для комплексной автоматизации процессов сбора, обработки сведений об адвокатской деятельности и обеспечения всех видов информационного взаимодействия (обмена);»;

2) часть четвертую статьи 49 изложить в следующей редакции:

«4. Адвокат вступает в уголовное дело в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера. Допускается изготовление и выдача ордера с использованием электронной цифровой подписи и предоставление ордера посредством электронных средств связи, в том числе с использованием Единой информационной системы адвокатуры. С этого момента на адвоката распространяются правила, установленные частью третьей статьи 53 настоящего Кодекса.»;

3) часть первую статьи 120 дополнить предложением следующего содержания:

«Адвокат может заявить ходатайства и с использованием Единой информационной системы адвокатуры.»;

4) часть четвертую статьи 213 дополнить предложением следующего содержания:

«В случае участия адвоката в уголовном деле следователь направляет адвокату копию постановления о прекращении уголовного дела с использованием Единой информационной системы адвокатуры.»;

5) часть пятую статьи 226.4 дополнить предложением следующего содержания:

«В случае участия адвоката в уголовном деле уведомление об удовлетворении ходатайства по-

дозреваемого и о производстве дознания в сокращенной форме направляется адвокату с использованием Единой информационной системы адвокатуры.»;

6) часть четвертую статьи 239 дополнить предложением следующего содержания:

«В случае участия адвоката в уголовном деле копия постановления о прекращении уголовного дела направляется адвокату с использованием Единой информационной системы адвокатуры.»;

7) часть вторую статьи 389.8 дополнить предложением следующего содержания:

«Уведомление адвоката в случае его участия в уголовном деле осуществляется с использованием Единой информационной системы адвокатуры.»;

8) часть третью статьи 439 дополнить предложением следующего содержания:

«Уведомление адвоката в случае его участия в уголовном деле осуществляется с использованием Единой информационной системы адвокатуры.»;

9) часть третью статьи 446.2 изложить в следующей редакции:

«3. Копия указанного в части второй настоящей статьи постановления направляется следователем, дознавателем подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, а также адвокату с использованием Единой информационной системы адвокатуры.»;

10) часть первую статьи 474.1 изложить в следующей редакции:

«1. Ходатайство, заявление, жалоба могут быть поданы в суд в порядке и сроки, которые установлены настоящим Кодексом, в форме электронного документа, подписанного лицом, направившим такой документ, электронной подписью в соответствии с законодательством Российской Федерации, посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Ходатайство, заявление, жалоба могут быть поданы адвокатом с использованием Единой информационной системы адвокатуры. Материалы, приложенные к ходатайству, заявлению, жалобе, представлению, также подаются в форме электронных документов. Электронные документы, изготовленные иными лицами, органами, организациями в свободной форме или форме, установленной для этих документов законодательством Российской Федерации, должны быть подписаны ими электронной подписью в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации.».

Представляется, что приведенные выше предложения будут способствовать как развитию ад-

вокатуры, так и более эффективной реализации профессиональных прав адвоката при осуществлении его деятельности в рамках уголовного судопроизводства. В связи с этим я, пользуясь предоставленной возможностью, прошу уважаемых читателей журнала «Евразийская адвокатура» высказать свои соображения по поводу предлагаемых изменений и, при наличии, присылать мне (EVKorchago@digitalrus.online) или руководителю рабочей группы Т.Т. Баязитову (TTBayazitov@digitalrus.online) свои замечания и предложения.

– И, наконец, что Вы пожелаете нашему журналу и его читателям?

– Уважаемые коллеги и читатели! Мы живем с вами в интересное, хотя и весьма нелегкое, время.

Обвинительный уклон в уголовном судопроизводстве, попытки оказания давления на адвокатов со стороны органов государственной власти, в том числе в виде привлечения коллег к уголовной ответственности, кризисные процессы в экономике на фоне пандемии коронавируса могут заставить некоторых из нас опустить руки и даже впасть в депрессию. Хочется пожелать всем не поддаваться негативным настроениям и не впадать в уныние! Только так мы сможем преодолеть все трудности и стать успешными в нашей, несомненно, важной и нужной профессии!

Беседовал главный редактор,
доктор юридических наук А.В. Рагулин

ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Мы рады представить вашему вниманию
**ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА**

Деятельность нашего института направлена на разработку актуальных проблем юридической науки в евразийском правовом пространстве. Институт проводит фундаментальные и прикладные исследования в области государственно-правовых наук, международного права, адвокатуры и нотариата, социологии права, политологии, интерэкоправа, изучает закономерности правотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности, разрабатывает на этой основе практические рекомендации, принимает участие в разработке законопроектов, содействует повышению профессионального уровня юристов, организует и участвует в проведении научных мероприятий, оказывает консультационные услуги в области права, а также редакционно-издательские услуги.

Приглашаем вас к сотрудничеству!

Контактная информация

Website: www.eurasniipp.ru e-mail: info@eurasniipp.ru Тел: +7-917-40-61-340

ОТКРЫТОЕ ОБРАЩЕНИЕ АДВОКАТОВ В СВЯЗИ С ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМ ПРОИСШЕСТВИЕМ С АДВОКАТАМИ В КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

THE OPEN APPEAL OF THE ADVOCATES IN CONNECTION WITH AN EMERGENCY WITH ADVOCATES IN THE KABARDINO-BALKARIAN REPUBLIC OF THE RUSSIAN FEDERATION

Президенту Российской Федерации В.В. Путину
Генеральному прокурору Российской Федерации И.В. Краснову
Министру юстиции Российской Федерации К.А. Чуйченко
Министру внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольцеву
Председателю Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкину
Председателю Совета по развитию гражданского общества и правам человека при Президенте Российской Федерации В.А. Фадееву
Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации Т.Н. Москальковой
Совету Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

Открытое обращение

20–21 мая 2020 года в Кабардино-Балкарской республике России произошли чрезвычайные происшествия с адвокатами, находившимися при исполнении профессиональных обязанностей по оказанию юридической помощи.

20 мая 2020 года адвокат Ратмир Жилоков был задержан и насильно доставлен сотрудниками полиции в здание Межмуниципального отдела полиции «Урванский» в г. Нарткала (Кабардино-Балкарская республика России).

Адвокат сообщил, что 20 мая он оказывал юридическую помощь своему доверителю. Помощь заключалась в необходимости присутствия адвоката при осмотре полицией нежилого помещения, принадлежащего доверителю. Адвокат в присутствии нескольких сотрудников полиции попросил предъявить ему письменное предписание на производство осмотра помещения и получил ответ, что предписание отсутствует, а осмотр будет производиться на основании устного распоряжения начальника Отдела МВД России по Урванскому району г. Нарткала Радиона Шогенова. После этого доверитель сообщил адвокату, что некий мужчина угрожает задержать доверителя и доставить в отдел на 15 суток. Далее к адвокату подошел неизвестный мужчина в черной одежде с лычками майора (как оказалось впоследствии, это был сотрудник МВД Рустем Ногоев), который «уперся в лоб адвоката своим лбом и стал угрожать». Адвокат обратился к сотруднику полиции с просьбой соблюдать физическую дистанцию, после чего г-н Ногоев схватил адвоката за руку и начал заламывать ее за спину. Затем к сотруднику полиции присоединились другие присутствовавшие сотрудники, заломили адвокату руки, заковали в наручники и доставили в отдел МВД.

В ночь с 20 на 21 мая 2020 года в Межмуниципальный отдел полиции «Урванский» г. Нарткала для оказания юридической помощи адвокату Ратмиру Жилокову, содержавшемуся к тому времени на протяжении нескольких часов в указанном отделе полиции без составления документов, прибыли адвокаты Наталья Магова, Диана Ципинова и Людмила Кочесокова. Адвокатов пропустили в здание отдела полиции, однако затем отказались пропустить к их подзащитному и коллеге. Как усматривается из видеозаписей, адвокатов в грубой форме насильно пытались вытолкнуть из отдела полиции. В итоге сотрудники полиции произвели незаконное задержание адвоката Ципиновой, заковали адвоката в 2 (две) пары наручников, изъяли у адвоката Ципиновой ее личный телефон, в котором имелись сведения, составляющие адвокатскую тайну и тайну переписки, удалили с него видеоматериалы, подтверждающие факт нарушения профессиональных прав адвокатов. При этом начальник отдела полиции пообещал адвокату Диане Ципиновой, кроме прочего: «Вот ты сюда рвешься внутрь, мы тебя сейчас заведем и по кругу пустим».

Освободить часть адвокатов из отдела полиции удалось лишь через несколько часов. Только после вмешательства сотрудников службы собственной безопасности МВД России по Кабардино-Балкарской республике с адвоката Дианы Ципиновой были сняты две пары наручников, к адвокату была вызвана бригада врачей для оказания скорой медицинской помощи, которая требовалась вследствие перенесенного адвокатом физического и психологического насилия. Затем в отношении адвокатов Ратмира Жилокова и Дианы Ципиновой были возбуждены уголовные дела по ч. 1 ст. 318 Уголовного кодекса Российской Федерации («Применение насилия,

не опасного для жизни или здоровья, либо угроза применения насилия в отношении представителя власти»). После того, как насилие над адвокатами получило всероссийскую огласку, адвокаты Р. Жилоков и Д. Ципинова были вновь задержаны 28 мая 2020 года и по состоянию на 30 мая находятся в изоляторе временного содержания. С адвокатом Жилоковым проводятся ночные следственные действия.

Практика необоснованного уголовного преследования граждан по обвинению в применении к сотрудникам правоохранительных органов насилия, не опасного для их жизни и здоровья, все чаще используется недобросовестными сотрудниками правоохранительных органов. Такая практика не имеет ничего общего с принципами законности, справедливости и гуманизма, закрепленными в Конституции России, в Уголовном кодексе Российской Федерации. Участвовавшие случаи распространения такой практики для преследования адвокатов недопустимы.

Адвокаты являются лицами, на которых в соответствии с Конституцией России возложена обязанность по защите прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Роль адвокатов в соблюдении и сохранении приемлемых стандартов правосудия невозможно переоценить.

Тем не менее, систематические повсеместные случаи грубого нарушения профессиональных прав российских адвокатов не являются редкостью, и число таких случаев в последние годы стремительно увеличивается, оставаясь при этом без надлежащего внимания со стороны органов исполнительной и судебной власти, органов адвокатского самоуправления.

Однако даже на печальном фоне систематических грубых нарушений профессиональных прав адвокатов на стадии предварительного расследования и в суде растущее число необоснованных обвинений адвокатов в совершении уголовных преступлений, в том числе по ст. 318 УК РФ, представляет повышенную общественную опасность. Такой способ оказания давления на адвокатов в связи с осуществлением ими профессиональной деятельности ставит под угрозу не только права конкретного адвоката и его подзащитного, но подвергает риску уничтожения само конституционное право граждан на защиту.

Мы считаем, что такая практика уголовного преследования адвокатов в связи с профессиональной деятельностью должна быть незамедлительно и решительно прекращена;

– что адвокаты, подвергшиеся такому преследованию, должны быть немедленно освобождены, со снятием с них обвинения в совершении преступления и правом на реабилитацию;

– что сотрудники правоохранительных органов, виновные в злоупотреблении своими должностными полномочиями, в недопуске адвокатов к подзащитному, в применении насилия к адвокатам, должны быть установлены в ходе объективного расследования и понести наказание в соответствии с действующим законодательством.

Выражая крайнюю обеспокоенность случившимся и осуждая практику необоснованного применения насилия к адвокатам при осуществлении профессиональной деятельности со стороны сотрудников правоохранительных органов, выступая против преследования адвокатов по профессиональному признаку, в целях недопущения расправы над адвокатами под предлогом уголовного преследования, для сохранения института адвокатуры в России как важного и необходимого элемента правового демократического общества и повышения доверия граждан к сотрудникам полиции:

– мы требуем немедленного освобождения задержанных адвокатов Р. Жилокова и Д. Ципиновой и снятия с них обвинений по ч. 1 ст. 318;

– мы требуем проведения объективного расследования всех обстоятельств применения насилия к адвокатам Ратмиру Жилокову, Наталье Маговой, Диане Ципиновой и Людмиле Кочесоковой в связи с осуществлением ими профессиональной конституционно-обусловленной деятельности по защите прав граждан 20–21 мая 2020 года;

– мы требуем от Федеральной палаты адвокатов РФ незамедлительных конкретных практических действий по защите адвокатов Дианы Ципиновой и Ратмира Жилокова;

– мы требуем разработки совместно с представителями адвокатского сообщества и последующего законодательного закрепления способов правового регулирования вмешательства в адвокатскую деятельность, в том числе закрепления в законодательстве права адвоката на беспрепятственный доступ к подзащитным для оказания юридической помощи при введении специальных планов и режимов особого положения для сотрудников правоохранительных органов (карантины, планы «Крепость» и т. д.) и установления уголовной ответственности за воспрепятствование профессиональной деятельности адвоката.

Права адвокатов не существуют сами по себе, но только в связи с защитой прав граждан.

Сегодня адвокаты нуждаются в помощи и защите.

Мы призываем адвокатское сообщество в России и во всем мире, а также людей, верящих в возможность верховенства права, проявить солидарность с российскими адвокатами, подвергшимися насилию и уголовному преследованию в связи с осуществлением профессиональной деятельности по защите прав граждан.

*Адвокат Юрий Артемович Костанов,
адвокат Юрий Александрович Парин,
адвокат Александр Викторович Пиховкин*

ОЧЕРЕДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ АДВОКАТОВ И ЮРИСТОВ «ИНИЦИАТИВА 2018»

CONFERENCE OF THE «INITIATIVE 2018» INTERREGIONAL PUBLIC ORGANIZATION OF ADVOCATES AND LAWYERS

22 и 29 апреля 2020 года состоялась онлайн-конференция Межрегиональной общественной организации адвокатов и юристов «Инициатива 2018».

Конференция ознаменовала собой новый этап организации оппозиционного движения в адвокатуре на базе цифровых технологий в условиях пандемии. 56 участников из 10 регионов два дня по два часа занимались вопросами электронной самоорганизации и принятием магистральных направлений своей совместной деятельности на ближайший год.

Электронная демократия

В ходе конференции были опробованы электронные средства коммуникации по организации работы общества. В режиме онлайн были проведены все голосования по различным вопросам, в частности, по избранию правления. Каждый участник имел возможность высказаться и проголосовать, а аудитория могла в режиме реального времени оценить аргументы оратора и своим голосованием одобрить их или отвергнуть.

В итоге было принято три резолюции, в которых поднято три вопроса, будоражащих сегодня юридическую, а особенно адвокатскую общественность: товарищеский налог, транспарентность, политические репрессии в адвокатуре.

Требование о снижении товарищеского налога

Принято решение о шагах, направленных на снижение финансовой нагрузки адвокатов на содержание органов адвокатского самоуправления в условиях пандемии. Во время катастрофического снижения доходов адвокатов, порой приводящего к невозможности некоторым представителям физически продолжать свою деятельность, снижение финансовой нагрузки на содержание руководящих адвокатских органов будет являться не только разумным, но и справедливым шагом.

Требование об открытости

Члены организации потребовали от палат соблюдать действующее законодательство и предоставлять в открытом доступе информацию о финансовой и иной деятельности органов адвокатского самоуправления. Информационная закрытость палат под личиной института «адвокатской тайны» приводит как к финансовым злоупотреблениям, так и к невозможности проведения антикризисных мероприятий в системе управления адвокатурой.

Требование об остановке «политических» репрессий в адвокатуре

Адвокаты потребовали у органов адвокатского самоуправления прекратить преследовать своих коллег за критику управляющей адвокатской элиты и реализацию конституционного права на обращение в органы государственной власти в случае отсутствия реакции этой элиты на требование о прекращении её противоправных действий.

Материал подготовил Р.Г. Мельниченко

КОНФЕРЕНЦИЯ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ АДВОКАТОВ И ЮРИСТОВ «ИНИЦИАТИВА 2018»

29 апреля 2020 г.

РЕЗОЛЮЦИЯ

об обязательных отчислениях адвокатов в период пандемии коронавируса

Пандемия коронавируса вызвала ухудшение экономической ситуации, вследствие введения особых правовых режимов ограничена работа судов и фактически приостановлено оказание большинства видов юридической помощи. Это снизило возможности получения адвокатами доходов от адвокатской деятельности.

Значительное число адвокатов, обязанных ежемесячно отчислять денежные средства на содержание адвокатских палат и адвокатских образований, столкнулось с острой нехваткой денежных средств. При этом неуплата обязательных отчислений является основанием для привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности вплоть до прекращения статуса адвоката.

На основании вышеизложенного предлагаем советам адвокатских палат субъектов Российской Федерации принять следующие меры поддержки адвокатов:

- освободить адвокатов старше 65 лет и адвокатов – беременных женщин от уплаты обязательных отчислений на общие нужды адвокатской палаты за месяцы действия особых правовых режимов, введенных в связи с пандемией;

- снизить размер обязательных отчислений адвокатов на общие нужды адвокатской палаты за месяцы действия особых правовых режимов, введенных в связи с пандемией;

- обратиться в органы власти субъектов федерации с просьбой распространить меры поддержки малого и среднего бизнеса на адвокатские палаты, адвокатские образования и адвокатов.

Предлагаем Совету Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации принять меры поддержки адвокатов:

- освободить адвокатские палаты от обязательных отчислений на общие нужды Федеральной палаты адвокатов за месяцы действия особых правовых режимов, введенных в связи с пандемией, уплачиваемых ими, исходя из количества адвокатов старше 65 лет и адвокатов – беременных женщин;

- снизить размер обязательных отчислений на общие нужды Федеральной палаты адвокатов за месяцы действия особых правовых режимов, введенных в связи с пандемией.

КОНФЕРЕНЦИЯ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ АДВОКАТОВ И ЮРИСТОВ «ИНИЦИАТИВА 2018»

29 апреля 2020 г.

РЕЗОЛЮЦИЯ

об открытости информации о деятельности органов корпоративного управления адвокатурой

Федеральным законом от 02.12.2019 № 400-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» установлена обязанность органов корпоративного управления адвокатурой в лице Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и адвокатских палат субъектов Российской Федерации вести сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и размещать на них информацию о годовой финансовой отчетности, о решениях, принятых советом адвокатской палаты, о сделках, в совершении которых имеется заинтересованность членом совета палаты.

Поскольку эти предписания в основном выполнены не были, предлагаем руководителям органов корпоративного управления адвокатурой незамедлительно обеспечить реализацию требований Федерального закона.

В целях воплощения в жизнь установленных в Федеральном законе принципов самоуправления, корпоративности и равноправия адвокатов предлагаем руководителям органов корпоративного управления адвокатурой признать необходимость повышения эффективности расходования денежных средств, формируемых из обязательных отчислений адвокатов, и принцип полезности производимых затрат для каждого адвоката, а также размещать на сайтах:

- информацию и документы о сделках, в совершении которых имеется конфликт интересов;
- смету палаты, проект сметы, предлагаемый для утверждения на конференции, отчет ревизионной комиссии;
- сведения о размере вознаграждения президента палаты и членов совета палаты, членов комиссий, сотрудников аппарата палаты, о размере иных выплат, компенсаций, командировочных расходов и прочих сумм, выплачиваемых палатой этим лицам;
- информацию об объявляемых закупках, аукционную и конкурсную документацию и протоколы определения победителей по ним.

В связи с зафиксированными в 2019–2020 гг. фактами недопуска журналистов на публичные мероприятия, проводимые органами корпоративного управления адвокатурой, предлагаем их руководителям прекратить практику незаконных ограничений свободы средств массовой информации и прав журналистов.

КОНФЕРЕНЦИЯ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ АДВОКАТОВ И ЮРИСТОВ «ИНИЦИАТИВА 2018»

29 апреля 2020 г.

РЕЗОЛЮЦИЯ

о недопустимости преследования адвокатов органами корпоративного управления адвокатурой за критику и реализацию конституционного права на обращение в органы государственной власти

Мы, делегаты очередной Конференции Межрегиональной общественной организации адвокатов и юристов «Инициатива 2018», объединяющей адвокатов и граждан Российской Федерации, имеющих высшее юридическое образование, заявляем о крайней обеспокоенности участвовавшими фактами преследования адвокатов со стороны органов корпоративного управления адвокатурой. Преследование осуществляется за реализацию адвокатами своих конституционных прав.

В особенно циничных формах эти преследования проявились в Адвокатской палате Республики Башкортостан (АП РБ) при принятии Советом палаты решений о прекращении статуса адвокатов В.А. Буркина, А.Н. Казакова, А.В. Войцеха, В.О. Аббасова.

Очевидно, что эти безнравственные и противозаконные действия руководства АП РБ происходят под организационным и идеологическим прикрытием решений, принятых органами Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации (ФПА РФ).

Так, 17 апреля 2019 года Советом Федеральной палаты адвокатов РФ были утверждены Разъяснения Комиссии по этике и стандартам по вопросу о допустимости обращения адвокатов в правоохранительные органы, а 18 апреля 2019 года IX Всероссийским съездом адвокатов была принята Резолюция о соблюдении адвокатской этики. Суть названных актов сводится к прямому, под угрозой привлечения к дисциплинарной ответственности (вплоть до лишения права на профессию), запрету на обращения адвокатов в органы государственной власти, в том числе в правоохранительные органы, с требованием проведения проверки финансово-хозяйственной деятельности органов корпоративного управления адвокатурой.

Названные акты обжалуются в Хамовническом суде г. Москвы Адвокатской палатой Удмуртской Республики, Адвокатской палатой Республики Алтай и рядом адвокатов по основаниям их противоречия основам правопорядка и нравственности.

Поводом для принятия противоправных решений органов ФПА РФ стало подписанное 2 марта 2019 года обращение группы из 32-х граждан, в том числе обладающих статусом адвоката, на имя председателя Следственного комитета Российской Федерации с просьбой об обеспечении объективного и своевременного рассмотрения заявлений ряда адвокатов – членов АП РБ о предполагаемых финансовых и иных злоупотреблениях представителей органов управления АП РБ.

Основные претензии заявителей были связаны с имеющимися в их распоряжении данными о скрываемых от большинства адвокатов незаконных действиях руководства палаты, в том числе связанных со сдачей в аренду АП РБ помещения, принадлежащего теще Президента АП РБ.

В настоящее время Следственным управлением Следственного комитета РФ по Республике Башкортостан возбуждено и расследуется уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ (по признакам хищения денежных средств из бюджета Адвокатской палаты Республики Башкортостан). Бывшему Президенту АП РБ предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 201 УК РФ (злоупотребление полномочиями). Кроме того, территориальным управлением Министерства юстиции Российской Федерации в 2020 году выявлено значительное число нарушений в деятельности Башкирской республиканской коллегии адвокатов, также возглавляемой бывшим Президентом АП РБ. Таким образом, компетентными государственными органами, как минимум, подтверждено наличие грубых нарушений закона в деятельности руководства АП РБ.

За короткое время после принятия ФПА РФ названных антиконституционных нормативных актов Советом АП РБ по явно надуманным поводам были лишены статуса наиболее активные и принципиальные адвокаты, заявлявшие об известных им обстоятельствах предполагаемых правонарушений со стороны руководства палаты и давшие соответствующие показания в рамках расследуемого уголовного дела.

Кроме того, советами ряда иных региональных адвокатских палат приняты решения о наложении дисциплинарных взысканий на адвокатов за то, что они воспользовались своим конституционным правом на обращение в орган государственной власти (Следственный комитет Российской Федерации).

При этом никаких действий по объективному рассмотрению фактов незаконного преследования адвокатов, а тем более реакции на информацию по предполагаемым фактам правонарушений в деятельности руководства АП РБ со стороны руководства ФПА РФ не последовало.

Имеет место не только игнорирование поступающих по этому поводу обращений, но и уничтожение адвокатов, требующих наведения в корпорации элементарного нравственного порядка. Более того, реализация адвокатами закрепленного Конституцией Российской Федерации права на обращение в органы государственной власти расценивается руководством органов корпоративного управления адвокатурой как действия, направленные на «подрыв авторитета» и даже на «дестабилизацию института адвокатуры».

Попытки построения адвокатской общественностью конструктивного диалога с представителями органов корпоративного управления адвокатурой наталкиваются на агрессивное шельмование и даже прямые оскорбления хулиганствующих личностей, которые прямо декларируют свою поддержку руководства ФПА РФ, а это руководство, в свою очередь, систематически приглашает данных лиц на проводимые ФПА РФ официальные мероприятия.

Указанные события происходили на фоне отказа Совета ФПА РФ и лично президента ФПА РФ в предоставлении адвокатам данных, связанных с заключением и исполнением договора аренды занимаемого ФПА РФ помещения, при наличии заинтересованности в указанной сделке лично президента ФПА РФ (его аффилированность с арендодателем), а также сведений о размере вознаграждения, получаемого лицами, входящими в состав органов руководства ФПА РФ.

Эти обстоятельства заставляют задуматься о личной заинтересованности Президента ФПА РФ в травле адвокатов, воспользовавшихся своим конституционным правом на обращение в государственные органы и поверивших в реальность декларируемых в адвокатуре принципов законности, самоуправления, корпоративности и равноправия.

При этом руководством ФПА РФ предпринимаются незаконные шаги, направленные на воспрепятствование адвокатам в обжаловании нарушений их прав. Так, на VIII Всероссийском съезде адвокатов были приняты изменения в Кодекс профессиональной этики адвоката, которыми «ликвидировалось» само право адвоката на судебное обжалование решений Совета адвокатской палаты о прекращении статуса адвоката, за исключением обжалования процедуры принятия такого решения. Антиконституционность подобного акта, лишаящего гражданина (адвоката) права на судебную защиту его прав и свобод (фактически – лишение права на профессию), не вызывает сомнений.

На основании вышеизложенного мы, делегаты Конференции, требуем от представителей органов ФПА РФ отмены противоречащих основам правопорядка и нравственности, ограничивающих конституционные права граждан Российской Федерации, обладающих статусом адвоката, актов и решений, а также адекватной реакции на финансовые и иные злоупотребления, происходящие в адвокатских палатах.

Мы, делегаты Конференции, требуем от представителей органов адвокатских палат, допустивших незаконное и необоснованное преследование адвокатов за осуществление ими конституционного права на обращение в органы государственной власти и внутрикорпоративную критику, и, прежде всего, от Совета АП Республики Башкортостан незамедлительного прекращения преследований и отмены противоправных решений о привлечении адвокатов к дисциплинарной ответственности.

Мы, делегаты Конференции, поручаем Правлению Межрегиональной общественной организации адвокатов и юристов «Инициатива 2018» принять все возможные меры по отмене незаконных решений руководящих органов ФПА РФ и отдельных адвокатских палат, а также меры по защите прав и законных интересов преследуемых адвокатов.

Токмаков А.А.

ЭВОЛЮЦИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АДВОКАТУРЫ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Цель: Рассмотрение проблемы становления института адвокатуры в России, проведение анализа зависимости адвокатуры от общественно-политического устройства, формулирование гипотезы дальнейшего развития института адвокатуры в России.

Методология: В ходе исследования применялись формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой и статистический методы.

Результаты: В статье проведён анализ влияния общественно-политического устройства России на развитие адвокатуры, из которого усматривается прямая связь между уровнем декларированных свобод и значимостью адвокатуры для дальнейшего развития гражданского общества, а также судебной системы государства, сделан вывод о необходимости укрепления независимости адвокатуры, фактическом (а не декларативном) урегулировании процессуального равенства адвоката со стороной обвинения в уголовном процессе.

Новизна/оригинальность/ценность: Статья обладает высокой научной ценностью, поскольку содержит важные для науки и практики выводы и предложения.

Ключевые слова: адвокат, адвокатура, состязательность, посягательство.

Токмаков А.А.

EVOLUTION OF THE NATIONAL ADVOCACY: HISTORY AND PERSPECTIVES

Purpose: To consider the problem of the establishment of the institution of the bar in Russia, to analyze the dependence of the bar on the socio-political structure, formulate a hypothesis for the further development of the institution of the bar in Russia.

Methodology: In the course of the study, formal-legal, comparative-legal, historical-legal and statistical methods were used.

Results: The article analyzes the influence of the socio-political system of Russia on the development of the legal profession, from which a direct relationship is seen between the level of declared freedoms and the significance of the legal profession for the further development of civil society, as well as the judicial system of the state, the conclusion is drawn on the need to strengthen the independence of the legal profession, actual (rather than a declarative) settlement of the procedural equality of a lawyer with the prosecution in criminal proceedings.

Novelty/originality/value: The article has high scientific value, because it contains conclusions and suggestions that are important for science and practice.

Keywords: lawyer, advocacy, competition, encroachment.

Понятие «адвокатура» происходит от лат. *advocatus*, что значит призванный. Это социально-правовой институт, занимающийся защитой прав, свобод и интересов доверителя в суде любыми законными способами [4, 8, 23].

Считается, что адвокатура – организация, включающая на добровольной основе объединение граждан (профессионалов в области права), задача которой – оберегать в установленном законом порядке права граждан на предварительном следствии, дознании, в суде по уголовным делам, кроме того, осуществлять представительство интересов истцов и ответчиков по гражданским делам [4, 8, 23].

Широко распространено мнение, что отечественная адвокатура зародилась в ноябре 1864 года [7] при императоре Александре Втором благодаря Указу Правительствующему Сенату для «водворения в России суда скорого, правого, милостливого и равного для всех поданных» [14, с. 503].

Однако представительство в судах обнаруживается еще в Псковской судной грамоте, датиро-

ванной 1467 годом [19], где в статьях 68 и 71 закреплялось, что никакой посадник (ни псковский, ни пригородный) не имеет права выступать на суде в качестве поверенного в тяжбах другого, а одному поверенному нельзя вести в один и тот же день двух судебных дел.

Оформление состязательного судебного процесса в отечественном судопроизводстве Соборным уложением 1649 года произошло на фоне закрепления института стряпчих. Последние по смыслу статьи 108 Соборного уложения являлись доверенными лицами истца либо ответчика, если те не могли прибыть на суд по болезни и доверили вести суд тем, кому верят. Позднее представительство в судах негативно оценивалось в преамбуле Именного указа Петра Первого от 21 февраля 1697 года «Об отмене в судных делах очных ставок, о бытии вместо оных распросу и розыску, о свидетелях, об отводе оных, о присяге, о наказании лжесвидетелей и о пошлинных деньгах». В этом документе упоминались «... боярские люди, ябедники и составщики воров и душевред-

цев, нанятые истцами и ответчиками для своих коварств и неправды...» [11].

В Кратком изображении процессов или судебных тяжб 1715 года Пётр Великий закрепил за каждым право обороняться и оправдываться, в том числе с помощью представителей. Глава пятая этого документа называлась «О адвокатах и полномочных» [13]. В Воинском уставе 1716 года в главе пятнадцатой также упомянут адвокат, которому «при таких судах ...быть ...по чину судимого» [13].

Император Николай Первый снисходительно считал, что Россия может прожить без адвокатов, «...поскольку они (Мирабо, Марат, Робеспьер) ранее уже погубили Францию, надо полагать, своими идеями о свободе, равенстве, справедливом и независимом суде» [23, с. 319–320].

По мнению русского адвоката В.Д. Спасовича, настоящее развитие отечественная адвокатура получила в ходе реформ императора Александра Второго [21, с. 85]. В Указе Правительствующему Сенату от 20 ноября 1864 года монарх сформулировал «желание водворить в России суд скорый, правый, милостивый и равный для всех подданных, возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вообще утвердить в народе то уважение к закону, без коего невозможно общественное благосостояние и которое должно быть постоянным руководителем действий всех и каждого, от высшего до низшего». Так с принятием Судебных уставов [22], устанавливающих появление присяжных поверенных, состоявших при судебных палатах и окружных судах, в России появился важнейший институт состязательного судопроизводства – адвокатура.

По смыслу нормоположений Судебных уставов адвокат (поверенный) признавался независимой, функционально обособленной от иных участников судебного процесса фигурой, которую доверитель был вправе выбрать себе самостоятельно. Однако независимость института адвокатуры от государства менее чем через год была пересмотрена. Например, кандидатура присяжного поверенного подлежала обязательному согласованию в Министерстве юстиции, а за нарушение таким лицом правил ведения адвокатской деятельности ему грозила дисциплинарная ответственность, вплоть до исключения из профессии [8, с. 34]. В этой эволюции судебного процесса родился неотъемлемый принцип отечественной адвокатуры: защищать права доверителя, а не способствовать стремлению преступника уйти от заслуженного наказания.

Трагедия русского народа, павшего в безумие революции и гражданской войны, привела

к упразднению института адвокатуры в 1917 году [17]. Через год новым декретом о суде при Советах Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казачьих Депутатов предусматривалось создание коллегий лиц, посвящающих себя правозаступничеству как в форме общественного обвинения, так и общественной защиты [16]. Действовавшие на тот момент положения закона допускали в предварительном следствии участие защитника, назначаемого Коллегией защитников по просьбе привлекаемого к следствию. Однако участие защиты могло быть ограниченным по постановлению «О Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики», утвержденному Декретом ВЦИК от 30.11.1918 [15], если того требовали интересы раскрытия истины.

С 1922 года в РСФСР право на получение юридической помощи дискриминационно гарантировалось лишь трудящимся на основании Положения о судостроительстве РСФСР, введенного Постановлением ВЦИК от 11.11.1922.

В этом же году было принято Положение о коллегиях защитников, утвержденное Наркомюстом РСФСР 05.07.1922.

Положение об адвокатуре СССР закрепляло, что к таковым допускались лица, имеющие практический стаж ответственной работы не менее двух лет в органах советской юстиции либо выдержавшие испытание в особой комиссии при председателе совнарсуда. Примечательно, что впервые в истории отечественной адвокатуры для лиц, соискавших членство в коллегиях защитников, был закреплен профессиональный ценз. Введенный принцип формирования адвокатских образований получил развитие вплоть до современного законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Между тем усиление адвокатского влияния на ход уголовного процесса с 1932 года нивелировалось постепенным установлением контроля за деятельностью самих защитников. Например, Наркоматом юстиции РСФСР было утверждено Положение о коллективах членов коллегии защитников, утвержденное Наркомюстом СССР 27.02.1932, предполагавшее новую организацию работы: ЧКЗ теперь действовали под руководством президиума областных коллегий защитников, которые, в свою очередь, находились под надзором областных судов, надзиравших за непосредственной судебной работой защитников, а также в части ведения ими консультаций, ведения правовой пропаганды. Однако участие ЧКЗ в уголовном судопроизводстве сводилось лишь к возможности смягчения наказания, но только в

отношении тех, кто классово не отчужден от общества.

Следующей вехой в истории отечественной адвокатуры стало принятие в 1939 году Совнаркомом СССР Положения об адвокатуре, утвержденного Постановлением СНК СССР от 16.08.1939 № 1219. В стране были образованы коллегии адвокатов, организация и руководство которыми осуществлялись Наркомюстом СССР через народные комиссариаты при областных и краевых советах депутатов трудящихся. Этим положением впервые определены виды юридической помощи: дача консультаций, составление заявлений, защита интересов в рамках судопроизводства, также определено, что коллегии адвокатов осуществляют свою деятельность на основе принципов добровольности объединения и самоуправления. Важной новеллой стало закрепление за заведующими юридическими консультациями обязанностей организовывать работу адвокатов, распределять дела между ними, устанавливать размер платы за оказываемую юридическую помощь, контролировать качество работы. Сам заведующий юрконсультацией был подотчетен президиуму коллегии адвокатов.

Демократизация времен хрущевской «оттепели» отмечена принятием в 1962 году Положения об адвокатуре РСФСР. Для граждан был расширен перечень видов оказываемой юридической помощи, которая могла оказываться, в том числе, бесплатно. Положением четко регламентировались конкретные основания исключения из коллегии защитников, что формально исключало возможность лишения адвоката статуса по политическим мотивам. Впервые в законе получило закрепление моральный образ адвоката: быть образцом точного и неуклонного соблюдения советских законов, моральной чистоты и безукоризненного поведения, постоянно совершенствовать свои знания, повышать свой идейно-политический уровень и деловую квалификацию, активно участвовать в пропаганде советского права.

В 1979 году Законом СССР «Об адвокатуре» впервые было ограничено право государства на доступ к адвокатской тайне, защитник не подлежал допросу по обстоятельствам, ставшим ему известным при оказании помощи доверителю, при этом сам адвокат получил возможность запрашивать у органов и организаций необходимые сведения и документы [4, с. 3–7]. Однако реальное положение адвокатуры в государстве оставалось незавидным, а сам статус адвоката не являлся престижным. В такой ситуации отдельные критики сравнивали адвокатуру с Золушкой [10].

Мучительно происходило становление отечественной адвокатуры и после развала СССР. До принятия в 2002 году Федерального закона об адвокатской деятельности и адвокатуре от 31.05.2002 № 63-ФЗ адвокаты сетовали на «телефонное право» и пренебрежение со стороны государственных органов [20, с. 12–13]. Значение адвокатуры как важнейшего института гражданского общества, призванного защищать интересы в рамках судопроизводства на основе принципов законности и равноправия, умолялось восприятием защитников как неких придатков судебной системы, формально необходимых для ведения процесса.

Процесс становления российской адвокатуры продолжается по сей день. Федеральная палата адвокатов заявляет об обвинительном уклоне уголовного судопроизводства, в рамках которого часто игнорируются доводы защиты [12]. Это порождает понятное недоверие граждан к суду как к органу, призванному обеспечить законное и справедливое разрешение социальных споров. П. Крашенинников признался, что ввиду ограничения адвокатов в возможностях реализации процессуальных функций в России нарушается провозглашенный принцип равноправия и состязательности сторон в уголовном судопроизводстве [18].

Только в обозримом прошлом Госдума Федерального Собрания Российской Федерации отклонила 12 законопроектов, направленных на усиление процессуальных позиций адвокатов [9]. Как отметил Г.М. Резник, главной причиной унижения статуса профессиональной адвокатуры является коррупция, при которой потребность в честных профессионалах заменяется нуждой в инкассаторах, которые передают мзду [2]. Зачем годами добиваться правды и справедливости при помощи настоящего профессионала в области права, если гораздо проще и быстрее решить проблему взяткой?

В связи с этим в обществе при применении норм права все острее стоит вопрос о соблюдении элементарных принципов права. Например, практическая реализация универсального принципа состязательности предполагает не только установление справедливых правил правоприменительного процесса, но и легитимизацию формального равенства сторон. В этой части повышение статуса адвоката в России неразрывно связано с усилением уголовно-правовой охраны его жизни и здоровья [5, с. 68–71]. С этим законодатель не спешит. Между тем только «сильная» фигура защитника позволяет добиться адекватного предварительного следствия и суда [1, с. 19–23].

Стремление России к правовому государству неотъемлемо от развития институтов гражданского общества, главным из которых является институт адвокатуры. Сегодня он переживает не лучшие времена, однако усиление роли и значения адвокатуры в современном обществе зависит не только от политической воли законодателя. Речь идет о повышении общей культуры населения, преодолении правового нигилизма, в условиях которого любые, даже самые справедливые законы нивелируются их исключительным неисполнением [5, с. 57–60]. Отдельное место в этой работе должно занимать комплексное противодействие коррупции [3, с. 57–60]. Как справедливо заметил М. Булгаков устами профессора Преображенского из бессмертного произведения «Собачье сердце», разлука не в клозетах, а в голове.

В связи с этим в условиях непрерывного ужесточения уголовно-правовых и административных запретов в России институт адвокатуры приобретает особое значение для развития правового государства, оставаясь важным звеном по обеспечению прав и свобод граждан. И по мере успешного противодействия «беззаконию» со стороны чиновников государственных и муниципальных органов в глазах граждан адвокат становится главным помощником при решении правовых вопросов.

Сквозь призму времени видно, что адвокат в рамках уголовного процесса всегда выполнял скорее формальную функцию защитника, не обладая равными правами и возможностями в сравнении со стороной обвинения. Конечно, значимость роли адвоката в гражданском судопроизводстве более заметна, но лишь по причине того, что с другой стороны также выступает адвокат – равная по полномочиям фигура. В отличие от следователя, прокурора и судьи адвокат никогда не был защищен от посягательств на свои жизнь и здоровье, а также на действенную охрану сведений, получаемых от доверителя, что безусловно требует законодательного решения и несомненно будет способствовать становлению состязательности уголовного процесса.

Таким образом, следует подчеркнуть следующее.

Во-первых, в новейшей истории российского общества адвокатура развивалась в условиях постоянно меняющегося законодательства во всех отраслях права, что заметно усилило роль процессуальной фигуры адвоката в судопроизводстве. В частности, в уголовном судопроизводстве адвокат-защитник получил право участвовать в следственных действиях на основании Федераль-

ного закона от 17.04.2017 № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», проводимых по его ходатайству, также наметились четкие тенденции по созданию «адвокатской монополии» в судебном представительстве.

Во-вторых, уровень значимости адвокатуры напрямую отражает степень правовой культуры и состояние гражданского общества в России: в периоды усиления централизованной власти адвокатская корпорация заметно попрекалась в своих правах, либерализация же взглядов руководства страны усиливала роль адвоката в судопроизводстве. Чего стоит только признание института адвокатской тайны в период оттепели и запрет допроса адвоката по обстоятельствам дела. В настоящее время порой заметны попытки власти усилить роль адвоката в судопроизводстве путем формального расширения его прав (например, с недавнего времени адвокат не допускается к участию в уголовном деле, а вступает в него), которые, впрочем, мало влияют на позицию защиты, в то же время предпринимаются активные попытки обязать адвоката сообщать органам власти «о сомнительных финансовых операциях» доверителей, что никак не повышает уровень доверия общества как к профессиональным советникам в области права, так и к судопроизводству в целом.

В-третьих, необходимо выработать государственную программу развития российской адвокатуры, в рамках которой выбрать один из векторов: ужесточить контроль над адвокатурой путём её отнесения к Минюсту либо же провозгласить полную независимость института адвокатуры, уравнивая её в правах со стороной обвинения в уголовном процессе. Но для этого следует ответить на один важный вопрос: кем является адвокат в судопроизводстве, номинальной фигурой, присутствующей лишь для придания законности судебному акту, либо же полноправным, независимым лицом, к которому должен прислушиваться суд и от профессионального мастерства которого зависит конечное процессуальное решение?

Пристатейный библиографический список

1. Авдеев В.А., Авдеева О.А. Актуальные вопросы реализации уголовно-правовой политики РФ в сфере обеспечения права человека на жизнь // Российский судья. 2017. № 6. С. 19–23.
2. Адвокаты труса не празднуют: материалы «Юридической недели» подготовлены совместно с Ассоциацией юристов России [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2010/05/06/reznik.html>.

3. Быков А.В. Комплексный механизм противодействия коррупции в России // Общество и право. 2017. № 3 (61). С. 90–92.
4. Быков А.В., Токмаков А.А. Уголовно-правовая защита адвокатской тайны // Адвокатская практика. 2017. № 2. С. 3–7.
5. Быков А.В. Уголовно-правовые проблемы криминализации возбуждения суицидального поведения и способствования в совершении самоубийства // Российская юстиция. 2017. № 11. С. 57–60.
6. Быков А.В., Токмаков А.А. Уголовно-правовая защита адвоката: необходимы новации // Евразийская адвокатура. 2017. № 1 (26). С. 68–71.
7. <http://fparf.ru/corporation/community/history>.
8. Грудцына Л.Ю. Российской адвокатуры 140 лет: историческая ретроспектива // Адвокат. 2004. № 10. С. 34.
9. За два года Госдума отклонила все законопроекты, усиливающие позиции адвокатов [Электронный ресурс]. URL: <http://linkis.com/pravo.ru/news/view/lkzWU>.
10. Золушка без доброй феи // Известия. 1988. 11 ноября.
11. Именной указ от 21.02.1679 [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/57565079>.
12. Информационная справка о состоянии адвокатуры и адвокатской деятельности в 2017 году [Электронный ресурс]. URL: <http://fparf.ru/documents/20180423>.
13. Краткое изображение процессов или судебных тяжб [Электронный ресурс]. URL: <http://pandia.ru/text/77/496/872760761.php>.
14. Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России: история, документы: в 6 т. М.: Мысль, 2003. Т. 3. С. 503.
15. О Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики: Положение, утвержденное Декретом ВЦИК от 30.11.1918 // СУ РСФСР. 1918. № 85. Ст. 889.
16. О суде: Декрет ВЦИК от 07.03.1918 № 2 // СУ РСФСР. 1918. № 26. Ст. 420.
17. О суде: Декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 // Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства. 1917. № 17. 24 ноября.
18. Крашениников П. «Защита» и «нападение» находятся в неравных условиях [Электронный ресурс]. URL: <http://www.advgazeta.ru/interview/8>.
19. Псковская судная грамота // Исторические записки. 1940. Т. 6.
20. Смирнов В.Н. Закон об адвокатуры надо принять незамедлительно // Рос. юстиция. 1999. № 5. С. 12–13.
21. Спасович В.Д. Застольные речи (1873–1901). Лейпциг, 1903. С. 85.
22. Судебные уставы 20 ноября 1864 г. Издание Государственной Канцелярии. СПб., 1864.
23. Васьковский Е.В. Организация адвокатуры. Ч. 1. Очерк всеобщей истории адвокатуры. СПб., 1893. С. 319–320.
2. Advokaty` trusa ne prazdnuyut: materialy` «Yuridicheskoy nedeli» podgotovleny` sovmestno s Assoциацией юристов России [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://rg.ru/2010/05/06/reznik.html>.
3. By`kov A.V. Kompleksny`j mexanizm protivodejstviya korrupcii v Rossii // Obshhestvo i pravo. 2017. № 3 (61). S. 90–92.
4. By`kov A.V., Tokmakov A.A. Ugolovno-pravovaya zashhita advokatskoj tajny` // Advokatskaya praktika. 2017. № 2. S. 3–7.
5. By`kov A.V. Ugolovno-pravovy`e problemy` kriminalizacii vzbuzhdeniya suicidal'nogo povedeniya i sposobstvovaniya v sovrshenii samoubijstva // Rossijskaya yusticiya. 2017. № 11. S. 57–60.
6. By`kov A.V., Tokmakov A.A. Ugolovno-pravovaya zashhita advokata: neobhodimy` novacii // Evrazijskaya advokatura. 2017. № 1 (26). S. 68–71.
7. <http://fparf.ru/corporation/community/history>.
8. Grudcyina L.Yu. Rossijskoj advokature 140 let: istoricheskaya retrospektiva // Advokat. 2004. № 10. S. 34.
9. Za dva goda Gosduma otklonila vse zakonoproekty`, usilivayushhie pozicii advokатов [E`lektronny`j resurs]. URL: <http://linkis.com/pravo.ru/news/view/lkzWU>.
10. Zolushka bez dobroj fei // Izvestiya. 1988. 11 noyabrya.
11. Imennoj ukaz ot 21.02.1679 [E`lektronny`j resurs]. URL: <http://base.garant.ru/57565079>.
12. Informacionnaya spravka o sostoyanii advokatury` i advokatskoj deyatel'nosti v 2017 godu [E`lektronny`j resurs]. URL: <http://fparf.ru/documents/20180423>.
13. Kratkoe izobrazhenie processov ili sudebny`x tyazhb [E`lektronny`j resurs]. URL: <http://pandia.ru/text/77/496/872760761.php>.
14. Kutafin O.E., Lebedev V.M., Semigin G.Yu. Sudebnaya vlast` v Rossii: istoriya, dokumenty`: v 6 t. M.: My`sl`, 2003. T. 3. S. 503.
15. O Narodnom Sude Rossijskoj Socialisticheskoy Federativnoj Sovetskoj Respubliki: Polozhenie, utverzhdennoe Dekretom VCIK ot 30.11.1918 // SU RSFSR. 1918. № 85. St. 889.
16. O sude: Dekret VCIK ot 07.03.1918 № 2 // SU RSFSR. 1918. № 26. St. 420.
17. O sude: Dekret SNK RSFSR ot 24.11.1917 // Gazeta Vremennogo Rabocheho i Krest'yanskogo Pravitel'stva. 1917. № 17. 24 noyabrya.
18. Krashenninikov P. «Zashhita» i «napadenie» nachodyatsya v neravny`x usloviyax [E`lektronny`j resurs]. URL: <http://www.advgazeta.ru/interview/8>.
19. Pskovskaya sudnaya gramota // Istoricheskie zapiski. 1940. T. 6.
20. Smirnov V.N. Zakon ob advokature nado prinyat` nezamedlitel'no // Ros. yusticiya. 1999. № 5. S. 12–13.
21. Spasovich V.D. Zastol'ny`e rechi (1873–1901). Lejpcig, 1903. S. 85.
22. Sudebny`e ustavy` 20 noyabrya 1864 g. Izdanie Gosudarstvennoj Kancel'yarii. SPb., 1864.
23. Vas`kovskij E.V. Organizaciya advokatury`. Ch. 1. Ocherk vseobshhej istorii advokatury`. SPb., 1893. S. 319–320.

References (transliterated)

1. Avdeev V.A., Avdeeva O.A. Aktual'ny`e voprosy` realizacii ugolovno-pravovoj politiki RF v sfere obespecheniya prava cheloveka na zhizn` // Rossijskij sud`ya. 2017. № 6. S. 19–23.

Рагулин А.В.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ СТАТУСА АДВОКАТУРЫ В СССР И СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИКАХ И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Цель: Исследование конституционно-правового закрепления статуса адвокатуры в СССР и союзных республиках и его отражения в законодательстве.

Методология: Использовались методы структурно-функционального анализа, системный метод, формально-юридический метод, ретроспективный метод, метод изучения документов.

Результаты: Закрепление положений об институте адвокатуры в Конституции СССР свидетельствует скорее о формально-юридической демонстрации социальной значимости адвокатской деятельности и высоком статусе адвокатуры, чем о реальной ее значимости и статусе.

В законодательстве СССР и союзных республик определялись: функциональное назначение адвокатуры (оказание юридической помощи гражданам и организациям); основы организационного устройства адвокатуры (коллегии адвокатов); посредством отсылки к нормам законодательства предусматривалось бесплатное оказание адвокатами юридической помощи, а также то, что вопросы организации и порядка деятельности адвокатуры являются предметом совместного ведения СССР и союзных республик.

Поскольку соответствующие нормы были размещены в разделах «Правосудие. Арбитраж и прокурорский надзор» и главах с названием «Суд и арбитраж», делается вывод о том, что конституции СССР и союзных республик определяли адвокатуру как элемент системы осуществления правосудия.

В законодательстве об адвокатуре цель ее деятельности в сравнении с конституционными нормами расширялась; к оказанию юридической помощи гражданам и организациям были добавлены цели содействия охране прав и законных интересов граждан и организаций, осуществлению правосудия, соблюдению и укреплению социалистической законности, воспитанию граждан в духе точного и неуклонного исполнения советских законов, бережного отношения к народному добру, соблюдения дисциплины труда, уважения к правам, чести и достоинству других лиц, к правилам социалистического общежития.

Коллегии адвокатов определялись как добровольные объединения лиц, занимающихся адвокатской деятельностью, но не как лица, сами осуществляющие адвокатскую деятельность. Юридические консультации адвокатскую деятельность также не осуществляли и в Конституции упомянуты не были, однако законом президиумам коллегий адвокатов предписывалось их учреждать для организации работы адвокатов по оказанию юридической помощи, что также означает, что и консультации непосредственно юридическую помощь не оказывали, а оказывали ее адвокаты. Адвокаты, непосредственно оказывающие юридическую помощь, в отличие от адвокатуры в целом и коллегий адвокатов упомянуты в тексте Конституции не были. Законодательством предусматривалось, что общее руководство коллегиями адвокатов осуществляют Советы народных депутатов, а также Министерство юстиции, которому отводилась роль контролирующего органа с широкими полномочиями. Предусматривались следующие обязанности коллегий адвокатов как структурных единиц адвокатуры: поддержание связей с государственными органами и общественными организациями; оказание правовой помощи трудовым коллективам, народным депутатам, добровольным народным дружинам, товарищеским судам и другим органам общественной самодеятельности, ведущим борьбу с правонарушениями; участие в правовой пропаганде и разъяснении законодательства населению.

Новизна/оригинальность/ценность: Статья представляет научную ценность, поскольку является одной из первых современных попыток исследования конституционно-правового закрепления статуса адвокатуры в СССР и союзных республиках и его отражения в законодательстве.

Ключевые слова: адвокатура, адвокат, история адвокатуры.

Ragulin A.V.

CONSTITUTIONAL AND LEGAL STATUS OF ADVOCACY IN THE USSR AND UNION REPUBLICS AND ITS REFLECTION IN LEGISLATION

Purpose: Study of the constitutional and legal consolidation of the status of the advocacy in the USSR and union republics and its reflection in the legislation.

Methodology: The methods of structural and functional analysis, the system method, the formal legal method, the retrospective method, the method of studying documents.

Results: The consolidation of the provisions on the institution of advocacy in the Constitution of the USSR testifies more to the formal and legal demonstration of the social significance of advocacy and the high status of advocacy than to its real significance and status.

The legislation of the USSR and union republics defined: the functional purpose of the advocacy profession (providing legal assistance to citizens and organizations); the basics of the organizational structure of the advocacy (college of advocates); by reference to the norms of the law, the advocates provided for free legal assistance and the fact

that the organization and the procedure for the activities of the bar are the objects of joint jurisdiction of the USSR and the Union republics.

Since the relevant norms were placed in the sections «Justice. Arbitration and Prosecutorial Supervision» and chapters entitled «Court and Arbitration», it is concluded that the Constitution of the USSR and the Union Republics defined advocacy as an element of the justice system.

In the legislation on advocacy, the purpose of the advocacy, in comparison with the constitutional norms, was expanded, and the goals of promoting the protection of the rights and legitimate interests of citizens and organizations were added to the provision of legal assistance to citizens and organizations; administration of justice; observance and strengthening of socialist legality; educating citizens in the spirit of the accurate and steady implementation of Soviet laws, respect for public goods, respect for labor discipline, respect for the rights, honor and dignity of others, and the rules of socialist living.

Bar associations were defined as voluntary associations of persons engaged in advocacy activities, but not as individuals engaged in advocacy activities themselves. They did not provide legal advice and did not mention the Constitution, however, the law prescribed the presidiums of the bar associations to organize the work of advocates in providing legal assistance, which also means that they did not directly provide legal advice, but provided it. Advocates directly provided legal assistance, unlike the advocacy in general and the bar associations, but they were not mentioned in the text of the Constitution. The legislation provided that the general management of the bar associations is carried out by the Councils of People's Deputies, as well as the Ministry of Justice, which was assigned the role of a controlling body with broad powers. The following duties of the bar associations were envisaged as structural units of the bar: liaising with state bodies and public organizations; rendering legal assistance to labor collectives, people's deputies, voluntary people's teams, comradesly courts and other bodies of public initiative leading the fight against offenses; participation in legal advocacy and clarification of legislation to the public.

Novelty/originality/value: The article is of scientific value, since it is one of the first modern attempts to study the constitutional and legal consolidation of the status of the bar in the USSR and union republics and its reflection in the legislation.

Keywords: advocacy, advocate, history of advocacy.

Рассмотрение конституционно-правового и установленного законом статуса адвокатуры целесообразно осуществлять с применением методологии ретроспективного анализа, а также формально-юридического анализа положений нормативных актов, наряду с изучением источников научной литературы.

Блестяще высказался о значимости исследования вопросов истории адвокатуры профессор Ю.И. Стецовский, указав на то, что обращение к вопросам истории адвокатуры имеет серьезные предпосылки, поскольку прошлое, настоящее и будущее – сообщающиеся сосуды [38, с. 4]. Нельзя не отметить и мнение известного русского юриста Н.Д. Сергеевского, который писал: «Проследив прохождения известного института или законоположения, мы узнаем те условия, которые породили его и которые влияли на его развитие; зная это, мы имеем возможность оценить его современное значение, иначе говоря, мы получаем возможность решить: должно ли быть это законоположение сохранено или оно должно уступить место другому, как потерявшее свое жизненное основание вследствие изменившихся условий» [34].

Прежде всего, отметим, что в принятой в 1918 г. Конституции РСФСР полностью отсутствовали нормы, регламентирующие право человека на предоставление квалифицированной юридической помощи.

В.В. Терещенко, рассмотрев вопросы деятельности адвокатуры в начальный период становления и укрепления советской власти, справедливо отмечает: «Едва ли найдется другой общественный институт, который бы подвергался большим нападкам и который страдал бы более от непонимания его сущности, от сомнений в его целесообразности, чем адвокатура. Тем не менее, адвокаты сохранили корпоративную целостность, ведомственную автономию, некоторые традиционные особенности адвокатской практики и обеспечили себе гарантированное будущее в правовой системе» [39].

Исследование предпосылок и основных направлений судебно-правовой реформы 1922–1923 гг. позволяет отметить, что на страницах газет и юридических журналов 1920-х гг. проходили ожесточенные дискуссии о целесообразности существования адвокатуры. В ряде изданий ставилась под сомнение необходимость наличия в советской судебной системе организации, которая за плату занимается как бы «обелением» преступников и состоит из лиц «непролетарского» происхождения [31]. Однако, как отмечает Е.А. Быковская, в большинстве научных работ рассматриваемого периода не подвергалась сомнению необходимость такого института, как адвокатура, для цивилизованного развития общества, указывалось на необходимость расширения

юридической помощи и привлечения опыта организации дореволюционной адвокатуры [10].

Поэтому в ходе судебно-правовой реформы 1922–1923 гг. [35], направленной на утверждение «социалистической законности и правопорядка» и формирование новой модели организации советского правосудия, представители советской власти все же приняли решение о невозможности функционирования судебной системы без института адвокатуры [19].

Вследствие этого были приняты нормативно-правовые акты, регламентирующие порядок и принципы деятельности адвокатуры: 26 мая 1922 г. было принято «Положение об адвокатуры», а 5 июля 1922 г. Народный комиссариат юстиции издал «Положение о коллегиях защитников», 2 ноября 1922 г. ЦК РКП(б) издал циркуляр «О вступлении коммунистов в коллегии защитников». Впоследствии в изданные в связи с образованием Союза Советских Социалистических Республик 29 октября 1924 г. «Основы судостроительства СССР и союзных республик» законодатель также посчитал необходимым включить специальные статьи о коллегиях защитников.

Несмотря на введение нормативно-правового регулирования адвокатской деятельности, государством вводились дискриминационные условия жизнедеятельности представителей адвокатского сообщества. Так, адвокатам как членам свободной профессии не предоставлялась бесплатная медицинская помощь, они были исключены из системы социального страхования, их дети не получали бесплатного образования, с них взимались высокие налоги, плата за квартиру и телефон была выше средней. Не имея права вступать в профсоюзы, адвокаты могли пользоваться лишь немногими из тех социальных благ, которые молодое государство начинало предоставлять другим гражданам. Более того, как «ненадежные специалисты» адвокаты были лишены ряда привилегий, предоставляемых другим юристам (например, права представлять и получать вне очереди судебные документы) [40, с. 98–99].

А.В. Бондаренко отмечает, что созданная в ходе судебной реформы 1922 г. адвокатура представляла собой децентрализованную профессиональную негосударственную организацию, поставленную под контроль исполнительных органов советской власти, важнейшей задачей которой было обеспечение состязательности процесса [9].

В то же время в литературе отмечается, что система и порядок судостроительства фактически предоставляли адвокату-защитнику гораздо меньше

возможностей для влияния на итоговый результат по уголовному делу, чем это имело место после судебно-правовой реформы 1864 г. [7]. Мнение относительно назначения деятельности адвоката наглядно характеризует следующая цитата из работы Д.Б. Рубинштейна: «Исходя из того, что защита ведет на суде состязание с обвинением, не следует делать вывода, что защитник обязан по каждому уголовному делу высказываться непременно в пользу подсудимого. Такое мнение не согласуется с назначением советской защиты и с характером поставленных перед ней законом задач и преследуемых ею целей» [32].

Наряду с этим, от адвокатов того времени, по мнению В.Н. Смирнова и Р.Р. Усманова, требовали обязательного осуществления политики революционной законности, под которой понималась законность, «направленная против воров и вредителей в общественном хозяйстве, против хулиганов и расхитителей общественной собственности» [37]. При наличии подобного государственного подхода, юридически и фактически не признававшего необходимости надлежащей профессиональной защиты прав и свобод лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, деятельность профессионального защитника не могла быть эффективной. Адвокатов-защитников, не подчинявшихся подобной идеологии, могли подвергнуть и подвергали репрессиям.

Принятие 12 апреля 1928 года коллегией НКЮ РСФСР Постановления «О защите в суде», в котором говорилось, что защита, «как правило, допускается по усмотрению суда» [18], повлекло за собой увеличение случаев недопуска защитников на стадию судебного рассмотрения уголовного дела. По этому поводу С.Н. Гаврилов указывает, что к концу 20-х годов слушание дел без защиты в судах получило широкое распространение [14].

Рассматривая вопрос об отношении судей к адвокатам, которое с 12 апреля 1928 г. начало влиять на возможность допуска адвоката в уголовный процесс, Ю. Хаски отмечает, что судьи считали для себя важным наставлять адвокатов, с которыми им приходилось контактировать в процессе отправления правосудия. Хотя они делали различные, а порой даже противоречивые замечания, однако требования, предъявлявшиеся ими и другими работниками органов юстиции, показывали адвокатам, чего от них ждут [40, с. 106–107]. Впоследствии ситуация многократно ухудшилась: появилась классовая ненависть судей к адвокатам, которая проявлялась как в социальной, так и в профессиональной изоляции адвокатуры.

В одной из областей дошло до того, что судьи запретили работникам суда здороваться с адвокатами и угощать их папиросами [30].

Наряду с этим, Ю.И. Стецовский отмечал, что большинство судей и прокуроров считали адвокатов представителями буржуазного мира, которые в советской стране подлежат уничтожению. «С точки зрения судей и прокуроров, адвокаты не заслуживают доверия, мешают расправе. Отрицание карателями принципа состязательности порождало их недовольство тем, что из-за адвокатов много времени приходится тратить на выполнение формальных процедур» [38, с. 116].

А.Я. Вышинский при этом в своих публикациях указывал на то, что адвокатура не является устаревшим институтом, а есть важный элемент функционирования советской системы. По его мнению, адвокат – «солдат социалистической армии, который помогает суду быстро и точно решать задачи советского правосудия в интересах масс и социалистического строительства» [11]. Однако призывы А.Я. Вышинского защищать адвокатуру от нападков и усилить ее роль в укреплении законности [12] раздавались в период, когда профессиональные права адвокатов повсеместно ограничивались как де-юре, так и де-факто [15, 21, 22].

Принятая в 1936 г. Конституция СССР содержала в себе норму, предназначенную для конституционно-правового регламентирования деятельности уголовного судопроизводства. Согласно ст. 111 «разбирательство дел во всех судах СССР открытое, поскольку законом не предусмотрены исключения, с обеспечением обвиняемому права на защиту». Данная норма на конституционном уровне установила возможность допуска профессионального защитника на стадию судебного разбирательства по уголовному делу. Наряду с этим, в Конституции СССР 1936 г. отсутствовали нормы, регламентирующие право человека на предоставление квалифицированной юридической помощи с момента начала применения к лицу мер государственного принуждения в ходе уголовного судопроизводства, принцип презумпции невиновности и другие основополагающие начала, без которых немислимо существование современного законодательства и осуществление правоприменительной практики.

Анализ принятого в соответствии с Конституцией СССР 1936 г. «Положения об адвокатуре СССР» 1939 г. дает основание для вывода о том, что основной задачей адвоката была не помощь конкретному человеку, а оказание содействия социалистическому правосудию. Подчеркивалось, что «защита обвиняемого в советском суде долж-

на быть достойной нашего социалистического общества, а советский адвокат должен быть активным проводником социалистической законности» [41].

Вместе с этим следует согласиться с А.Д. Святоцким в том, что принятие Положения 1939 года ознаменовало новый этап в развитии демократических принципов организации и деятельности советской адвокатуры [33], хотя бы потому, что оно вновь вернуло в юридический оборот термин «адвокат», который длительное время оставался замененным на не вполне благозвучное наименование «член коллегии защитников», некоторым образом расширило формы адвокатской деятельности, а также положило начало ряду изменений в организационной подчиненности адвокатуры.

Как следует из содержания Положения, коллегии адвокатов осуществляли возложенные на них задачи по оказанию юридической помощи населению, учреждениям, организациям и предприятиям путем: дачи юридической консультации (советов, справок, разъяснений и т. п.), составления заявлений, жалоб и других документов по просьбе граждан, учреждений, организаций и предприятий, участия адвокатов в судебных процессах в качестве защитников обвиняемых, представителей интересов ответчиков, истцов и других заинтересованных лиц (ст. 3).

Общеизвестно, что с 1934 г. по нашей стране прокатилась волна политических репрессий, которые затронули и адвокатуру. При этом, как обоснованно замечает Е.А. Быковская, кризис, переживаемый адвокатурой в годы «большого террора» 1930-х годов, массовые репрессии в отношении защитников отражения в научных работах того времени не находили [10]. Исследуя историю развития адвокатуры в период с середины 30-х до начала 50-х гг. XX в., Ю.Ф. Лубшев отмечает, что «годы репрессий самым отрицательным образом сказались на деятельности коллегий адвокатов. Некоторые честные добросовестные защитники были арестованы: кто-то из них был расстрелян, другие приговорены к различным срокам лишения свободы. Многие были изгнаны из адвокатуры. Все это самым отрицательным образом сказало на защите прав человека, хотя большинство советских адвокатов достойно и с честью выполняли свои профессиональные обязанности» [25]. Ю. Хаски отмечал, что только в результате «чистки» 1935–1936 гг. из адвокатуры было удалено большинство высококвалифицированных дореволюционных юристов, и численность работников корпорации сократилась на 21 % [40, с. 151].

А.Я. Кодинцев, исследуя государственную политику в системе органов юстиции СССР в 1933–1956 гг., справедливо отмечал, что в 30–40-х гг. XX в. управление в системе адвокатуры повлекло за собой вредные последствия для советской защиты: были репрессированы дореволюционные кадры адвокатуры, коллегии адвокатов подвергались постоянным чисткам, а сама адвокатура была бюрократизирована и фактически включена в состав Минюста СССР. Как следствие этого, независимость адвокатских организаций превратилась в фикцию. При этом автор отмечает постоянную специфическую особенность советской адвокатуры: в нее, прежде всего, попадали самые активные советские юристы [20].

После XX съезда КПСС, взявшего курс на укрепление социалистической законности, в стране возросла и роль адвокатуры.

А.Г. Кучерена отмечает, что «начиная с 1950-х годов уже не ставилось под сомнение значение роли адвокатов в уголовном и гражданском судопроизводстве, их «терпели» даже в кассационном суде, хотя большая часть их ходатайств и кассационных жалоб на этом уровне не удовлетворялась. ...Адвокат в ходе судебного разбирательства должен был разъяснить общественно-политическое значение дела, подвергнуть анализу и оценке полученные доказательства, дать юридическую оценку установленным фактам, охарактеризовать личность обвиняемого и, наконец, выразить свое понимание меры преступления или призвать к оправданию обвиняемого» [23].

Следует отметить и то, что эффективность работы адвоката была ограничена заинтересованностью государства в обеспечении высокого уровня осуждения, поэтому адвокатам нередко был затруднен доступ к подзащитным и материалам дела до, а иногда и во время процесса. Л.Ю. Грудцына указывает, что «при проведении расследования адвокаты зачастую расценивались как помеха, поскольку их внимание к соблюдению процессуальных норм мешало запутывать уголовное дело. В этой игре обычно побеждали следователи и прокуроры, особенно на стадии досудебного разбирательства. Адвокаты выступали в суде по 70 % уголовных дел, но присутствовали лишь на одной трети предварительных расследований. Статистические данные Министерства юстиции СССР показывают, что в 70-е годы более 70 % ходатайств и заявлений адвокатов РСФСР были отклонены следователями» [16].

Тем не менее, позитивные изменения, произошедшие в законодательстве, повлекли и совершенствование законодательных актов в сфере

адвокатуры. Так, в 1962 г. Верховный Совет РСФСР принял «Положение об адвокатуре РСФСР». Это была, по сути, первая после ликвидации адвокатуры в 1917 г. попытка вернуть ей былую независимость: несмотря на то, что свою деятельность коллегии адвокатов осуществляли по-прежнему под непосредственным контролем отделов юстиции исполкомов краевых, областных и городских Советов депутатов трудящихся, их сословное самоуправление уже во многом напоминало дореволюционное [24].

Новым значимым направлением адвокатской деятельности стало изучение и обобщение причин преступных проявлений и иных нарушений законности на основании имеющихся в коллегиях материалов, по результатам которых вносились соответствующие предложения в государственные и общественные организации [8]. Кроме того, адвокатура в большом объеме осуществляла пропаганду советского права: посредством чтения лекций, проведения вечеров вопросов и ответов на предприятиях и в учебных заведениях, организации юридических консультаций на общественных началах, ведения разъяснительной работы на призывных и приписных пунктах, в образовательных учреждениях [28].

Принятие Конституции СССР 1977 г. также оказало положительное влияние на развитие адвокатуры, поскольку в ее содержание были включены нормы, являющиеся продуктом эволюционного развития отечественного процессуального законодательства, которые, как нам представляется, были связаны с ранее проведенными научными изысканиями в соответствующей области.

В положениях Конституции (Основного закона) Союза Советских Социалистических Республик, принятой на внеочередной, седьмой, сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г., адвокатура была обозначена в Разделе 7 «Правосудие. Арбитраж и прокурорский надзор» и главе 20 «Суд и арбитраж».

В ст. 161 Конституции СССР 1977 г. указывалось: «...для оказания юридической помощи гражданам и организациям действуют коллегии адвокатов. В случаях, предусмотренных законодательством, юридическая помощь гражданам оказывается бесплатно. Организация и порядок деятельности адвокатуры определяются законодательством Союза ССР и союзных республик».

При этом в ст. 174 Конституции было отмечено, что в «судопроизводстве по гражданским и уголовным делам допускается участие представителей общественных организаций и трудовых коллективов».

Данные нормы без каких-либо содержательных изменений были использованы при разработке и принятии конституций республик, находящихся в составе СССР (ст. 173 и 174 Конституции РСФСР, ст. 159 и 160 Конституции Украинской ССР, ст. 160 и 161 Конституции Белорусской ССР, ст. 172 и 173 Конституции Узбекской ССР, ст. 161 и 162 Казахской ССР, ст. 173 и 174 Конституции Грузинской ССР, ст. 159 и 160 Конституции Армянской ССР, ст. 159 и 160 Конституции Литовской ССР, ст. 160 и 161 Конституции Молдавской ССР, ст. 161 и 162 Конституции Латвийской ССР, ст. 160 и 161 Конституции Киргизской ССР, ст. 162 и 163 Конституции Таджикской ССР, ст. 161 и 162 Конституции Туркменской ССР, ст. 160 и 161 Конституции Эстонской ССР, ст. 173 и 174 Конституции Азербайджанской ССР).

В ст. 1 принятого 30 ноября 1979 г. на основании соответствующих норм Конституции Закона СССР «Об адвокатуре», имеющей наименование «Задачи адвокатуры», содержалась смысловая отсылка к положениям Конституции СССР: «В соответствии с Конституцией СССР основной задачей советской адвокатуры является оказание юридической помощи гражданам и организациям. Адвокатура в СССР содействует охране прав и законных интересов граждан и организаций, осуществлению правосудия, соблюдению и укреплению социалистической законности, воспитанию граждан в духе точного и неуклонного исполнения советских законов, бережного отношения к народному добру, соблюдения дисциплины труда, уважения к правам, чести и достоинству других лиц, к правилам социалистического общежития».

В ст. 1 Закона РСФСР от 20 ноября 1980 г. «Об утверждении Положения об адвокатуре РСФСР», имеющей наименование «Задачи адвокатуры», приводилась аналогичная по сути формулировка: «В соответствии с Конституцией СССР и Конституцией РСФСР основной задачей адвокатуры в РСФСР является оказание юридической помощи гражданам и организациям. Адвокатура в РСФСР содействует охране прав и законных интересов граждан и организаций, осуществлению правосудия, соблюдению и укреплению социалистической законности, воспитанию граждан в духе точного и неуклонного исполнения советских законов, бережного отношения к народному добру, соблюдения дисциплины труда, уважения к правам, чести и достоинству других лиц, к правилам социалистического общежития».

Как видим из анализа содержания данных норм в соотнесении с положениями ст. 161 Кон-

ституции СССР и конституций союзных республик, законодателем фактически было существенно расширено смысловое содержание конституционных норм.

Следует при этом отметить, что дефиниция «задача» в толковых словарях русского языка определяется как «то, что требует исполнения, разрешения» [3]. В Большой Советской энциклопедии указывается что «задача» – это «поставленная цель, которую стремятся достигнуть» [1]. В словаре синонимов среди синонимов дефиниции «задача» указывается на термины: «задание, загадка, вопрос, урок, дилемма, проблема, теорема,... назначение, поручение, командировка, миссия, цель, мечта-идея, задачка,... чайнворд,... кроссворд, тест, головоломка,... ребус,... упражнение» [5]. Из этого следует, что дефиниции «цель» и «задача» могут определяться и как синонимы. В Большой Советской энциклопедии указывается, что цель – это «один из элементов поведения и сознательной деятельности... человека, который характеризует предвосхищение в мышлении результата деятельности и пути его реализации с помощью определенных средств... выступает как способ интеграции различных действий человека в некоторую последовательность или систему» [4]. В Новом толково-словообразовательном словаре русского языка «цель» определяется как «поставленная задача, определенное намерение... назначение, смысл чего-л. предпринятого» [2].

Таким образом, толкование содержания дефиниций «цель» и «задача» не предусматривает их явного различия, из чего, вероятно, и исходили законодатели того времени, поскольку из этого исходила и советская философско-правовая мысль [27]. Однако современное толкование данных терминов не предполагает их тождественности.

В связи с этим, с некоторой долей условности, разумеется, попытаемся подвергнуть анализу соотношение дефиниций «назначение», «цель» и «задачи» применительно к адвокатской деятельности и адвокатуре в советской Конституции и законодательстве, при этом учитывая результаты современных научных исследований.

Отметим, что в современных научных работах рассматривается значительное количество точек зрения на соотношение соответствующих дефиниций применительно к деятельности в сфере права и отмечается, что «необходимость законодательного закрепления целей и задач обусловлена возможностью только с помощью целей и задач организовать определенную деятельность, в том числе и уголовно-процессуальную. Следует

помнить, что нельзя ограничиваться только лишь указанием на цель уголовного процесса, так как она более абстрактна, в то время как работа государственных органов конкретна и осуществляется в настоящем. Поэтому данному условию отвечают задачи» [26].

Предлагая отличать в уголовном судопроизводстве цели от выполняемых задач, А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский фактически указывают на то, что это различие строится по признаку желательности (цель) или безусловности (задачи) их достижения (исполнения): «Цель уголовного судопроизводства в силу ряда объективных или субъективных причин может оказаться недостигнутой, например, когда преступление остается нераскрытым. В то же время задача процесса должна быть, безусловно, выполнена в любом случае, т. е. должны быть произведены все необходимые процессуальные действия в отношении конкретного жизненного случая, требующего разрешения вопроса о применении норм уголовного права... задача стороны уголовного преследования состоит в следующем: в каждом случае обнаружения признаков преступления прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают предусмотренные уголовно-процессуальным законом меры, направленные на достижение стоящей перед ними цели (установление события преступления, изобличение лица или лиц, виновных в совершении преступления). Эти меры заключаются в разрешении вопроса о возбуждении уголовного дела, в производстве предварительного расследования, направлении уголовного дела в суд или его прекращении в установленных законом случаях. Задачей стороны защиты является оказание подозреваемому или обвиняемому юридической помощи при производстве по уголовному делу (ч. 1 ст. 49). Задача суда состоит в создании необходимых условий для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав (ч. 3 ст. 15), а также в разрешении уголовных дел и процессуальных вопросов, отнесенных к его компетенции (ст. 29)» [36].

Другими исследователями этот подход критикуется и отмечается, что «авторы вообще никоим образом не объясняют свой выбор. Почему именно по признаку желательности / безусловности достижения (исполнения), а не по какому-либо другому признаку должны различаться цели и задачи уголовного судопроизводства?» [29].

Исследователи также отмечают, что главная причина проблемы определения цели и задач уголовного судопроизводства видится ими в «отсут-

ствии должной методологической основы выявления сути и соотношения категорий «назначение», «цель» и «задачи» применительно к уголовно-процессуальной деятельности... цель занимает промежуточное место, располагаясь между назначением и задачами. Следовательно, цель, с одной стороны, обусловлена назначением деятельности, а с другой – задачи определяются целью... Если уголовное судопроизводство предназначено для защиты от преступных посягательств, то целью уголовно-процессуальной деятельности является осуществление самой этой защиты. Цель достигается путем множества последовательно сменяемых действий, каждое из которых, а также некоторые их совокупности, претендуют на роль отдельной задачи. Поэтому исследователь вынужден выводить ряд (множество) задач, но в итоге ограничиваться некоторым их количеством, что неизбежно предстает как определенный субъективизм автора. Следовательно, построение системы задач уголовного судопроизводства должно быть не произвольным, а вытекающим из определенных методологических предпосылок... отечественный законодатель определяет целеполагание юридической деятельности, как правило, в виде задач, не случайно. Именно в задачах содержатся те конкретные установки, на выполнение которых ориентирован правоприменитель. Поэтому в случае нормативного закрепления целеполагания задачи подлежат обязательному изложению... Любая деятельность характеризуется с точки зрения как назначения, так и целеполагания. Если назначение определяет социальную ценность деятельности, ее способность удовлетворять потребность человека и общества, то целеполагание ставит ориентиры перед исполнителем данной области практики, обязывая и организуя действия в заданном направлении. ...Целеполагание образуют два компонента: цель и задачи. Любая деятельность, какой бы сложной она ни была, имеет одну конечную цель, но достигается она посредством решения ряда задач. ...Социальная ценность (назначение) уголовного судопроизводства заключается в удовлетворении такой потребности, как защита общества и человека от преступлений. Будучи поставленной перед органами расследования и судом, она становится целью их деятельности по конкретному уголовному делу. Для достижения данной цели необходимо решить ряд задач уголовно-правового и уголовно-процессуального характера... в тексте УПК неоправданно указание на назначение уголовного судопроизводства, но необходимо закрепление его цели и задач» [17].

Логическое сочетание и изложение формально-юридически обозначенных в Конституции СССР и Законе СССР «Об адвокатуре» положений, применительно к адвокатуре как институту, исходя из вышеизложенного, представляется необходимым, с некоторыми условностями, представить следующим образом:

1. Назначение института адвокатуры, т. е. ее социальная ценность, состоит в содействии:

- охране прав и законных интересов граждан и организаций;
- осуществлению правосудия;
- соблюдению и укреплению социалистической законности, воспитанию граждан в духе точного и неуклонного исполнения советских законов, бережного отношения к народному добру, соблюдения дисциплины труда, уважения к правам, чести и достоинству других лиц, к правилам социалистического общежития».

2. Цель деятельности института адвокатуры, посредством достижения которой достигается и ее назначение, – оказание юридической помощи гражданам и организациям.

Обратим внимание, что термин «оказание юридической помощи гражданам и организациям» может быть истолкован не только как цель деятельности, т. е. ее идеальный результат, влияющий на достижение назначения этой деятельности (что необходимо выразить в следующем виде: оказание юридической помощи гражданину позволило осуществить охрану его прав и законных интересов, содействовало осуществлению правосудия, укреплению законности, воспитанию гражданина, которому оказывалась юридическая помощь, и иных лиц), но и как процесс ее осуществления (собственно конкретные действия, имеющие свое конкретное выражение вовне, т. е. объективная сторона адвокатской деятельности).

Между тем, исходя из смысла анализируемых положений, следует, что в исследуемых Конституции и Законе оказание юридической помощи определено именно как цель, т. е. именно как идеальный результат адвокатской деятельности, а не как сам процесс ее осуществления.

При этом в Конституции СССР и в Законе «Об адвокатуре в СССР» была определена не цель адвокатской деятельности, а цель (в то время обозначающая то же, что и «задача») именно адвокатуры, которая состояла в оказании юридической помощи гражданам и организациям.

3. Средством достижения приведенных назначения и цели адвокатской деятельности, исходя из текста Конституции, являются действия (т. е. деятельность) коллегий адвокатов.

Это означает, что Конституция СССР предполагала, что оказание юридической помощи гражданам и организациям, являющееся результатом деятельности адвокатуры, осуществляется ею при помощи деятельности таких институтов, как коллегии адвокатов. При этом из содержания рассматриваемых норм следует также и вывод о том, что термины «адвокатура» и «коллегия адвокатов» не понимались законодателем как синонимы. В противном случае не было бы смысла употреблять именно оба этих термина в ст. 161 Конституции, а был бы употреблен один из них. Из этого следует, что под адвокатурой понималось нечто большее, чем коллегия адвокатов.

Представляется необходимым предположить, что коллегии адвокатов были упомянуты именно в контексте того, что они, как структурный элемент адвокатуры, должны были обеспечить достижение результата деятельности адвокатуры в виде оказания юридической помощи гражданам и организациям и, как следствие, обеспечить достижение назначения деятельности адвокатуры.

Однако каким образом они должны были это обеспечивать, в Конституции не было указано, но было предусмотрено, что организация и порядок деятельности адвокатуры определяются законодательством Союза ССР и союзных республик.

Представляется, что значение имеет и употребленная в Конституции СССР формулировка, говорящая о том, что действия коллегии адвокатов **НАПРАВЛЕННЫ НА** оказание юридической помощи гражданам и организациям, однако из нее не следует, что Конституция предполагала, что эта деятельность будет оказываться коллегиями непосредственно, поскольку указывалось, что коллегии должны действовать **ДЛЯ** оказания помощи, но не осуществлять деятельность **ПО** ее оказанию.

На основании ст. 3 ФЗ «Об адвокатуре в СССР» коллегии адвокатов определялись как добровольные объединения лиц, занимающихся адвокатской деятельностью, но не как лица, сами осуществляющие адвокатскую деятельность.

В ст. 8 закреплялось правило, согласно которому «для организации работы адвокатов по оказанию юридической помощи президиумами коллегий адвокатов в городах и других населенных пунктах создаются юридические консультации. Организация и порядок деятельности юридических консультаций, права и обязанности заведующего юридической консультацией определяются Положением об адвокатуре союзной республики».

Таким образом, коллегия адвокатов должна была создавать юридические консультации, ко-

торые осуществляли организацию адвокатской деятельности. При этом сами юридические консультации адвокатскую деятельность помимо адвоката также не осуществляли и в Конституции упомянуты не были.

Адвокаты же, на основании ст. 9 Закона непосредственно оказывающие юридическую помощь, в силу положений ст. 5 Закона являлись членами коллегий адвокатов, что означало, что субъектом оказания юридической помощи по закону являлся адвокат, однако в Конституции СССР адвокат, в отличие от адвокатуры в целом и коллегий адвокатов, упомянут не был.

Вместе с этим в ст. 11 Закона упоминалось, что коллегии адвокатов оказывают бесплатно юридическую помощь определенным категориям лиц, а также в других случаях, предусмотренных законодательством. Устанавливалось, что заведующий юридической консультацией, президиум коллегии адвокатов, а также орган предварительного следствия, прокурор и суд, в производстве которых находится дело, вправе, исходя из имущественного положения гражданина, освободить его полностью или частично от оплаты юридической помощи. При освобождении гражданина от оплаты юридической помощи заведующим юридической консультацией или президиумом коллегии оплата труда адвоката производится из средств коллегии. При освобождении гражданина от оплаты юридической помощи органом предварительного следствия, прокурором или судом расходы по оплате труда адвоката относятся в установленном порядке на счет государства.

Несмотря на это указание, очевидно, что коллегии адвокатов и юридическая консультация сами по себе не являлись лицами, оказывающими юридическую помощь, поскольку ее оказывали конкретные адвокаты.

Следует также отметить, что Коллегия адвокатов вправе была поощрить адвоката (ст. 12), привлечь адвоката к дисциплинарной ответственности (ст. 13), отчислить адвоката или исключить адвоката из своего состава (ст. 14).

В соответствии со ст. 15 Закона средства коллегий адвокатов образовывались из сумм, отчисляемых юридическими консультациями от оплаты за оказание юридической помощи. Размер отчислений в фонд коллегии устанавливается общим собранием (конференцией) членов коллегии адвокатов, но не может превышать тридцати процентов от сумм, поступивших в юридическую консультацию.

Законом при этом устанавливалось, что штаты, должностные оклады, фонды заработной пла-

ты и сметы административно-хозяйственных расходов коллегии адвокатов не подлежат регистрации в финансовых органах, а сами коллегии не облагались государственными и местными налогами и сборами.

Наряду с этим устанавливалось, что Общее руководство коллегиями адвокатов осуществляют Советы народных депутатов и их исполнительные и распорядительные органы в соответствии с законодательством, определяющим им компетенцию, как непосредственно, так и через министерства юстиции, отделы юстиции исполнительных комитетов краевых, областных, городских Советов народных депутатов.

Права и обязанности Министерства юстиции СССР, министерств юстиции союзных и автономных республик, отделов юстиции исполнительных комитетов краевых, областных, городских Советов народных депутатов по отношению к коллегиям адвокатов определяются настоящим Законом, положениями об адвокатуре союзных республик и другим законодательством Союза ССР и союзных республик.

Министерство юстиции СССР в пределах своей компетенции:

- контролирует соблюдение коллегиями адвокатов требований настоящего Закона, положений об адвокатуре союзных республик, других актов законодательства Союза ССР и союзных республик, регулирующих деятельность адвокатуры;
- устанавливает порядок оплаты юридической помощи и по согласованию с соответствующими ведомствами условия оплаты труда адвокатов;
- издает инструкции и методические рекомендации по вопросам деятельности адвокатуры;
- устанавливает особенности порядка организации и деятельности межтерриториальных и других коллегий адвокатов;
- осуществляет другие полномочия, связанные с общим руководством адвокатурой.

В случаях несоответствия действующему законодательству решения общего собрания (конференции) или постановления президиума коллегии адвокатов Министерство юстиции СССР приостанавливает их действие. В этом случае вопрос может быть вынесен для нового обсуждения соответственно на общее собрание (конференцию) или президиум коллегии адвокатов.

Также в ст. 16 предусматривалось, что коллегии адвокатов при осуществлении задач адвокатуры поддерживают связи с государственными органами и общественными организациями, оказывают правовую помощь трудовым коллективам, народным депутатам, добровольным на-

родным дружинам, товарищеским судам и другим органам общественной самодеятельности, ведущим борьбу с правонарушениями, участвуют в правовой пропаганде и разъяснении законодательства населению.

Наряду с этим, при использовании полученных на основании анализа приведенных выше источников выводов необходимо обратить внимание на мнение С.С. Алексеева о том, что советские конституции – это не просто неадекватно использованные политико-тенденциозные феномены. Они плоть от плоти продукты и элементы советской коммунистической системы, представляющие особый класс явлений – полярных антиподов государственно-правовых институтов современного демократического общества. Два последующих конституционных документа (1936 и 1977 годов) напшигованы внешними демократическими формами: «права граждан», «правосудие», «закон» и многое другое, что как будто согласуется с развитыми демократическими ценностями западного мира. Но эти формы построены так и обставлены такими условиями и ограничениями, что сколько-нибудь существенного, реального значения они в жизни общества обрести не могли. Это не документы, строго соответствующие реальному положению вещей в области власти, прав граждан, иных политических и правовых институтов, а документы во многом из мира иллюзий, мифов и государственной лжи; они находятся в разящем несоответствии с фактической организацией партократической власти, изобилуют обманными утверждениями вроде «власти трудящихся», провозглашая демократические права, сводят их на нет ограничениями и политическими условиями их осуществления (такими как «в интересах трудящихся», «в интересах социализма»)» [6].

На основании вышеизложенного необходимо сформулировать следующие выводы:

1. Сам факт закрепления положений об институте адвокатуры в Конституции СССР свидетельствует скорее о формально-юридической демонстрации социальной значимости адвокатской деятельности и высоком статусе адвокатуры, чем о реальной ее значимости и статусе.

2. Анализ содержательной стороны конституционно-правового и законодательного закрепления статуса адвокатуры в СССР и союзных республиках показывает, что в соответствующих нормах применительно к адвокатуре:

– определялось функциональное назначение адвокатуры – оказание юридической помощи гражданам и организациям;

– закреплялись основы организационного устройства адвокатуры – коллегии адвокатов;

– посредством отсылки к нормам законодательства предусматривалось бесплатное оказание адвокатами юридической помощи;

– предусматривалось, что вопросы организации и порядка деятельности адвокатуры являются предметами совместного ведения СССР и союзных республик.

Соответствующие правовые нормы были размещены в разделах «Правосудие. Арбитраж и прокурорский надзор» и главах с названием «Суд и арбитраж», что дает основание для вывода о том, что конституции СССР и союзных республик определяли адвокатуру как элемент системы осуществления правосудия.

3. При этом непосредственно в тексте Конституции упоминалась адвокатура как институт; что коллегии адвокатов, как структурные составляющие адвокатуры, оказывают (посредством адвокатов) юридическую помощь гражданам и организациям, что вопросы организации и порядка деятельности адвокатуры являются предметами совместного ведения СССР и союзных республик, а также то, что в случаях, предусмотренных законодательством, юридическая помощь гражданам оказывается бесплатно.

4. Конституции СССР и союзных республик предусматривали возможность участия в уголовном и гражданском судопроизводстве (другие виды судопроизводства не выделялись) представителей любых общественных организаций и трудовых коллективов.

5. В законодательстве об адвокатуре цель деятельности адвокатуры в сравнении с конституционными нормами расширялась, и к оказанию юридической помощи гражданам и организациям были добавлены цели содействия:

– охране прав и законных интересов граждан и организаций;

– осуществлению правосудия;

– соблюдению и укреплению социалистической законности;

– воспитанию граждан в духе точного и неуклонного исполнения советских законов, бережного отношения к народному добру, соблюдения дисциплины труда, уважения к правам, чести и достоинству других лиц, к правилам социалистического общежития.

6. При этом необходимо учитывать, что:

– коллегии адвокатов определялись как добровольные объединения лиц, занимающихся адвокатской деятельностью, но не как лица, сами осуществляющие адвокатскую деятельность;

– юридические консультации адвокатскую деятельность помимо адвоката также не осуществляли и в Конституции упомянуты не были, однако законом президиумам коллегий адвокатов предписывалось их учреждать для организации работы адвокатов по оказанию юридической помощи, что также означает, что и консультации непосредственно юридическую помощь не оказывали, а оказывали ее адвокаты;

– адвокаты, непосредственно оказывающие юридическую помощь, в отличие от адвокатуры в целом и коллегий адвокатов упомянуты в тексте Конституции не были;

– законодательством предусматривалось, что общее руководство коллегиями адвокатов осуществляют Советы народных депутатов, а также Министерство юстиции, которому отводилась роль контролирующего органа с широкими полномочиями.

7. В дополнение к приведенным выше целям и задачам адвокатуры законодательством предусматривались следующие обязанности коллегий адвокатов как структурных единиц адвокатуры:

– поддержание связей с государственными органами и общественными организациями;

– оказание правовой помощи трудовым коллективам, народным депутатам, добровольным народным дружинам, товарищеским судам и другим органам общественной самодеятельности, ведущим борьбу с правонарушениями;

– участие в правовой пропаганде и разъяснении законодательства населению.

Пристатейный библиографический список

1. <https://bse.slovaronline.com/14709-ZADACHA>.
2. <https://efremova.slovaronline.com/117836-TSEL>.
3. <https://ozhegov.slovaronline.com/8661-ZADACHA>.
4. <https://rus-bse.slovaronline.com/87895-%D0%A6%D0%B5%D0%BB%D1%8C>.
5. <https://sin.slovaronline.com/21140-ZADACHA>.
6. Алексеев С.С. У истоков Конституции России. Субъективные заметки. Екатеринбург, 2009. С. 6.
7. Андреев М. Защита и суд // Рабочий суд. 1926. № 7.
8. Бойков А.Д. Роль защитника в предупреждении преступлений. М., 1971.
9. Бондаренко А.В. Судебная система РСФСР в условиях НЭПа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 10.
10. Быковская Е.А. Адвокатура Новосибирской области в 1920–1980-е годы: автореф. дис. ... канд. истор. наук. Барнаул, 2003. С. 6–7.
11. Вышинский А. Роль коллегии защитников в борьбе за революционную законность // Советское строительство. 1933. № 5–6. С. 12.
12. Вышинский А.Я. Революционная законность и задачи современной защиты (стенограмма доклада на

собрании Московской коллегии защитников 21 декабря 1933 года). М., 1934.

13. Вышинский А.Я. На новые рельсы // Социалистическая законность. 1936. № 10.

14. Гаврилов С.Н. К истории вопроса о допуске защиты на предварительное следствие // Адвокатура. Государство. Общество: сб. материалов 5-й ежегодной научно-практической конференции, 2008 г. / Федер. Палата адвокатов. Рос. Федерации. М.: Информ-Право, 2008. С. 15.

15. Голунский С., Колкотт М.С. Русская юстиция. Нью-Йорк. 1935 // Проблемы уголовной политики. Кн. 3. М., 1937. С. 173.

16. Грудцына Л.Ю. Российской адвокатуре 140 лет: историческая ретроспектива // Адвокат. 2004. № 10–11.

17. Давлетов А.А., Азарёнок Н.В. Назначение, цель и задачи уголовного судопроизводства // Известия вузов. Правоведение. 2013. № 1 (306).

18. Ежедневник советской юстиции. 1928. № 26. С. 749.

19. Иванова М.В. Актуальные вопросы организации адвокатуры в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. С. 29–30.

20. Козинцев А.Я. Государственная политика в системе органов юстиции СССР в 1933–1956 гг.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010.

21. Козинцев А.Я. Советская адвокатура в годы Великой Отечественной войны // Адвокат. 2007. № 6.

22. Козинцев А.Я. Управление советской адвокатурой накануне Великой Отечественной войны // Адвокат. 2005. № 12.

23. Кучерена А.Г. Адвокатура в условиях судебно-правовой реформы в России. М.: ЮРКОМПАНИ, 2009. С. 19.

24. Кучерена А.Г. Роль адвокатуры в становлении гражданского общества в России: монография. М., 2002. С. 61.

25. Лубшев Ю.Ф. Адвокатура в России: учебник. 2-е изд. М.: ООО «Профобразование», 2002. С. 130–131.

26. Манивец Э.Е., Загуменный К.И. О назначении, целях и задачах уголовного процесса: особенности разграничения и целесообразность законодательного закрепления // Вестник Института экономических исследований. 2018. № 1 (9).

27. Мезинов Д.А. О соотношении понятий «Цель» и «Задача» в науке уголовного процесса // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 340.

28. Наумов Ю. Общественно-массовая работа наших адвокатов // Советская юстиция. 1963. № 22. С. 21.

29. Працко Г.С., Фролова А.Ю. Сущность и соотношение понятий «цель» и «задачи» уголовно-процессуальной деятельности // Вестник КРУ МВД России. 2009. № 4.

30. Провести огосударствление института советской защиты // Советская юстиция. 1931. № 1. С. 25.

31. Ростовский И. Первые шаги адвокатуры // Ежедневник советской юстиции. 1922. № 36. С. 2–3.

32. Рубинштейн Д.Б. Уголовный суд РСФСР (система и производство). М., 1924. С. 113.

33. Святоцкий А.Д. Учреждение и развитие советской адвокатуры: историко-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Львов, 1986. С. 103–108.

34. Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право: Пособие к лекциям. Часть общая. СПб., 1911. С. 8.

35. Серов Д.О. Забытая страница истории государства и права СССР: судебная реформа 1956–1964 годов // Вестник НГУ. Научный журнал. Т. 2. Вып. 2 Новосибирск: Изд-во НГУ, 2006. С. 43–53.

36. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник для вузов / под общ. ред. А.В. Смирнова. СПб., 2004.

37. Смирнов В.Н., Усманов Р.Р. История адвокатуры Среднего Урала. Екатеринбург, 1999. С. 162–163.

38. Стецовский Ю.И. Становление адвокатуры в России. М.: Волтерс Клувер, 2010.

39. Терещенко В.В. История становления и развития провинциальной адвокатуры: на материалах Курского края в период октября 1917–1953 гг.: автореф. дис. ... канд. истор. наук. Курск, 2007.

40. Хаски Ю. Российские адвокаты и Советское государство. Происхождение и развитие советской адвокатуры 1917–1939. М., 1993.

41. Шаламов М.П. История советской адвокатуры. М., 1939. С. 53.

References (transliterated)

1. <https://bse.slovaronline.com/14709-ZADACHA>.

2. <https://efremova.slovaronline.com/117836-TSEL>.

3. <https://ozhegov.slovaronline.com/8661-ZADACHA>.

4. <https://rus-bse.slovaronline.com/87895-%D0%A6%D0%B5%D0%BB%D1%8C>.

5. <https://sin.slovaronline.com/21140-ZADACHA>.

6. Alekseev S.S. U istokov Konstitucii Rossii. Sub`ektivny`e zametki. Ekaterinburg, 2009. S. 6.

7. Andreev M. Zashhita i sud // Rabochij sud. 1926. № 7.

8. Bojkov A.D. Rol` zashhitnika v preduprezhdenii prestuplenij. M., 1971.

9. Bondarenko A.V. Sudebnaya sistema RSFSR v usloviyax NE`Pa: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2010. S. 10.

10. By`kovskaya E.A. Advokatura Novosibirskoj oblasti v 1920–1980-e gody`: avtoref. dis. ... kand. istor. nauk. Barnaul, 2003. S. 6–7.

11. Vy`shinskij A. Rol` kollegii zashhitnikov v bor`be za revolyucionnuyu zakonnost` // Sovetskoe stroitel`stvo. 1933. № 5–6. S. 12.

12. Vy`shinskij A.Ya. Revolyucionnaya zakonnost` i zadachi sovremennoj zashhity` (stenogramma doklada na sobranii Moskovskoj kollegii zashhitnikov 21 dekabrya 1933 goda). M., 1934.

13. Vy`shinskij A.Ya. Na novy`e rel`sy` // Socialisticheskaya zakonnost`. 1936. № 10.

14. Gavrillov S.N. K istorii voprosa o dopuske zashhity` na predvaritel`noe sledstvie // Advokatura. Gosudarstvo. Obshhestvo: sb. materialov 5-j ezhegodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, 2008 g. / Feder. Palata advokатов. Ros. Federacii. M.: Inform-Pravo, 2008. С. 15.

15. Golunskij S., Kolkott M.S. Russkaya yusticiya. N`yu-Jork. 1935 // Problemy` ugovolnoj politiki. Kn. 3. M., 1937. S. 173.

16. Grudcyna L.Yu. Rossijskoj advokature 140 let: istoricheskaya retrospektiva // Advokat. 2004. № 10–11.

17. Davletov A.A., Azaryonok N.V. Naznachenie, cel` i zadachi ugovolnogo sudoproizvodstva // Izvestiya vuzov. Pravovedenie. 2013. № 1 (306).

18. Ezhenedel`nik sovetskoj yusticii. 1928. № 26. S. 749.

19. Ivanova M.B. Aktual`ny`e voprosy` organizacii advokatury` v Rossijskoj Federacii: dis. ... kand. jurid. nauk. M., 1996. S. 29–30.

20. Kodincev A.Ya. Gosudarstvennaya politika v sisteme organov yusticii SSSR v 1933–1956 gg.: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Ekaterinburg, 2010.

21. Kodincev A.Ya. Sovetskaya advokatura v gody` Velikoj Otechestvennoj vojny` // Advokat. 2007. № 6.

22. Kodincev A.Ya. Upravlenie sovetskoj advokatury` nakanune Velikoj Otechestvennoj vojny` // Advokat. 2005. № 12.

23. Kucherena A.G. Advokatura v usloviyax sudebno-pravovoj reformy` v Rossii. M.: YuRKOMPANI, 2009. S. 19.

24. Kucherena A.G. Rol` advokatury` v stanovlenii grazhdanskogo obshhestva v Rossii: monografiya. M., 2002. S. 61.

25. Lubshev Yu.F. Advokatura v Rossii: uchebnik. 2-e izd. M.: OOO «Profobrazovanie», 2002. S. 130–131.

26. Manivlec E`E., Zagumennyj K.I. O naznachenii, celyax i zadachax ugovolnogo processa: osobennosti razgranicheniya i celesoobraznost` zakonodatel`nogo zakrepleniya // Vestnik Instituta e`konomicheskix issledovanij. 2018. № 1 (9).

27. Mezinov D.A. O sootnoshenii ponyatij «Cel`» i «Zadacha» v nauke ugovolnogo processa // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2010. № 340.

28. Naumov Yu. Obshhestvenno-massovaya rabota nashix advokатов // Sovetskaya yusticiya. 1963. № 22. S. 21.

29. Praczko G.S., Frolova A.Yu. Sushhnost` i sootnoshenie ponyatij «cel`» i «zadachi» ugovolno-processual`noj deyatel`nosti // Vestnik KRU MVD Rossii. 2009. № 4.

30. Provesti ogosudarstvlenie instituta sovetskoj zashhity` // Sovetskaya yusticii. 1931. № 1. S. 25.

31. Rostovskij I. Pervy`e shagi advokatury` // Ezhenedel`nik sovetskoj yusticii. 1922. № 36. S. 2–3.

32. Rubinshtejn D.B. Ugolovnyj sud RSFSR (sistema i proizvodstvo). M., 1924. S. 113.

33. Svyatoczkij A.D. Uchrezhdenie i razvitie sovetskoj advokatury`: istoriko-pravovoj aspekt: dis. ... kand. jurid. nauk. L`vov, 1986. S. 103–108.

34. Sergeevskij N.D. Russkoe ugovolnoe pravo: Posobie k lekcijam. Chast` obshhaya. SPb., 1911. S. 8.

35. Serov D.O. Zaby`taya stranicza istorii gosudarstva i prava SSSR: sudebnaya reforma 1956–1964 godov // Vestnik NGU. Nauchnyj zhurnal. T. 2. Vy`p. 2 Novosibirsk: Izd-vo NGU, 2006. С. 43–53.

36. Smirnov A.V., Kalinovskij K.B. Ugolovnyj process: uchebnik dlya vuzov / pod obshh. red. A.V. Smirnova. SPb., 2004.

37. Smirnov V.N., Usmanov P.P. Istoriya advokatury` Srednego Urala. Ekaterinburg, 1999. S. 162–163.

38. Steczovskij Yu.I. Stanovlenie advokatury` v Rossii. M.: Volters Kluver, 2010.

39. Tereshhenko V.V. Istoriya stanovleniya i razvitiya provincial`noj advokatury`: na materialax Kurskogo kraya v period oktyabrya 1917–1953 gg.: avtoref. dis. ... kand. istor. nauk. Kurск, 2007.

40. Xaski Yu. Rossijskie advokaty` i Sovetskoe gosudarstvo. Proisxozhdenie i razvitie sovetskoj advokatury` 1917–1939. M., 1993.

41. Shalamov M.P. Istoriya sovetskoj advokatury`. M., 1939. S. 53.

Чашин А.Н.

«УКАЗНЫЕ НЕРАБОЧИЕ ДНИ» В СВЕТЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА

Цель: В статье рассматривается правовая природа дней, объявленных нерабочими указами Президента РФ в рамках противоэпидемиологических мероприятий, направленных на борьбу с распространением COVID-19.

Методология: Теоретическая позиция исследователя построена на методе материалистической диалектики, использованы методы системного анализа и аналогии.

Результаты: По мнению автора, к трудовым отношениям на период указных нерабочих дней применяются положения Трудового кодекса РФ: ст. 113 (запрет на привлечение к труду) и ст. 153 (о двойной оплате труда) по трём основаниям: в силу аналогии закона; в силу толкования, данного в п. 2 Постановления Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 № 99; в силу реализации конституционного принципа равенства.

Новизна/оригинальность/ценность: Проведенное исследование построено на нормативном материале, являющемся абсолютно новым для отечественной правовой системы. Новизна исследования является абсолютной, поскольку научных работ, посвященных осмыслению феномена указного президентского регулирования рабочего времени в рамках противоэпидемиологических мероприятий, в юридической периодике к моменту подготовки настоящей статьи не имеется.

Ключевые слова: дискриминация, оплата труда, выходной день, праздничный день, нормативный правовой акт, правоприменительный акт.

Chashin A.N.

«DAYS OFF» IN THE LIGHT OF THE CONSTITUTIONAL PRINCIPLE OF EQUALITY

Purpose: The article examines the legal nature of non-working days announced by decrees of the President of the Russian Federation as part of anti-epidemiological measures aimed at combating the spread of COVID-19.

Methodology: The theoretical position of the researcher is based on the method of materialistic dialectics, methods of system analysis and analogy are used.

Results: According to the author, the provisions of the Labor Code of the Russian Federation apply to labor relations for the period of specified non-working days: Art. 113 (prohibition of employment) and Art. 153 (on double wages) for three reasons: by virtue of the analogy of the law; by virtue of the current given in paragraph 2 of the Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated December 25, 2013 No. 99; by virtue of the implementation of the constitutional principle of equality.

Novelty/originality/value: The study is based on regulatory material, which is completely new to the domestic legal system. The novelty of the study is absolute, since there are no scientific articles in the legal periodical of scientific articles devoted to understanding the phenomenon of presidential prescriptive regulation of working time in the framework of anti-epidemiological measures.

Keywords: discrimination, remuneration, day off; holiday; normative legal act, law enforcement act.

Указами Президента РФ от 25 марта 2020 г. № 206 [1], от 2 апреля 2020 г. № 239 [2] и от 28 апреля 2020 г. № 294 [3] установлен и продлевался период нерабочих дней. В связи с этим у сторон трудовых отношений, а также в юридическом сообществе возник вопрос о необходимости оплаты труда работников, продолжающих работать в указанный период, в двойном размере.

Поскольку напрямую ситуация не урегулирована трудовым законодательством, в силу аналогии закона подлежит применению норма права, регулирующая наиболее близкие отношения. Это ст. 113 и 153 Трудового кодекса РФ [4], в которых речь идет о выходных и нерабочих праздничных днях. В этих двух статьях содержится запрет на привлечение к труду в указанные дни и положение о двойной оплате труда для лиц, привлекаемых к труду. Вместе с тем является очевидным, что двойная оплата труда грозит дополнитель-

ными расходами бюджетных средств для оплаты труда рабочих и служащих, финансируемого за счет государства. Кроме того, повышение оплаты труда может негативно сказаться на финансовой устойчивости частных работодателей.

Оперативно отреагировав на ситуацию, Минтруд России опубликовал «Рекомендации работникам и работодателям...» [5]. Согласно п. 4 этих рекомендаций нерабочий день не относится к выходным или нерабочим праздничным дням, поэтому оплата производится в обычном, а не повышенном размере.

Кроме того, 21 апреля 2020 г. Президиум Верховного Суда РФ утвердил «Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с... (COVID-19) № 1» [6]. В ответе на Вопрос № 5 Президиум ВС РФ дает такие разъяснения относительно указов Президента РФ от 25 марта 2020 г. № 206 и от 2 апреля 2020 г. № 239: нерабочие дни,

объявленные таковыми указами Президента Российской Федерации от 25 марта 2020 г. № 206 и от 2 апреля 2020 г. № 239, не могут считаться нерабочими днями в смысле, придаваемом этому понятию ГК РФ, под которым понимаются выходные и нерабочие праздничные дни, предусмотренные статьями 111, 112 Трудового кодекса РФ.

С позициями Верховного Суда РФ и Минтруда невозможно согласиться в связи со следующим.

Своим толкованием Президиум ВС РФ фактически ввел некий новый правовой институт – нерабочие дни как мера, установленная в целях обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

Правовые последствия такого толкования, даваемого Президиумом ВС РФ, глобальные. Это толкование выводит нерабочий апрель и май 2020 года из-под действия положений трудового законодательства о нерабочем времени (включая двойной размер оплаты труда).

Изложенная позиция Президиума ВС РФ вызывает некоторые сомнения, поскольку из текста президентских указов не следует, что они не распространяются на ГК РФ [7] и ТК РФ.

Кроме того, Указы Президента РФ – это правоприменительные акты, а не нормативно-правовые. Это означает, что для издания таких указов Президент РФ должен использовать нормы права о нерабочих днях, содержащиеся в законодательстве. Если это не те нормы права, которые прописаны в ГК РФ и ТК РФ (как это полагает Президиум ВС РФ), то возникает вопрос о том, какое именно законодательство о нерабочих днях является нормативным основанием для принятия Президентом РФ соответствующих указов. Глава государства не может применить того права, которого нет.

Рекомендации Минтруда, в свою очередь, содержат в себе некоторые врожденные недостатки, суть которых сводится к следующему:

1. Пункт 4 «Рекомендаций» фактически указывает на невозможность применения положений ст. 113 и 153 ТК РФ в связи с разницей в терминологии. Это, кроме прочего, означает, что на работодателей не распространяется запрет на привлечение работников к труду в течение введенных нерабочих дней, так как такой запрет нигде, кроме ст. 113 ТК РФ, не содержится;

2. Ввиду того, что «Рекомендации» предписывают не относить выходные и нерабочие праздничные дни (указанные в ст. 113 ТК РФ) к нерабочим дням (упомянутым в Указах № 206, 239 и 294), в действиях работодателя, не подчинившегося президентскому указу, не будет усматриваться состава правонарушения, предусмотренного ст. 5.27

КоАП РФ [8], т. е. президентские указы остаются без санкций за их нарушение;

3. Поскольку указы № 206, 239 и 294 являются правоприменительными актами, а Минтруд рекомендовал понимать ТК РФ как закон, неприменимый к этому указу, остается открытым вопрос о том, какой именно закон (и норму права) применил Президент РФ, объявив не выходными, а нерабочими днями период с 30 марта по 3 апреля 2020 г. (впоследствии продленный);

4. Кроме того, и это, как представляется, сейчас самое главное, рекомендации Минтруда России даны без учета правовой позиции, изложенной в п. 2 Постановления Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 № 99 [9], согласно которой к нерабочим дням относятся выходные и нерабочие праздничные дни. При этом необходимо учитывать, что разъяснения Пленума юридически сильнее, чем разъяснения Президиума. Не ослабляет иерархический позиции Пленума ВАС РФ его последующее присоединение к ВС РФ, так как Постановление № 99 принималось в тот период, когда ВАС РФ был высшим судебным органом арбитражной ветви судебной власти, автономным и равным по своему статусу ВС РФ. К выводу о верности позиции, изложенной в Постановлении № 99, можно прийти посредством логического системного толкования положений Указа № 206 и ст. 113 ТК РФ, так как очевидно, что термин «нерабочие дни» является родовым (общим) понятием для терминов «выходные дни» и «нерабочие праздничные дни», т. е. выходные дни являются видом нерабочих дней;

5. Все изложенное формирует излишние юридические противоречия между Указом № 206 (и последующими), положениями Трудового кодекса РФ, Обзором Президиума ВС РФ № 1 и Рекомендациями Минтруда России. При такой ситуации обе стороны трудовых отношений поставлены в положение правовой неопределенности как в части запрета на привлечение к труду в указанный период, так и в части размера оплаты труда тем работникам, который продолжают трудиться;

6. Кроме прочего, позиция, изложенная в Рекомендациях Минтруда России, не учитывает принципа равной оплаты за равный труд, закрепленного в ст. 22 ТК РФ. Согласно указанным выше рекомендациям Минтруда РФ равную оплату получают как неработающие, так и работающие сотрудники, что нельзя признать равной оплатой за труд равной ценности. Критикуемый подход нарушает конституционный принцип равенства (ст. 6, 19, 37 Конституции РФ [10]). Согласно ч. 2

ст. 19 Конституции РФ государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, ... а также других обстоятельств. Представляется, что именно таким «другим обстоятельством», предусмотренным ч. 2 ст. 19 Конституции РФ, является ситуация, когда работники обязаны и не обязаны трудиться при прочих равных условиях. Так, в период указанных нерабочих дней работники одних отраслей (медицина, полиция и т. п.) обязаны трудиться, тогда как других (общепит и т. п.) – не обязаны. Еще более показательна ситуация, при которой в пределах одного учреждения одни сотрудники привлекаются в период указных нерабочих дней к труду, а другие нет, хотя обе группы замещают идентичные должности.

На основании изложенного делаем вывод: к трудовым отношениям на период указных нерабочих дней применяются положения Трудового кодекса РФ: ст. 113 (запрет на привлечение к труду) и ст. 153 (о двойной оплате труда) по трём основаниям:

- в силу аналогии закона;
- в силу толкования, данного в п. 2 Постановления Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 № 99;
- в силу реализации конституционного принципа равенства.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 25 марта 2020 года № 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней» // Российская газета. 2020. 27 марта (№ 66).
2. Указ Президента Российской Федерации от 2 апреля 2020 года № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // Российская газета. 2020. 3 апреля (№ 72).
3. Указ Президента Российской Федерации от 28 апреля 2020 г. № 294 «О продлении действия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // Российская газета. 2020. 30 апреля (№ 95).
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. 7 января. № 1. Ч. 1. Ст. 3.
5. Рекомендации работникам и работодателям в связи с Указом Президента Российской Федерации от 25 марта 2020 г. № 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней» // Минтруд России: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://rosmintrud.ru/labour/relationship/379>.
6. Обзор № 1 по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодатель-

ства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) // Верховный Суд РФ: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: http://www.supcourt.ru/press_center/news/28855/.

7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. 5 декабря. № 32. Ст. 3301.

8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. 7 января. № 1. Ч. 1. Ст. 1.

9. Постановление Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 № 99 «О процессуальных сроках» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 3.

10. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 2014. 4 августа. № 31. Ст. 4398.

References (transliterated)

1. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 25 marta 2020 goda № 206 «Ob ob`yavlenii v Rossijskoj Federacii nerabochix dnejj» // Rossijskaja gazeta. 2020. 27 marta (№ 66).
2. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 2 aprelya 2020 goda № 239 «O merax po obespecheniyu sanitarno-èpidemiologicheskogo blagopoluchiya naseleniya na territorii Rossijskoj Federacii v svyazi s rasprostraneniem novoj koronavirusnoj infekcii (COVID-19)» // Rossijskaja gazeta. 2020. 3 aprelya (№ 72).
3. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 28 aprelya 2020 g. № 294 «O prodlenii dejstviya mer po obespecheniyu sanitarno-èpidemiologicheskogo blagopoluchiya naseleniya na territorii Rossijskoj Federacii v svyazi s rasprostraneniem novoj koronavirusnoj infekcii (COVID-19)» // Rossijskaja gazeta. 2020. 30 aprelya (№ 95).
4. Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii ot 30.12.2001 № 197-FZ // Sobranie zakonodatel`stva RF. 2002. 7 yanvary. № 1. Ch. 1. St. 3.
5. Rekomendacii rabotnikam i rabotodatel`yam v svyazi s Ukazom Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 25 marta 2020 g. № 206 «Ob ob`yavlenii v Rossijskoj Federacii nerabochix dnejj» // Mintrud Rossii: oficial`ny`j sajt [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://rosmintrud.ru/labour/relationship/379>.
6. Obzor № 1 po otdel`ny`m voprosam sudebnoj praktiki, svyazanny`m s primeneniem zakonodatel`stva i mer po protivodejstviyu rasprostranenyu na territorii Rossijskoj Federacii novoj koronavirusnoj infekcii (COVID-19) // Verxovny`j Sud RF: oficial`ny`j sajt [E`lektronny`j resurs]. URL: http://www.supcourt.ru/press_center/news/28855/.
7. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast` pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ // Sobranie zakonodatel`stva RF. 1994. 5 dekabrya. № 32. St. 3301.
8. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativny`x pravonarusheniyax ot 30.12.2001 № 195-FZ // Sobranie zakonodatel`stva RF. 2002. 7 yanvary. № 1. Ch. 1. St. 1.
9. Postanovlenie Plenuma VAS RF ot 25.12.2013 № 99 «O processual`ny`x sroках» // Vestnik VAS RF. 2014. № 3.
10. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodny`m golosovaniem 12.12.1993) // Sobranie zakonodatel`stva RF. 2014. 4 avgusta. № 31. St. 4398.

Казаченок О.П.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТОРГОВЫХ РАСЧЕТОВ¹

Цель: Рассмотреть юридические возможности использования криптовалюты в качестве потенциального средства осуществления международных торговых расчетов, в том числе позволяющего преодолевать отдельным государствам ограничения, установленные международными санкциями.

Методология: Методология исследования основана на системно-структурном подходе с применением методов анализа и синтеза, обобщения, сравнения и аналогии.

Результаты: Расчеты в криптовалютах становятся объективно существующей реальностью современной экономики, несмотря на то, что фактически лишены какого-либо правового статуса. Существующие правовые теории международных торговых расчетов не позволяют допустить их осуществления в криптовалюте, однако развитие цифровой экономики предполагает трансформацию не только банковской системы в целом, но и отдельных правовых институтов, что позволяет прогнозировать юридическое признание расчетов в криптовалюте при осуществлении трансграничных сделок после закрепления правового статуса криптовалют на международном и национальном уровнях.

Новизна/оригинальность/ценность: Правовой статус криптовалюты рассмотрен автором с позиции возможностей ее применения в международных торговых расчетах.

Ключевые слова: криптовалюта, цифровая экономика, цифровые технологии, цифровизация экономики, электронные денежные средства, международные торговые расчеты, расчетные отношения.

Kazachenok O.P.

PROSPECTS FOR THE USE OF CRYPTO-CURRENCIES FOR INTERNATIONAL TRADE SETTLEMENT

Purpose: Consider legal possibilities of using cryptocurrency as a potential means of international trade settlements, including allowing individual States to overcome restrictions imposed by international sanctions.

Methodology: The research methodology is based on a system-structural approach using methods of analysis and synthesis, generalization, comparison and analogy.

Results: Payments in cryptocurrencies become an objectively existing reality of the modern economy, despite the fact that they are actually deprived of any legal status. Existing legal theories of international trade settlements do not allow for their implementation in cryptocurrency, but the development of the digital economy involves the transformation of not only the banking system as a whole, but also individual legal institutions, which allows predicting the legal recognition of payments in cryptocurrency in cross-border transactions after the legal status of cryptocurrencies has been consolidated at the international and national levels.

Novelty/originality/value: The legal status of cryptocurrency is considered by the author from the position of its possible application in international trade settlements.

Keywords: cryptocurrency, digital economy, digital technologies, digitalization of the economy, electronic money, international trade settlements, settlement relations.

В юридической литературе расчетные отношения рассматриваются в узком и широком смысле. В узком смысле это отношения, возникающие при перечислении через банковскую систему денежных средств. Имеется в виду, что сторона-должник по договору, используя различные платёжные средства, погашает свои долговые обязательства. В широком смысле расчётными признаются отношения, возникающие в процессе перевода денежных средств в безналичном порядке через банки и кредитные учреждения [11, с. 48].

Базовая классификация расчётов сводится к разделению их на наличные и безналичные. Наличные расчеты предполагают, что исполнение денежного обязательства происходит посредством передачи наличных денег.

В.В. Витрянский, разделяя расчеты на наличные (действия сторон по исполнению обязательства без участия банка) и безналичные (обращение к обслуживающим банкам), относит последние к особому виду расчетов, при которых возникают расчетные правоотношения, обладающие специфическим характером и требующие специального правового регулирования [2].

Расчетные отношения представляют собой урегулированные правом отношения, которые возникают при производстве платежей по денежным обязательствам. Таким образом, расчётные правоотношения включают в себя фактические и юридически значимые действия, которые направлены на исполнение денежного обязательства в наличной и безналичной формах, урегули-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского Фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект «Приоритеты правового развития цифровых технологий внешнеторговой деятельности в условиях международной экономической интеграции» № 18-29-16132.

рованные национальными и международными нормами.

В общем виде международными торговыми расчётами являются расчёты физических и юридических лиц, находящихся в пределах одной страны, с физическими и юридическими лицами, находящимися на территории другой страны, за продаваемые (предоставленные) товары, выполняемые работы, оказываемые услуги. В качестве посредников здесь выступают банки – кредитные организации, в которых открыты счета участников соответствующих операций.

Л.Г. Ефимова к числу международных относит расчеты физических и юридических лиц (резидентов и нерезидентов), находящихся на территории Российской Федерации, с физическими и юридическими лицами, находящимися на территории других государств, за приобретенные (проданные) ими товары (работы, услуги) [7].

И.В. Гетьман-Павлова, в свою очередь, понимает под международными расчетами регулирование платежей по денежным требованиям и обязательствам, которые возникают в сфере международных коммерческих отношений; платежи по внешнеторговым операциям [4].

По мнению Б.И. Максимовой, международные расчеты – это осуществление и регулирование денежных обязательств, которые возникают при реализации экономических и других отношений между физическими и юридическими лицами разных стран и непосредственно между государствами [15].

Система международных расчётов представлена как совокупность правил и законов, регулирующих организацию и проведение международных расчётов, участников расчётов – физических и юридических лиц, кредитных организаций, которые осуществляют платежи и валютный контроль при их проведении.

В эпоху цифровизации экономики устоявшиеся базовые определения и классификации подвергаются трансформации под воздействием стремительного изменения рыночных отношений в условиях развития новых технологий. Под влиянием развития Финтех в мире отмечается тенденция формирования рынка финансовых услуг без участия кредитных организаций [12].

Один из серьезных вызовов существующим правовым теориям и моделям, в том числе в сфере торговых расчетов, – появление новых объектов в виде так называемых виртуальных денежных средств, или криптовалюты.

Представители научного сообщества отмечают ошибочность термина «криптовалюта». По

мнению А.И. Гончарова, терминологически «криптовалюта» в проекте закона – недопустимый нонсенс. «Крипто» – это шифрование. Следовательно, тождественным будет термин «шифровалюта». Исходя из норм, содержащихся в Федеральном законе «О валютном регулировании и валютном контроле», цифровые объекты-шифры никаких государственных привязок не имеют вообще, ни на каких банковских счетах не находятся; называть их валютой – безграмотно и противозаконно. В этой связи наиболее допустимым является употребление термина «расчетная цифровая криптозапись» [16].

Криптография в нынешнем, электронном, виде появилась достаточно давно. Само же понятие существует около 4000 лет. В данном случае под криптографией понимают методику шифрования данных с целью обеспечения конфиденциальности. Криптография лежит в основе криптовалюты.

Несмотря на явные терминологические несоответствия и фактически полное отсутствие правового статуса, расчеты в криптовалютах становятся объективно существующей реальностью современной экономики.

Очевидно, что в настоящее время криптовалюта не может быть отнесена к денежным средствам, она не может погашать денежное обязательство, а следовательно, не может быть единицей международных торговых расчетов с точки зрения права, что противоречит начинающему формироваться рынку оборота криптовалюты и использованию ее в качестве определенной меры стоимости.

Уже упомянутое классическое разделение расчетов на наличные и безналичные не содержит потенциальной возможности включения в данную систему современных расчетов с использованием электронных денег. Правовое регулирование криптовалюты в Российской Федерации, как и практически во всем современном мире, находится на стадии формирования.

Единая правовая концепция виртуальных денег на международной арене отсутствует. Одни страны всячески их поощряют (Австралия, Германия, Нидерланды, Новая Зеландия, Сингапур), другие устанавливают для цифровых денег серьезные ограничения (Индонезия, Китай, Россия). Прямые запреты на сегодняшний день имеются только в Бразилии, Эквадоре, Таиланде и Вьетнаме, а большинство правительств выбрали линию нейтралитета, избегая каких-либо решений относительно виртуальной валюты.

Авторы отчета «Криптовалюта: за рамками ажиотажа», опубликованного Банком междуна-

родных расчетов в 2018 году, отметили, что использование блокчейна для обработки большого объема розничных платежей может привести к остановке в работе интернета, указав, что децентрализованная технология монет – плохая замена мощной институциональной поддержке традиционных денег [1].

Банк России предупреждает, что по виртуальным валютам отсутствуют обеспечение и юридически обязанные по ним субъекты, операции по ним характеризуются анонимностью, неограниченным кругом субъектов по их использованию, несут высокий риск потери стоимости; криптовалюта является ненадежным средством платежа, которое не гарантируется Банком России, а операции с криптовалютами совершаются вне правового поля. Центробанк РФ предостерегает участников финансового рынка от использования виртуальной валюты в связи с повышенными рисками и заявляет «о преждевременности допуска криптовалют, а также любых финансовых инструментов, номинированных или связанных с криптовалютами, к обращению и использованию на организованных торгах и в расчетно-клиринговой инфраструктуре на территории Российской Федерации» [9].

Росфинмониторинг обращает внимание на то, что вследствие полной децентрализации процесса выпуска и обращения криптовалют возможность его регулирования, в том числе со стороны государства, отсутствует, а фактическое нахождение криптовалют вне правового поля не предоставляет возможность реализации правовых механизмов обеспечения исполнения обязательств сторонами сделки.

Однако на международной конференции «Цифровая экономика в России. Нестандартные формы расчётов» первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по экономической политике С.В. Калашников сообщил о целесообразности замены американского доллара криптовалютой при расчетах между государствами.

В рамках подготовки Правительством РФ плана по отказу от американского доллара и стимулирования использования российских рублей, то есть планируемой российским правительством дедолларизации российской экономики, актуален вопрос перспектив использования криптовалют в рамках трансграничных расчетов. Однако в Российской Федерации отсутствует регулирование криптоиндустрии, до сих пор не определен правовой аспект майнинга криптовалют [8].

Заместитель министра финансов Алексей Моисеев, выступая на Гайдаровском форуме–2018,

подчеркнул, что ведомство сегодня фокусируется на вопросе использования крипторубля в трансграничных расчетах. Как пояснил замглавы Минфина, речь в первую очередь идет о ближайших соратниках – странах бывшего СССР. Ольга Скобобогатова, заместитель председателя Банка России, в свою очередь, заявила, что уже в этом году Центральный банк начнет обсуждение с партнерами по ЕАЭС и БРИКС возможности создания единой цифровой валюты [5].

На ПМЭФ–2017 глава Банка России Эльвира Набиуллина заявила о необходимости регулирования криптовалют.

Если в России на правительственном уровне об использовании криптовалют только задумываются, то центральный банк Сингапура совместно с местной фондовой биржей и еще рядом банков запустил пилотный проект по использованию технологий блокчейна для межбанковских платежей, включая трансграничные операции. Представители банка пояснили, что таким образом регулятор хочет изучить возможности криптовалюты и посмотреть, насколько работа с ней эффективна, удобна и безопасна. Банки, задействованные в проекте, вносят деньги на счет регулятора как залог в обмен на цифровую валюту и далее осуществляют транзакции уже в ней. Проект осуществляется на базе блокчейна Ethereum [13].

Глава Иранской ТРО Моххамед-Реза Мадуди в интервью местному агентству Tesmir открыто заявил о разработке собственной цифровой валюты, способной минимизировать последствия санкций США. Россия и еще семь стран, в том числе Австрия, Англия, Швейцария и Франция, ведут переговоры с Ираном относительно возможности использовать криптовалюту в международных расчетах. Со слов Мадуди, «Введение цифровой валюты позволит компенсировать объем нефтедолларов и возобновить торговые отношения Ирана с остальным миром, где все еще доминирует американская валюта» [13].

Однако для достижения заявленных целей отмечается острая необходимость законодательного закрепления понятия криптовалюты и правовых аспектов ее регулирования [6, с. 28].

А.В. Куракин, Д.В. Карпучин, А.Р. Шилина полагают, что в случае обложения криптознаков налогом доходы бюджетов всех уровней могли бы увеличиться, что очень важно в условиях дефицита бюджетных средств [14].

В качестве повышения надежности, а, соответственно, инвестиционной привлекательности крипторынка некоторые крипто-проекты выпускают криптовалюты – фактически криптоакти-

вы, обеспеченные золотым содержанием либо иными драгоценными металлами и камнями, а курс таких валют становится привязанным к курсу золота (драгметаллов).

Однако эксперты скептически относятся к обеспеченным золотым содержанием криптовалютам, так как привязка к курсу драгоценных металлов сопряжена с более высокими валютными рисками, нежели курс американского доллара.

В настоящее время не утихают споры ведущих экономистов, политиков, являющихся последователями традиционных финансовых рынков, с приверженцами криптовалют. Среди экспертов прогнозы будущего криптоиндустрии в долгосрочной перспективе существенно различаются. Если, по мнению одних, у криптовалют нет будущего, а они являются всего лишь временным спекулятивным инструментом, то другие считают, что если биткойн или аналогичная криптовалюта международных расчетов не станет лидирующей валютой, заменив американский доллар, то у нее есть достаточный потенциал, чтобы потеснить неустойчивые национальные валюты в более чем половине стран в отдаленном будущем, особенно в случае поддержки инноваций и развития конкуренции при формировании экосистемы глобальных крипторынков [8].

Повышенный интерес к расчетам с использованием криптовалют проявляют российские компании и банки, находящиеся под западными экономическими санкциями, так как данные технологии позволяют выпускать криптовалюты, которые могут рассматриваться инвесторами в качестве инструмента, свободного от ограничений любой из сторон финансового рынка.

Полноценное внедрение криптовалюты в современные реалии российского предпринимательства возможно лишь при условии законодательного закрепления понятия криптовалюты и детальных аспектов ее правового регулирования.

Под воздействием фактически формирующейся и признаваемой на уровне официальных лиц многих государств системы проведения платежей с помощью криптовалюты в трансграничных сделках можно прогнозировать включение криптовалюты в систему международных торговых расчетов.

На данный момент подобные расчеты находятся вне правового поля и не имеют юридического закрепления, так как проведение международных расчетов предполагает погашение существующего денежного обязательства, что возможно только при использовании денежных средств, а криптовалюта денежным средством не является.

Разрешение сложившегося противоречия возможно только после законодательного закрепления правового статуса криптовалют и определения возможностей и ограничений ее применения как на международном уровне, так и в рамках национальных юрисдикций.

Пристатейный библиографический список

1. Банк международных расчетов: криптовалюты не заменят традиционные деньги. RBC [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5b278f459a7947861a224ef8>.
2. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга пятая: в 2 т. М.: Статут, 2011. С. 416–417.
3. В международных расчетах необходимо заменить доллар криптовалютой // Город финансов [Электронный ресурс]. URL: <https://gorodfinansov.ru/zampred-komiteta-po-ekonomicheskoy-politike-v-mezhdunarodnyh-raschetah-neobhodimo-zamenit-dollar-kriptovalyutoj.html>.
4. Гетьман-Павлова И.В. Международное частное право: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2015. С. 282.
5. Евразийский коин. Сможет ли криптовалюта стать средством международных платежей [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/358055-evraziyskiy-koin-smozhet-li-kriptovalyuta-stat-sredstvom-mezhdunarodnyh>.
6. Ефимова Л.Г. Криптовалюты как объект гражданского права // Хозяйство и право. 2019. № 4. С. 27–31.
7. Ефимова Л.Г. Банковское право: учеб. и практич. пособ. М.: БЕК, 1994. С. 290.
8. Жилкин А.Н. Способны ли криптовалюты вытеснить доллары в международных расчетах? // Вестник Евразийской науки. 2018. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <https://esj.today/PDF/57ECVN518.pdf>.
9. Информация Банка России от 04.09.2017 «Об использовании частных «виртуальных валют» (криптовалют)» // Вестник Банка России. 2017. № 80 (14 сентября).
10. Иран создаст собственную криптовалюту для международных расчетов [Электронный ресурс]. URL: <https://mbfinance.ru/investitsii/kriptovalyuty/novosti/iran-sozdast-sobstvennyuyu-kriptovalyutu-dlya-mezhdunarodnyh-raschetov>.
11. Казаченок О.П. Несоответствие действующего законодательства потребностям информационного общества на примере займа электронных денежных средств // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 10. С. 47–50.
12. Казаченок О.П. Новые банковские технологии – сценарий трансформации банковской системы // Legal Concept = Правовая парадигма. 2017. Т. 16. № 2. С. 153–155.
13. Криптовалюты как будущее международных финансов [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/613013/kriptovalyuty-kak-budushchee-mezhdunarodnykh-finansov>.
14. Куракин А.В., Карпухин Д.В., Шилина А.Р. Проблемы правового регулирования использования криптовалюты в Российской Федерации // Современное право. 2018. № 1. С. 92–97.

15. Максимова Б.И. Носкова И.Я. Международные экономические отношения: учеб. пособ. М.: Инфра-М, 1995. С. 14–19.

16. Объекты гражданских прав: учеб. пособ. / И.В. Балутите, А.И. Гончаров, Д.Н. Давтян-Давыдова и др.; под ред. проф. А. Иншаковой, проф. А. Гончарова. М.: Изд-во ВолГУ, 2018. С. 493–495.

References (transliterated)

1. Bank mezhdunarodny`x raschetov: kriptovalyuty` ne zamenyat tradicionny`e den`gi. RBC [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5b278f459a27947861a224ef8>.

2. 7947861a224ef8.

3. Braginskij M.I., Vitryanskij V.V. Dogovornoe pravo. Kniga pyataya: v 2 t. M.: Statut, 2011. S. 416–417.

4. V mezhdunarodny`x raschetax neobходимо zamenit` dollar kriptovalyutoj // Gorod finansov [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://gorodfinansov.ru/zampred-komite-ta-po-ekonomicheskoy-politike-v-mezhdunarodnyh-raschetah-neobходимо-zamenit-dollar-kriptovalyutoj.html>.

5. Get`man-Pavlova I.V. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: uchebник. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Yurajt, 2015. S. 282.

6. Evrazijskij koin. Smozhet li kriptovalyuta stat` sredstvom mezhdunarodny`x platezhej [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/358055-evrazijskiy-koin-smozhet-li-kriptovalyuta-stat-sredstvom-mezhdunarodnyh>.

7. Efimova L.G. Kriptovalyuty` kak ob`ekt grazhdanskogo prava // Hozyajstvo i pravo. 2019. № 4. S. 27–31.

8. Efimova L.G. Bankovskoe pravo: ucheb. i praktich. posob. M.: BEK, 1994. S. 290.

9. Zhilkin A.N. Sposobny` li kriptovalyuty` vy`tesnit` dollary` v mezhdunarodny`x raschetax? // Vestnik Evra-

zijskoj nauki. 2018. № 5 [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://esj.today/PDF/57ECVN518.pdf>.

10. Informaciya Banka Rossii ot 04.09.2017 «Ob ispol`zovanii chastny`x «virtual`ny`x valyut» (kriptovalyut)» // Vestnik Banka Rossii. 2017. № 80 (14 sentyabrya).

11. Iran sozdast sobstvennyyu kriptovalyutu dlya mezhdunarodny`x raschetov [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://mbfinance.ru/investitsii/kriptovalyuty/novosti/iran-sozdast-sobstvennyyu-kriptovalyutu-dlya-mezhdunarodnyh-raschetov>.

12. Kazachenok O.P. Nesootvetstvie dejstvuyushhego zakonodatel`stva potrebnostyam informacionnogo obshchestva na primere zajma e`lektronny`x denezhny`x sredstv // Zakony` Rossii: opy`t, analiz, praktika. 2017. № 10. S. 47–50.

13. Kazachenok O.P. Novy`e bankovskie texnologii – scenarij transformacii bankovskoj sistemy` // Legal Concept = Pravovaya paradigma. 2017. T. 16. № 2. S. 153–155.

14. Kriptovalyuty` kak budushhee mezhdunarodny`x finansov [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://iz.ru/613013/kriptovalyuty-kak-budushchee-mezhdunarodnykh-finansov>.

15. Kurakin A.V., Karpuxin D.V., Shilina A.R. Problemy` pravovogo regulirovaniya ispol`zovaniya kriptovalyuty` v Rossijskoj Federacii // Sovremennoe pravo. 2018. № 1. S. 92–97.

16. Maksimova B.I. Noskova I.Ya. Mezhdunarodny`e e`konomicheskie otnosheniya: ucheb. posob. M.: Infra-M, 1995. S. 14–19.

17. Ob`ekty` grazhdanskix prav: ucheb. posob. / I.V. Baltutite, A.I. Goncharov, D.N. Davtyan-Davy`dova i dr.; pod red. prof. A. Inshakovej, prof. A. Goncharova. M.: Izd-vo VolGU, 2018. S. 493–495.

EURASIAN LEGAL PORTAL

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ПОРТАЛ

Наш портал состоит из следующих разделов:

- ✓ Законопроекты
- ✓ Принятые законы
- ✓ Судебная практика
- ✓ Пресс-релизы
- ✓ Юридические статьи
- ✓ Юридические вузы
- ✓ Юридическая школа в лицах
- ✓ Новости
- ✓ Наши партнеры
- ✓ Институт законодательства
- ✓ Бесплатная юридическая консультация

www.eurasialegal.info

Целями проекта являются:

1. Создание информативной актуальной научной базы в области права для успешного ориентирования в современном юридическом мире.

2. Свободный обмен теоретическими и практическими знаниями в области права в рамках Содружества Независимых государств (СНГ).

Наша задача заключается в постоянном усовершенствовании портала, предоставлении полной и достоверной информации пользователям, внедрении новых актуальных проектов, интересных юридических источников и привлечении к развитию проекта профессиональных юристов для взаимовыгодного сотрудничества.

Благодарная Л.И.

ВОЗМЕЩЕНИЕ УБЫТКОВ И КОМПЕНСАЦИЯ УЩЕРБА, ПРИЧИНЁННОГО ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ И ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Цель: Исследовать сложившуюся ситуацию с юридическими обоснованиями в области возможностей использования существующей правовой базы для возмещения убытков, причиненных вводимыми нормативными актами и ограничениями в условиях распространения COVID-19. Проверить на предмет соответствия интересам гражданского общества принимаемые решения и действия органов власти.

Методология: В работе используются аналитический, теоретический и формально-юридический методы.

Результаты: В статье проанализирована законодательная база для обеспечения возможности подачи законных требований к федеральным и муниципальным органам власти. Изучены формальные аспекты для аргументирования подобных исковых заявлений. Представлены наиболее уязвимые места в законодательстве, которые не могут обеспечить разумное и взаимное функционирование сторон гражданско-правовых отношений. Статья масштабно раскрывает сложившуюся ситуацию во всех сферах общественной жизни, указывая на несостоятельность нормативно-правовых актов и их коллизию. На приведенные данные можно опираться при структурировании и прогнозировании развития бизнеса и / или частного предпринимательства. Рассмотрены вопросы в отношении подачи исков по статьям 16 и 16.1 ГК РФ, приведены примеры с разъяснениями и дополнениями.

Новизна/оригинальность/ценность: Статья раскрывает суть самого актуального вопроса в условиях существующей пандемии для всех без исключения сторон гражданско-правовых отношений: государственных органов, юридических лиц, граждан и общественных организаций. Рассматриваются самые востребованные акты законодательных органов государственной власти. Оригинальность статьи подчеркивают исследуемые нормативные акты, к которым редко обращаются. Ценность работы заключается в детальном анализе поднятых в статье вопросов и развернутом ответе на них.

Ключевые слова: коронавирус, ущерб, режим чрезвычайной ситуации, штрафы, режим самоизоляции.

Blagodarnaya L.I.

COMPENSATION OF LOSSES AND COMPENSATION FOR DAMAGE CAUSED BY STATE BODIES AND LOCAL AUTHORITIES IN PANDEMY

Purpose: To investigate the current situation with legal justifications in the field of the possibilities of using the existing legal framework for compensation for losses caused by introduced regulatory acts and restrictions in the context of the distribution of COVID-19. Check for compliance with the interests of civil society of decisions and actions of authorities.

Methodology: The paper uses analytical, theoretical and formal legal methods.

Results: The article analyzes the legislative framework to ensure the possibility of filing legal requirements for federal and municipal authorities. Formal aspects for the argumentation of such claims have been studied. The most vulnerable places in the legislation are presented that cannot ensure the reasonable and mutual functioning of the parties to civil law relations. The article reveals on a large scale the current situation in all spheres of public life, pointing out the inconsistency of normative legal acts and their conflict. The above data can be relied upon when structuring and forecasting the development of business and / or private entrepreneurship. Issues regarding the filing of claims under Articles 16 and 16.1 of the Civil Code of the Russian Federation are considered, examples with explanations and additions are given.

Novelty/originality/value: The article reveals the essence of the most pressing issue in the current epidemic for all, without exception, parties to civil law relations: government agencies, legal entities, citizens and public organizations. The most popular acts of legislative bodies of state power are considered. The originality of the article is underlined by the studied regulatory acts, which are rarely addressed. The value of the work lies in a detailed analysis of the questions raised in the article and a detailed answer to them.

Keywords: coronavirus, damage, emergency mode, fines, self-isolation mode.

В условиях существующей пандемии коронавирусной инфекции не осталось ни одной сферы общественной или государственной деятельности, которая не понесла бы прямые убытки. Эта ситуация носит критический уровень повышенной опасности. Все стороны гражданско-правовых отношений несут личную ответственность за

возможное причинение вреда. Изданные указы и нормативные акты в субъектах РФ и на федеральном уровне, несущие ограничение на передвижение транспортных средств, физических лиц, запрет на ведение некоторых видов деятельности, не могут не послужить поводом для исследования уровня и границ ответственности за

причиненный ущерб. Верховный Суд РФ в своем Обзоре дает некоторые неутешительные разъяснения. В частности, поднимается волнующий всех вопрос об отнесении фактов сложившейся эпидемиологической обстановки, введенных мер режима самоизоляции к обстоятельствам непреодолимой силы (п. 3 ст. 401 ГК РФ) и, как следствие, о прекращении обязательств в связи с невозможностью исполнения (ст. 416 ГК РФ). Верховный Суд имеет следующую позицию: 1) распространение COVID-19 не может являться фактором признания обстоятельств непреодолимой силы для всех категорий должников; 2) существование обстоятельств непреодолимой силы должно быть установлено с учётом обстоятельств конкретного дела. Также ВС РФ напоминает о необходимости доказывать факт взаимосвязи между введенными мерами ограничения и последствиями.

Стоит помнить, что статья 16 ГК РФ по общему правилу подтверждает право гражданина или юридического лица на возмещение прямого ущерба от незаконных действий или бездействий государственных и муниципальных органов, должностных лиц, в том числе в результате издания акта. В существующих условиях в стране не был введен режим чрезвычайной ситуации. В разных регионах власти решают этот вопрос на свое усмотрение. В.Ю. Гулакова и Н.С. Кастронов отмечают оправданность принятых государством мер, но поднимают вопрос их правовых оснований [1, с. 28]. Юридические лица вынуждены оплачивать заработную плату, сохранять рабочие места, а еще платить аренду и коммунальные платежи. И граждане оказались в сложной ситуации, многие потеряли работу. Меры для поддержки бизнеса и населения изложены в обращении президента. Важно отметить, что только определенные отрасли, подходящие под конкретный ОКВЭД, попадают под понятие «пострадавшие». Но постепенно их круг расширяется в изменениях и дополнениях к Постановлению Правительства РФ от 03.04.2020 № 434 «Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции». В отношении этих юридических лиц в настоящее время действует специальная государственная программа, поддерживаемая ЦБ. Банки предлагают кредит на полгода с последующей низкой ставкой на выплату зарплаты сотрудникам. Некоторые категории семей получают финансовую поддержку. Но и этих мер недостаточно. С одной стороны, государство компенсирует, с другой – налагает штрафы, вво-

дит ограничения. Организациям предлагается вести бизнес на новых условиях. Многие компании нашли выход из ситуации, изменив вектор развития.

Не секрет, что сейчас самой востребованной услугой является услуга по дезинфекции от коронавируса. Но кто имеет право оказывать подобную услугу? На этот счет в законодательстве имеется большая коллизия, которая позволяет налагать на юридические лица штрафы. С одной стороны, закон накладывает обязательства на получение лицензии, так как в отдельных нормативных актах эта деятельность считается медицинской и попадает под обязательное лицензирование. Напрямую это указано в Приказе Министерства здравоохранения РФ от 11.03.2013 № 121 [2]. С другой стороны, имеются весомые аргументы так не считать. ОКВЭД 81.29.1 – это дезинфекция, дезинсекция, дератизация зданий, промышленного оборудования. Код является подгруппой и включен в раздел «N. Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги», где нет ни слова о медицинской деятельности. И часто именно его регистрируют компании. Также есть Письмо Министерства здравоохранения РФ от 13.06.2018 № 27-3/3059454-468, где указано, что дезинфекция без целей оказания медицинской помощи не требует лицензирования. Но это только письмо, и его нельзя рассматривать как источник, устанавливающий нормы права. Лицензию получить крайне сложно. Многие организации ведут такую деятельность, учитывая риски. Но если отталкиваться от понятий, прямо указанных в законах, то можно сделать выводы, что в условиях эпидемии дезинфекция с целью очистить помещения от коронавируса является медицинской услугой и требует наличия лицензии. Это отражено в ст. 2 п. 10 Федерального закона № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011: «Медицинская деятельность – профессиональная деятельность по оказанию медицинской помощи, проведению медицинских экспертиз, медицинских осмотров и медицинских освидетельствований, санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий и профессиональная деятельность, связанная с трансплантацией (пересадкой) органов и (или) тканей, обращением донорской крови и (или) ее компонентов в медицинских целях» [3]. Мы видим, что санитарно-противоэпидемические (профилактические) мероприятия попадают под понятие «медицинская деятельность», а дезинфекция от COVID-19 именно это и подразумевает. Однако многие организации так не счита-

ют и создают ассоциации, требующие изменения нормативных актов, подразумевая, что они нанесут ущерб их деятельности в виде запретов и штрафов.

Можно ли признать правомерными действия государственных органов, которые штрафуют и накладывают санкции на организации? Безусловно. Но почему тогда не вносят изменения в законодательство, чтобы урегулировать этот вопрос и навсегда избавиться от коллизий? Вопрос остается открытым. Неотлаженная система позволяет использовать инструменты воздействия на свое усмотрение.

Некоторые правоведы соглашаются с существующим положением. А.А. Громыко видит ситуацию так: «Оказывается, что вне зависимости от политической системы эффективно бороться с глобальными напастями, в данном случае пандемией, можно только с опорой на институт национального государства, точнее с использованием вменённого ему права на принуждение и даже насилие» [4, с. 6]. Однако при этом он отмечает, что подобные ограничения обостряют проблему отношений граждан и государства.

Если обратиться к статье 16.1 ГК РФ, можно отметить, что граждане и организации имеют право на возмещение и в случае, когда речь идет о правомерных действиях. А принимаемые сегодня ограничительные акты отвечают условиям сохранения здоровья населения. Субъективный признак вины отсутствует. И компенсация возможна только в случаях, прямо предусмотренных законом. Ярким примером может служить следующая ситуация. Идет строительство частного дома на арендуемом у муниципалитета участке. Органы муниципалитета имеют право на одностороннее расторжение контракта аренды. Допустим, вторая сторона договора исполняла обязательства по оплате в срок, и такой поворот событий принесет огромный ущерб. Арендатор имеет в таком случае право апеллировать к ст. 16.1. Судебная практика с 2013 года развивает критерии применения данной статьи. В данном случае ответственность не деликтная, в отличие от статьи 16 ГК РФ, когда ущерб возмещается всегда. Развивая эти вопросы, М.Я. Яхьяев отмечает, что в современных условиях существуют правовые институты, которые позволяют устанавливать обязательные условия деликтной ответственности, не создавая судебные прецеденты и предпосылки для злоупотребления правом [5, с. 21].

Итак, в стране не введен режим ЧС, а действует только режим повышенной готовности. На практике это означает, что в режиме повы-

шенной готовности действуют специальные государственные органы, созданные для ликвидации и предупреждения ЧС. В Москве и Московской области существует пропускной режим, без которого нельзя перемещаться по городу. Широкий резонанс приобрела ситуация с введением этих пропусков, когда власти спровоцировали чудовищное скопление людей в метро, что могло нанести огромный вред здоровью граждан. Имеются и юридические последствия. Депутат от КППРФ подал заявление в московское управление Следственного комитета России. Также имеются дела в Мосгорсуде: оспариваются решения о введении штрафной системы за нарушение режима самоизоляции, сам факт введения «самоизоляции».

Подводя итоги, следует отметить, что ввод режима ЧС регламентирует Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» и Постановление Правительства РФ от 21.05.2007 № 304 «О классификации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», которое в ст. 1 классифицирует «чрезвычайную ситуацию федерального характера, в результате которой количество людей, погибших и (или) получивших ущерб здоровью, составляет свыше 500 человек либо размер материального ущерба составляет свыше 1,2 млрд рублей» [6]. Как мы знаем, количество пострадавших превысило этот порог. Следовательно, имелись все предпосылки для введения режима ЧС. В таком случае пострадавшие могли бы воспользоваться статьей 18 Федерального закона № 68-ФЗ и требовать возмещения. В апреле 2020 года экстренно были внесены поправки в статью 11 этого закона, которые позволяют органам власти субъектов устанавливать обязательные для исполнения гражданами и организациями правила поведения в существующей ситуации. В сложившихся условиях учесть интересы всех сторон крайне проблематично. Следует ожидать новых мер, которые помогут сохранить баланс и установить порядок во всех сферах.

Пристатейный библиографический список

1. Гулакова В.Ю., Касторнов Н.С. Об организационно-правовых мерах борьбы с пандемией в России // Базис. 2020. № 1 (7). С. 26–29.
2. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 11 марта 2013 г. № 121н «Об утверждении требований к организации и выполнению работ (услуг) при оказании первичной медико-санитарной, специализированной (в том числе высокотехнологической), скорой (в том числе скорой специализированной), паллиатив-

ной медицинской помощи, оказании медицинской помощи при санаторно-курортном лечении, при проведении медицинских экспертиз, медицинских осмотров, медицинских освидетельствований и санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий в рамках оказания медицинской помощи, при трансплантации (пересадке) органов и (или) тканей, обращении донорской крови и (или) ее компонентов в медицинских целях» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/70373440/>.

3. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895.

4. Громько А.А. Коронавирус как фактор мировой политики // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2020. № 2 (14). С. 5–13.

5. Яхьяев М.Я. Институциональные основы деликтной ответственности государства // Вопросы российского и международного права. 2020. Т. 10. № 2-1. С. 19–24.

6. Постановление Правительства РФ от 21 мая 2007 г. № 304 «О классификации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/12153609/>.

References (transliterated)

1. Gulakova V.Yu., Kastornov N.S. Ob organizacionno-pravovy`x merax bor`by` s pandemiej v Rossii // Bazis. 2020. № 1 (7). С. 26–29.

2. Prikaz Ministerstva zdravooxraneniya RF ot 11 marta 2013 g. № 121n «Ob utverzhdenii trebovanij k organizacii i vy`polneniyu rabot (uslug) pri okazanii pervichnoj mediko-sanitarnej, specializirovannoj (v tom chisle vy`sokotexnologichnoj), skoroj (v tom chisle skoroj specializirovannoj), palliativnoj medicinskoj pomoshhi, okazanii medicinskoj pomoshhi pri sanatorno-kurortnom lechenii, pri provedenii medicinskix e`kspertiz, medicinskix osmotrov, medicinskix osvidetel`stvovanij i sanitarno-protivoepidemicheskix (profilakticheskix) meroprijatij v ramkax okazaniya medicinskoj pomoshhi, pri transplantacii (peresadke) organov i (ili) tkanej, obrashhenii donorskoj krovi i (ili) ee komponentov v medicinskix celyax» [E`lektronny`j resurs]. URL: <http://base.garant.ru/70373440/>.

3. Federal`ny`j zakon «Ob osnovax oxrany` zdorov`ya grazhdan v Rossijskoj Federacii» ot 21.11.2011 № 323-FZ [E`lektronny`j resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895.

4. Gromy`ko A.A. Koronavirus kak faktor mirovoj politiki // Nauchno-analiticheskij vestnik Instituta Evropy` RAN. 2020. № 2 (14). С. 5–13.

5. Yax`yaev M.Ya. Institucional`ny`e osnovy` deliktnoj otvetstvennosti gosudarstva // Voprosy` rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. 2020. Т. 10. № 2-1. С. 19–24.

6. Postanovlenie Pravitel`stva RF ot 21 maya 2007 g. № 304 «O klassifikacii chrezvy`chajny`x situacij prirodno-go i texnogenno-go xaraktera» [E`lektronny`j resurs]. URL: <http://base.garant.ru/12153609/>.

Московская городская коллегия адвокатов «Московская гильдия адвокатов и юристов»

Moscow city Bar Collegium's «Moscow Guild of lawyer and legal advisers»

осуществляет квалифицированную юридическую помощь по следующим направлениям:

– правовое обслуживание бизнеса (представление интересов предпринимателей в арбитражных судах всех инстанций; защита чести, достоинства и деловой репутации; защита права собственности, владения; арендные отношения с федеральными и муниципальными органами власти; претензионное производство; досудебное урегулирование споров на этапе переговоров; правовое сопровождение антикризисных процедур);

– уголовное право, ведение уголовных дел различной категории, защита на предварительном расследовании и в суде (более 100 успешно проведенных дел: прекращение на стадии расследования, условное осуждение, мировые соглашения), защита прав потерпевших от преступлений; условно-досрочное освобождение (неоднократно добивались положительных результатов);

– гражданское право (бракоразводные процессы, раздел имущества, определение порядка общения с ребенком; признание права собственности на квартиру, долю в квартире, выселение; споры с ТСЖ; споры со страховыми компаниями (ОСАГО, КАСКО)).

Вы можете обратиться к нам по адресу:

Юридический адрес: 115404, Россия, г. Москва, ул. Бирюлевская, д. 5, корп. 2, оф. 402.

Адрес для корреспонденции: 121601, г. Москва, Филевский бул., д. 37, оф. 88.

Телефоны: +7(926) 189-50-90, +7(903) 125-28-55

Веб-сайт коллегии: www.mos-guild.com

Болдырева Н.Т.

СУБЪЕКТЫ ПРАВООТНОШЕНИЯ ПО ВОЗМЕЩЕНИЮ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ ЧЕЛОВЕКА В РЕЗУЛЬТАТЕ ПРИМЕНЕНИЯ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ

Цель: Выявление круга субъектов правоотношения по возмещению вреда жизни и здоровью человека, причиненного в результате применения лекарственных средств. Практическая значимость реализации цели – в определении субъекта на стороне кредитора, т. е. обязанного возместить потребителю причиненный вред.

Методология: При написании работы были использованы формально-юридический, общенаучный диалектический методы, системного анализа, сравнительно-правовой и формально-логический методы. Для реализации цели в статье дана общая характеристика правового статуса продавца, изготовителя лекарственного средства, держателя или владельца регистрационного удостоверения на лекарственное средство, разработчика лекарственного средства.

Результаты: Приведена сравнительная характеристика субъектного состава лиц, отвечающих за качество и безопасность товара, в смысле гражданского законодательства и в Федеральном законе «Об обращении лекарственных средств».

Новизна/оригинальность/ценность: Актуальность темы исследования обусловлена высокой социальной значимостью отношений в сфере здравоохранения и обращения лекарственных средств.

Ключевые слова: оборот лекарственных средств, правовое регулирование, субъекты правоотношения, гражданско-правовая ответственность, причинение вреда жизни и здоровью человека.

Boldyreva N.T.

SUBJECTS OF THE LEGAL RELATIONSHIP FOR COMPENSATION FOR HARM CAUSED TO A HUMAN'S LIFE AND HEALTH AS A RESULT OF CONSUMING OF MEDICINES

Purpose: To identify the circle of subjects of legal relations to compensate for harm to human life and health caused by the use of medicines. The practical significance of the goal is to determine the subject on the side of the creditor, i.e. obliged to compensate the consumer for the harm caused.

Methodology: When writing the work, formal legal, comparative methods. To achieve the goal, the article gives a general description of the legal status of the seller, manufacturer of the drug, holder or holder of the registration certificate for the drug, drug developer.

Results: The comparative characteristics of the subject composition of persons responsible for the quality and safety of goods in the sense of civil law and in the federal law «On the circulation of medicines» are given. To achieve the goal, the general scientific dialectic method, special research methods of system analysis, comparative legal and formal logical methods were used.

Novelty/originality/value: The relevance of the research topic is due to the high social significance of relations in the field of healthcare and the circulation of medicines.

Keywords: circulation of medicines, legal regulation, subjects of legal relationships, civil responsibility, harm to human life and health.

Отношение, урегулированное нормами права, существует в форме правоотношения. Правоотношение возникает по поводу объекта гражданских прав и имеет свою структуру. Одним из элементов структуры правоотношения являются его субъекты. Субъекты правоотношения – это кредитор и должник, т. е. уполномоченное лицо и обязанное по отношению к кредитору лицо.

Применение лекарственных средств всегда сопряжено с риском причинения вреда здоровью или жизни человека. Причинение вреда здоровью потребителя является основанием возникновения обязательств из причинения вреда (статья 8 Гражданского кодекса РФ). Обязательства вследствие причинения вреда (деликтные обязательства) заключаются в обязанности лица, причинившего вред личности или имуществу гражданина или

имуществу юридического лица, возместить причиненный вред в полном объеме (ст. 1064 ГК РФ).

Объем аптечного сегмента рынка в 2016 г. составил 841,4 млрд руб. в розничных ценах, а объем бюджетного – 151,8 млрд руб. [3, с. 54].

Под вредом понимаются неблагоприятные для субъекта гражданского права имущественные или неимущественные последствия, возникшие в результате повреждения или уничтожения принадлежащего ему имущества, а также в результате причинения увечья или смерти гражданину (физическому лицу) [1]. При причинении вреда здоровью гражданина (неимущественному благу) возникает имущественный вред, который выражается в утрате заработной платы и необходимости несения расходов на восстановление здоровья [5, с. 6].

Гражданское законодательство использует понятия «продавец» и «изготовитель» товара в значении субъектов, обязанных возместить потребителю лекарственного средства вред (п. 1 статьи 1095 ГК РФ, ч. 2 статьи 14 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей»). Федеральный закон «Об обращении лекарственных средств» от 12.04.2010 № 61-ФЗ (далее – Закон № 61-ФЗ) оперирует иными категориями при описании субъектов. Рассмотрим их в отдельности.

Разработчик лекарственных средств. Разработчик лекарственного средства – это организация, обладающая правами на результаты доклинических исследований лекарственного средства, клинических исследований лекарственного препарата и (или) на технологию производства лекарственного средства. Разработчику лекарственного средства принадлежат интеллектуальные права на результат интеллектуальной деятельности (пп. 30 статьи 4, ч. 3 статьи 10 Закона № 61-ФЗ). Из системного толкования законодательных норм следует, что субъектом обязательства по возмещению вреда жизни и здоровью потребителей лекарственных средств следует считать непосредственно производителя лекарственных средств либо продавца.

Продавец. Продавец является стороной по договору купли-продажи (статьи 454, 492 ГК РФ). На стороне продавца по договору розничной купли-продажи лекарственных средств выступает организация, отвечающая специальным требованиям [2, с. 202]. Такой организацией могут быть: фармацевтическая организация (пп. 12 Закона № 61-ФЗ); организация или индивидуальный предприниматель, имеющие лицензию на фармацевтическую деятельность; медицинские организации, имеющие лицензию на фармацевтическую деятельность, их обособленные подразделения. Законодательством установлены специальные требования к площади помещений, где реализуются лекарственные средства потребителям, закреплены требования в области неснижаемого остатка лекарственных средств [2, с. 202].

Возникает вопрос: какое лицо является субъектом возмещения вреда здоровью человека, если потребитель не приобретал товар по договору розничной купли-продажи? Например, если лекарственное средство применено в процессе оказания медицинской помощи в стационаре лечебного учреждения, выдано гражданину в качестве бесплатного лекарственного средства. Согласно статье 1095 ГК РФ вред подлежит возмещению продавцом или изготовителем товара независи-

мо от того, состоял потерпевший с ними в договорных отношениях или нет.

Производитель лекарственных средств. Производитель лекарственных средств – это организация, осуществляющая производство лекарственных средств в соответствии с требованиями закона (пп. 32 статьи 4 Закона № 61-ФЗ). Особенностью отношений с участием потребителя является возможность предъявления иска как к продавцу, так и к изготовителю товара. Следовательно, данный субъект в смысле статьи 1095 ГК РФ является надлежащим применительно к правоотношениям из причинения вреда жизни и здоровью потребителя. Исковое заявление, предъявленное к производителю лекарственных средств, при наличии неправомерного вреда здоровью и жизни потребителя должно быть удовлетворено.

Покупатель (потребитель) лекарственных средств. Покупателем или потребителем является гражданин, приобретающий лекарственное средство для личных целей, не связанных с предпринимательской деятельностью (статья 492 ГК РФ, пп. 1 абз. 2 преамбулы Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей»). При этом факт заключения договора розничной купли-продажи не является обязательным элементом правоотношения из причинения вреда: вред должен быть возмещен лицом, причинившим его, вне зависимости от наличия договора (статьи 1064, 1095 ГК РФ).

Покупателем является гражданин, вступающий в отношения удовлетворения своих личных потребностей, связанных с профилактикой, диагностикой, лечением болезней, а также для сохранения, предотвращения или прерывания беременности. Условием его участия в такой сделке является наличие информации, позволяющей сделать правильный выбор [2, с. 202]. Права покупателя как стороны правоотношений из причинения вреда жизни или здоровью определяются гражданским законодательством.

Закон № 61-ФЗ вообще не содержит понятия субъекта, уполномоченного по отношению к производителю (продавцу) лекарственного средства. Представляется, что в данных отношениях целесообразно использовать фигуру потребителя в смысле гражданского законодательства, поскольку основания и условия возмещения вреда определяются положениями главы 59 ГК РФ.

Держатель или владелец регистрационного удостоверения на лекарственное средство – это разработчик лекарственного средства, производитель лекарственных средств или иное юридическое лицо, обладающее правом владения ре-

гистрационным удостоверением, которые несут ответственность за качество, эффективность и безопасность лекарственного препарата (п. 26.1 Закона № 61-ФЗ).

Качество лекарственного средства – соответствие лекарственного средства требованиям фармакопейной статьи либо, в случае ее отсутствия, нормативной документации или нормативного документа (пп. 22 статьи 4 Закона № 61-ФЗ). Однако гражданское законодательство определяет качество переданного товара иначе. Юридическим фактом, опосредующим поступление лекарственного средства в собственность потребителя, является, как правило, заключение договора розничной купли-продажи лекарственного средства. Качество товара по договору купли-продажи – это соответствие товара договору купли-продажи или обычным целям использования товара, если требования к качеству договором не определены (статья 469 ГК РФ). Качество лекарственного средства – соответствие лекарственного средства требованиям фармакопейной статьи либо, в случае ее отсутствия, нормативной документации или нормативного документа (пп. 22 статьи 4 Закона № 61-ФЗ).

Законодатель указывает, что держатель или владелец регистрационного удостоверения несет ответственность, в том числе, и за качество ЛС. Возникает вопрос: как данное понятие соотносится со статьей 1095 ГК РФ, согласно которой вред, причиненный здоровью потребителя, подлежит возмещению только продавцом или изготовителем товара? Понимает ли законодатель под ответственностью в легальном определении держателя или владельца РУ, в том числе гражданско-правовые обязательства из причинения вреда? Возникает и другой вопрос: подлежит ли удовлетворению исковое заявление, предъявленное в связи с причинением вреда здоровью потребителя к держателю или владельцу регистрационного удостоверения на ЛС, если он не является производителем (изготовителем) или продавцом лекарственного средства? С точки зрения деликтного правоотношения и буквального содержания статьи 1095 ГК РФ, держатель или владелец РУ на ЛС – не уполномоченный на возмещение вреда субъект. Но применительно к законодательству об обращении лекарственных средств данное лицо отвечает, в том числе, и за качество, эффективность и безопасность лекарственного средства, то есть за отсутствие неправомерного вреда здоровью человека от его применения. Более того, безопасность товара, в смысле гражданского законодательства, является элементом качества. Небезопасный то-

вар не может быть признан качественным, в то время как безопасность и качество по закону об обращении лекарственных средств не соотносятся как часть и целое и не тождественны друг другу. Если товар не соответствует требованию безопасности, что проявляется в наличии вреда здоровью потребителя, то это дает основание потребителю предъявить к причинителю вреда (изготовителю или продавцу) иск о возмещении вреда.

М.Ю. Шандра отмечает, что законодатель устанавливает закрытый перечень оснований для обращения потребителя за возмещением вреда, причиненного здоровью вследствие применения лекарственных средств, и указывает конкретных субъектов, к которым должен обратиться потребитель [4]. Однако ситуация осложняется и тем, что гражданское законодательство и закон об обращении лекарственных средств предусматривают разное содержание понятия качества и безопасности товара. Это может приводить к ухудшению положения потребителей лекарственных средств по сравнению с потребителями иных товаров и услуг.

Таким образом, субъектами правоотношения по возмещению вреда здоровью потребителя лекарственных средств являются: потребитель на стороне кредитора; продавец, изготовитель товара на стороне должника.

Держатель или владелец регистрационного удостоверения на лекарственное средство не является субъектом возмещения вреда, но несет ответственность за качество и безопасность лекарственного средства в том смысле, какое придает этим категориям Закон № 61-ФЗ. Качество и безопасность товара в смысле гражданского законодательства и Закона № 61-ФЗ не являются тождественными друг другу. Если качество в смысле законодательства об обороте лекарственных средств имеет формальное содержание (соответствие лекарственного средства требованиям фармакопейной статьи), то в целях возмещения причиненного жизни и здоровью вреда применяется материальный критерий – факт причинения вреда уже является основанием возникновения гражданско-правового обязательства. Соответствие лекарственного средства требованиям формального документа (в частности, договора) не является квалифицирующим признаком.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданское право. Общая часть: учеб.: в 4 т. / В.С.Ем, Н.В. Козлова, С.М. Корнеев и др.; под ред. Е.А. Суханова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2008.

2. Душкина М.Н. К вопросу о правовом регулировании розничной купли-продажи лекарственных средств // Вестник Волгоградского университета. 2012. № 1 (16). С. 201–206.

3. Мохов А.А. Фармацевтическое право как феномен // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 12. С. 54–62.

4. Шандра М.Ю. Особенности возмещения вреда, причиненного здоровью граждан вследствие применения лекарственных средств [Электронный ресурс]. URL: <https://justicemaker.ru/view-article.php?id=4&art=6398>.

5. Шевченко А.С., Шевченко Г.Н. Деликтные обязательства в российском гражданском праве: учеб. пособ. М.: Статут, 2013.

Е.А. Suxanova. 3-e izd., pererab. i dop. M.: Volters Kluver, 2008.

2. Dushkina M.N. K voprosu o pravovom regulirovani roznichnoj kupli-prodazhi lekarstvenny`x sredstv // Vestnik Volgogradskogo universiteta. 2012. № 1 (16). S. 201–206.

3. Moxov A.A. Farmaceuticheskoe pravo kak fenomen // Aktual`ny`e problemy` rossijskogo prava. 2017. № 12. S. 54–62.

4. Shandra M.Yu. Osobennosti vozmeshheniya vreda, prichinennogo zdorov`yu grazhdan vsledstvie primeneniya lekarstvenny`x sredstv [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://justicemaker.ru/view-article.php?id=4&art=6398>.

5. Shevchenko A.S., Shevchenko G.N. Deliktny`e obyazatel`stva v rossijskom grazhdanskom prave: ucheb. posob. M.: Statut, 2013.

References (transliterated)

1. Grazhdanskoe pravo. Obshhaya chast`: ucheb.: v 4 t. / V.S. Em, N.V. Kozlova, S.M. Korneev i dr.; pod red.

RUSSIAN ASIAN LEGAL ASSOCIATION

РУССКО-АЗИАТСКАЯ АССОЦИАЦИЯ ЮРИСТОВ

亚洲俄罗斯律师协会

Phone: +7 (495) 211 4188

E-mail: info@rala.legal

РЕКОМЕНДАЦИИ О ПРИНЯТИИ МЕР ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ НАРУШЕНИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРАВ АДВОКАТОВ В УСЛОВИЯХ ДЕЙСТВИЯ ОСОБЫХ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ, УСТАНОВЛЕННЫХ В СВЯЗИ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ (2019-NCOV)

RECOMMENDATIONS ON MEASURES TO PREVENT VIOLATIONS OF THE PROFESSIONAL RIGHTS OF ADVOCATES UNDER THE CONDITIONS OF SPECIAL LEGAL REGIMES ESTABLISHED IN CONNECTION WITH THE SPREAD OF A NEW CORONAVIRUS INFECTION (2019-NCOV)

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

Комиссия и приглашенные эксперты предлагают обратиться от имени Гильдии российских адвокатов к руководителям органов государственной власти с предложениями, направленными на предотвращение нарушений профессиональных прав адвокатов в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV) и предотвращение ее дальнейшего распространения и негативных последствий:

1. Обратиться к Председателю Правительства Российской Федерации с предложением о распространении на адвокатов, адвокатские образования, Федеральную палату адвокатов Российской Федерации, адвокатские палаты субъектов Российской Федерации и общественные объединения адвокатов мер поддержки, применяемых в отношении субъектов малого и среднего предпринимательства, а также об установлении, в случае введения ограничений на свободу передвижения в рамках особых правовых режимов, положений о том, что эти ограничения не распространяются на адвокатов.

2. Обратиться к Председателю Верховного Суда Российской Федерации с предложениями:

– о заблаговременном рассмотрении вопроса о продлении действия положений Постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации, Президиума Совета судей Российской Федерации от 18.03.2020 № 808 до прогнозируемого прекращения действия особых правовых режимов, вызванных пандемией новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV), и дополнении текста Постановления исчерпывающим и не допускающим расширительного или ограничительного толкования перечнем категорий дел безотлагательного характера, а также об установлении единых рекомендаций относительно соблюдения установленного порядка ознакомления с материалами судебных дел в период действия «режима самоизоляции» и иных особых правовых режимов;

– об организации судами непрерывного приема документов в электронном виде, возобновления приема адвокатов сотрудниками суда для ознакомления с материалами дел, рассматриваемых судами в период действия особых правовых

режимов, без ограничения в допуске и по времени, в специальных помещениях, отвечающих требованиям санитарно-эпидемиологической безопасности;

– об обеспечении адвокатов, посещающих суды, средствами индивидуальной защиты и принятии мер, направленных на повышение эффективности использования систем видеоконференцсвязи и установление новых аппаратно-программных комплексов этих систем в судах;

– о разработке рекомендаций по вопросу о необходимости применения строго дифференцированного подхода, учитывающего состояние пандемии в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV), при избрании и продлении меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении лиц, подозреваемых и (или) обвиняемых в совершении преступлений;

– о разъяснении порядка исчисления процессуальных сроков на обжалование судебных актов в свете содержания Указа Президента Российской Федерации от 25.03.2020 № 206 и введения «режима самоизоляции» и иных особых правовых режимов, о разъяснении относительно необходимости продления или восстановления процессуальных сроков рассмотрения дел в рамках действующего законодательства с учетом введенных вынужденных ограничений в работе судов, разъяснении об обязательности применения судами Перечня заболеваний, являющихся медицинскими показаниями для строгого соблюдения «режима самоизоляции», в качестве основания для отказа в применении меры пресечения в виде заключения под стражу либо продления срока действия этой меры;

– о разъяснении судам того, что необходимость соблюдения адвокатом «режима самоизоляции» либо иных особых правовых режимов является уважительной причиной неявки в судебное заседание и основанием для отложения заседания либо, в случае избрания меры пресечения или ее продления, – основанием для замены адвоката в предусмотренном законом порядке;

– о разъяснении судам того, что при рассмотрении ходатайств об избрании или продлении

меры пресечения, апелляционных и кассационных жалоб на такие постановления во всех случаях следует учитывать общеизвестный факт наличия санитарно-эпидемиологической опасности, вызванной пандемией новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV);

– о разъяснении судам того, что при рассмотрении материалов об избрании (продлении) меры пресечения с учетом обстоятельств дела следует применять меры пресечения в виде залога либо домашнего ареста в случае, если у подозреваемого (обвиняемого) имеется место проживания (пребывания) на территории субъекта Российской Федерации по месту проведения предварительного расследования, а ранее избранная мера пресечения им нарушена не была;

– о рекомендации судам рассмотреть вопрос о возможности приостановления или прекращения исполнения неисполненных постановлений об административном аресте в соответствии с положениями ч. 5 ст. 32.8 КоАП РФ.

3. Обратиться к Председателю Совета судей Российской Федерации с предложением о заблаговременном рассмотрении вопроса о возможности продления действия положений Постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации, Президиума Совета судей Российской Федерации от 18.03.2020 № 808 до прогнозируемого прекращения действия особых правовых режимов, вызванных пандемией новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV), и дополнении текста Постановления исчерпывающим и не допускающим расширительного или ограничительного толкования перечнем категорий дел безотлагательного характера, а также об установлении единых рекомендаций относительно соблюдения установленного порядка ознакомления с материалами судебных дел в период действия «режима самоизоляции» и иных особых правовых режимов.

4. Обратиться к Председателю Следственного комитета Российской Федерации с предложением об организации обеспечения адвокатов, посещающих помещения Следственного комитета Российской Федерации, средствами индивидуальной защиты и об организации в установленном законом порядке осуществления повторной оценки необходимости применения в отношении подозреваемых (обвиняемых) по уголовным делам меры пресечения в виде заключения под стражу с учетом новых обстоятельств – наличия санитарно-эпидемиологической опасности, вызванной пандемией новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV).

5. Обратиться к Директору Федеральной службы безопасности Российской Федерации с предложениями:

– об установлении непрекращающегося допуска адвокатов к доверителям, содержащимся в местах принудительного содержания, находящихся в ведении ФСБ России;

– об организации обеспечения адвокатов, посещающих помещения органов Федеральной службы безопасности, средствами индивидуальной защиты;

– об организации в установленном законом порядке осуществления повторной оценки необходимости применения в отношении подозреваемых (обвиняемых) по уголовным делам меры пресечения в виде заключения под стражу с учетом новых обстоятельств – наличия санитарно-эпидемиологической опасности, вызванной пандемией новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV).

6. Обратиться к Министру внутренних дел Российской Федерации с предложениями:

– об организации обеспечения адвокатов, посещающих помещения органов внутренних дел, средствами индивидуальной защиты;

– об установлении непрекращающегося допуска адвокатов к доверителям, находящимся в местах принудительного содержания, отнесенных к ведению МВД России;

– об организации в установленном законом порядке осуществления повторной оценки необходимости применения в отношении подозреваемых (обвиняемых) по уголовным делам меры пресечения в виде заключения под стражу с учетом новых обстоятельств – наличия санитарно-эпидемиологической опасности, вызванной пандемией новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV);

– о разъяснении сотрудникам подразделений, обеспечивающих соблюдение гражданами особых правовых режимов, того, что в силу положений действующего законодательства и выполняемых публично-правовых функций адвокат не может быть ограничен в свободе передвижения при выполнении своих профессиональных обязанностей.

7. Обратиться к Руководителю Федеральной таможенной службы с предложениями об организации обеспечения адвокатов, посещающих помещения органов Федеральной таможенной службы, средствами индивидуальной защиты и организации в установленном законом порядке осуществления повторной оценки необходимости применения в отношении подозреваемых (обвиняемых) по уголовным делам меры пресечения в виде заключения под стражу с учетом новых

обстоятельств – наличия санитарно-эпидемиологической опасности, вызванной пандемией новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV).

8. Обратиться к Директору Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации с предложением о разъяснении сотрудникам подразделений, обеспечивающих соблюдение гражданами особых правовых режимов, того, что в силу положений действующего законодательства и выполняемых публично-правовых функций адвокат не может быть ограничен в свободе передвижения при выполнении своих профессиональных обязанностей.

9. Обратиться к Директору Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации с предложениями:

– об установлении непрекращающегося допуска адвокатов к доверителям, содержащимся в учреждениях ФСИН России, дела которых рассматриваются судами как безотлагательные;

– об обеспечении адвокатов, посещающих учреждения ФСИН России, средствами индивидуальной защиты, а также об инициировании в порядке ч. 3.1 ст. 175 УИК РФ, при наличии предусмотренных законом оснований, рассмотрения вопросов об освобождении лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, в связи с заменой назначенного наказания более мягким видом наказания.

10. Обратиться к Директору Федеральной службы судебных приставов – главному судебному приставу Российской Федерации с предложениями об организации обеспечения адвокатов, посещающих помещения службы, средствами индивидуальной защиты и об организации в установленном законом порядке осуществления повторной оценки необходимости применения в отношении подозреваемых (обвиняемых) по уголовным делам меры пресечения в виде заключения под стражу с учетом новых обстоятельств – наличия санитарно-эпидемиологической опасности, вызванной пандемией новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV).

11. Обратиться к Министру Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий с предложениями об организации обеспечения адвокатов, посещающих помещения министерства, средствами индивидуальной защиты и об организации сотрудниками Федеральной противопожарной службы в установленном законом порядке осуществления повторной оценки необходимости применения в отношении подозреваемых (обвиняемых) по

уголовным делам меры пресечения в виде заключения под стражу с учетом новых обстоятельств – наличия санитарно-эпидемиологической опасности, вызванной пандемией новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV).

12. Обратиться к главам субъектов Российской Федерации с предложением об установлении при введении ограничений на свободу передвижения в рамках соблюдения «режима самоизоляции» и иных особых правовых режимов положений о том, что вводимые ограничения не распространяются на адвокатов.

13. Обратиться к Президенту Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации с предложением об установлении того, что в условиях действия особых правовых режимов, введенных по причине пандемии новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV), адвокат, временно не имеющий возможности исполнять обязанности по участию в судебно-следственных действиях, либо адвокат, отказавшийся от участия в этих действиях по причине опасности для его жизни и здоровья, не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности.

14. Обратиться к президентам адвокатских палат субъектов Российской Федерации с предложениями:

– об установлении того, что в условиях действия особых правовых режимов, введенных по причине пандемии новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV), адвокат, временно не имеющий возможности исполнять обязанности по участию в судебно-следственных действиях, либо адвокат, отказавшийся от участия в этих действиях по причине опасности для его жизни и здоровья, не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности;

– о рассмотрении вопроса о возможности освобождения адвокатов полностью или частично от обязанности по уплате обязательных отчислений на содержание адвокатской палаты за месяцы, в течение которых действовали особые правовые режимы, введенные в связи с пандемией новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV).

15. Обратиться к руководителям адвокатских образований – членам Гильдии российских адвокатов с предложением о полном или частичном освобождении адвокатов от обязанности по уплате обязательных отчислений на содержание адвокатских образований за месяцы, в течение которых действовали особые правовые режимы, введенные в связи с пандемией новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV), по их мотивированному заявлению.

16. Предложить адвокатам инициировать в установленном законом порядке изменение меры пресечения, применение условно-досрочного освобождения, замену назначенного наказания более мягким, приостановление или прекращение исполнения постановлений об административном аресте в отношении своих доверителей с учетом изменившихся обстоятельств – пандемии новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Преамбула

Одним из фундаментальных, неотъемлемых естественных прав человека является право на жизнь.

Большинство государств – членов Организации Объединенных Наций, в особенности входящие в Совет Европы и подписавшие Европейскую конвенцию по правам человека и Протоколы к ней, отказались полностью либо ввели мораторий на такой вид наказания, как смертная казнь, с заменой его на длительный срок лишения свободы.

Российская Федерация является членом Совета Европы и признает юрисдикцию Европейского суда по правам человека, что подчеркивает ценность человеческой жизни и возможность достичь целей наказания, не прибегая к лишению жизни.

Особую угрозу человеческой жизни представляют такие обстоятельства непреодолимой силы, как пандемии опасных заболеваний, поскольку они не поддаются тотальному контролю со стороны людей и не зависят от их воли.

Ускоренное распространение по миру новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV), против которой до настоящего времени не создано вакцины и апробированных широкой практикой применения эффективных способов лечения, полностью исключаящих летальные исходы, Всемирной организацией здравоохранения объявлено пандемией. Под «новой коронавирусной инфекцией (2019-nCoV)» понимается ее международное наименование и наименование, использованное в национальном законодательстве.

Особая роль права как универсального регулятора общественных отношений дает основания полагать, что адвокаты и юристы в силах способствовать замедлению распространения новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV) и тем самым спасти многие человеческие жизни, содействуя органам государственной власти и управления в принимаемых ими противоэпидемиологических мерах путем выявления регуляторных пробелов и коллизий в законодательстве, проблем в практике его применения.

В связи с этим осуществлена выработка настоящих Рекомендаций.

1. Факты, заявления и решения, обуславливающие особенности осуществления адвокатской деятельности в условиях пандемии

Вспышка новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV) возникла в г. Ухань (Китай).

Генеральный директор Всемирной организации здравоохранения д-р Тедрос Адханом Гебрейесус 30.01.2020 объявил вспышку новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV) чрезвычайной ситуацией в области общественного здравоохранения, имеющей международное значение.

11.03.2020 он также заявил, что распространение нового коронавируса в мире приобрело характер пандемии, подчеркнув, что пандемией называют необычайно сильную эпидемию, характеризующуюся распространением инфекционного заболевания на всей территории страны, территории сопредельных государств, а иногда и многих стран мира.

20.03.2020 Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания опубликовал Свод принципов обращения с лицами, находящимися в условиях несвободы, в контексте пандемии новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV).

Согласно данному акту, властям следует чаще избирать иные меры пресечения в отношении подозреваемых (обвиняемых), сокращать сроки тюремного заключения, включая условно-досрочное освобождение, повторно оценить необходимость принудительного помещения лиц в психиатрические больницы, рассмотреть возможность выписки пациентов или предоставления им медико-социальной помощи. Кроме того, следует максимально воздерживаться от задержания мигрантов.

28.03.2020 на сайте Управления Верховного комиссара по правам человека Организации Объединенных Наций опубликовано обращение комиссара Мишель Бачелет о принятии срочных мер для предупреждения разгула новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV) в местах заключения в рамках комплексных мер по сдерживанию пандемии. Согласно тексту обращения, новая коронавирусная инфекция (2019-nCoV) начала распространяться в изоляторах, тюрьмах и центрах временного пребывания мигрантов, а также в домах престарелых и психиатрических клиниках. Появилась угроза вспышки заболевания среди крайне уязвимых лиц, которые находятся

в этих учреждениях. Указывается на значимость планирования антикризисных мероприятий правительства по вопросам контроля за ситуацией с заключёнными, чтобы защитить лиц, содержащихся под стражей, сотрудников, посетителей и общество в целом.

Верховный комиссар призвала действовать быстро, чтобы сократить количество лиц в заключении, отметив, что некоторые страны уже приняли меры в этом направлении, указала, что властям необходимо рассмотреть возможность освобождения лиц, наиболее уязвимых к новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV), среди которых – пожилые люди, больные, а также лица, совершившие неопасные преступления. Было отмечено, что заключение должно быть крайней мерой, особенно в период кризиса и в период пика пандемии.

2. Акты, регламентирующие особенности осуществления адвокатской деятельности в условиях пандемии

Российская Федерация приняла на себя обязанность по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина (ст. 2 Конституции Российской Федерации).

Право на жизнь и охрану здоровья, равно как и право на получение квалифицированной юридической помощи, являются фундаментальными и неотчуждаемыми конституционными правами человека, не подлежащими ограничению, в том числе в условиях чрезвычайного положения (ст. 20, 41, 48, 56 Конституции Российской Федерации), из чего следует необходимость обеспечения баланса при реализации указанных конституционных гарантий адвокатами в ходе осуществления ими профессиональной деятельности.

При этом требования, предусмотренные в ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, не могут толковаться как умаляющие в какой-либо мере права адвоката на жизнь и охрану здоровья.

Здоровье адвоката и безопасные условия осуществления им профессиональной деятельности являются необходимыми предпосылками оказания доверителям квалифицированной юридической помощи, поэтому осуществление адвокатами профессиональной деятельности в условиях, создающих угрозу их жизни и здоровью, недопустимо.

На основании положений ст. 31 ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» ограничительные мероприятия (карантин)

вводятся (отменяются) на основании предложений, предписаний главных государственных санитарных врачей и их заместителей решением Правительства Российской Федерации или органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, органа местного самоуправления, а также решением уполномоченных должностных лиц федерального органа исполнительной власти или его территориальных органов, структурных подразделений, в ведении которых находятся объекты обороны и иного специального назначения.

Порядок осуществления ограничительных мероприятий (карантина) и перечень инфекционных заболеваний, при угрозе возникновения и распространения которых вводятся ограничительные мероприятия (карантин), устанавливаются санитарными правилами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

31.03.2020 Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации приняла поправки в Кодекс об административных правонарушениях, предусматривающие ответственность за нарушение режима карантина и других санитарно-эпидемиологических правил. Законом усилена административная ответственность за нарушение действующих санитарных правил и гигиенических нормативов, невыполнение санитарно-гигиенических и противоэпидемических мероприятий, совершенные в период режима чрезвычайной ситуации или при возникновении угрозы распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих, либо в период осуществления карантина.

В частности, осуществлено введение штрафов за нарушение карантина, которое повлекло угрозу распространения заболевания, в размере до 40 тысяч рублей для физических лиц. Если нарушение привело к причинению вреда здоровью или смерти одного человека, но деяние при этом не содержит признаков уголовного преступления, максимальный размер штрафа для физического лица увеличивается до 300 тысяч рублей. В случае уголовного преследования нарушителю карантина может грозить до пяти лет лишения свободы.

В содержании п. 5 Постановления Главного государственного санитарного врача по г. Москве от 12.03.2020 № 1 «О проведении дополнительных санитарно-противоэпидемиологических (профилактических) мероприятий по недопущению завоза и распространения новой коронавирусной инфекции, вызванной 2019-nCoV, в г. Москве» предусматриваются меры, организация применения которых входит в обязанность в том числе

председателей судов в качестве руководителей данных органов.

Из действующих нормативно-правовых актов следует, что карантин – это предписанный врачом изоляционный режим, который под угрозой привлечения к уголовной или административной ответственности обязаны соблюдать лица, вернувшиеся из стран с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой, а также те, у кого есть пока еще неподтвержденные симптомы коронавируса, и те, кто является инфицированным коронавирусной инфекцией и кому разрешено лечиться на дому.

Отметим, что Указом Мэра Москвы от 05.03.2020 № 12-УМ установлено, что распространение коронавирусной инфекции (2019-nCoV) является в сложившихся условиях чрезвычайным и необратимым обстоятельством, повлекшим введение режима повышенной готовности в соответствии с Федеральным законом от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», который является обстоятельством непреодолимой силы.

Наряду с этим, принятыми позднее нормативными актами субъектов Российской Федерации был введен так называемый «режим самоизоляции», который по своей сути представляет собой новый гибридный особый правовой режим.

На основании Предписания Главного государственного санитарного врача по г. Москве № 1П от 29.03.2020 «О проведении дополнительных санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий», которым Правительству Москвы предписывается провести комплекс соответствующих мероприятий, Указом от 29.03.2020 № 34-УМ «О внесении изменений в указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 г. № 12-У» Указ от 05.03.2020 был дополнен положениями о том, что с 30.03.2020 по 03.04.2020 (с возможностью дальнейшего продления) граждане обязаны не покидать места проживания (пребывания), за исключением случаев обращения за экстренной (неотложной) медицинской помощью и случаев иной прямой угрозы жизни и здоровью, случаев следования к месту (от места) осуществления деятельности (в том числе работы), которая не приостановлена в соответствии с настоящим указом, осуществления деятельности, связанной с передвижением по территории города Москвы, в случае если такое передвижение непосредственно связано с осуществлением деятельности, которая не приостановлена в соответствии с настоящим указом (в том числе оказанием транспортных услуг и услуг

доставки), а также следования к ближайшему месту приобретения товаров, работ, услуг, реализация которых не ограничена в соответствии с настоящим указом, выгула домашних животных на расстоянии, не превышающем 100 метров от места проживания (пребывания), выноса отходов до ближайшего места их накопления.

При этом определено, что ограничения не распространяются на случаи оказания медицинской помощи, деятельность правоохранительных органов, органов по делам гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям и подведомственных им организаций, органов по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, иных органов в части действий, непосредственно направленных на защиту жизни, здоровья и иных прав и свобод граждан, в том числе противодействие преступности, охрану общественного порядка, собственности и обеспечение общественной безопасности. Ограничения также не распространяются на граждан в случае наличия у них специальных пропусков, выданных в порядке, установленном Правительством Москвы.

Наряду с этим, ко времени составления настоящих Рекомендаций вслед за Москвой еще 40 регионов Российской Федерации также объявили аналогичный «режим самоизоляции».

В СМИ указывается, что, поскольку, по сведениям Правительства Москвы, более 20 % жителей игнорирует соблюдение «режима самоизоляции», в ближайшее время планируется определить, насколько строгим будет наказание для нарушителей этого режима, рассматривается механизм выдачи пропусков, по которым можно будет выходить из дома, и установления их категоризации, от которой зависит доступная для передвижения его обладателя зона.

В то же время 29.03.2020 Председатель Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству А.А. Клишас в интервью ТАСС отметил, что в соответствии со статьей 55 Конституции Российской Федерации ограничения прав и свобод граждан возможны только в силу федерального закона и в конституционно значимых целях, а значит, введение таких ограничений – исключительная компетенция Федерального Собрания и Президента.

Таким образом, несмотря на то, что имеются основания для постановки вопроса о признании актов о введении «режима самоизоляции» незаконными ввиду их формального противоречия Конституции Российской Федерации, данный вопрос нами в настоящих Рекомендациях созна-

тельно не рассматривается. Это обусловлено пониманием необходимости решения обозначенных в Рекомендациях проблем «здесь и сейчас», а сами данные акты в момент подготовки их текста являются фактически действующими. Принимая во внимание фактически сложившееся положение и добиваясь его корректировки, разработчики Рекомендаций исходят из сформировавшейся на данный момент ситуации.

В соответствии с принятым 01.04.2020 Московской городской думой Законом города Москвы была изменена редакция ст. 3.18 Кодекса города Москвы об административных правонарушениях, устанавливающая ответственность за нарушение установленных нормативными правовыми актами города Москвы требований в области защиты населения и территорий города от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, и установлены меры административной ответственности для граждан, которые нарушили требования московских властей о режиме повышенной готовности, в том числе нарушили режим самоизоляции (штраф 4 тысячи рублей), повторно его нарушили (штраф 5 тысяч рублей), нарушили режим с использованием транспортного средства (до 5 тысяч рублей с применением задержания транспортного средства и его помещения на специализированную стоянку). Предприятия и организации, которые нарушат запрет на массовые мероприятия, а также магазины и предприятия общественного питания, нарушившие предписания властей города, могут быть оштрафованы на суммы от 200 тысяч до 500 тысяч рублей, должностные лица организаций-нарушителей будут наказываться штрафами от 30 тысяч до 40 тысяч рублей. За повторные нарушения штраф для должностных лиц увеличивается до 30–50 тысяч рублей, для юридических – до 300–500 тысяч рублей.

Во всех пунктах статьи 3.18 отмечается, что они применяются, если действия граждан и организаций не содержат уголовно наказуемого деяния или не влекут административной ответственности в соответствии с КоАП Российской Федерации.

Наряду с этим, Приказом УФСИН России по г. Москве № 168 от 20.03.2020 в учреждениях УФСИН России по г. Москве введен режим особых условий с 20.03.2020 по 18.04.2020.

Постановлением главного государственного санитарного врача ФСИН России «О введении дополнительных санитарно-противоэпидемических (профилактических) мер, направленных на недопущение возникновения и распространения

новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» с 16.03.2020 и до особого указания в учреждениях территориальных органов ФСИН России и следственных изоляторах ФСИН России приостановлено предоставление длительных и краткосрочных свиданий, категорически запрещен допуск посетителей и сотрудников с повышенной температурой тела, а также лиц, прибывших в течение последних 14 дней из государств с неблагоприятной ситуацией, в связи с распространением новой коронавирусной инфекции.

В целях недопущения случаев заноса и распространения заболеваний, вызванных новым коронавирусом, в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации организуется и реализуется комплекс других санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий. В случае выявления у лиц, содержащихся под стражей, симптомов заболевания или подозрений на новую коронавирусную инфекцию начальникам территориальных органов ФСИН России поручено организовать их госпитализацию в учреждения государственных и муниципальных систем здравоохранения.

В соответствии с санитарно-эпидемическими требованиями в следственных изоляторах г. Москвы второй раз за два дня поменялись правила доступа: 31.03.2020 было заявлено о введении в изоляторах «режима особых условий», в рамках которого установлен запрет на допуск во все СИЗО «адвокатов и других посетителей» и приостановлен «вывоз подозреваемых, обвиняемых и осуждённых на судебно-следственные действия». Однако 01.04.2020 было выпущено новое заявление с уточнением особенностей «режима особых условий»: заявлено о возможности продолжения следственных действий – но лишь при прибытии следователями и дознавателями в помещение СИЗО, а адвокаты и защитники не будут ограничены в праве на свидание с своими доверителями «в помещениях комнат краткосрочных свиданий (через стекло)» и только «в исключительных случаях в следственных кабинетах, по письменному заявлению прибывших лиц и при наличии средств индивидуальной защиты (масок для защиты органов дыхания, бахил и перчаток)».

Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации и Президиума Совета судей Российской Федерации от 18.03.2020 № 808 установлено, что с 19.03.2020 по 10.04.2020 (включительно) во всех судах Российской Федерации приостанавливается личный прием граждан.

Установлено, что рассмотрению подлежат только категории дел безотлагательного харак-

тера (об избрании, продлении, отмене или изменении меры пресечения, о защите интересов несовершеннолетнего или лица, признанного в установленном порядке недееспособным, в случае отказа законного представителя от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни, и другие), а также в порядке приказного, упрощенного производства.

Также Постановлением предписано при наличии технической возможности инициировать рассмотрение дел путем использования систем видеоконференцсвязи и установлено ограничение доступа в суды лиц, не являющихся участниками судебных процессов.

На основании пунктов 2, 3 и 4 Указа Президента Российской Федерации от 25.03.2020 № 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней» суды не относятся к организациям, на которые нерабочие дни с 30 марта по 3 апреля не распространяются.

В Обращении президента ФПА РФ Ю.С. Пилипенко к адвокатскому сообществу от 23.03.2020 подчеркивается необходимость продолжения исполнения публичных функций, возложенных на адвокатуру как на институт гражданского общества. Отмечается необходимость поддержки старшего поколения адвокатов, для которых как сама эпидемиологическая ситуация, так и принимаемые меры и изменения в регламентах работы правоприменительных органов могут составить определенные трудности. Указывается на то, что старшее поколение адвокатов относится к группе риска, и при принятии ими решения о самоизоляции в профилактических целях следует пересмотреть графики дежурств, исключив необходимость длительного проезда общественным транспортом, исполнения профессиональных обязанностей при большом скоплении людей, и принять другие разумные меры.

Адвокатам также рекомендовано незамедлительно подавать ходатайства об изменении их доверителям меры пресечения на не связанную с содержанием в СИЗО со ссылкой в числе прочих доводов на необходимость предотвратить распространение коронавирусной инфекции.

30.03.2020 Президент ФПА РФ направил мэру г. Москвы С.С. Собянину письмо с просьбой о внесении изменений в п. 9 Указа № 34-УМ, где перечислены органы, на которые не распространяются ограничения на перемещения по территории города, дополнив его положениями об адвокатских образованиях (адвокатах). С аналогичной просьбой об обеспечении беспрепятственного передвижения адвокатов обратились Президент АП

г. Москвы и первый вице-президент АП Московской области.

Следует отметить, что российским законодательством также предусматривается режим чрезвычайной ситуации (Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» от 21.12.1994 № 68-ФЗ, согласно которому чрезвычайная ситуация – это обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей).

Из содержания положений закона следует, что режим чрезвычайной ситуации устанавливается при авариях, природных явлениях, катастрофах и стихийных бедствиях, которые влекут человеческие жертвы или наносят ущерб здоровью людей и окружающей среде, а режим чрезвычайной ситуации могут ввести на любом уровне – от локального на объекте (по решению руководителя этого объекта) до федерального (по решению правительственной комиссии). На региональном уровне режим чрезвычайной ситуации вводится решением высшего должностного лица.

Кроме того, законодательством установлен и режим чрезвычайного положения (ФКЗ от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении»), согласно которому оно представляет собой вводимый в соответствии с Конституцией Российской Федерации и законом на всей территории Российской Федерации или в ее отдельных местностях особый правовой режим деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, их должностных лиц, общественных объединений, допускающий установленные настоящим Федеральным конституционным законом отдельные ограничения прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, прав организаций и общественных объединений, а также возложение на них дополнительных обязанностей.

Основные различия между режимами чрезвычайной ситуации и чрезвычайного положения состоят в том, что при введении чрезвычайного положения закон допускает некоторое ограничение прав граждан, а при чрезвычайной ситуации ограничивать права нельзя.

01.04.2020 Президентом Российской Федерации подписан закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций», дающий право не только Президенту Российской Федерации, но и Правительству Российской Федерации вводить режим чрезвычайной ситуации или повышенной готовности на всей территории России или на ее части в случае «распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих», а также устанавливать обязательные для исполнения правила поведения во время действия специальных режимов.

Представляется, что как режим чрезвычайной ситуации, так и режим чрезвычайного положения могут быть введены в связи с пандемией новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV).

3. Правоприменительные проблемы и пути их решения

Анализ материалов, размещаемых в средствах массовой информации, информации, публикуемой в социальных сетях «Facebook», «Одноклассники», «ВКонтакте» и др., содержание многочисленных обращений адвокатов из различных регионов Российской Федерации, аккумулированные секретариатом и пресс-службой Гильдии российских адвокатов, содержание выступлений и письменных мнений приглашенных экспертов, результаты совместного обсуждения поставленных членами комиссии вопросов с использованием систем удаленного контактирования друг с другом позволили определить ряд основных вызовов, с которыми вынужденно сталкиваются адвокаты в связи с пандемией новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV), и выработать пути их решения.

3.1. Положения принятых в связи с пандемией актов отдельными судьями и судами надлежащим образом не исполняются

Сообщения адвокатов показывают, что положения принятых в связи с пандемией актов отдельными судьями и судами надлежащим образом не исполняются.

Так, Председателем Коллегии Верховного Суда Российской Федерации по делам военнослужащих И.В. Крупновым на 06.04.2020 было назначено рассмотрение апелляционной жалобы по уголовному делу № 223-АП/19-6, в котором участвует более 20 защитников, а само дело вызывает большой общественный резонанс, в силу чего в суд приходят также родственники, представители СМИ и иностранные наблюдатели.

При этом время для ознакомления с делом одним из адвокатов судья И.В. Крупнов предоставил в период с 18.03.2020 по 06.04.2020, т. е. в период действия «режима самоизоляции», и без учета положений Постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации и Президиума Совета судей Российской Федерации от 18.03.2020 № 808, поскольку рассматриваемое дело, очевидно, не относится к категории «безотлагательных».

В другом случае судья А.А. Морозов (1-й Западный окружной военный суд) назначил защитникам по уголовному делу в отношении А.А. Азимова время для ознакомления с протоколом судебного заседания с 25.03.2020 по 08.04.2020 и с 08.04.2020 по 22.04.2020, т. е. также в период действия «режима самоизоляции» и без учета положений Постановления № 808.

Особый подход к Постановлению № 808 обнаруживается в практике кассационных судов общей юрисдикции.

Так, 2-й Кассационный суд общей юрисдикции назначил на 07.04.2020 рассмотрение кассационной жалобы по гражданскому делу № 8Г-7634/2020 о диффамации, явно не относящемуся к категории срочных и безотлагательных дел. Информация о рассмотрении дел, не относящихся к срочным и безотлагательным делам, имеется также о 3-м и 6-м Кассационных судах общей юрисдикции.

Нет единства применяемых подходов и в арбитражных судах.

Так, на сайте Арбитражного суда г. Москвы уточнено, какие именно дела будут рассматриваться судом с учетом Постановления № 808: дела, рассматриваемые в порядке приказного и упрощенного производства, а также дела безотлагательного характера, определяемые судебным актом судьи, в частности: дела о привлечении к административной ответственности (параграф 1 главы 25 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), обособленные споры в рамках дел о несостоятельности (банкротстве) по вопросу выплаты из конкурсной массы должника денежных средств, необходимых должнику-гражданину и лицам, находящимся на его иждивении, по состоянию здоровья объективно нуждающимся в приобретении дорогостоящих лекарственных препаратов и медицинских услуг (пункт 1 статьи 60, пункт 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», пункты 1 и 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 48), заявления о принятии обеспечительных мер или

их отмене, назначенных судом к рассмотрению в судебном заседании, дела, рассматриваемые в порядке искового или административного судопроизводства, а также по назначенным судом процессуальным заявлениям в случае, если на момент проведения судебного заседания все лица, участвующие в деле, представили в суд письменные ходатайства о рассмотрении дела в их отсутствие, и данные ходатайства были удовлетворены судом. Такие дела и заявления подлежат рассмотрению в установленную судом дату и время без участия сторон и иных участвующих в деле лиц.

В Арбитражном суде г. Санкт-Петербурга установлен более узкий перечень рассматриваемых дел: дела о привлечении к административной ответственности, об отмене и принятии обеспечительных мер, а также дела, рассматриваемые в порядке искового или административного судопроизводства, процессуальные заявления, в случае если все лица, участвующие в деле, представили в суд письменные ходатайства о рассмотрении дела в их отсутствие, и данные ходатайства были удовлетворены судом.

Таким образом, проблема неисполнения Постановления Президиума Верховного Суда РФ и Президиума Совета судей РФ № 808 заключается в том, что создаются предпосылки для дискриминации и неравные условия для реализации права на жизнь и здоровье участников процесса, а также права на своевременное судебное разбирательство.

Представляется, что именно вследствие использования в тексте Постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации, Президиума Совета судей Российской Федерации № 808 термина «и другие дела» в настоящее время нет ясности, какие конкретно категории дел подлежат рассмотрению в период «режима самоизоляции» и других особых правовых режимов, а какие – нет, не определены и не обеспечены надлежащим образом возможности для ознакомления с материалами дела во время действия этих режимов.

В настоящее время нет ясности, как будут работать суды и какие дела они будут рассматривать, если обстоятельства, связанные с распространением новой коронавирусной инфекции, вызвавшие необходимость введения ограничений, сохранятся, но действие Постановления № 808 уже истечет. К тому же ограничительные меры, установленные в судах, не совпадают с датами введения иными государственными органами особых режимов, связанных с самоизоляцией и изоляцией людей.

При этом адвокат как участник процесса оказывается в двойственном положении: он обязан и соблюдать режим, и явиться в назначенное время в место производства судебного заседания, однако необходимость явки в суд не указана в качестве основания для передвижения по населенному пункту в актах государственных органов, вводящих специальные режимы.

Наряду с этим, возникают проблемы с определением момента начала течения и истечения сроков на обжалование судебных актов, в том числе и тех, последний день обжалования которых выпадает на неделю в период с 30.03.2020 по 05.04.2020.

Способы решения проблемы:

– обратиться в Верховный Суд Российской Федерации и Совет судей Российской Федерации с предложением о дополнении текста Постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации и Президиума Совета судей Российской Федерации от 18.03.2020 № 808 исчерпывающим и не допускающим расширительного или ограничительного толкования перечнем (по видам судопроизводства) категорий дел, признаваемых делами безотлагательного характера, исключив возможность произвольного и ничем не мотивированного судебского усмотрения по данному вопросу; и об установлении единых для всех судов Российской Федерации рекомендаций относительно соблюдения установленного порядка ознакомления с материалами судебных дел в период действия «режима самоизоляции» и иных особых правовых режимов;

– обратиться в Верховный Суд Российской Федерации с предложением о разъяснении порядка исчисления сроков на обжалование судебных актов в свете содержания Указа Президента Российской Федерации от 25.03.2020 № 206 и введения «режима самоизоляции» и иных особых правовых режимов.

3.2. Ненадлежащая организация рассмотрения уголовных дел в судах, игнорирование судьями общеизвестного факта объявленной пандемии и принятых в связи с этим актов, что влечет вынесение необоснованных решений, ставящих в опасность жизнь и здоровье лиц, содержащихся под стражей

Несмотря на то, что большинство судов осуществляют рассмотрение действительно безотлагательных дел, адвокаты обращают внимание на непунктуальность судей.

По наблюдениям адвокатов, значительное число судебных заседаний начинается с задержками от часа до полутора часов, а задержки связаны с неэффективной работой конвойных служб, небеспеченностью всех судов в достаточном количестве аппаратно-программными комплексами видеоконференцсвязи, а в Московском городском суде – с техническими перебоями в работе систем видеоконференцсвязи между судом и следственными изоляторами.

Сообщения адвокатов также показывают, что положения принятых в связи с пандемией актов, подтверждающие существование пандемии и ее опасность для жизни и здоровья людей, отдельными судьями и судами надлежащим образом не учитываются.

Так, например, судьей Гагаринского районного суда г. Москвы А.А. Лариным при рассмотрении материала о продлении срока содержания под стражей № 3/2-190/2020 в тексте постановления указано, что доводы защиты о наличии дополнительной опасности содержания подзащитного в следственном изоляторе в связи со сложившейся эпидемиологической ситуацией в г. Москве построены на предположениях.

На основании положений ч. 1 ст. 120 Конституции Российской Федерации судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону, а суд, установив при рассмотрении дела несоответствие акта государственного или иного органа закону, принимает решение в соответствии с законом. Однако непринятие во внимание судом фактически подтвержденных данных об эпидемиологической ситуации и рекомендаций уполномоченных представителей органов государственной власти прямо противоречит первостепенному назначению действий этих органов, состоящих в защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан, обеспечении общественной безопасности.

Подобные обстоятельства предполагают необходимость заявления адвокатами в судебном заседании доводов о нарушении Европейской конвенции по правам человека, что может способствовать увеличению обращений граждан в ЕСПЧ. Последующая отмена решений судов и необходимость осуществления выплат за счет средств государственного бюджета способны лишь усилить социальную напряженность, а также умалить авторитет судебной власти.

Способы решения проблемы:

– обратиться в Верховный Суд Российской Федерации с предложением о принятии мер, направ-

ленных на повышение эффективности использования систем видеоконференцсвязи и установление новых аппаратно-программных комплексов этих систем в судах;

– обратиться в Верховный Суд Российской Федерации с предложением о разработке рекомендаций о необходимости применения строго дифференцированного, учитывающего состояние пандемии в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV) подхода при избрании и продлении меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении лиц, подозреваемых и (или) обвиняемых в совершении преступлений;

– обратиться в Верховный Суд Российской Федерации с предложением осуществить дополнительное разъяснение об обязательности применения судами помимо Перечня тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 января 2011 г. № 3, также и Перечня заболеваний, являющихся медицинскими показаниями для строгого соблюдения «режима самоизоляции», в качестве основания для отказа в применении меры пресечения в виде заключения под стражу либо продления срока действия этой меры.

3.3. Проблемы, связанные с ознакомлением адвокатов с материалами дел, находящимися в производстве суда, и подачей документов в суд, подготовкой к рассмотрению дела в суде

Продолжая в соответствии с принятыми ФПА РФ актами принимать поручения на осуществление защиты по назначению суда и органов предварительного расследования, адвокаты в значительном числе случаев лишаются возможности знакомиться с материалами дел до начала судебного заседания.

В большинстве судов адвокаты пропускают в помещение суда по заранее заготовленным спискам, формируемым непосредственно перед судебным заседанием, либо адвокатов пропускают только одновременно со следователями, обращающимися в суд с ходатайствами об избрании или продлении срока действия мер пресечения. Вследствие этого адвокаты без установленных законом оснований ограничиваются в возможности подать жалобы, ходатайства и заявления, в том числе и заявления на осуществление производства оплаты их деятельности по назначению через канцелярию суда.

Данная проблема усугубляется и тем, что далеко не все адвокаты имеют электронную подпись для осуществления подачи ими документов в электронном виде. Однако даже те, у кого электронная подпись имеется, нередко не имеют возможности для направления документов в адрес суда.

Так, Верховный Суд Российской Федерации фактически не принимает документы, подписанные электронной подписью, без ордера, даже если он имеется в материалах уголовного дела. При направлении адвокатом ордера в электронном виде вместе с процессуальным документом сотрудники суда требуют обязательного заверения документа электронной подписью руководителя адвокатского образования, что фактически позволяет осуществлять направление документов в электронном виде только адвокатским кабинетам либо малочисленным адвокатским образованиям и делает практически невозможным осуществление этого адвокатами крупных и крупнейших адвокатских образований, в которых число адвокатов исчисляется сотнями.

Поскольку отказ назначенному судом адвокату в ознакомлении с материалами дела до начала судебного заседания может быть оценен как грубое процессуальное нарушение, суды предоставляют адвокатам весьма ограниченное время для ознакомления с материалами дела, однако нередко делают это непосредственно перед судебным заседанием, что делает невозможным выработку адвокатом согласованной с доверителем позиции по делу, подготовку аргументированных письменных заявлений и ходатайств.

Постепенно вводимый в учреждениях системы ФСИН запрет на допуск адвокатов к доверителям, содержащимся под стражей, в таком случае становится непреодолимым препятствием в формировании позиции по делу и согласовании ее с доверителем.

Наряду с этим на практике имеются факты полного приостановления принятия судом документов в электронном виде, что не только искусственно препятствует осуществлению профессиональной деятельности адвокатов в дистанционном формате, но и при необходимости срочной отправки корреспонденции подвергает опасности жизнь и здоровье адвоката, рискующего быть зараженным в переполненном посетителями почтовом отделении. Тем более, что в период действия особых правовых режимов осуществляется работа ограниченного числа отделений почтовой и телеграфной связи в населенных пунктах.

Так, Арбитражный Суд города Москвы, с 27.03.2020 по 06.04.2020 прекративший прием доставленных нарочным документов (кроме поданных с использованием услуг почтовой, специальной или фельдьегерской связи), приостановил прием и документов, направляемых в электронном виде. Судом указывается, что документы могут быть поданы только при помощи направления их по почте, однако при этом не учтено, что почтовые службы фактически перешли на работу в особом режиме, заключающемся в закрытии большинства отделений.

Московский городской суд, приостановив прием нарочной документации от граждан, напротив, позволяет осуществлять подачу документов как по почте, так и в электронном виде, при помощи личного кабинета Единого информационного портала судов общей юрисдикции города Москвы.

Способы решения проблемы:

– обратиться в Верховный Суд Российской Федерации с предложением обязать суды непрерывно осуществлять прием документов в электронном виде;

– обратиться в Верховный Суд Российской Федерации с предложением о принятии организационных действий, направленных на возобновление приема адвокатов сотрудниками суда для ознакомления с материалами дел, рассматриваемых судами в период действия особых правовых режимов, без ограничения в допуске и по времени, в специальных помещениях, отвечающих требованиям санитарно-эпидемиологической безопасности;

– обратиться в Федеральную службу исполнения наказаний, Министерство внутренних дел Российской Федерации, Федеральную службу безопасности Российской Федерации с предложением об организации беспрепятственного допуска адвокатов к тем доверителям, содержащимся в учреждениях соответствующих органов, дела которых планируются судами к рассмотрению как безотлагательные.

3.4. Проблемы, связанные с обеспечением права обвиняемого на защиту конкретным адвокатом

На основании положений действующего законодательства следователь, дознаватель и суд обязаны обеспечить подозреваемому (обвиняемому) право на защиту посредством избранного им самим защитника. Однако в ряде случаев реализовать данное право адвокату затруднительно,

если он вынужден, в первую очередь по причине контактов с зараженными лицами, соблюдать «режим самоизоляции», а также действовать из соображений о защите здоровья, жизни своих родных, близких, собственного здоровья.

В соответствии с ч. 1 ст. 18 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом запрещаются. Поэтому очевидно, что как интересы доверителей, так и интересы осуществления судопроизводства требуют, чтобы адвокаты имели свободу перемещения.

Особо следует подчеркнуть, что в силу действующего законодательства адвокат должен иметь возможность пользоваться правом на свободу передвижения по всей территории Российской Федерации вне зависимости от места постоянного проживания или пребывания адвоката.

Согласно положениям Указа № 34-УМ установленные в нем ограничения не распространяются на деятельность органов в части действий, непосредственно направленных на защиту жизни, здоровья и иных прав и свобод граждан, в том числе противодействие преступности, охрану общественного порядка, собственности и обеспечение общественной безопасности.

Данная норма по смыслу охватывает адвокатскую деятельность, однако используемый при ее конструировании термин «органы» может получить буквальное толкование, что искусственно создает предпосылки для воспрепятствования адвокатской деятельности.

Наряду с этим, Адвокатской палатой Московской области сообщается, что уже 30.03.2020 были зафиксированы случаи задержания судей и адвокатов, следовавших к месту осуществления профессиональной деятельности.

Способы решения проблемы:

– обратиться в Верховный Суд Российской Федерации с предложением о разъяснении судам, что необходимость соблюдения адвокатом «режима самоизоляции» либо иных особых правовых режимов является уважительной причиной неявки адвоката в судебное заседание и основанием для отложения заседания либо, в случае избрания меры пресечения или ее продления, – основанием для замены адвоката в предусмотренном УПК РФ порядке;

– обратиться к органам государственной власти субъектов Российской Федерации с предло-

жением о том, чтобы при введении ограничений на свободу передвижения в рамках соблюдения «режима самоизоляции» и иных особых правовых режимов в нормативных актах было определено, что эти ограничения не распространяются на адвокатов;

– обратиться в Министерство внутренних дел Российской Федерации и Федеральную службу войск национальной гвардии Российской Федерации с предложением об осуществлении разъяснения сотрудникам подразделений, обеспечивающим соблюдение гражданами особых правовых режимов, того, что в силу положений действующего законодательства и выполняемых публично-правовых функций адвокат не может быть ограничен в свободе передвижения при выполнении его профессиональных обязанностей.

3.5. Высокая опасность массового развития заболевания посредством заражения лиц, совместно содержащихся в местах принудительной изоляции

В связи с высокой опасностью распространения новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV) посредством массового заражения лиц, содержащихся в местах принудительной изоляции, необходимо принятие ряда организационных мер, направленных на минимизацию возможности распространения вируса.

Способы решения проблемы:

– обратиться в Верховный Суд Российской Федерации с предложением о разъяснении судам, что при рассмотрении ходатайств об избрании или продлении меры пресечения, а также апелляционных и кассационных жалоб на соответствующие постановления, во всех случаях следует учитывать общеизвестный факт наличия санитарно-эпидемиологической опасности, вызванной пандемией новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV);

– обратиться в Верховный Суд Российской Федерации с предложением о разъяснении судам, что при рассмотрении материалов об избрании (продлении) действия меры пресечения с учетом обстоятельств дела следует применять меры пресечения в виде залога либо домашнего ареста в случае, если у подозреваемого (обвиняемого) имеется место проживания (пребывания) на территории субъекта Российской Федерации по месту проведения предварительного расследования, а ранее избранная мера пресечения им нарушена не была;

– обратиться к Председателю Следственного комитета Российской Федерации, Министру вну-

тренних дел Российской Федерации, Директору Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Руководителю Федеральной таможенной службы, Директору Федеральной службы судебных приставов – главному судебному приставу Российской Федерации, Министру Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий с предложением об организации в установленном законом порядке осуществления повторной оценки необходимости применения в отношении подозреваемых (обвиняемых) по уголовным делам меры пресечения в виде заключения под стражу с учетом новых обстоятельств – наличия санитарно-эпидемиологической опасности, вызванной пандемией новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV);

– обратиться к Директору Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации с предложением об инициировании в порядке ч. 3.1 ст. 175 УИК РФ при наличии предусмотренных законом оснований рассмотрения вопросов об освобождении лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, в связи с заменой назначенного наказания более мягким видом наказания;

– обратиться в Верховный Суд Российской Федерации с предложением о рекомендации судам рассмотреть вопрос о возможности приостановления или прекращения исполнения неисполненных постановлений об административном аресте в соответствии с положениями ч. 5 ст. 32.8 КоАП РФ.

3.6. Значимость дальнейшей профилактики развития заболевания вирусом новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV)

Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации, Президиума Совета судей Российской Федерации от 18.03.2020 № 808 предписывает рассматривать только дела безотлагательного характера (об избрании, продлении, отмене или изменении меры пресечения, о защите интересов несовершеннолетнего или лица, признанного в установленном порядке недееспособным, в случае отказа законного представителя от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни, и другие), а также в порядке приказного, упрощенного производства.

Таким образом, фактически приостанавливается рассмотрение дел, не относящихся к безотлагательным, в связи с чем судами в настоящее время осуществлено отложение ранее назначенных заседаний на даты, начиная с 13 апреля 2020 г.

В то же время санитарно-эпидемиологическая обстановка имеет четко выраженную тенденцию к ухудшению, а прогнозируемый пик пандемии придется на середину апреля 2020 г., вследствие чего существует вероятность резкого увеличения числа лиц, зараженных вирусом новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV), и сохраняется возможность дальнейшего продления действия особых правовых режимов на территории различных субъектов Российской Федерации.

Способы решения проблемы:

– обратиться в Верховный Суд Российской Федерации и Совет судей Российской Федерации с предложением заблаговременно рассмотреть вопрос о возможности продления действия положений Постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации, Президиума Совета судей Российской Федерации от 18.03.2020 № 808 до прогнозируемого прекращения действия особых правовых режимов, вызванных пандемией новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV);

– обратиться в Верховный Суд Российской Федерации с предложением разработать указания относительно необходимости продления или восстановления процессуальных сроков рассмотрения дел в рамках действующего законодательства с учетом введенных вынужденных ограничений в работе судов.

3.7. Риски наступления неблагоприятных последствий для адвоката

Публично-правовая функция адвокатуры как института гражданского общества состоит в обеспечении защиты прав и свобод человека и гражданина и реализации гарантии конституционного права каждого на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе в рамках уголовного судопроизводства. При этом представляется очевидным, что правоприменительная деятельность в системе уголовного судопроизводства относится к такому виду деятельности государства, который не может быть полностью приостановлен даже в условиях чрезвычайного положения.

Вместе с тем не вызывает сомнения, что право на жизнь и охрану здоровья является не подлежащим ограничению фундаментальным неотчуждаемым конституционным правом человека.

В такой ситуации, в условиях распространения новой коронавирусной инфекции, целесообразность и сама возможность осуществления отдельных судебно-следственных действий должны оцениваться с точки зрения нахождения баланса различных конституционных ценностей.

Адвокат, будучи независимым советником по правовым вопросам и самостоятельным участником уголовного судопроизводства, вместе с тем не является лицом, наделенным в уголовном процессе правом на принятие правоприменительных решений о производстве тех или иных судебно-следственных действий. Однако указанное обстоятельство не лишает адвоката возможности в предусмотренной законом процессуальной форме участвовать в формировании у правоприменителей правильной позиции о допустимости и целесообразности производства тех или иных судебно-следственных действий и, более того, в отдельных, исключительных случаях, исходя из соображений о приоритете конституционного права человека на жизнь и охрану здоровья, отказываться от участия в отдельных судебно-следственных действиях, вплоть до права покинуть судебное заседание, в котором игнорируются разумные доводы адвоката о недопустимости заочного судебного заседания в отсутствие подзащитного, ходатайства о прекращении судебного заседания, об отводе составу суда в связи с явным игнорированием наличия обстоятельства угрозы жизни, здоровью, доводы о необеспечении безопасности проведения судебного заседания и т. п.

Очевидно, что в период эпидемиологической опасности адвокатам следует в каждом отдельном случае рассматривать вопрос о заявлении ходатайств об отложении судебных заседаний, следственных или иных процессуальных действий, не являющихся безотлагательными, в целях минимизации контактов и рисков распространения инфекции. К разряду безотлагательных судебно-следственных действий, с учетом обстоятельств конкретных дел, могут быть отнесены процедуры задержания, избрания меры пресечения, ее продление, производство обыска, предъявление обвинения.

В период эпидемиологической опасности участие адвокатов в судебно-следственных действиях, а также посещение любых организаций и учреждений и встречи с доверителями следует во всех случаях осуществлять с соблюдением рекомендованных уполномоченными органами государственной власти и управления мер предосторожности.

В Российской Федерации не разработан перечень мер безопасности при осуществлении профессиональной деятельности адвоката в условиях пандемии, а зарубежный опыт показывает, что соответствующие стандарты и нормы разрабатываются, исходя из исследований специализированных научных институтов.

Так, для обеспечения безопасности осуществления адвокатской деятельности адвокатами Федеративной Республики Германия рекомендовано выработать стандарты и критерии безопасности на основе исследований Института им. Роберта Коха, позиция которого состоит в том, что сотрудник вправе отказаться от исполнения профессиональной обязанности, если риск для безопасности его здоровья и жизни несопоставим с исполняемой обязанностью. При необеспечении работодателем (приглашающей стороной), заказавшей выполнение работ (оказание услуг), санитарно-эпидемиологических требований безопасности и иных требований безопасности лицо, выполняющее работы (оказывающее услуги), вправе отказаться от исполнения трудовых обязанностей, выполнения работ или оказания услуг. В связи с этим Федеральная палата адвокатов ФРГ выработана следующая рекомендация для адвокатов: при малейшем подозрении на невыполнение правоохранительными органами, судами минимальных санитарно-эпидемиологических требований безопасности адвокат вправе покинуть место исполнения профессиональных обязанностей.

При определении критериев безопасности жизни и здоровья юристов и адвокатов в Российской Федерации представляется необходимым соблюдение ими санитарно-эпидемиологических предписаний, норм, стандартов, разработанных Штабом борьбы с коронавирусом, актуальных мер предосторожности, указанных в актах органов исполнительной власти. Несоблюдение указанных мер безопасности со стороны судов, правоохранительных органов является уважительной причиной для адвоката, чтоб покинуть при данных обстоятельствах место проведения судебного заседания, процессуальных действий, вне зависимости от того, началось официально их проведение либо они готовятся к проведению.

В условиях отсутствия специально разработанных норм безопасности по осуществлению профессиональной деятельности и нарастающей пандемии адвокатам целесообразно рекомендовать руководствоваться всеми нормами о безопасности оказания услуг (выполнения работ), предусмотренными стандартами Роспотребнадзора, санитарно-эпидемиологических служб России и иных органов.

Следственные органы и суды, назначающие участие адвоката в процессуальных действиях, в случае их неотложности и безотлагательности в силу положений ст. 11 и ч. 4 ст. 164 УПК РФ обязаны обеспечить адвоката, включая адвоката, при-

глашенного доверителем и осуществляющего профессиональную деятельность на основании соглашения, средствами индивидуальной защиты: масками, респираторами, бахилами, резиновыми перчатками. Помещение, предназначенное для проведения процессуальных действий, также должно соответствовать санитарно-эпидемиологическим нормам, не должно способствовать появлению скученности посетителей суда, а расстояние между контактирующими лицами должно составлять не менее 1,5 м.

Исходя из этого, при необеспечении минимальных стандартов и условий для исполнения профессиональных обязанностей адвокату следует заявить ходатайство об этом, а в случае отказа в его удовлетворении покинуть место проведения следственного действия либо судебного заседания для обеспечения безопасности себя и окружающих лиц и уведомить об этом адвокатскую палату.

Представляется, что в условиях пандемии адвокат должен иметь право отказаться от исполнения профессиональных обязанностей, несопоставимых с риском его собственного заражения новой коронавирусной инфекцией. В случае вынужденного отказа адвоката исполнять свои профессиональные обязанности он не может быть привлечён к дисциплинарной ответственности.

В то же время адвокатам следует рассмотреть вопрос об инициировании в установленном законом порядке изменения меры пресечения, применения условно-досрочного освобождения, замены назначенного наказания более мягким, приостановления или прекращения исполнения постановлений об административном аресте в отношении своих доверителей с учетом складывающейся санитарно-эпидемиологической обстановки.

Наряду с этим, ввиду непредвиденного ухудшения экономической ситуации во всех отраслях народного хозяйства адвокаты, обязанные в силу положений действующего законодательства выплачивать обязательные отчисления на содержание адвокатских палат и адвокатских образований, могут столкнуться с нехваткой денежных средств для этих целей. При этом неуплата денежных средств на содержание адвокатских палат и адвокатских образований может послужить основанием для привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности вплоть до прекращения статуса. В связи с этим остро стоит вопрос об освобождении адвокатов от обязанности по уплате обязательных отчислений за то время, в течение которого действуют особые правовые режимы, введенные в связи с пандемией.

Кроме того, в условиях глобальной пандемии и связанной с ней приостановки финансовых процессов президентом и правительством Российской Федерации предпринимаются беспрецедентные по важности меры, направленные на поддержку экономики и бизнеса России. Одной из таких мер является снижение размера страховых взносов с 30 % до 15 % для малых и средних предприятий в отношении той части заработной платы, которая превышает МРОТ. Подобная мера позволит снизить нагрузку на предприятия и уменьшить риски массового увольнения сотрудников.

Между тем в силу особенностей Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» на адвокатов, адвокатские образования, органы адвокатского самоуправления и общественные объединения адвокатов не распространяется действие Федерального закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ», согласно которому к субъектам малого и среднего предпринимательства относятся исключительно потребительские кооперативы, коммерческие организации, индивидуальные предприниматели и крестьянские (фермерские) хозяйства, соответствующие перечисленным в указанном законе требованиям.

В силу этого предпринимаемые меры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства не распространяются на адвокатов, адвокатские образования, органы адвокатского самоуправления (Федеральную палату адвокатов Российской Федерации, адвокатские палаты субъектов Российской Федерации), общественные объединения адвокатов, которые так же, как и субъекты предпринимательской деятельности, осуществляют деятельность с привлечением наемных работников (помощников и стажеров адвокатов, бухгалтеров, секретарей, it-специалистов, курьеров и представителей иных профессий) либо сотрудников, осуществляющих свою деятельность на основании гражданско-правового договора, и так же, как и малые и средние предприятия, испытывают негативные последствия пандемии.

В связи с этим имеются основания полагать, что при отсутствии каких-либо мер поддержки со стороны государства большинство адвокатских образований, органов адвокатского самоуправления, общественных объединений адвокатов будут вынуждены сократить количество своих сотрудников, осуществить снижение размера заработной платы, иными способами минимизиро-

вать свои убытки, однако очевидно, что массовые увольнения в юридической сфере могут иметь негативный эффект, поскольку повлекут общее снижение качества юридической помощи.

Способы решения проблемы:

– обратиться к Председателю Правительства Российской Федерации с предложением о рассмотрении вопроса о возможности распространения на адвокатов, адвокатские образования, Федеральную палату адвокатов Российской Федерации, адвокатские палаты субъектов Российской Федерации, общественные объединения адвокатов мер поддержки, предназначенных для субъектов малого и среднего предпринимательства;

– обратиться к президенту Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и президентам адвокатских палат субъектов Российской Федерации с предложением об установлении того, что в условиях действия обстоятельств, связанных с пандемией новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV), адвокат, временно не имеющий возможности исполнять обязанности по участию в судебно-следственных действиях, либо адвокат, отказавшийся от участия в этих действиях по причине опасности для его жизни и здоровья, не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности;

– обратиться к президентам адвокатских палат субъектов Российской Федерации с предложением о полном или частичном освобождении адвокатов от обязанности по уплате обязательных отчислений на содержание адвокатских палат за месяцы, в течение которых действовали особые правовые режимы, введенные в связи с пандемией новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV);

– обратиться к руководителям адвокатских образований с предложением о полном или частичном освобождении адвокатов, обратившихся с соответствующим заявлением, от обязанности по уплате обязательных отчислений на содержание адвокатских образований за месяцы, в течение которых действовали особые правовые режимы, введенные в связи с пандемией новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV);

– обратиться к Председателю Верховного Суда Российской Федерации, Председателю Следственного комитета Российской Федерации, Министру внутренних дел Российской Федерации, Директору Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Руководителю Федеральной таможенной службы, Директору Федеральной службы судебных приставов – главному судебному приставу Российской Федерации, Министру Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий с предложением о рассмотрении вопроса об организации обеспечения адвокатов, посещающих помещения судов и соответствующих органов, средствами индивидуальной защиты.

На основании вышеизложенного Комиссия, с учетом мнения приглашенных экспертов, принимает решение:

1. Утвердить Рекомендации о принятии мер по предупреждению нарушений профессиональных прав адвокатов в условиях действия особых правовых режимов, установленных в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV).

2. Направить Рекомендации в Президиум Гильдии российских адвокатов для утверждения.

3. Обратиться от имени Гильдии российских адвокатов к руководителям государственных органов, руководителям органов адвокатского самоуправления и адвокатских образований – членов Гильдии Российских адвокатов с целью доведения до их сведения обозначенных в настоящих Рекомендациях проблемных вопросов и учета сформулированных предложений при их решении.

4. Разместить настоящие Рекомендации на сайте Гильдии российских адвокатов в сети «Интернет» и в средствах массовой информации.

Председатель комиссии по защите прав адвокатов – членов адвокатских образований Гильдии российских адвокатов, проректор Российской академии адвокатуры и нотариата, доктор юридических наук А.В. Рагулин

Рассолов И.М., Чубукова С.Г., Шагиева Р.В.

ПРАВО НА ПОЛУЧЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГЕНЕТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ ГЕНЕТИЧЕСКОМ ТЕСТИРОВАНИИ И ГЕНОТЕРАПЕВТИЧЕСКОМ ЛЕЧЕНИИ: ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ¹

Цель: Исследование проблем реализации права на получение и использование генетической информации.

Методология: Использовались системный подход, методы анализа и синтеза, сравнительного правоведения.

Результаты: Проведенный анализ позволил сделать вывод о том, что генетическая информация требует введения особых механизмов как правовой, так и технической защиты геномной информации. Соединение правовых знаний, научных заделов биоинформатики, теории управления, компьютерного моделирования должно в будущем сыграть существенную роль в сфере управления процессами оборота генетической информации. Генетическая информация отличается от других охраняемых в режимах персональных данных и врачебной тайны сведений и предполагает введение особых механизмов правовой защиты. Выработка новых правил оборота генетической информации должна быть связана с развитием одноименного комплексного института права.

Новизна/оригинальность/ценность: Предпринятый в статье анализ позволил выработать предложения о введении новых, особых механизмов правовой и технической защиты геномной информации.

Ключевые слова: генетическая информация, защита генетической информации, раскрытие и конфиденциальность результатов генетического тестирования, информированное согласие, врачебная тайна.

Rassolov I.M., Chubukova S.G., Shagieva R.V.

THE RIGHT TO RECEIVE AND USE GENETIC INFORMATION IN GENETIC TESTING AND GENE THERAPY: INFORMATION AND LEGAL ASPECTS

Purpose: The article is to study the problems of realization of the right to receive and use genetic information.

Methodology: Basis of the work is a systematic approach, methods of analysis and synthesis, comparative law.

Results: The analysis made it possible to conclude that genetic information requires the introduction of new special mechanisms for both legal and technical protection of genomic information. The development of new rules for the circulation of genetic information should be linked to the development of the complex institute of law.

Novelty/originality/value: Genetic information differs from other protected personal data and medical confidentiality regimes and involves the new introduction of special legal protection mechanisms.

Keywords: genetic information, protection of genetic information, disclosure and confidentiality of genetic test results, informed consent, medical secrecy.

Чем больше мы учимся, тем меньше мы понимаем.

Мы почти ничего не знаем о генетике.

Профессор, генетик Стив Джонс. Язык генов

По данным Всемирного Альянса Геномики и Здоровья (GA4GH), уже сейчас результатами исследований ДНК свободно обмениваются более 580 участников альянса из 50 стран. Многие страны обладают базой данных профилей ДНК [13], которая чаще всего используется для целей судебной идентификации, однако может также применяться при анализе генетических заболеваний или генетической генеалогии. Великобритания давно является европейским лидером в этой области, располагая наибольшим количеством профилей ДНК в национальной базе данных ДНК собственного населения (United Kingdom National DNA Database, NDNAD. На 31 января 2019 года общее количество профилей ДНК в NDNAD составило 5 575 692) [14].

Общие сведения о феномене генетической информации.

Следует подчеркнуть, что секвенирование генома человека является источником огромного объема новых данных, которые необходимо будет еще исследовать в будущем. Например, в геноме может содержаться информация о генетическом происхождении отдельных лиц и этносов, к которым они принадлежат, об истории их предков. В последнее время выдвинута гипотеза о том, что 20 % генома неандертальцев останется в популяциях Европы и Азии [7]. Некоторые исследователи считают, что частично генетические патологии (например, диабет, болезнь Крона) могут происходить от генома неандертальцев. В геноме через статистические корреляции мы также можем

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта междисциплинарного фундаментального исследования РФФИ по теме «Правовое регулирование геномных исследований», проект № 18-29-14033 «Правовые проблемы защиты генетической информации».

найти информацию о предрасположенности к той или иной патологии.

Содержание генома может дать много сведений о физиологических и анатомо-морфологических признаках строения человека. Последние достижения в определении морфологических аспектов даже заставляют задуматься о появлении в будущем «генетических композитных портретов», характеризующих форму лица, а также цвет кожи, глаз и волос. Это может способствовать дальнейшим выводам о предрасположенности человека к той или иной профессии, его способностях в разных областях, например в спорте.

В этой связи становится важным предостеречь ученых и практиков в будущем от детерминированных представлений о человечестве, которые могут быть связаны с использованием генетических данных. С точки зрения современной науки, ген – это всего лишь фактор биологической детерминации, функциональная значимость которого в итоге и зачастую зависит от влияния других генов, а также самой окружающей среды и других внешних факторов, что является непредсказуемым в долгосрочной перспективе. Даже если бы ученые могли понять значение всех генов и их комбинаций, они бы знали только биологические свойства живых клеток и органов, а не психическую и эмоциональную составляющую отдельного человека.

Поэтому неудивителен интерес к генетике, проявляемый со стороны глобальных транснациональных корпораций, который должен сегодня представлять предмет озабоченности со стороны контролирующих органов многих государств. В этой связи выработка эффективной системы юридических гарантий правовой и технической защиты генетической информации граждан – существенная задача ученых-юристов и практиков.

Если анализировать проблему оборота генетической информации, то следует оттолкнуться от общих постулатов генетики. Необходимо уточнить, что генетика в биологии – это наука, изучающая наследственность. В ней анализируются наследственные характеристики индивидуумов, их передача от поколения к поколению и их вариации (или мутации).

Понимание генетики человека формировалось сравнительно быстро: в 1944 году ДНК была идентифицирована как молекула, поддерживающая наследственную генетическую передачу; в 1953 году была открыта структура молекулы ДНК; в 1956 году было рассчитано количество хромосом человека; в 1959 году после установления их связи

с определенными генами были описаны первые хромосомные заболевания.

Последовательность ДНК является «носителем наследственности» в том смысле, что любое изменение ее состава (модификация, включение или удаление нуклеотидов) влияет на функционирование белков, а значит и всего организма. Как и порядок букв, придающих значение словам и предложениям, очень незначительные различия в последовательности оснований ДНК могут иметь серьезные последствия.

Помимо ДНК ядра (ядерной) существует еще одна категория ДНК в цитоплазме клеток: митохондриальная ДНК. В то время как первая передается наполовину каждым из биологических родителей, митохондриальная ДНК передается только матерью (в цитоплазме клетки), так что все лица, родившиеся у одной и той же матери, имеют одно митохондриальное генетическое наследие. Митохондриальная ДНК гораздо меньше (37 генов у человека) и поэтому менее разнообразна, чем ядерная ДНК, но она обладает повышенной устойчивостью и встречается в тканях, которые не имеют ядерной ДНК (например, в волосах).

Геном любого человека почти на 99 % идентичен геному другого человека, а оставшийся 1 % соответствует генетическим вариациям, что очень важно в связи с большим размером ДНК и множественностью возможных комбинаций. Генетическая мутация определяется как необратимое изменение в составе ДНК клетки в результате ошибки дублирования ДНК либо в результате действия внешних факторов. Эти мутации могут привести к изменению или прекращению производства белка. Они могут быть безвредными, вызывать более или менее серьезные проблемы со здоровьем или, наоборот, приносить пользу организму. В некоторых случаях они могут передаваться детям.

Генетические заболевания могут принимать различные формы: одни возникают в результате мутации одного гена (моногенные болезни), другие связаны с сочетанием нескольких генетических отклонений и факторов окружающей среды (например, диабет, эпилепсия, астма). Изменение гена, как правило, локализуется, но некоторые заболевания являются результатом хромосомных изменений. Наконец, некоторые заболевания вызываются генами, измененными токсичными химикатами, радиацией или вирусами (например, некоторые виды рака, СПИД).

Генетические принципы построения применимы ко всем формам жизни: вирусам, бактериям, видам растений и животных, включая человека.

В этой связи весьма важным будет разобраться с содержанием права на получение и использование генетической информации при генетическом тестировании и генотерапевтическом лечении, а также права на конфиденциальность соответствующих сведений.

Процесс секвенирования ДНК человека развивается с конца 1970-х годов благодаря современным техническим средствам. На сегодняшний день этот процесс стал обычной технологией для биологических лабораторий.

В начале 1990-х годов для определения последовательности генов было необходимо 18 месяцев. Первое полное секвенирование ДНК человека было проведено международным консорциумом в составе 20000 ученых из 18 стран в рамках проекта по геному человека и заняло 13 лет (с 1990 по 2003 год). Подобный проект стоил порядка 3 миллиардов долларов.

Современные данные исходят из следующего:

- размер генома человека составляет 1 гигабайт;
- емкость хранилища, необходимая для его упорядочивания, составляет 100 гигабайт;
- емкость для хранения данных на USB-носителе составляет 128 ГБ;
- минимальная цена секвенирования генома составляет 100 долларов.

Сегодня высокопроизводительные секвенсоры позволяют за 1000 долларов США «прочитать» ДНК человека всего за несколько часов. Некоторые компании даже предлагают частным лицам такую услугу за менее чем за 100 долларов США в обмен на согласие на повторное использование их генетических данных.

Итак, анализ подобных сведений тесно связан с обработкой информации массового характера (речь идет также о мегаданных, или больших данных). Для успешного проведения подобной работы необходимы вычислительные мощности и дисковое пространство для хранения.

Интерпретация генетических данных в основном основывается на массовом статистическом анализе на уровне больших социальных групп или даже целых популяций, что позволяет идентифицировать генетические маркеры, связанные с наблюдаемыми характеристиками (здоровье, внешний вид, спортивные результаты и т. д.). Корректное «прочтение», а также дальнейшее использование генетических данных полностью зависит от информационных технологий. Это работа связана с необходимостью хранения больших объемов данных; наличием достаточных вычислительных мощностей; существованием

защищенных генетических баз данных, а также новых платформ для совместного использования и обработки больших данных. Все это предполагает выработку не только правовых, но и новых технических методов защиты генетической информации.

Итак, для выявления взаимосвязей между генами исследователи используют индуктивные методы, основанные на использовании геномики больших массивов данных. Это позволяет лучше понять значение полученной информации.

Поэтому наблюдается повышенное внимание крупных транснациональных компаний к развитию биоинформатики, а также интерес к генетике, проявляемый гигантами интернета и облачных вычислений. Мы наблюдаем рост сегмента Big Data Genomic. Объем рынка только хранения в облаке ДНК человека по некоторым оценкам составляет примерно 1 миллиард долларов США. И в будущем этот сегмент будет только увеличиваться.

Синтез этого знания показывает, что на сегодняшний день существуют современные технологии, которые могут обеспечить эффективное и недорогое секвенирование ДНК, а также хранение генетических данных. Действительно, до сих пор еще не было возможно так просто обрабатывать генетические данные. Их можно упорядочить, или, по крайней мере, создать определенный генотип. Собственную генетическую информацию можно хранить на любом устройстве, даже на мобильном телефоне.

Как мы отмечали ранее в наших работах [8], генетические данные являются особым видом персональных данных, поскольку они тесно связаны с образом соответствующего носителя ДНК. Эти сведения обладают способностью отличать индивида от других. Они передаются от одного поколения к другому и обладают общими характеристиками для родственников.

Подобный принцип обладает и другой особенностью, чем ближе родственники находятся по родословной линии, тем более похожим будут их ДНК. И если при тестировании обнаруживается генетическая причина заболевания, подобная информация теряет свой индивидуальный характер.

Таким образом, генетический тест, проводимый лицом, может свидетельствовать не только о его генетических характеристиках, но и о характеристиках его родителей, детей и других родственников. В случае обнаружения подобного факта генетического «отклонения» это может создать правовую и этическую проблему, связанную с не-

обходимостью соблюдения конфиденциальности медицинской информации о личной жизни пациента, а также необходимостью охраны здоровья членов его семьи.

Анализ разных точек зрения позволяет нам прийти к выводу, что если болезнь считается результатом генетической передачи, то наличие «отклонения», скорее всего, не может считаться только личным делом пациента. Это становится семейным событием. Генетическая идентичность индивида характеризуется его взаимосвязями в кругу семьи, социальными и семейными отношениями, которые изменяются в соответствии с изменением состава членов семьи на протяжении времени.

Аналогичным образом становится возможным найти неустановленное лицо по ДНК одного из его родственников, а также установить лицо, учитывая генеалогию и генетические характеристики нескольких членов семьи.

Генетические данные могут быть также использованы таким образом, чтобы раскрыть информацию о семейных связях или родственниках за пределами страны, а также о других членах его биологической «семьи» на протяжении нескольких поколений.

В этом смысле точнее было бы говорить об общих персональных данных этих лиц. Действительно, анализ генома человека позволяет сделать вывод о том, что подобные сведения могут касаться всех членов генетической линии индивида, его инбредной семьи.

Итак, генетические данные могут раскрыть информацию о нескольких лицах, позволяя идентифицировать только одно из них. Наконец, генетические данные могут также характеризовать определенную группу лиц, например этническое сообщество. В этом случае они могут способствовать не только выявлению этнических связей, но и установлению так называемых «этнических записей».

Этот важный постулат дает основания для выхода из парадигмы субъективистского индивида. Подобный содержательный подход может применяться к человеку, к животным, к растениям и даже к бактериям, что свидетельствует о «обезличивающем» характере понятия генетических данных.

Подобный «коллективный» аспект содержания генетической информации о человеке может в определенной степени ставить дискуссионный вопрос о нашем традиционном правопонимании индивида в доктрине информационного права, его полной автономии и свободы его воли.

Все это делает анализируемые нами данные потенциально дискриминационными в контексте определенных деструктивных идеологий, например борьбы с проявлениями расизма и ксенофобии. Последний тезис неизбежно вызывает ассоциацию, существовавшую с конца XIX века, между генетикой, евгеникой и расизмом. Так, физиолог Фрэнсис Гальтон определил евгенику как «изучение социально контролируемых факторов, которые могут поднять или понизить расовые качества будущих поколений как физически, так и психически» [11].

Евгеника была основана на генетике, которая еще в самом начале своего зарождения исходила из того постулата, что способности человека определяются трансмиссивными биологическими характеристиками и господствующей идеологией (социальный дарвинизм, расизм). Это привело к разработке национальной политики в ряде стран, и не только в Германии. В настоящее время подобная идеология осуждается как противоречащая общим принципам права: стерилизация неудобных лиц; отбор пар с лучшими генами; определение идеального генетического профиля; программа по улучшению человеческого рода. Известно, что такие «медицинские эксперименты» проводились в концлагерях, в которых в качестве субъектов исследования использовались интернированные.

Даже если тезис о генетическом детерминизме в настоящее время широко ставится под сомнение в научных кругах, он, по-видимому, все еще присутствует в обществе. Нельзя исключать, что однажды может возникнуть соблазн использовать генетические тесты, чтобы определить: в состоянии ли люди усыновить ребенка; получить высшее образование; оформить полис страхования; иммигрировать и др.

Современный анализ генетической информации позволяет взглянуть на генетический детерминизм с другой стороны. Теперь мы знаем, что влияние генов не является абсолютным. Ген – это лишь определенные участки ДНК, они работают только в среде. Окружающая среда человека (например, географическое место проживания, социальные факторы, качество жизни), выбор жизненного пути и случайные события (например, наличие у него братьев и сестер) оказывают такое же влияние на формирование личности и ее автономии, как и генетическое наследие. Таким образом, наследственность – это статистическое понятие, оценивающее долю генетических факторов в изменении фенотипа индивида в его популяции.

Существует риск того, что люди с генетической сингулярностью, которая будет считаться отрицательной, будут относиться к себе, как если бы их судьба была окончательно предопределена их генетическим наследием. Существует также обеспокоенность, что эти люди могут подвергаться различным формам надзора и контроля, а возможно, и принудительному лечению в целях соблюдения общественного интереса. Все это может привести к созданию нового социального подкласса в результате генетической дискриминации: «бессимптомных пациентов».

Все это может в некоторой степени поставить под сомнение принцип свободы воли и индивидуальной ответственности.

В этой связи мы считаем необходимым уже сегодня разработать конкретные правовые механизмы регулирования отношений по использованию генетических данных, устанавливающие четкие правовые гарантии защиты прав и законных интересов индивидов информационного общества. Во многих странах уже действуют законы о биоэтике, которые вводят в действие важные принципы регулирования в исследуемой сфере.

Эффективная защита генетических данных: выработка новых правил.

Конвенция Совета Европы о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины от 4 апреля 1997 года является в настоящее время важнейшим международным документом [1], запрещающим любые формы дискриминации в отношении человека на основе его генетического наследия. В статье 13 установлено важное правило, согласно которому вмешательство в геном человека, направленное на его модификацию, может быть осуществлено только в профилактических, диагностических или терапевтических целях и только при условии, что оно не направлено на изменение генома наследников данного человека. В ноябре 2008 г. был разработан Дополнительный протокол к Конвенции о правах человека и биомедицине, касающийся генетического тестирования в медицинских целях (СДСЕ № 203), который вступил в силу 1 июля 2018 года [2].

Конвенция стала первым обязательным международно-правовым документом, закрепившим принцип добровольного и информированного согласия в области биомедицинских исследований. Независимо от формы, в которой выражается согласие, ключевым и решающим его элементом является соответствующее предварительное информирование пациента.

Хартия основных прав Европейского союза от 7 декабря 2000 года [3] предусматривает, что каждый человек имеет право на охрану его сведений личного характера. Эти сведения должны использоваться в соответствии с установленными правилами в определенных целях и на основании разрешения заинтересованного лица либо на иных правомерных основаниях, предусмотренных законом. Каждый человек имеет право на доступ к собранным о нем сведениям, а также на внесение в них исправлений. Соблюдение этих правил подлежит контролю со стороны независимого органа (статья 8 Хартии).

Таким образом, защита персональных данных является основополагающим правом, которое включает право на защиту частной жизни.

Статья 3 Хартии предусматривает, что в области медицины и биологии необходимо прежде всего обеспечить:

- добровольное и свободное согласие заинтересованного лица в соответствии с установленным законом порядком;
- запрет евгенической практики, прежде всего той, которая направлена на селекцию человека;
- запрет на использование тела человека и его частей как таковых в качестве источника наживы;
- запрет репродуктивного клонирования человеческих существ.

Позднее в статье 4 Общего регламента по защите данных от 27 апреля 2016 г. (General Data Protection Regulation, GDPR) дано определение, в котором учитываются последние достижения в области генетики. Так, генетические характеристики, унаследованные или приобретенные от физического лица, которые предоставляют уникальную информацию о физиологии или состоянии здоровья этого физического лица и которые, в частности, являются результатом анализа биологического образца данного физического лица, являются персональными данными [5].

GDPR предлагает новую формулировку принципов защиты данных: обработка персональных данных должна быть справедливой и прозрачной для субъектов данных. Это подразумевает соблюдение правил, базирующихся на следующих основаниях:

- операции по обработке генетической информации должны быть связаны целями обработки, то есть осуществляться в конкретных, очевидных и законных целях (принцип целеполагания);
- генетические данные должны быть релевантными, то есть касаться отдельного индивида; срок их хранения должен быть обоснован (принцип соразмерности);

– неточные генетические данные должны быть исправлены или удалены (принцип точности);

– информация, предоставляемая субъектам данных, должна быть объективной и понятной; лица должны иметь возможность доступа к касающимся их сведениям; граждане должны обладать правом на исправление недостоверных данных; должен быть введен запрет на незаконное использование генетических данных, который должен быть обеспечен органом, в ведении которого они находятся (принцип информационной открытости в контексте создания единой цифровой среды доверия и соблюдения прав индивида);

– безопасность и надлежащая конфиденциальность обрабатываемых данных должны быть гарантированы в целях предотвращения любого несанкционированного доступа к этим сведениям; с этой целью должны быть приняты необходимые и своевременные меры защиты (принцип информационной безопасности).

По самой своей природе эти данные заслуживают усиленной защиты, поскольку их обработка может привести к возникновению значительных рисков, дискриминации и другим отклонениям правомерного поведения.

Так, статья 9 Генерального регламента о защите персональных данных GDPR вводит две новые категории конфиденциальных данных, в отношении которых государства могут вводить дополнительные условия, в том числе ограничения в отношении их обработки, – биометрические данные и генетические данные.

Запрет на обработку таких данных подпадает под ряд исключений, для определения которых государства – члены Европейского союза имеют определенную свободу действий.

Основные исключения, которые действуют в Европейском союзе, следующие: явное согласие лица; тот факт, что эти данные уже были явно обнародованы субъектом данных; лечение в целях профилактической медицины, медицинской диагностики, здравоохранения и социальной помощи, управления службами здравоохранения и социальной защиты; обработка результатов научных или исторических исследований и государственная статистическая обработка; обработка, оправданная общественными интересами.

В порядке исключения в Европейской директиве об операциях по обработке данных в секторе полиции и правосудия принят несколько иной подход: обработка конфиденциальных данных разрешена при условии, что она санкционирована европейским или национальным законода-

тельством стран Европейского союза; обработка защищает жизненно важные интересы; обработка касается сведений, которые однозначно передаются гласности самим субъектом.

Рассматривая право на генетическую информацию и ее защиту, нельзя обойти вниманием права медиков и ученых, которые работают с этой информацией.

То, что биолог или медицинский работник может на законных основаниях делать с генетической информацией, различается в разных странах. Экспертное сообщество призывает изменить законодательное регулирование в данном контексте так, чтобы, во-первых, сохранять конфиденциальность данных пациента, а во-вторых, предупреждать третьи стороны о предотвращении причинения вреда [6].

Кроме того, специалист может попытаться предупредить родственников, которые подвергаются высокому риску причинения серьезного вреда, даже вопреки желанию человека, при условии, что:

– все попытки убедить человека раскрыть информацию добровольно потерпели неудачу;

– существует высокая вероятность причинения вреда родственникам (в том числе будущим детям), если информация не разглашается, и имеются доказательства того, что эта информация может быть использована для предотвращения вреда;

– предотвращенный вред будет серьезным;

– будет раскрыта только генетическая информация, имеющая непосредственное отношение к медицинскому состоянию родственников. Другая информация, имеющая отношение к медицинским манипуляциям, должна оставаться конфиденциальной.

При этом специалисты должны быть обязаны раскрывать информацию о собственных генетических рисках родственников, если те обратятся за ней. Запрашивая информацию о себе, родственники становятся пациентами [8, 9].

Решение о нарушении конфиденциальности и раскрытии информации родственникам, по мнению экспертов ВОЗ [12], должен принимать не один специалист, а национальные комитеты по этике. Включение в эту работу в качестве посредника комитета по этике может быть эффективным решением, особенно если генетик сталкивается с проблемой, когда необходимо еще одно мнение по данному вопросу [8, 9].

В области научной деятельности, объектом изучения которой является генетическая информация, действует принцип свободы научных ис-

следований [9], закрепленный в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (п. 3 ст. 15), Декларации I Международного конгресса за свободу научных исследований [4], конституциях Российской Федерации (ч. 1 ст. 44) и большинства развитых стран.

Содержание рассматриваемого принципа является чрезвычайно многообразным. Некоторые ученые считают, что оно включает в себя «право выбора направлений исследований, их методов, а также саму возможность проводить исследования и свободно распоряжаться их результатами» [10].

Однако следует отметить, что, говоря о свободе научных исследований в области генетики, мы говорим об свободе изучения генетической информации, но не о свободе ее использования.

Любые свободы имеют ограничения в случаях, когда они противоречат основным правам человека и могут привести к дискриминации по генетическим признакам. Кроме того, подобная обработка генетической информации возможна, только когда люди могут получить от нее прямую выгоду для своего благополучия или здоровья [8, 9].

Все эти постулаты позволили нам сформулировать следующие важные выводы.

Во-первых, предпринятый выше анализ предполагает введение особых механизмов как правовой, так и технической защиты геномной информации. Соединение правовых знаний, научных заделов биоинформатики, теории управления, компьютерного моделирования должно в будущем сыграть существенную роль в сфере управления процессами оборота генетической информации.

Во-вторых, генетическая информация отличается от других охраняемых в режимах персональных данных и врачебной тайны сведений, так как в ней кроме самого носителя информации могут быть заинтересованы другие члены семьи – кровные родственники, супруг или супруга. Эта особенность предполагает введение особых механизмов правовой защиты геномной информации.

В-третьих, система принципов обработки генетической информации будет развиваться с развитием нашего знания о феномене генетической информации.

В-четвертых, выработка новых правил оборота генетической информации должна быть связана с развитием одноименного комплексного института права.

Пристатейный библиографический список

1. Конвенция о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине (ETS № 164) (Заключена в г. Овьедо 04.04.1997). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Дополнительный протокол к Конвенции о правах человека и биомедицине, касающийся генетического тестирования в медицинских целях (CETS № 203) (Подписан в г. Страсбурге 27.11.2008). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Хартия основных прав Европейского союза от 7 декабря 2000 года [Электронный ресурс]. URL: <http://eulaw.ru/treaties/charter/>.
4. Declaration of the World Congress for Freedom of Scientific Research, Rome, Febr. 16–18, 2006 [Электронный ресурс]. URL: <https://ieet.org/index.php/IEET2/more/romedeclaration2006>.
5. General Data Protection Regulation (GDPR) [Электронный ресурс]. URL: <https://gdpr.eu/tag/gdpr/>.
6. Ижевская В.Л. Этические и правовые аспекты генетического тестирования и скрининга // Биоэтика и гуманитарная экспертиза. 2007. № 1.
7. Наймарк Е. Геном неандертальцев прочтен: неандертальцы оставили след в генах современных людей [Электронный ресурс]. URL: https://elementy.ru/novosti_nauki/431316/Genom_neandertaltsev_prochten_neandertaltsy_ostavili_sled_v_genakh_sovremennykh_lyudey.
8. Рассолов И.М., Чубукова С.Г., Микурова И.В. Биометрия в контексте персональных данных и генетической информации: правовые проблемы // Lex Russica. 2019. № 1. С. 108–118.
9. Рассолов И.М., Чубукова С.Г. Внутриотраслевые принципы обработки генетической информации // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 5. С. 98–110.
10. Шугуров М.В. Международно-правовой принцип научных исследований и глобализации научно-технологического прогресса // Российская юстиция. 2012. № 2. С. 17–21.
11. Francis Galton. Natural Inheritance. London: Macmillan. 1889. [Электронный ресурс]. URL: <http://galton.org/books/natural-inheritance/pdf/galton-nat-inh-lup-clean.pdf>.
12. Review of ethical issues in medical genetics : report of consultants to WHO / D.C. Wertz, J.C. Fletcher, K. Berg; WHO Human Genetics Programme (WHO/HGN/ETH/00.4, 2003) [Электронный ресурс]. URL: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/68512/WHO_HGN_ETH_00.4.pdf?sequence=1&isAllowed=y.
13. <https://www.ga4gh.org/community/>.
14. <https://www.gov.uk/government/statistics/national-dna-database-statistics>.

References (transliterated)

1. Konvenciya o zashhite prav cheloveka i chelovecheskogo dostoinstva v svyazi s primeneniem dostizhenij biologii i mediciny: Konvenciya o pravax cheloveka i biomedicine (ETS № 164) (Zaklyuchena v g. Ov`edo 04.04.1997). Dostup iz sprav.-pravovoy sistemy` «Konsul`tantPlyus».

2. Dopolnitel`ny`j protokol k Konvencii o pravax cheloveka i biomedicine, kasayushhiysya geneticheskogo testirovaniya v medicinskix celyax (CETS № 203) (Podpisan v g. Strasburge 27.11.2008). Dostup iz sprav.-pravovoy sistemy` «Konsul`tantPlyus».

3. Xartiya osnovny`x prav Evropejskogo soyuza ot 7 dekabrya 2000 goda [E`lektronny`j resurs]. URL: <http://eulaw.ru/treaties/charter/>.

4. Declaration of the World Congress for Freedom of Scientific Research, Rome, Febr. 16–18, 2006 [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://ieet.org/index.php/IEET2/more/romedeclaration2006>.

5. General Data Protection Regulation (GDPR) [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://gdpr.eu/tag/gdpr/>.

6. Izhevskaya V.L. E`ticheskie i pravovy`e aspekty` geneticheskogo testirovaniya i skringinga // Bio`etika i gumanitarnaya e`kspertiza. 2007. № 1.

7. Najmark E. Genom neandertal`cev prochten: neandertal`cy ostavili sled v genax sovremenny`x lyudej [E`lektronny`j resurs]. URL: https://elementy.ru/novosti_nauki/431316/Genom_neandertalcev_prochten_neandertaltsy_ostavili_sled_v_genakh_sovremennykh_lyudey.

8. Rassolov I.M., Chubukova S.G., Mikurova I.V. Biometriya v kontekste personal`ny`x danny`x i geneticheskoy informacii: pravovy`e problemy` // Lex Russica. 2019. № 1. S. 108–118.

9. Rassolov I.M., Chubukova S.G. Vnutriotraslevy`e principy` obrabotki geneticheskoy informacii // Aktual`ny`e problemy` rossijskogo prava. 2019. № 5. S. 98–110.

10. Shugurov M.V. Mezhdunarodno-pravovoj princip nauchny`x issledovanij i globalizacii nauchno-tekhnologicheskogo progressa // Rossijskaya yusticiya. 2012. № 2. S. 17–21.

11. Francis Galton. Natural Inheritance. London: Macmillan. 1889. [E`lektronny`j resurs]. URL: <http://galton.org/books/natural-inheritance/pdf/galton-nat-inh-1up-clean.pdf>.

12. Review of ethical issues in medical genetics: report of consultants to WHO / D.C. Wertz, J.C. Fletcher, K. Berg; WHO Human Genetics Programme (WHO/HGN/ETH/00.4, 2003) [E`lektronny`j resurs]. URL: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/68512/WHO_HGN_ETH_00.4.pdf?sequence=1&isAllowed=y.

13. <https://www.ga4gh.org/community/>.

14. <https://www.gov.uk/government/statistics/national-dna-database-statistics>.

Проведем оценку имущества для любых целей:

- ✓ Недвижимости для оспаривания кадастровой стоимости
- ✓ Ущерба от залива, пожара, действий третьих лиц, после ДТП

- ✓ Бизнеса, ценных бумаг, нематериальных активов
- ✓ Движимого и недвижимого имущества
- ✓ Машин и оборудования

Бесплатная консультация

Срок исполнения от 1 часа

Доставка отчетов курьером

Выполнение с учетом

требований законодательства

Проведем профессиональную экспертизу:

Строительно-техническую
Землеустроительную
Инженерно-технологическую
Пожарно-техническую
Автотехническую

Почерковедческую
Подлинности документов
Оценочную
Товароведческую
Бухгалтерскую

Профессионализм экспертов и современные методики проведения исследований в сжатые сроки обеспечивают максимально достоверные результаты!

Входим в ТОП-70 крупнейших компаний России, работающих на рынке оценки. *

*По итогам 2017 года согласно рейтингу Рейтингового агентства RAEX («Эксперт ПА»)

Платинум
группа компаний

📍 м. Электrozаводская,
г. Москва, пл. Журавлева, д. 2, стр. 2, офис 321
✉ ocenka-m.com • info@ocenka-m.com
☎ 8 (800) 100-50-01 • 8 (495) 308-15-15

Теплова Д.О.

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ЖИЛИЩЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Цель: Выявить особенности реализации одного из важнейших субъективных конституционных прав, связанных с жилищем, правом на жилище.

Методология: В процессе исследования были использованы сравнительно-правовой, формально-юридический методы, а также анализ и синтез.

Результаты: На основании проведенного исследования подчеркивается важность конституционного права на жилище. Обосновывается, что жилище как объект гражданского оборота является собирательным понятием, в связи с чем при его характеристике необходимо обращать внимание не только на жилые помещения, в которых граждане постоянно проживают и которые пригодны для проживания, но и иные помещения, в которых они вынуждены проживать в силу определенных обстоятельств. Право на жилище является ключевым не только с точки зрения его правового регулирования в Российской Федерации, но и с позиции его регламентации в международных актах.

Новизна/оригинальность/ценность: Статья обладает высокой научной ценностью и имеет практическую значимость, поскольку конституционное право на жилище затрагивает интересы каждого человека и является для него наиболее значимым. Содержащиеся в статье выводы могут быть использованы при совершенствовании действующего законодательства.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, право на жилище, жилище, жилое помещение, неприкосновенность жилища, место жительства, достойный жизненный уровень.

Теплова D.O.

TO THE QUESTION OF THE IMPLEMENTATION OF THE CONSTITUTIONAL LAW ON HOUSING IN THE RUSSIAN FEDERATION

Purpose: To identify features of the implementation of one of the most important subjective constitutional rights related to housing, the right to housing.

Methodology: In the research process, comparative legal, formal legal methods were used, as well as analysis and synthesis.

Results: Based on the study, the importance of the constitutional right to housing is emphasized. It is substantiated that housing, as an object of civil circulation, is a collective concept in connection with which, when characterizing it, it is necessary to pay attention not only to the living quarters in which citizens constantly reside and which are suitable for living, but also other premises in which they are forced to live due to certain circumstances. The right to housing is key not only from the point of view of its legal regulation in the Russian Federation, but also from the point of its regulation in international acts.

Novelty/originality/value: The article is of high scientific value and has practical significance, since the constitutional right to housing affects the interests of each person and is most significant for him. The conclusions contained in the article can be used to improve the current legislation.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, right to housing, home, residential premises, the inviolability of the home, place of residence, decent standard of living.

Право на жилище, являясь одним из социально значимых и экономически востребованных прав человека, независимо от его национальной принадлежности, осуществляется путем обладания жилищем, а также пользования и распоряжения им. С одной стороны, «право на жилище является естественным, принадлежит каждому с момента рождения, оно неотчуждаемо и непередаваемо» [1, с. 11], с другой – реализация данного права невозможна без создания таких условий, посредством которых можно было бы достичь полного удовлетворения граждан в жилище.

Как отмечается в юридической литературе, право на жилище целесообразно рассматривать в трех плоскостях: во-первых, как стабильное пользование жилым помещением различных жилищ-

ных фондов; во-вторых, как возможность улучшения жилищных условий; в-третьих, как обеспечение благоприятной жилищной среды, достойной каждого человека [2, с. 174]. Кроме того, по мнению Комитета по экономическим, социальным и культурным правам [3], право на жилище должно обеспечиваться независимо от уровня дохода либо доступа к экономическим ресурсам. А этому может способствовать наличие надлежащих средств юридической защиты, посредством которых будет пресекаться принудительное выселение, преследование от каких-либо угроз и иного вмешательства в проживание человека.

Любое современное государство заинтересовано в удовлетворении жилищных потребностей общества, поскольку от этого зависит, во-первых,

жизнеспособность системы конкретных жилищных прав, закрепленных на законодательном уровне; во-вторых, поведение граждан при решении различных жилищных проблем; в-третьих, действенность и результативность государственных программ, а также национальных проектов, направленных на удовлетворение жилищных прав граждан.

Не является исключением Российская Федерация, закрепляя нормы о праве каждого на жилище, о невозможности его лишения и прокляновения, неприкосновенности и т. д. как на конституционном уровне, так и в жилищном законодательстве, например в Жилищном кодексе Российской Федерации, где в статье 2 определены условия, обеспечивающие осуществление гражданами права на жилище. То есть право на жилище находит свое развитие в отраслевом законодательстве согласно формальным и материальным критериям, установленным Конституцией Российской Федерации [4, с. 3].

Конституционный характер регулирования взаимоотношений личности, общества и государства в социальной сфере распространяет свое действие на отношения, которые связаны с осуществлением права на жилище, одновременно возлагая на органы государственной власти обязанность по созданию необходимых условий для осуществления этого права. К примеру, в статье 15 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» государство гарантирует военнослужащим право на жилище путем предоставления им жилых помещений либо денежных средств на приобретение и строительство жилых помещений; статья 4 Федерального закона от 20 августа 2004 года № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» гарантирует реализацию права на жилище участникам накопительно-ипотечной системы различными способами и средствами; статья 30 Федерального закона от 22 августа 1995 года № 151-ФЗ «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей» гарантирует реализацию права на жилище путем предоставления жилых помещений в первоочередном порядке за счет государственного, муниципального или ведомственного жилищных фондов и др.

Между тем отношения, связанные с реализацией гражданами права на жилище, получили свое признание на международно-правовом уровне (статья 25 Всеобщей декларации прав человека и статья 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах). Следует говорить о гарантиях такого социально значимо-

го института человека, как достойный жизненный уровень, под которым следует понимать утвержденный и гарантированный государством стандарт необходимых жизненно-важных объектов, обладающих потребительскими свойствами в целях обеспечения нормальной жизнедеятельности человека. Речь идет о жилище, пище, еде, одежде, медицинском обслуживании и т. п.

Детализация реализации права на жилище отражена в жилищном законодательстве, которое, согласно ст. 72 Конституции РФ, находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Между тем органы местного самоуправления также наделены правом принимать нормативные правовые акты в жилищной сфере, что закреплено в ст. 5 ЖК РФ. Таким образом, множественность субъектов, принимающих нормативные правовые акты, позволяет заключить, что жилищное законодательство является разноплановым и разноуровневым. Это отчасти порождает противоречия в правоприменительной практике. Например, Прокуратурой Республики Хакасия в 2019 году опротестован 41 незаконный правовой акт [5], а за 11 месяцев 2019 года прокурорами Пермского края принесено 284 протеста на противоречащие закону правовые акты [6].

Разноплановость жилищного законодательства связана, прежде всего, с разнородностью регулируемых отношений касательно одного объекта – жилого помещения, которое является разновидностью «жилища». Что касается круга регулируемых жилищным законодательством отношений, он определен в части 1 статьи 4 ЖК РФ. К примеру, отношения по управлению многоквартирными домами; особенностям содержания и ремонта жилых помещений и др.

Являясь конституционным правом, право на жилище, связанное с иными социальными правами человека, принадлежит каждому от рождения, т. е. когда лицо приобретает правоспособность, а прекращается со смертью. Данное правило определено в Конституции РФ (ч. 2 ст. 17).

Как отмечает Б.В. Прасолов, правоспособность является предпосылкой возникновения того или иного субъективного права при наступлении определенных юридических фактов [7, с. 34–38]. Действительно, правоспособность способствует, в том числе, возникновению конституционного права на жилище, его неприкосновенности, невозможности произвольного лишения и т. п.

Представляется целесообразным провести параллель между категориями «правоспособность» и «правовой статус», поскольку очевидна их не-

кая схожесть. Сближает данные категории то, что в обоих случаях речь идет о правах и обязанностях. Однако правоспособность подразумевает совокупность прав, принадлежащих каждому человеку, а правовой статус – их принадлежность конкретному лицу. При этом, если субъективное право входит в содержание правоотношения, а точнее, является одним из его элементов, то правоспособность представляет собой свойство субъекта права.

Важно отметить, что в правоспособность как комплексную категорию входит такое право, как избрание места жительства. Анализ статьи 18 Гражданского кодекса Российской Федерации дает возможность определить связь «места жительства» с категорией «жилище». Если обратиться к статье 20 ГК РФ, под «местом жительства» понимается то место, в котором гражданин постоянно либо преимущественно проживает. Очевидно, что места проживания подразумевают под собой те места, которые подпадают под категорию «жилище». При этом, если в местах жительства (жилой дом, квартира, комната и т. п.) проживание предполагается постоянным, то, например, в местах пребывания (гостиница, санаторий, дом отдыха, пансионат и т. п.) гражданин находится временно.

Анализ особенностей реализации конституционного права на жилище невозможен без исследования категории «жилище». «Жилище» является собирательной категорией, поскольку включает в себя не только жилые помещения, обладающие специальными признаками, благодаря которым они имеют особый правовой статус, но и помещения, которые не являются жилыми. Назвать их нежилыми не представляется возможным, поскольку нежилые помещения, как правило, используются для иных целей. Например, нежилыми являются помещения, входящие в состав общего имущества многоквартирного дома, а именно подвалы, чердаки, кладовые помещения и т. п. К помещениям, не являющимся жилыми, но в которых граждане вынуждены проживать в силу определенных обстоятельств, можно отнести жилые помещения, признанные аварийными и не пригодными для проживания. Такие помещения уже нельзя отнести к жилым, но они будут являться жилищем до момента обеспечения граждан новыми жилыми помещениями.

Следует отметить, что категории «жилище» придается различное значение. На законодательном уровне понятие «жилище» закреплено в Уголовном кодексе Российской Федерации (ст.139) и Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (ст. 5). Данные понятия совпадают.

Если сопоставить понятие «жилище» в указанных актах с аналогичным, закрепленным в ЖК РФ, то оно шире по содержанию. Однако налицо некоторые очевидные противоречия. Во-первых, в понятие «жилище» включен индивидуальный жилой дом, который как вид жилого помещения, согласно статье 16 ЖК РФ, не рассматривается: есть жилой дом (часть жилого дома). Во-вторых, в жилом доме как индивидуально-определенном здании, которое предназначено для постоянного проживания, рассматриваются только жилые помещения. Нежилые помещения не являются жилыми, в связи с чем они не представляют интереса для жилищно-правового регулирования. В-третьих, назначение жилых помещений – постоянное проживание, однако в определении «жилище» указано временное проживание, что не соотносится с одним из основных признаков жилого помещения – постоянным проживанием.

Понимание термина «жилище», указанное в УК РФ и УПК РФ, подтвердил Конституционный Суд Российской Федерации, согласно позиции которого неприкосновенность жилища не исключает гарантии неприкосновенности, в том числе, хозяйственным постройкам и иным объектам, которые находятся на территории индивидуальных домов [8].

Интерес представляет позиция Европейского Суда по правам человека, который указывает, что понятие «жилище» не сводится к занимаемому на законных основаниях или зарегистрированному жилью, а является автономным понятием, содержание которого не зависит от его квалификации во внутреннем законодательстве. В вопросе о том, является ли конкретное жилое помещение «жилищем», следует учитывать фактические обстоятельства дела, в частности, наличие у заинтересованных лиц достаточных и непрерывных связей с таким местом [9].

Исследование особенностей реализации права на жилище будет неполным, если не обратиться к смежному конституционному праву, также связанному с жилищем и входящему в содержание правоспособности. Речь идет о «неприкосновенности жилища», а именно о невозможности проникновения в него без согласия жильцов.

Между тем в случаях, предусмотренных федеральным законом, либо на основании судебного решения данная презумпция теряет силу. Например, проникновение в жилище допускается при чрезвычайных непредвиденных обстоятельствах, а также в силу защиты правопорядка. Так, допускается проникновение сотрудников полиции в жилые помещения в случаях, предусмотренных

Федеральным законом от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» (статья 15). Очевидно законодательное вмешательство в право на неприкосновенность жилища. По мнению Европейского Суда по правам человека, такое вмешательство может рассматриваться как необходимое условие, посредством которого обеспечивается баланс между частными и публичными интересами [10].

Если соотнести «право на жилище» и «право на неприкосновенность жилища», можно усмотреть сходство, а именно: лицом, обладающим соответствующими правами на жилище, является титульный владелец. Это может быть собственник жилого помещения, наниматель по договору коммерческого или социального найма, поднаниматель и др. Различие указанных прав состоит в объекте. Если в первом случае объектом выступает жилое помещение как недвижимая оборотоспособная вещь, то в праве на неприкосновенность жилища – неприкосновенность жилища как нематериальное благо, которое взаимосвязано с неприкосновенностью личности, а также частной жизни человека. Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что право на жилище является имущественным правом, а право на неприкосновенность – нематериальным благом личного характера [11, с. 43–46].

Недопустимость произвольного посягательства и незаконное посягательство на неприкосновенность жилища отражены во Всеобщей декларации прав человека (статья 12) и Международном пакте о гражданских и политических правах (статья 17). Такие же запрещающие нормы закреплены в статье 25 Конституции РФ. Причем такие запреты касаются не только вхождения в жилище помимо воли указанных лиц, но и получения информации о том, что в жилище происходит. Как отмечается в литературе, следует отличать произвольное посягательство от незаконного посягательства. Если первое подразумевает проникновение вопреки воли проживающих, то второе – вопреки требованиям законодательства [12, с. 163].

Что касается позиций Европейского Суда по правам человека в части права на неприкосновенность жилища, в одном из дел суд указал, что гарантии неприкосновенности жилища могут применяться не только к местам постоянного либо временного проживания человека, но и к месту, где он осуществляет свою профессиональную деятельность, так как в некоторых сферах, включая оказание юридической помощи адвокатами, можно осуществлять работу и из своего места жительства, и, наоборот, допускается выполнять

дела, не относящиеся к профессиональной деятельности, в офисе или иных служебных помещениях [13].

Нормы о неприкосновенности жилища и недопустимости его произвольного лишения закреплены в жилищном законодательстве, а именно в ст. 3 ЖК РФ, которая в большинстве своем дублирует нормы, закрепленные в Конституции РФ. Интерес представляет положение части 4 статьи 3 ЖК РФ, в котором речь идет о выселении из жилища либо ограничении права пользования им, а также получения коммунальных услуг. Бесспорно, жилище является наиболее уязвимым объектом гражданского оборота.

Обратим особое внимание на выселение. Как вынужденная мера и исключение из принципа неприкосновенности жилища оно может применяться лишь только в тех случаях, которые предусмотрены законодательством. Чаще всего выселение осуществляется из тех жилых помещений, которые не принадлежат на праве собственности. В основном это касается жилых помещений государственного или муниципального жилищного фонда на основании договора найма жилого помещения. Что касается лиц, занимающих жилые помещения на праве собственности, процедура выселения законодательно не предусмотрена. В данном случае применимой будет процедура лишения права собственности, которое возможно исключительно по решению суда. Даже если собственник имеет долги либо ненадлежащим образом, т. е. не по назначению, использует свое жилое помещение, крайней мерой ответственности для него будет продажа жилого помещения с публичных торгов. Поэтому, если проводить сравнение между правами нанимателя и правами собственника жилого помещения в части выселения, то наиболее уязвимыми являются наниматели жилого помещения.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать следующие выводы. Во-первых, право на жилище, являясь юридически обеспеченной возможностью удовлетворения жилищных потребностей граждан, является субъективным правом, направленным на постоянное обладание жилищем, улучшение жилищных условий посредством приобретения жилого помещения в наем, в собственность либо по иным основаниям. Во-вторых, право на жилище целесообразно рассматривать в трех значениях: как право, принадлежащее каждому человеку с момента рождения, что подчеркивает его естественно-правовой статус; как элемент правоспособности гражданина и совокупности соответствующих прав; как

элемент конституционного статуса, в состав которого входят субъективные права, приобретаемые человеком при осуществлении жилищных прав. В-третьих, механизм реализации права на жилище связан с системой не только правовых, но и социально-экономических, политических и иных средств, используемых в Российской Федерации. В-четвертых, субъективные права на жилище, реализуемые посредством правовых инструментов, способствуют удовлетворению потребностей и интересов не только отдельной личности, но и общества в целом. В-пятых, право на жилище дает возможность владеть, пользоваться, распоряжаться жилым помещением (в зависимости от принадлежности к тому или иному жилищному фонду), улучшать свои жилищные условия по правилам признания малоимущими нуждающимися либо нуждающимися в жилых помещениях в соответствии с установленными жилищным законодательством нормами.

Пристатейный библиографический список

1. Матинская М.Ю. Реализация конституционного права граждан на жилище в Российской Федерации (проблемы муниципально-правового обеспечения): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 11.
2. Комментарий к Конституции Российской Федерации / отв. ред. Л.А. Окуньков. М.: БЕК, 1996. С. 174.
3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2, 2016. Утв. Президиумом Верховного Суда РФ 06.07.2016.
4. Герасимов Р.А. Конституционное право на жилище и механизм его реализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 3.
5. Статистические данные Прокуратуры Республики Хакасия [Электронный ресурс]. URL: <https://epp.genproc.gov.ru>.
6. Статистические данные Генеральной Прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://genproc.gov.ru>.
7. Прасолов Б.В. Конституционное право граждан на жилище // Семейное и жилищное право. 2016. № 4. С. 34–38.
8. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 12 мая 2005 г. № 166-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Котовой Светланы Евгеньевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 10 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2005. № 6. С. 15.
9. Постановление от 11 октября 2016 г. по делу «Багдонавичюс и другие против Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Постановление Европейского Суда по правам человека от 9 декабря 1994 года по делу «Лопез Остра

против Испании». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Черепанова О.С. Право на неприкосновенность жилища и право на жилище: правовая природа, соотношение и гражданско-правовые последствия нарушения // Семейное и жилищное право. 2018. № 5. С. 43–46.

12. Конституция Российской Федерации. Комментарий / под общ. ред. Б.Н. Топорнина, Ю.М. Батурина, Р.Г. Орехова. М.: Юрид. лит., 1994. С. 163.

13. Постановление Европейского Суда по правам человека от 16 декабря 1992 года по делу «Нимитц против Германии» (Niemietz v. Germany). § 28, 30 и 31. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References (transliterated)

1. Matinskaya M.Yu. Realizaciya konstitucionnogo prava grazhdan na zhilishhe v Rossijskoj Federacii (problemy` municipal`no-pravovogo obespecheniya): avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2011. S. 11.
2. Kommentarij k Konstitucii Rossijskoj Federacii / отв. red. L.A. Okun`kov. M.: BEK, 1996. S. 174.
3. Obzor sudebnoj praktiki Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii № 2, 2016. Utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 06.07.2016.
4. Gerasimov R.A. Konstitucionnoe pravo na zhilishhe i mexanizm ego realizacii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2005. S. 3.
5. Statisticheskie dannyy`e Prokuratury` Respubliki Xakasiya [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://epp.genproc.gov.ru>.
6. Statisticheskie dannyy`e General`noj Prokuratury` Rossijskoj Federacii [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://genproc.gov.ru>.
7. Prasolov B.V. Konstitucionnoe pravo grazhdan na zhilishhe // Semejnoe i zhilishhnoe pravo. 2016. № 4. S. 34–38.
8. Opredelenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 12 maya 2005 g. № 166-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby` grazhdanki Kotovoj Svetlany` Evgen`evny` na narushenie ee konstitucionny`x prav punktom 10 stat`i 5 Ugolovno-processual`nogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // Vestnik Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii. 2005. № 6. S. 15.
9. Postanovlenie ot 11 oktyabrya 2016 g. po delu «Bagdonavichyus i drugie protiv Rossijskoj Federacii». Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».
10. Postanovlenie Evropejskogo Suda po pravam cheloveka ot 9 dekabrya 1994 goda po delu «Lopez Ostra protiv Ispanii». Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».
11. Cherepanova O.S. Pravo na neprikosnovennost` zhilishha i pravo na zhilishhe: pravovaya priroda, sootnoshenie i grazhdansko-pravovy`e posledstviya narusheniya // Semejnoe i zhilishhnoe pravo. 2018. № 5. S. 43–46.
12. Konstituciya Rossijskoj Federacii. Kommentarij / pod obshh. red. B.N. Topornina, Yu.M. Baturina, R.G. Orexova. M.: Yurid. lit., 1994. S. 163.
13. Postanovlenie Evropejskogo Suda po pravam cheloveka ot 16 dekabrya 1992 goda po delu «Nimietz protiv Germanii» (Niemietz v. Germany). § 28, 30 i 31. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».

Проскурина Д.С., Хохлова М.И., Сафин Н.И.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СЕГМЕНТ ИНТЕРНЕТА: ЗАЩИТА ИЛИ ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА?

Цель: Целью данного исследования выступает проблема существования права граждан на доступ в интернет, а также механизмы его реализации и ограничения. Авторами отмечается, что данное право на сегодняшний момент законодательно закреплено в незначительном ряде государств, однако оно признано производным от права на доступ к информации и обеспечивает первичные права человека. Поднимается проблема практической невозможности определения юрисдикции вопроса о защите прав граждан в интернете каждым отдельным государством.

Методология: При написании работы были использованы формально-юридический, сравнительный методы.

Результаты: На основании анализа мирового опыта авторы приходят к выводу о том, что недавно принятые меры российского государства, выраженные в принятии закона по ограничению интернета, являются преимущественно доказательством того, что Россия выбрала второй подход. Однако факт того, что сегментация российского интернета, предусмотренная в вышеупомянутом законе, влечет серьезные ограничения в реализации целого комплекса прав российских интернет-пользователей, главное из которых – право на свободный доступ к информации, неоспорим, с чем нельзя мириться. Авторы нашли компромиссное решение, выраженное в создании государственной платформы на базе глобальной интернет-сети без ограничения доступа граждан в интернет.

Новизна/оригинальность/ценность: Анализируется мировой опыт регулирования доступа к сети «Интернет». Авторский коллектив выделяет два основных подхода к регулированию мировым сообществом интернет-ресурсов. Первый подход предполагает поддержку государством права на доступ в интернет с учетом риска невозможности гарантии защиты конституционных прав в виртуальной среде. Он используется преимущественно европейскими государствами. Второй же подход предполагает защиту всех основополагающих конституционных прав граждан за счет ограничения их права на доступ в интернет; его продвигают азиатские страны.

Ключевые слова: права граждан, доступ в интернет, интернет-сети, гарантии защиты, конституционные права.

Proskurina D.S., Khokhlova M.I., Safin N.I.

GOVERNMENT INTERNET SEGMENT: PROTECTING OR RESTRICTING HUMAN RIGHTS?

Purpose: The purpose of this study is the problem of the existence of the right of citizens to access the Internet, as well as mechanisms for its implementation and restrictions. The authors note that this right is currently legally enshrined in a small number of states, however, it is recognized as a derivative of the right to access information and provides primary human rights. The problematic question is raised of the practical impossibility of determining the jurisdiction of the decision to protect citizens' rights on the Internet by each individual state.

Methodology: When writing the work, formal legal, comparative methods were used.

Results: Based on an analysis of world experience, the authors conclude that the recently adopted measures of the Russian state, expressed in the adoption of a law to restrict the Internet, are mainly evidence that Russia has chosen the second approach. However, the fact that the segmentation of the Russian Internet, provided for in the aforementioned law, entails serious restrictions on the implementation of a whole range of rights of Russian Internet users, the most important of which is the right to free access to information, it is indisputable, which cannot be put up with. The authors found a compromise solution expressed in the creation of a state platform based on the global Internet network without restricting citizens' access to the Internet.

Novelty/originality/value: The world experience of regulating access to the Internet is analyzed, using which, the author team identifies two main approaches to regulating the Internet community by the world community. The first approach involves state support of the right to access the Internet, taking into account the risk of the impossibility of guaranteeing the protection of constitutional rights in a virtual environment, it is used mainly by European states. The second approach involves the protection of all fundamental constitutional rights of citizens by restricting their right to access the Internet, it is promoted by Asian countries.

Keywords: citizens' rights, Internet access, Internet networks, guarantees of protection, constitutional rights

Повсеместно происходящие процессы глобализации и интеграции, обусловленные требованиями эпохи цифровых технологий, играют важную роль в постановке вопроса о реализации прав и свобод человека и гражданина. «Все люди от природы стремятся к знанию» [1]. Со времен «Мета-

физики» Аристотеля мир подвергся немислимым изменениям, но это стремление все также сильно.

Повсеместный доступ к информации, предоставляемый данной сетью ее пользователям, в эпоху инновационных технологий не ограничивается рамками одного государства, он абсолютен.

Таким образом, поднимается проблема прав граждан в интернете, сущность которой двойственна. С одной стороны, доступ в интернет является важнейшим путем обеспечения права на информацию, однако, с другой – отсутствие ограничений для деятельности в условиях глобальной сети создает условия, при которых иные права и свободы человека и гражданина не могут быть гарантированы.

На сегодняшний момент в мировом сообществе преобладают два пути решения упомянутой проблемы. Первый – проведение в жизнь наиболее полной возможности реализации информационных прав с учетом риска невозможности обеспечения гарантии защиты иных прав граждан в интернете. Второй – установление ограничения объема информационных прав граждан за счет ограничения доступа в интернет для ликвидации рисков, связанных с гарантией государством декларированных прав. Такие меры могут выражаться как в полном ограничении доступа в интернет, так и в ограничении доступа к конкретным его ресурсам.

До сегодняшнего времени в России не существовало четкой разработанной правовой политики в отношении данного вопроса, однако одной из мер к ее становлению стало принятие закона, предполагающего возможность ограничения российским государством доступа граждан к глобальной сети «Интернет». Таким образом, представляется необходимым анализ мирового опыта по решению вышеизложенной проблемы для определения целей российского законодателя и анализа выбранного пути ее решения, а также соответствия внедряемого средства поставленной цели.

Мировое сообщество в своем большинстве поддерживает первый подход, отстаивая право на доступ в интернет и способствуя его реализации, минимизируя какие-либо ограничения в отношении глобальной сети. Например, Декларацией независимости киберпространства [4] провозглашен следующий принцип: «Киберпространство – это так называемый terra nullius, к которому исторически созданные социальные регулятивы и законы не имеют никакого отношения и в рамках которого они будут воссозданы заново».

На данный момент, по мнению ряда ученых, право на доступ в интернет основано на двух международных документах: Международном пакте о гражданских и политических правах [3] и Всеобщей декларации прав человека [4]. Как считают исследователи, эти источники предоставляют широкий спектр способов защиты данного пра-

ва [5]. Данная концепция опирается главным образом на возможности по применению мер убеждения и принуждения мировым сообществом в вопросах, касающихся охраны права граждан в интернете.

Также можно говорить о фактическом провозглашении права на доступ в интернет в докладе Франка Ла Рю. Специальный докладчик ООН по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение определил право на доступ в интернет как неотъемлемое право человека [6]. Данное право понимается им как вспомогательное или производное от права на доступ к информации, оно обеспечивает первичные права [7]. Аналогичные производные права определяются как права человека и закрепляются во Всеобщей декларации прав человека [8].

Западноевропейские демократические государства, а именно Франция и Греция, уже создали конституционные положения, направленные на защиту доступа к интернету. В соответствии с данными положениями правительства этих государств должны придерживаться двух взаимообусловленных принципов в проведении политики в отношении данного вопроса. В первую очередь, необходимо воздерживаться от любых ограничений интернета для граждан, которые уже являются пользователями глобальной сети, во вторую – необходимо поощрять рост инфраструктуры, обеспечивающей доступ людей к сети, иначе говоря, государству следует способствовать расширению самой возможности доступа граждан ко всемирной сети.

Более того, французские власти уверены, что развитие пользования интернетом – национальный приоритет, в силу чего они стараются максимально облегчить доступ к сети для подрастающего поколения, для чего осуществляют внедрение централизованных фильтров. Надо заметить, что в данном случае фильтрация выступает не ограничителем, а путем расширения доступа к интернету для молодого поколения. Фильтрация осуществляется на основании двух «черных списков» интернет-ресурсов: первый включает порнографические ресурсы и содержит около 400000 сомнительных сайтов; второй состоит из расистских и антисемитских ресурсов.

Также следует упомянуть неудачный опыт Великобритании в сфере нормативного регулирования отношений граждан в интернет-пространстве с помощью Закона DRIPA. Данный закон предполагал расширение компетенции правоохранительных органов путем внедрения полномочий по осуществлению правоохранительной деятель-

ности в интернете. Введение соответствующих положений закона в действие повлекло лишь многочисленные нарушения конституционных прав граждан, что подтвердил Европейский суд Справедливости, в силу чего в 2016 году закон утратил силу. Данный прецедент – яркий пример того, как попытки внедрения правового регулирования в интернет-среду приводят к многочисленным правовым проблемам на уровне национальной правовой системы, в частности, к нарушениям прав граждан.

Анализ европейского опыта регулирования доступа граждан в интернет показывает, что страны Евросоюза пытаются создать условия для безопасного использования интернет-ресурсов, вводя минимально необходимые ограничения и отдавая на откуп гражданам выбор, использовать или нет ту или иную информацию.

Второй подход к регулированию доступа в интернет на данный момент присущ странам Азии. Для него характерно проведение в жизнь ограничения права на информацию как способ охраны граждан от негативного влияния всемирной сети. Ограничение интернета национальными рамками позволяет гарантировать защиту прав граждан в условиях отсутствия юрисдикционных границ.

Китайское правительство для поддержания стабильности в своей стране избрало путь «создания мощных правовых заслонов деструктивным интернет-технологиям, которые содержат некие специфические подходы и оценки, характерные для законодательства и традиций восточных народов» [10].

Данное решение также можно рассматривать как меру защиты от внешних вмешательств в дела государства и предотвращения потенциальных попыток свержения существующего режима. Первый шаг был сделан еще в 1994 г., когда были приняты Правила регулирования с целью обеспечить безопасность компьютерных и информационных систем. Министерство государственной безопасности получило особые полномочия, в том числе по блокировке любых ресурсов, в которых информация идет вразрез с государственной политикой. К таковым относятся «материалы, вредящие репутации государства». Однако критерии «вредности» китайское законодательство не определяет [11].

Еще одна мера, направленная на гарантию защиты прав граждан, – обязанность провайдеров интернет-услуг учитывать всю информацию о пользователях и их действиях в условиях полной идентификации личности гражданина в сети [11].

Наиболее радикальным вариантом регулирования доступа в интернет-пространство можно назвать опыт, реализуемый в Северной Корее, где доступ к глобальным ресурсам интернета имеет лишь незначительная группа государственных служащих (на 2013 г. количество IP, выходящих в сеть, оценивалось в 1200). Для остального 24-миллионного населения Северной Кореи существует возможность пользоваться лишь национальной компьютерной сетью Кванмён, в которой представлены преимущественно сайты государственных учреждений, а также подвергнутая специальной цензуре познавательная и справочная информация [12].

Таким образом, мы полагаем, что в странах Азии можно говорить о большем вмешательстве государства в регулирование доступа граждан в интернет. Это может объясняться как более традиционными, нежели в европейских странах, ментально-архетипическими характеристиками сознания большей части общества, так и попытками государства оградить граждан от возможности их вступления в отношения, в рамках которых гарантия защиты прав станет невозможной из-за отсутствия разграничения юрисдикции в глобальной сети.

На основании описанных моделей решения проблемы реализации и защиты прав граждан в интернете необходимо провести анализ мер российского законодателя в целях определения выбранного им подхода. Также требуется анализ целесообразности и эффективности внедряемых средств решения поставленной проблемы.

С 2016 года в российском публичном дискурсе появились идеи о независимом национальном сегменте интернета, который работает путем дублирования корневых сервисов DNS. Одной из основных целей создания данного сегмента является защита «рунета» от внешнего отключения «враждебно действующими лицами», обеспечение его суверенности и стабильности. Тем самым Россия стремится установить контроль над «киберпространством с национальными границами» [13].

Так, 1 мая 2019 года Президентом РФ был подписан Закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [16]. В народе указанный акт быстро был переименован в «Закон о суверенном интернете».

Согласно данному акту построение суверенного интернет-пространства должно проходить с использованием национальных стандартов и технологий, более того, законодатель пришел к

выводу, что наиболее полное обеспечение национальной безопасности возможно лишь при условии использования национальных технических систем.

Основным направлением регулирования свободы в интернет-сети является фильтрация контента, которая реализуется еще с 2012 года, а именно после принятия ФЗ-139, установившего специальный реестр доменных имен, URL-адресов и сетевых адресов веб-сайтов в интернете, содержащих информацию, запрещенную законом (Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 28.07.2012 № 139-ФЗ). Анализируемый закон продолжает описываемую линию регулирования, предоставляя Роскомнадзору еще большие возможности по блокировке интернет-контента в обход провайдеров.

Предусмотренная в законе возможность отключения «рунета» от всемирной сети, усиленной фильтрации информации, передаваемой посредством интернета, блокирования информации, реализуемая, как отмечалось, во благо сохранения национальной безопасности и гарантии прав и свобод граждан, влечет за собой, на наш взгляд, серьезные ограничения в реализации целого комплекса прав российских интернет-пользователей, главное из которых – право на свободный доступ к информации (Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 03.04.2020) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»).

Очевидно, государство стремится не столько регулировать доступ к информации в полном объеме, сколько ограничить возможность ее получения, а также контролировать источники получения информации. Тем самым внедряемая законодателем мера порождает коллизию между правом гражданина на доступ к информации и ограничениями, связанными с возможностью реализации данного права.

Фактически представляется бесспорным факт выбора российским государством азиатской модели решения проблемы, предполагающей установление ограничения объема реализации информационных прав граждан в целях предотвращения рисков и угроз, порождаемых интернет-пространством. Однако, на наш взгляд, правовая государственность, к которой стремится Российская Федерация, не может быть реализована до тех пор, пока государство не реализует принцип открытости информационного пространства

и не обеспечит право граждан на доступ к информации в полном объеме, одновременно приняв меры по пресечению очевидных угроз и рисков. Поэтому существует объективная необходимость создания компромисса между двумя категоричными подходами к решению проблемы.

Мы полагаем, что альтернативным вариантом, отвечающим всем вышеупомянутым целям российского законодателя, может быть создание государственной платформы на базе интернета без ограничения доступа граждан к всеобщей сети. Государственная интернет-платформа могла бы стать инструментом обеспечения полной информационной безопасности государства, включающим в себя данные, носящие конфиденциальный характер и обеспечивающие стабильное функционирование государственной власти, при этом никоим образом не унижающим и не противоречащим конституционным правам граждан. Прототипом данной системы может явиться военный сегмент интернета РФ, который призван обеспечить безопасность и стабильность в военной сфере. Данный сегмент зиждется на принципах, по которым работает всемирная сеть, однако доступ к нему имеют лишь уполномоченные единицы, которым, в свою очередь, также доступен доступ в глобальную сеть. Преимуществом подобной адаптации является ее защищенность от внешних угроз и сегментация в рамках национальных границ. Вместе с тем она не требует создания каких-либо ограничений доступа к глобальной сети, так как существует автономно от нее, однако базируется на тех же принципах. Таким образом, охрана информации может осуществляться без ущерба доступа в интернет. Очевидно, что такой пример сегментации интернета вызывает необходимость комплексного анализа для резюмирования возможности применимости этой системы в гражданской сфере [17].

Проведенный анализ демонстрирует неоднозначность и сложность целей, в связи с которыми становится необходимым ограничение доступа к интернету. Существующие тенденции глобализации требуют новых подходов, которые исключают радикальные меры, способствующие изоляции, если государство стремится к мировому сотрудничеству по развитию современных технологий и регулированию отношений в интернете. К тому же изоляция лишает интернет своей главной черты – глобальности, обуславливающей необходимую на сегодняшний день социально-экономическую и научно-техническую интеграцию общества. В то же время незащищенность информационного пространства государства указывает

на необходимость развития мер по предупреждению и минимизации угроз и рисков, обусловленных интернет-средой. В подобных условиях необходимы меры, которые будут отвечать потребностям общества. В рамках вопроса о регулировании интернета очевидно, что российское общество в своем большинстве вовсе не согласно с тем, что предлагаемые изменения носят необходимый характер [18]. В связи с этим требуется выработать иные пути обеспечения как информационной безопасности, так и прав граждан. Нахождение же этих путей сопряжено с очевидной необходимостью использования инновационных подходов при разработке моделей регулирования интернет-среды.

Пристатейный библиографический список

1. Аристотель. Метафизика: перев. с греч. П.Д. Перлова, В.В. Розанова / Институт философии, теологии и истории св. Фомы. М., 2006. С. 28.
2. Barlow J.P. Declaration of Independence of Cyberspace, 1996.
3. International Covenant on Civil and Political Rights (entered into force 23 March 1976) 999 UNTS 171 (ICCPR).
4. Universal Declaration of Human Rights, UNGA Res 217A (III), UN Doc A/810 (1948) 71.
5. Jason M. Tenenbaum. 'Is There a Protected Right to Access the Internet?' // International Journal of Constitutional Law Blog, 6 June 2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.icconnectblog.com/2014/06/is-there-a-protected-right-to-access-the-Internet>.
6. Frank La Rue, Report of the Special Rapporteur on the Promotion and Protection of the Right to Freedom of Opinion and Expression (16 May 2011), UN Doc A/HRC/17/27.
7. Kay Mathiesen. The Human Right to Internet Access: A Philosophical Defense // International Review of Information Ethics. 2012. Vol. 18. С. 13.
8. Human Right and Internet Access A philosophical investigation Dissertation. [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/away.php?utf=1&to=https%3A%2F%2Fdspace.library.uu.nl%2Fbitstream%2Fhandle%2F1874%2F334446%2Fwang.pdf%3Fsequence%3D1/>.
9. Зарубежный опыт нормативно-правового регулирования деятельности операторов связи в области сбора и хранения данных пользователей телекоммуникационных услуг [Электронный ресурс]. URL: <https://internetinstitute.ru/wp-content/uploads/2017/07/Telecom-Data-Retention-Leg.pdf>.
10. Специфика правового регулирования сети интернет в Китайской народной республике [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-pravovogo-regulirovaniya-seti-internet-v-kitayskoj-narodnoj-respublike>.
11. 中华人民共和国国务院行政法规汇编. 人民出版社 (Чжунхуа жэньминь гунхэго гоуюань синчжэн фагуй хуэйбянь). Сборник административных актов Государственного совета КНР. Жэньминь чубаньшэ, 2002–2010. На кит. яз.
12. Федоров Р.Ю., Клименко О.А., Бабушкин А.Г. Проблемы управления развитием национальных сегментов веб-пространства // Концепт. 2014. № 11 (ноябрь) [Электронный ресурс]. URL: <http://ekconcept.ru/2014/14303.htm>.
13. Stadnik I. Sovereign RUnet: What Does it Mean? Internet Governance Project, Georgia Institute of Technology. 2009. С. 1–14.
14. Sovereign RUnet: What Does it Mean? [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/331047925_Sovereign_RUnet_What_Does_it_Mean/citations/.
15. Куликова А.В. О фрагментации интернета: старые вопросы и новые вызовы // Индекс безопасности. 2015. С. 118 [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27382693>.
16. Sovereign RUnet: What Does it Mean? [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/608767-7>.
17. BBC. Зачем российским военным секретный интернет [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-37830416>.
18. Не защита, а надзор: что россияне думают о «суверенном» интернете [Электронный ресурс]. URL: <https://iom.anketolog.ru/2019/03/18/izolyaciya-interneta>.

References (transliterated)

1. Aristotel'. Metafizika: perev. s grech. P.D. Pervova, V.V. Rozanova / Institut filosofii, teologi i istorii sv. Fomy'. M., 2006. S. 28.
2. Barlow J.P. Declaration of Independence of Cyberspace, 1996.
3. International Covenant on Civil and Political Rights (entered into force 23 March 1976) 999 UNTS 171 (ICCPR).
4. Universal Declaration of Human Rights, UNGA Res 217A (III), UN Doc A/810 (1948) 71.
5. Jason M. Tenenbaum. 'Is There a Protected Right to Access the Internet?' // International Journal of Constitutional Law Blog, 6 June 2014 [E`lektronny`j resurs]. URL: <http://www.icconnectblog.com/2014/06/is-there-a-protected-right-to-access-the-Internet>.
6. Frank La Rue, Report of the Special Rapporteur on the Promotion and Protection of the Right to Freedom of Opinion and Expression (16 May 2011), UN Doc A/HRC/17/27.
7. Kay Mathiesen. The Human Right to Internet Access: A Philosophical Defense // International Review of Information Ethics. 2012. Vol. 18. S. 13.
8. Human Right and Internet Access A philosophical investigation Dissertation. [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://vk.com/away.php?utf=1&to=https%3A%2F%2Fdspace.library.uu.nl%2Fbitstream%2Fhandle%2F1874%2F334446%2Fwang.pdf%3Fsequence%3D1/>.
9. Zarubezhny`j opy`t normativno-pravovogo regulirovaniya deyatel`nosti operatorov svyazi v oblasti sbora i xraneniya dannyx`x pol`zovatelej telekommunikacionny`x uslug [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://internetinstitute.ru/wp-content/uploads/2017/07/Telecom-Data-Retention-Leg.pdf>.
10. Specifika pravovogo regulirovaniya seti internet v Kitajskoj narodnoj respublike [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-pravovogo-regulirovaniya-seti-internet-v-kitajskoj-narodnoj-respublike>.

regulirovaniya-seti-internet-v-kitayskoy-narodnoy-respublike.

11. 中华人民共和国国务院行政法规汇编. 人民出版社 (Chzhunxua zhe'n`min` gunxe`go gouyuan` sinchzhe`n faguj xue`jbyan). Sbornik administrativny`x aktov Gosudarstvennogo soveta KNR. Zhe`n`min` chuban`she`, 2002–2010. Na kit. yaz.

12. Fedorov R.Yu., Klimenko O.A., Babushkin A.G. Problemy` upravleniya razvitiem nacional`ny`x segmentov veb-prostranstva // Koncept. 2014. № 11 (noyabr`) [E`lektronny`j resurs]. URL: <http://ekoncept.ru/2014/14303.htm>.

13. Stadnik I. Sovereign RUnet: What Does it Mean? Internet Governance Project, Georgia Institute of Technology. 2009. S. 1–14.

14. Sovereign RUnet: What Does it Mean? [E`lektronny`j resurs]. URL: [https://www.researchgate.net/publication/](https://www.researchgate.net/publication/331047925_Sovereign_RUnet_What_Does_it_Mean/citations/)

331047925_Sovereign_RUnet_What_Does_it_Mean/citations/.

15. Kulikova A.V. O fragmentacii interneta: stary`e voprosy` i novy`e vy`zovy` // Indeks bezopasnosti. 2015. S. 118 [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27382693>.

16. Sovereign RUnet: What Does it Mean? [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/608767-7>.

17. BBC. Zachem rossijskim voenny`m sekretny`j internet [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-37830416>.

18. Ne zashhita, a nadzor: chto rossiyanе dumayut o «suverennom» internete [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://iom.anketolog.ru/2019/03/18/izolyaciya-interneta>.

Монография доступна для скачивания в режиме свободного доступа на сайтах интернет-проекта «Голос адвоката» (<https://golosadvokata.ru/opinions/ragulin>) и журнала «Евразийская адвокатура» (http://www.eurasian-advocacy.ru/PDF/TRAKTAT_RAGULIN.pdf).

А.В. Рагулин

**ТРАКТАТ
об Обращении 32-х, принципах,
дискриминации и демократии
в российской адвокатуре**

монография

Москва, 2019

Азархин А.В., Карев Д.А., Прокудина Н.О.

СООТНОШЕНИЕ ПРИНЦИПА ПРАВА И ПРИНЦИПА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Цель: Исследовать соотношение принципа права и принципа законодательства в целях выявления схожих и общих признаков.

Методология: Использовались теоретические методы, а именно анализ и синтез.

Результаты: В статье рассматриваются основные изменения, происходящие на протяжении последних лет в сфере законодательства, и их отражение на соотношении принципов права и законодательства. Определяются отличия между правовыми и законодательными принципами. Проводится анализ существующих в доктрине подходов к определению сущности принципов права и принципов законодательства.

Новизна/оригинальность/ценность: Статья обладает научной ценностью, так как в ней отражаются основные отличия двух систем, таких как принципы права и принципы законодательства.

Ключевые слова: принципы права, принципы законодательства, система права.

Azarkhin A.V., Karev D.A., Prokudina N.O.

CORRELATION OF THE PRINCIPLE OF RIGHT AND THE PRINCIPLE OF LEGISLATION

Purpose: Correlation of the principle of right and the principle of legislation in order to identify similar and common features.

Methodology: Theoretical methods were used, namely synthesis analysis.

Results: The article discusses the main changes that have taken place in recent years in the field of law and their reflection on the relationship between the principles of right and legislation. We highlighted the differences between these systems. The authors indicate that right system is influenced by objective factors, while the legal system is influenced by subjective factors, since it is formed by the will of the legislator.

Novelty/originality/value: The article has value, as it reflects the main differences between the two systems, as the principles of right and the principles of legislation.

Keywords: principles of law, principles of law, system of law.

Среди юристов широко распространено использование понятия «принципы права». Трактовать его можно различными способами, например, как феномен в контексте системы права; идеологическую настройку; правосознание и т. д.

Обращает на себя внимание тот факт, что принципы системы законодательства, в отличие от принципов права, практически не изучены.

При рассмотрении данной проблемы в первую очередь стоит обратить внимание на то, что оба эти принципа являются взаимопроникающими, развивающимися параллельно, однако самостоятельными и независимыми. Одна из причин такого положения дел, по нашему мнению, вытекает из соотношения права и законодательства как содержания и формы. Соответственно, принципы права являются смыслообразующими, а принципы законодательства – системообразующими.

Интерес к изучению выбранной темы обусловлен несколькими факторами.

Во-первых, это изменения, происходящие на протяжении последних лет в сфере законодательства. Они выразились в увеличении сферы правового регулирования, ее модернизации и специализации [1, с. 142]. Проводя анализ количества принимаемых законодательных актов за послед-

ние 20 лет, мы обратили внимание на их кратное возрастание. Однако было ли оно эффективным?

Мы пришли к выводу о том, что оно не привело к повышению качества правового регулирования. В качестве основного недостатка можно выделить недооценку значимости системного аспекта. Нормативно-правовые акты принимаются в значительном количестве случаев без учета связи с уже существующими регуляторами права. Недоценивается стадия подготовки, в результате чего можно наблюдать частые изменения принимаемых законов.

В связи с этим можно выделить проблему формулирования ориентиров, направленных на обеспечение системности и качества правового регулирования.

Во-вторых, хотелось бы обратить внимание на существующую систему связей между законодательством отдельных субъектов государства. Проблемой является факт вмешательства федеральной власти в нормотворческую деятельность субъектов страны и превышение органами местного самоуправления пределов собственного ведения путем принятия актов, решающих вопросы, урегулированные федеральным законодательством. Ситуация обостряется тем, что законодатели субъектов государства зачастую владеют

соответствующими юридическими техниками на довольно низком уровне.

Следствием такого положения дел является проблема обеспечения единого правового пространства на территории Российской Федерации, которое позволило бы достичь баланса между соотношением федерального и местного законодательства с учетом их особенностей.

В-третьих, углубление взаимодействия между международным и внутригосударственным правом.

Термин «принципы законодательства» получил различную трактовку. Так, А.А. Зелепукин подразумевает под ним исходные начала и положения, на основании которых функционирует государство. И.Н. Сенякин говорит о том, что это, прежде всего, исходные начала, на которых базируются как отдельные положения законодательства, так и его система в целом [2, с. 25].

Можно сказать, что именно в принципах законодательства находят свое полное и точное отражение требования правовых принципов, именно они направлены на подготовку и принятие наиболее совершенных по форме и структуре нормативных актов [3, с. 65].

Рассмотрим подробнее принципы права. С.С. Алексеев говорил о том, что принципы права по сути являются идеями, которые отражают его содержание, основы и закономерности, находящие выражение в правовой мере [4, с. 258]. Принципы растворены в праве и пронизывают практически все нормы [5, с. 145].

М. ван Хук определял принципы права как норму, отображенную в общих терминах, имеющих широкую сферу применения и включающих в себя ценности, свойственные правовой системе в целом. Принципы он усматривал в терминах, относящихся к моральным и общечеловеческим принципам.

Ученый выделил категорию метапринципов, которые по своему уровню выше общих принципов и подлежат применению в случае конфликта двух и более правовых принципов.

Принципы права автор подразделяет на:

– структурные (обобщающие нормы писаного права, например принцип добросовестности);

– идеологические (обращающиеся к моральной, политической и иной идеологии, например принцип равноправия или запрета на злоупотребления правами).

Структурные принципы направлены на широкое использование, в то время как идеологические лишь на корректирование. Применение иде-

ологических принципов будет легитимным лишь в случаях, когда они используются в рамках ограниченного судебного усмотрения и основываются на широком общественном согласии [6, с. 219].

Е.Г. Комиссарова рассуждала о соотношении понятий принцип права и принципы законодательства и пришла к выводу о том, что они не могут пониматься как тождественные. Обосновывая свое мнение, она подчеркнула, что принципы права – это правовые идеи, не достигшие уровня правовой нормы, а принципы законодательства напротив, закреплены в нормативно-правовых актах. При этом обе рассматриваемые категории находятся на разных уровнях одной правовой системы [7, с. 14].

В.П. Грибанов, рассматривая соотношение принципов права и законодательства как соотношение «духа» и «буквы закона», говорил о том, что регулирующее значение норм права заключается в том, что они предписывают участникам правоотношения определенное правило поведения, а роль принципов права заключается в определении основного характера толкования и применения норм данной системы [3, с. 23]. Иначе говоря, принцип оказывает управляющее и координирующее воздействие на правовые нормы, поскольку в своем содержании формулирует руководящую идею или положение, в соответствие с которым эти нормы должны быть приведены.

Важным в анализе соотношения правовых и законодательных принципов является вопрос о тождественности систем, к которым эти принципы принадлежат. Для его исследования необходимо опираться на соотношение системы права и системы законодательства. Общепринятый подход позволяет определять систему права как взаимосвязанную и структурную совокупность правовых норм, регулирующих отношения на конкретно определенной территории. В свою очередь, система законодательства тоже является взаимосвязанной и структурной совокупностью, однако объединяет в себе не правовые нормы, а нормативные правовые акты, действующие на территории определенного государства и формирующие законодательную основу регулирования возникающих внутри него общественных отношений [9, с. 583].

Ключевым отличием этих систем, по мнению отдельных исследователей, является то, что формирование системы права обусловлено факторами объективного характера (например, эволюционным процессом развития общественных отношений), а формирование системы законодательства обусловлено факторами субъективного

характера – волей законодателя, наделяющего акты нормативно-правовым свойством [10, с. 172].

Весьма примечателен подход Н.И. Матузова, который в определении соотношения между исследуемыми категориями отмечал, что система права является объективно складывающимся отражением действительности («слепок действительности») и не может в принципе являться результатом произвольного усмотрения, поскольку не находится никоим образом в зависимости от него [11, с. 512]. Вполне единогласно с цитируемой позицией звучит и вывод В.И. Гоймана, характеризующего систему законодательства всецело как детище государства в лице законодательной власти [12, с. 520].

С приведенными позициями ученых нельзя не согласиться. Любому правилу поведения, сложившемуся в процессе жизнедеятельности общества, предстоит пройти стадии законодательного процесса, прежде чем обрести выражение в законодательстве. В ходе такого процесса фактически существующее правило поведения, выработанное эволюционным путем, может подвергнуться корректировке или отмене, что в результате породит противоречие между буквой закона и существующим правовым обычаем. В связи с этим воля законодателя в процессе надления правовой нормы законодательным выражением практически ничем не ограничена и способна оказать существенное воздействие.

Существуют и другие схожие подходы к определению соотношения системы права и системы законодательства. Различие между обозначенными системами, по мнению О.А. Красавчикова, обуславливается различием формы и содержания. Иначе говоря, система законодательства является формой для системы права, сложившейся объективно в ходе развития общества [13, с. 67]. Аналогичной позиции придерживается и С.С. Алексеев: ученый в своих исследованиях пришел к выводу, что законодательство по своему структурному устройству является системой в силу того, что является внешним выражением другой системы с объективно существующей структурой. Такой системой и выступает система права [14, с. 285].

Таким образом, можно сказать, что попытки уместить принцип права в конструкцию нормы права, предпринимаемые, к примеру, О.А. Кузнецовым [15, с. 172], на наш взгляд, являются попыткой большее свести к меньшему, уровнять первооснову со следствиями. Отметим, что, как мы уже говорили, что для того, чтобы рассмотреть эти два понятия и сравнить, необходимо проанализировать систему права и законодательства. Право

формируется, исходя из факторов объективного характера, а система законодательства подвергается субъективному воздействию, а именно волей законодателя. На наш взгляд, любому правилу поведения (праву) предстоит пройти стадии законодательного процесса, для того чтобы обрести выражение в законодательстве и реализацию его в дальнейшем.

Сложившееся в зарубежном опыте прямое закрепление принципов права в его нормах и дальнейшее растворение этих принципов по всем нормативно-правовым актам и судебной практике, на наш взгляд, наиболее естественно и гармонично.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев С.С. Структура советского права. М.: Юрид. лит., 1975.
2. Гук П.А. Судебное нормотворчество: теория и практика. LAP Lambert Academic Publishing, 2012.
3. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. 2-е изд., стереотип. М., 2001.
4. Матузов Н.И., Мальков А.В. Теория государства и права: учеб. М.: Юристъ, 2004.
5. Овсепян Ж.И. Статус общепризнанных принципов и норм международного права в конституционно-правовой системе // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 7.
6. Потапова О.А. Принципы гражданского права: дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2012.
7. Пьянов Н.А. Консультации по теории государства и права: учеб. пособ. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2017.
8. Сенякин И.Н. Принципы права и принципы законодательства: соотношение и взаимосвязь // Принципы российского права: общетеоретический и отраслевой аспекты / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. Саратов, 2010. С. 140–141.
9. Суменков С.Ю. Принципы права и исключения в праве: аспекты соотношения // Государство и право. 2009. № 5. С. 23–30.
10. Право на пороге нового тысячелетия: некоторые тенденции мирового правового развития – надежда и драма современной эпохи. М., 2018. С. 145–146.
11. Хук М. ван. Право как коммуникация. СПб., 2016. С. 216–231.
12. Комиссарова Е.Г. Об основных началах гражданского законодательства // Журнал российского права. 2016. № 5. С. 13–20.
13. Общая теория права и государства: учеб. / под ред. В.В. Лазарева. М.: Юристъ, 2001.

References (transliterated)

1. Alekseev S.S. Struktura sovetskogo prava. M.: Yurid. lit., 1975.
2. Guk P.A. Sudebnoe normotvorchestvo: teoriya i praktika. LAP Lambert Academic Publishing, 2012.
3. Gribanov V.P. Osushhestvlenie i zashhita grazhdanskix prav. 2-e izd., stereotip. M., 2001.

4. Matuzov N.I., Mal'kov A.V. Teoriya gosudarstva i prava: ucheb. M.: Yurist'', 2004.

5. Ovsepyan Zh.I. Status obshhepriznanny'x principov i norm mezhdunarodnogo prava v konstitucionno-pravovoj sisteme // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2017. № 7.

6. Potapova O.A. Principy` grazhdanskogo prava: dis. ... kand. jurid. nauk. Ul'yanovsk, 2012.

7. P'yanov N.A. Konsul'tacii po teorii gosudarstva i prava: ucheb. posob. Irkutsk: Izd-vo IGU, 2017.

8. Senyakin I.N. Principy` prava i principy` zakonodatel'stva: sootnoshenie i vzaimosvyaz` // Principy` rossijskogo prava: obshheteoreticheskij i otraslevoj aspekty` / pod red. N.I. Matuzova, A.V. Mal'ko. Saratov, 2010. S. 140–141.

9. Sumenkov S.Yu. Principy` prava i isklyucheniya v prave: aspekty` sootnosheniya // Gosudarstvo i pravo. 2009. № 5. S. 23–30.

10. Pravo na poroge novogo ty'syacheletiya: nekotory'e tendencii mirovogo pravovogo razvitiya – nadezhda i drama sovremennoj e'poxi. M., 2018. S. 145–146.

11. Xuk M. van. Pravo kak kommunikaciya. SPb., 2016. S. 216–231.

12. Komissarova E.G. Ob osnovny'x nachalax grazhdanskogo zakonodatel'stva // Zhurnal rossijskogo prava. 2016. № 5. S. 13–20.

13. Obshhaya teoriya prava i gosudarstva: ucheb. / pod red. V.V. Lazareva. M.: Yurist'', 2001.

Проведем оценку имущества для любых целей:

- ✓ Недвижимости для оспаривания кадастровой стоимости
- ✓ Ущерба от залива, пожара, действий третьих лиц, после ДТП

- ✓ Бизнеса, ценных бумаг, нематериальных активов
- ✓ Движимого и недвижимого имущества
- ✓ Машин и оборудования

Бесплатная консультация

Срок исполнения от 1 часа

Доставка отчетов курьером

Выполнение с учетом требований законодательства

Проведем профессиональную экспертизу:

Строительно-техническую	Почерковедческую
Землеустроительную	Подлинности документов
Инженерно-технологическую	Оценочную
Пожарно-техническую	Товароведческую
Автотехническую	Бухгалтерскую

Профессионализм экспертов и современные методики проведения исследований в сжатые сроки обеспечивают максимально достоверные результаты!

Входим в ТОП-70 крупнейших компаний России, работающих на рынке оценки. *

*По итогам 2017 года согласно рейтингу Рейтингового агентства RAEX («Эксперт РА»)

Платинум
группа компаний

📍 м. Электrozаводская,
г. Москва, пл. Журавлева, д. 2, стр. 2, офис 321
✉ oценка-m.com • info@ocenka-m.com
☎ 8 (800) 100-50-01 • 8 (495) 308-15-15

Курбаниязов Р.А.
ПРАВОВОЕ ПОНЯТИЕ ИНВЕСТИЦИЙ

Цель: Инвестиции и их привлечение в отечественную экономику – это тема, не теряющая своей актуальности и сегодня. Об инвестициях говорят в средствах массовой информации, на официальных мероприятиях, международных форумах. Значительную роль в развитии экономики государств уделяют частным инвестициям, в том числе и иностранным. Основообразующим термином в инвестиционных правоотношениях является понятие «инвестиции», раскрытие содержания последнего – отправная точка в процессе исследования инвестиционных правоотношений в целом. В связи с этим в рамках настоящей статьи автор ставит целью посредством анализа международных и российских источников права определить общее правовое значение термина «инвестиции».

Методология: В работе использовались системный, сравнительно-правовой, формально-логический методы толкования юридических норм.

Результаты: В результате проведенного исследования на основании выявленных общих признаков «инвестиций» сформулировано широкое правовое понятие данного термина.

Новизна/оригинальность/ценность: Определено широкое правовое понятие «инвестиций», которое в каждом конкретном случае подлежит уточнению и конкретизации соответствующими нормативно-правовыми актами в зависимости от содержания и цели такого акта. Также сделан вывод, что на текущий момент полного осознания категории инвестиций (их особенностей и конституирующих признаков) ни в области экономики, ни в области права не произошло, знания об этом явлении еще должны углубляться, в первую очередь, в лоне самой экономики.

Ключевые слова: инвестиции, понятие инвестиций, правовое понятие инвестиции.

Kurbaniyazov R.A.
LEGAL CONCEPT OF INVESTMENT

Purpose: Investment and its attraction to the Russian economy is a topic that does not lose its relevance today. Investments are discussed in the media, at official events, and at international forums. Private investment, including foreign investment, plays a significant role in the development of national economies. Since the basic term in investment relations is term «investment», the disclosure of the content of investment is the starting point in the process of studying investment relations in whole. Under these conditions, in this article the author aims to determine the general legal meaning of the term «investment» by analyzing international and Russian sources of law.

Methodology: In this work author used systematic, comparative legal, formal and logical methods of interpretation of legal norms and rules.

Results: As a result of the research, a broad legal concept of this term has been formulated based on the identified general characteristics of «investment».

Novelty/originality/value: A broad legal concept of «investment» is defined, which in each case is subject to clarification and specification by the relevant legal acts, depending on the content and purpose of such acts. It is also concluded that at the moment the full awareness of the category of investments (their constituent features) has not occurred in the field of economics or in the field of law, knowledge about this phenomenon should still be deepened, and first of all, in the bosom of the economy itself.

Keywords: investment, investing, concept of investment, legal concept of investment.

Как пишут Д. Карро, П. Жюйар, термин «инвестиции» тесно связан с экономической наукой. «Можно было бы предположить, что юридическое определение инвестиций должно быть транскрипцией экономического определения. Из этого следует, что юристу как хорошему переводчику надлежало бы присоединиться к определению, которое диктует ему экономист, и это способствовало бы единообразию определения» [9, с. 332]. Однако и в экономической науке, увы, отсутствует единая, всеми признанная позиция в отношении понятия «инвестиций». Помня об этом, постараемся определить содержание «инвестиций», существующее в области права. Для

этого предлагается обратиться к правовым актам, призванным регулировать различные аспекты инвестиционных отношений на международном (наднациональном) уровне, в первую очередь, к многосторонним международным договорам, а затем – к российским (внутригосударственным) правовым источникам.

Международно-правовое понимание «инвестиций».

Н.Г. Доронина и Н.Г. Семилютина отмечают, что существуют две разновидности многосторонних международных договоров: международные договоры, связанные с защитой прав инвесторов,

и международные договоры, осуществляющие непосредственное регулирование инвестиций [6]. К категории международных договоров, регулирующих международные инвестиционные отношения, относится, например, Договор к Европейской энергетической хартии, а к международным договорам, обеспечивающим защиту прав иностранных инвесторов, – Сеульская конвенция об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций.

В соответствии с п. 6 ст. 1 Договора к Европейской энергетической хартии понятие «инвестиция» означает все виды активов, находящихся в собственности или контролируемых прямо или косвенно инвестором, и включает вещественную и неимущественную собственность и любые имущественные права, права требования, интеллектуальную собственность, акции, вклады или другие формы участия в акционерном капитале компании или делового предприятия, долговые обязательства компании или делового предприятия, любое право осуществлять любую хозяйственную деятельность в энергетическом секторе и т. д.

В свою очередь, согласно ст. 12 Сеульской конвенции, инвестиции включают в себя акционерное участие, в том числе среднесрочные и долгосрочные займы, предоставленные владельцами акций заинтересованному предприятию или гарантированные ими, а также такие формы прямых капиталовложений, которые могут быть определены самим советом директоров МИГА.

В целом можно заключить, что и Договор к Европейской энергетической хартии, и Сеульская конвенция раскрывают содержание инвестиций через активы, но назвать данные определения равнозначными нельзя. Как отмечает по этому поводу Г.М. Вельяминов, конвенционные понятия инвестиций различны, поскольку формулируются лишь для целей конкретного документа и не охватывают всего явления [5, с. 365]. Например, Сеульская конвенция определяет инвестиции лишь применительно к их гарантированию, т. е. для того, чтобы нормы данного международного соглашения могли быть применены для защиты конкретных вложений, они должны соответствовать определенным в данном документе параметрам. В случае несоответствия инвестиций требованиям Конвенции они не будут защищены ее механизмами, однако инвестициями от этого быть не перестанут [2].

Рассмотрим теперь двусторонние инвестиционные договоры Российской Федерации о поощрении и взаимной защите инвестиций. Как отмечает М.М. Богуславский, двусторонние инве-

стиционные договоры на современном этапе являются одной из основ международно-правового регулирования инвестиционных отношений. Такие договоры содержат более подробное регулирование соответствующих отношений, а главное, именно в этих договорах формулируются исходные принципиальные положения, определяющие инвестиционный климат. Наряду с определением понятия инвестиций обычно включаются основные обязательства, которые государства принимают на себя в связи с деятельностью на их территории инвесторов другого государства [4].

Так, в соответствии со ст. 1 Соглашения между Правительством России и Правительством Азербайджана о поощрении и взаимной защите инвестиций, заключенного в Астрахани 29.09.2014, под инвестициями понимаются все виды имущественных ценностей, которые вкладываются инвестором государства одной договаривающейся стороны на территории государства другой стороны в соответствии с законодательством государства последней, в частности, движимое и недвижимое имущество, а также вещные права, доли, акции или другие формы участия в капитале коммерческих организаций, облигации, исключительные права на объекты интеллектуальной собственности. Похожее понятие инвестиций (капиталовложений) закреплено и в других двухсторонних инвестиционных договорах Российской Федерации.

Таким образом, в правовых актах, призванных регулировать различные аспекты инвестиционных отношений на международном уровне, содержание инвестиций раскрывается через перечисление различных активов (ценностей). Однако такой подход в юридической литературе не всеми разделяется. Так, по мнению М. Сорнараджа, инвестиции необходимо все же определять через вложение материальных и нематериальных активов с целью их использования для получения прибыли под полным или частичным контролем владельца активов [1].

Понятие «инвестиции» по российскому праву.

Для установления содержания понятия «инвестиций» по российскому праву обратиться следует к действующим национальным правовым актам, регулирующим инвестиционную деятельность в Российской Федерации.

Согласно Федеральному закону от 01.04.2020 № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» под инвестициями понимаются денежные средства, ценные бума-

ги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта. Аналогичное определение приводится и в ст. 1 Федерального закона от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений». Поскольку в соответствии со ст. 128 ГК РФ денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, относятся к объектам гражданских прав, постольку данное выше определение может быть представлено в более лаконичной форме: инвестиции – это определенные объекты гражданских прав, вкладываемые в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта.

Подобное понятие инвестиций представлено и в ч. 1 ст. 1 Закона РСФСР от 26 июня 1991 г. № 1488-1 «Об инвестиционной деятельности в РСФСР», где инвестиции определены как денежные средства, целевые банковские вклады, паи, акции и другие ценные бумаги, технологии, машины, оборудование, кредиты, любое другое имущество или имущественные права, интеллектуальные ценности, вкладываемые в объекты предпринимательской и других видов деятельности в целях получения прибыли (дохода) и достижения положительного социального эффекта.

Несколько иное понимание инвестиций приведено в ст. 2 Федерального закона от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации», где в качестве (иностранной) инвестиции представлено вложение (иностранного) капитала, осуществляемое иностранным инвестором непосредственно и самостоятельно в объект предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации в виде объектов гражданских прав, принадлежащих иностранному инвестору, если такие объекты гражданских прав не изъяты из оборота или не ограничены в обороте в Российской Федерации в соответствии с федеральными законами. В данном случае инвестиции представляют собой уже не сами объекты гражданских прав как таковые, а процесс осуществления их вложения, причем инвестирование совершается исключительно с целью извлечения предпринимательской выгоды.

По этому поводу В.В. Гуцин, А.А. Овчинников пишут, что ситуация, когда основополагающие нормативные акты, призванные регулировать одни и те же по содержанию общественные

отношения, определяют инвестиции по-разному, представляется более чем странной и дает пищу для теоретических споров. Так, например, В.Н. Лисица указывает, что под инвестициями следует понимать именно объекты гражданских прав, при этом в качестве аргументов приводятся положения международного и российского права, а также международная арбитражная практика [11]. Аналогичную позицию занимают А.Г. Богатырев [3, с. 12–13] и С.С. Жилинский [7, с. 74].

Напротив, В.В. Гуцин, А.А. Овчинников считают, что отождествление инвестиций с имуществом не позволяет отделить их от другого имущества, которое к инвестициям никакого отношения не имеет, это лишь приводит к терминологической путанице [8]. А.М. Антипова также добавляет, что «ключевым моментом в понимании инвестиций является признание, что смысловым центром данного понятия выступает не совокупность вкладываемых инвестором активов, а сами отношения, связанные с вложением активов» [2].

С приведенной позицией сложно не согласиться, однако отметим, что, несмотря на наличие теоретических и нормативных различий по поводу понятия инвестиций, на уровне практики правоприменения не видно, чтобы указанная разница в понимании стала предметом тех или иных правовых коллизий. По мнению Л.Г. Кропотова, основная причина этого видится в том, что отнесение ценностей или вложений к инвестициям или иностранным инвестициям не имеет существенного значения при определении правового положения таких ценностей или вложений [10].

Таким образом, резюмируя, отметим, что в области права, как и в экономической науке, отсутствует единое и универсальное понимание термина «инвестиций». При этом, как представляется, определение термина «инвестиции» через вложение как действие (деятельность), а не через объекты гражданских прав, является более обоснованным, поскольку основное смысловое значение понятия «инвестиции» не может заключаться в простом перечислении различных объектов гражданского права, иначе необходимости в выделении самостоятельной категории «инвестиции» наряду с термином «объекты гражданского права» просто бы не было.

Говоря об общем (широком) правовом понятии инвестиций, выделим следующие общие их признаки: 1) это вложение как действие (деятельность); 2) вложение соответствующих объектов гражданских прав, имеющих денежную оценку; 3) вложение с определенной целью (с целью получения прибыли и (или) достижения иного

полезного эффекта). То есть широкое правовое понятие инвестиций может быть представлено в следующем виде: инвестиции – это вложение определенных объектов гражданских прав, имеющих денежную оценку, с целью получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта.

С практической точки зрения, для установления более конкретного значения термина «инвестиции» (понятие «инвестиции» в узком смысле) следует опираться именно на ту систему отношений, в рамках которой соответствующая легальная дефиниция дается, иными словами, понятие «инвестиции» в узком смысле в каждом отдельном случае должно конкретизироваться соответствующим нормативно-правовым актом и меняться в зависимости от содержания и цели такого акта.

Пристатейный библиографический список

1. Sornarajah M. The international law on foreign investment. Cambridge: Cambridge University press, 2004.
2. Антипова О.М. Правовое регулирование инвестиционной деятельности (анализ теоретических и практических проблем). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Богатырев А.Г. Инвестиционное право. М.: Российское право, 1992.
4. Богуславский М.М. Международное частное право. 5-е изд., перераб. и доп. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Вельяминов Г.М. Международное экономическое право и процесс: учебник. М., 2004.
6. Доронина Н.Г., Семилютин Н.Г. Международное частное право и инвестиции: монография. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Жилинский С.С. Понятие «инвестиции» в современном российском законодательстве // Законодательство. 2005. № 3. С. 74.
8. Инвестиционное право: учебник / В.В. Гуцин, А.А. Овчинников. М.: Эксмо, 2006.

9. Карро Д., Жюйар П. Международное экономическое право: учебник / пер. с франц. В.П. Серебренникова, В.М. Шумилова. М.: Междунар. отношения, 2001.

10. Кропотов Л.Г. Коммерческие инвестиции в объекты капитального строительства: правовое регулирование. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Лисица В.Н. Правовое регулирование инвестиционных отношений. Теория, законодательство и практика применения. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

References (transliterated)

1. Sornarajah M. The international law on foreign investment. Cambridge: Cambridge University press, 2004.
2. Antipova O.M. Pravovoe regulirovanie investitsionnoy deyatel'nosti (analiz teoreticheskix i prakticheskix problem). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul'tantPlyus».
3. Bogatyrev A.G. Investicionnoe pravo. M.: Rossijskoe pravo, 1992.
4. Boguslavskij M.M. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo. 5-e izd., pererab. i dop. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul'tantPlyus».
5. Vel'yaminov G.M. Mezhdunarodnoe e'konomicheskoe pravo i process: uchebnik. M., 2004.
6. Doronina N.G., Semilyutina N.G. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo i investicii: monografiya. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul'tantPlyus».
7. Zhilinskij S.S. Ponyatie «investicii» v sovremennom rossijskom zakonodatel'stve // Zakonodatel'stvo. 2005. № 3. S. 74.
8. Investicionnoe pravo: uchebnik / V.V. Gushhin, A.A. Ovchinnikov. M.: E'ksmo, 2006.
9. Karro D., Zhyujar P. Mezhdunarodnoe e'konomicheskoe pravo: uchebnik / per. s francz. V.P. Serebrennikova, V.M. Shumilova. M.: Mezhdunar. otnosheniya, 2001.
10. Kropotov L.G. Kommercheskie investicii v ob`ekty kapital'nogo stroitel'stva: pravovoe regulirovanie. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul'tantPlyus».
11. Lisicza V.N. Pravovoe regulirovanie investitsionny`x otnoshenij. Teoriya, zakonodatel'stvo i praktika primeneniya. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul'tantPlyus».

ЕВРАЗИЙСКИЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА

www.eurasniipp.ru info@eurasniipp.ru +7-917-40-61-340

Рустамов П.А.

ДОГОВОР ПО ОКАЗАНИЮ ИНФОРМАЦИОННЫХ УСЛУГ: ПОНЯТИЕ И СВОЙСТВА

Цель: Автор рассматривает проблематику договорных отношений, традиционно являющихся предметом гражданско-правового регулирования.

Методология: При написании работы использовались формально-юридический, сравнительно-правовой методы.

Результаты: Автор проводит анализ и сравнение правового регулирования сферы оказания информационных услуг. Выделяет отличительные черты договора. Приходит к выводу о том, что в действующий Закон об информации необходимо включить категорию «информационные услуги».

Новизна/оригинальность/ценность: Рассматриваются области правового регулирования отношений, для которого нужно прибегать к использованию институтов или отдельных элементов другой отрасли права. В рамках информационного права имеет место применение договорных конструкций для регулирования отношений при выполнении работы по созданию информационных систем, осуществлению предпринимательской деятельности с применением информационно-коммуникационной сети «Интернет», предоставлению дистанционного доступа к удаленным базам данных и др.

Ключевые слова: информационные услуги, договорные отношения, комплексные положения, специфика договора, договорные обязательства, услуги информационного характера.

Rustamov P.A.

THE CONTRACT FOR THE PROVISION OF INFORMATION SERVICES: CONCEPT AND CHARACTERISTICS

Purpose: The author examines the problems of contractual relations, which are traditionally the subject of civil law regulation.

Methodology: Formal legal and comparative legal methods were used when writing the paper.

Results: The author analyzes and compares the legal framework in which the sphere of information services is regulated. Highlights the distinctive features of the agreement. Concludes that the information services category should be returned to the current law on information.

Novelty/originality/value: Author consider areas of legal regulation of relations that require the use of institutions or individual elements of another branch of law. Within the framework of information law, contractual structures are used to regulate relations in the following areas: work on creating information systems, carrying out business activities using the Internet information and communication network, providing remote access to remote databases, etc.

Keywords: information services, contractual relations, complex provisions, specifics of the contract, contractual obligations, information services.

В российской практике все большие масштабы набирает заключение договоров об оказании информационных услуг. Это объясняется трансформацией общественных отношений. В призыве изменения подхода к роли информации в жизни общества, определяя сегодняшнее положение дел, можно обратиться к работе Томаса Куна [5], характеризующей подобные ситуации как появление новой парадигмы с последующим «обращением» в нее. Последствия четвертой информационной революции – появление интернета – изменили то, как мы производим и потребляем информацию. Этот факт, в свою очередь, повысил спрос на информационные и консультационные услуги, или на услуги информационного характера (в это понятие можно включать информационные и консультационные услуги, потому что категория информации, по мнению автора, сочетает в себе эти два вида услуг). Отличительной чертой договора по оказанию услуг информационного характера является предмет

договора, а именно его характеристика с точки зрения классического права. Информация носит неовещественный характер, для характеристики подобных положений подходит классификация вещей на телесные и бестелесные, известная со времен права Древнего Рима (даже несмотря на то, что информация после 2006 года не поименована как отдельный объект гражданского оборота, согласно ст. 5 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» она может являться объектом правовых отношений. Информация характеризуется как *res incorporales*. Ее нельзя осязать, можно осязать носителя информации (книги, карты памяти и др.)).

К сожалению, действующий Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и информационное законодательство в целом не содержат определение информационных услуг, в отличие от утратившего силу

Федерального закона от 04.07.1996 № 85-ФЗ «Об участии в международном информационном обмене». Это, в свою очередь, формирует область, в которой могут возникать спорные ситуации. Для понимания предмета обсуждения представляется целесообразным обратиться к устаревшей норме закона, а именно п. 6. ст. 2. Согласно устаревшему закону под информационными услугами понимались действия субъектов (собственников и владельцев) по обеспечению пользователей информационными продуктами. Определение крайне лаконичное, что послужило развитию категории в научной среде.

Для разработки системного подхода к этой проблеме автор обратился к научным работкам в данной области. Проблематику информационных услуг в своей докторской диссертации изучала Л.Б. Ситдикова. По ее мнению, под информационной услугой следует понимать действия по поиску, сбору, хранению, переработке, систематизации, предоставлению и распространению определенной информации согласно требованиям заказчика [4, с. 10]. Следовательно, категория «информационные услуги» может являться предметом договора, это обуславливается принципом свободы договора (п. 2 ст. 421 ГК РФ) и, как следствие, тем, что конструкция по возмездному оказанию услуг является универсальной по отношению ко всем видам услуг, по смыслу ст. 779 ГК РФ, за исключением ограничения действий по использованию предоставленной информации в рамках исполнения договора, если в результате этих действий информация может стать известна третьим лицам (ст. 783.1 ГК). Требуется четкое понимание различий правовой природы и юридических последствий договора об оказании информационных услуг и договора об оказании услуг по предоставлению информации. В первом случае информационные услуги являются самостоятельным предметом договора, и обязательство считается исполненным с момента передачи информации, во втором случае обязательством может быть предусмотрен промежуток времени до момента исполнения договора, согласно которому действует обязательство по предотвращению разглашения информации в форме действия или бездействия.

По правовой цели договорные обязательства по оказанию информационных услуг можно разделить на два вида: 1) предоставление информационных услуг как главная и единственная задача соглашения; 2) предоставление услуг в совокупности с иной целью (кроме удовлетворения информационной потребности преследуется и другая).

К последнему типу можно отнести договор по оказанию аудиторских услуг, рекламный договор, договор, заключенный с профессиональным оценщиком, договор на оказание услуг связи и договорные конструкции иных видов.

При изучении природы договора на оказание информационных услуг можно выделить его характерные черты:

– различие во времени формирования информационной базы с ее передачей заказчику. Процесс аккумуляции и систематизации информации может требовать времени, доведения ее до формы, которая может быть воспринята заказчиком;

– исполнитель после исполнения договора остается носителем (обладателем) объекта (предмета) договора (в данном случае эти категории совпадают) в силу специфики самого объекта посредством вольного (невольного) запоминания информации, ставшей ему известной в процессе работы. Можно говорить о неотчуждаемости информации.

Специфика заключения договора по оказанию услуги информационного характера заключается, во-первых, в выражении желания заключить такой договор одной стороной и выражении согласия на заключение соглашения другой стороной. Также требуется обозначить и согласовать все существенные условия договора (п. 1 ст. 432 ГК РФ), для данного вида договора это обозначение перечня информации, которая подлежит выяснению. Подобная проблематика была предметом исследования А.Ю. Галаева [1, с. 20].

Заключение договора об эксплуатации информационных систем, которое предусмотрено п. 2 ст. 13 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», стоит рассматривать как разновидность оказания информационной услуги. Договор заключается между собственником базы данных и собственником технических средств, используемых для их обработки, разумеется, если эти субъекты права не совпадают.

В практике встречаются различные формулировки, связанные с отношениями подобного типа. Автор предлагает остановиться на одной паре формулировок, которые представляются наиболее распространенными и по которым возникает преимущественное количество спорных прецедентов: как соотносятся категории «информационная услуга» и «отношения по предоставлению информации». По мнению автора, отношения в рамках исполнения обязательства первой категории соотносятся со второй как общее и частное,

так как существуют ситуации, при которых необходимо удостовериться в наличии у заказчика правомочий на получение сведений о предмете договора (имеются в виду случаи, когда предметом договора является информация ограниченного доступа, к примеру сведения, составляющие коммерческую тайну, так как подобные сведения зачастую являются условием экономического выживания субъекта хозяйствования, и в отношении нее установлены особые правовые условия регулирования).

Изучение природы договора по оказанию услуг информационного характера не может быть полным без рассмотрения ответственности, которая наступает при неисполнении или ненадлежащем исполнении договора. В законодательстве не существует механизмов для взыскания с исполнителей упущенной выгоды в случае предоставления информации ненадлежащего качества. Получается, что главным нюансом в договоре становится качество оказанной услуги [1, с. 21]. Критериями оценивания услуги как некачественной могут послужить: подлинность предоставляемой информации; актуальность информации; нарушение сроков предоставления информации. Дополнительным критерием может послужить качество средств передачи данных. В последнем случае ответственность ограничивается качеством используемых информационно-телекоммуникационных сетей [5, с. 44]. Учитывая, что качество оказания услуги для данного вида договора оценить довольно сложно, можно сделать предположение о том, что качество услуги можно установить с точки зрения оценки возможности применения такой информации в интересах заказчика услуги. В российской правовой науке существуют институты страхования профессиональной ответственности аудиторов, оценщиков, арбитражных управляющих. Представляется целесообразным внедрить институт ответственности в изучаемую область, в первую очередь, для специалистов, оказывающих консультационные услуги. Это положение, с одной стороны, выполняет функцию защиты интересов заказчика, гарантирует ему возмещение убытков, понесенных им в связи с действиями (бездействиями) консультанта, а с другой – обозначит зону (границы) ответственности консультанта, соответствующую его имущественному ресурсу. Это позволит упростить процесс лицензирования, государственный контроль, а для консультантов – оптимизировать процесс регулирования их деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что целесообразно закрепить понятие «инфор-

мационные услуги» в действующем Законе об информации либо ином акте, регулирующем информационные правоотношения. Автор приходит к выводу о том, что разработка проблематики правового регулирования оказания услуг информационного характера является актуальной и может составлять предмет изучения для исследователей как гражданского профиля (гражданское право, предпринимательское право), так и государственного, публичного профиля (информационного права) в силу того, что исследуемая область правового регулирования носит комплексный характер, в основе которого – смешанные, так называемые реперные, правовые нормы. В них исчезает межвание на нормы права частного и публичного характера [2, с. 19–28]. Они относятся к проблематике наук третьего уровня, регулирующих нормы различного содержания.

Пристатейный библиографический список

1. Галаев А.Ю. Договор возмездного оказания информационных услуг: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
2. Мозолин В.П. О макро- и микроправовом регулировании комплексных имущественных отношений в сфере экономики // Журнал российского права. 2012. № 9. С. 19–28.
3. Рустамов П.А. Ограничения права на информацию субъектов предпринимательства // Современный ученый. 2019. № 6. С. 245.
4. Ситдикова Л.Б. Правовое регулирование отношений в сфере оказания информационных и консультационных услуг в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009.
5. Томас Кун. Структура научных революций. М.: АСТ, 2009.

References (transliterated)

1. Galaev A.Yu. Dogovor vozmeznogo okazaniya informacionny`x uslug: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2009.
2. Mozolin V.P. O makro- i mikropravovom regulirovanii kompleksny`x imushhestvenny`x otnoshenij v sfere e`konomiki // Zhurnal rossijskogo prava. 2012. № 9. S. 19–28.
3. Rustamov P.A. Ogranicheniya prava na informaciju sub`ektov predprinimatel`stva // Sovremenny`j ucheny`j. 2019. № 6. S. 245.
4. Sitdikova L.B. Pravovoe regulirovanie otnoshenij v sfere okazaniya informacionny`x i konsul`tacionny`x uslug v Rossijskoj Federacii: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2009.
5. Tomas Kun. Struktura nauchny`x revolyucij. M.: AST, 2009.

Якубенко К.Ю.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ ЮРИСТОВ И ОБЩЕСТВА В XXI ВЕКЕ

Цель: В статье посредством проведенного анализа имеющихся взглядов на юридическое мировоззрение в юриспруденции предпринята попытка выявить существенную роль этого компонента в практической деятельности общества и юристов и сформировать системно-деятельностную модель теоретико-правового осмысления действительности.

Методология: В исследовании используются мировоззренческий, формально-логический и системно-деятельностный методы.

Результаты: Научное исследование проблемы позволило раскрыть отличительные особенности юридического мировоззрения и его роль в правосознании общества и юристов. Правовое мировоззрение выступает как отражение в сознании общества представлений о фундаментальных движущих началах права, его природе во взаимосвязи с мирозданием, картиной мира. Оно позволяет «встроить» право и его многочисленные проявления в общую картину мира, найти его необходимое место и роль в природных и социальных процессах. Правовое мировоззрение становится важной социальной ценностью общественного сознания, с помощью которой осуществляется научно-прогнозируемое управление общественным развитием (при условии истинности научных знаний).

Новизна/оригинальность/ценность: Основные выводы автора вполне применимы в учебном процессе, могут послужить основой для дальнейших научных исследований, а также будут полезны для практики повышения правовой культуры юристов в правотворчестве и правоприменении в будущем. Автором представлен новый взгляд на юридическое мировоззрение как системно-деятельностное отражение в сознании общества (юристов) представлений о фундаментальных движущих началах права, его природе во взаимосвязи с мирозданием, картиной мира. Оно позволяет «встроить» право и его многочисленные проявления в общую картину мира, найти его необходимое место и роль в природных и социальных процессах.

Ключевые слова: правовое мировоззрение, право, правосознание, закономерности объективной действительности, юристы, юридическая наука.

Yakubenko K.Y.

PROBLEMS OF FORMATION LEGAL WORLDVIEW OF LAWYERS AND SOCIETY IN THE XXI CENTURY

Purpose: The article analyzes the existing views on the legal worldview in jurisprudence and attempts to identify the essential role of this component in the practical activities of society and lawyers, on the basis of which it is possible to form a system-activity model of theoretical and legal understanding of reality.

Methodology: The researcher used worldview, formal-logical and system-activity methods.

Results: Scientific research of the problem allowed to reveal the distinctive features of the legal worldview and its role in the legal consciousness of society and lawyers. The legal worldview acts as a reflection in the consciousness of society of ideas about the fundamental driving principles of law, its nature in relation to the universe, the picture of the world. It allows us to «embed» law and its many manifestations in the overall picture of the world, to find its necessary place and role in natural and social processes. The legal worldview becomes an important social value of the public consciousness, with the help of which the scientific and predictable management of social development is carried out (provided that scientific knowledge is true).

Novelty/originality/value: The main conclusions of the author are quite applicable in the educational process, can serve as a basis for further research, and will also be useful for the practice of improving the legal culture of lawyers in lawmaking and law enforcement in the future. The author presents a new view of the legal worldview as a system-activity reflection in the consciousness of society (lawyers) of ideas about the fundamental driving principles of law, its nature in relation to the universe, the picture of the world. It allows us to «embed» law and its many manifestations in the overall picture of the world, to find its necessary place and role in natural and social processes.

Keywords: legal worldview, law, legal awareness, laws of objective reality, lawyers, legal science.

Правовое мировоззрение общества, особенно профессиональных юристов, сегодня играет важную роль в его модернизации, проведении реформ и совершенствовании состояния [2, с. 119–125]. Под правовым мировоззрением в юридической науке традиционно понимают одну из форм общественного сознания, представляющую собой совокупность взглядов, идей, представле-

ний, убеждений, настроений, эмоций, чувств индивидов, социальных групп или всего общества относительно сущности права и его предельных оснований бытия, роли в эволюции государства и общества и правовой картины мира [6].

В отечественной юридической науке чаще используется категория «правовое сознание», которая получила в целом довольно позитивистскую

интерпретацию и представляет собой совокупность чувств, настроений, теорий, представлений, взглядов и т. п., в которых выражено отношение людей к действующему праву, к вновь создаваемым юридическим нормам» [8, с. 118; 11]. Реже применяют понятия «правовое мироощущение», «правовая картина мира», «правовая парадигма», «правовой взгляд на мир» и т. д. Все они очень близки по своему смыслу, однако имеют некоторые различия.

Правовое сознание – относительно самостоятельное по отношению к многочисленным внешним условиям и другим формам общественного сознания явление, связанное с представлениями о праве и правовых явлениях, оно отражает содержательные элементы правовой действительности. Правовому сознанию больше присуща изменчивость и динамизм в связи с изменениями в законодательстве. На этом фоне правовое мировоззрение общества в большей мере консервативно и неизменно и при всех перестройках экономики, политики и структур власти сохраняет некий тип отечественного правового мышления. Именно правовое мировоззрение как отражение более глубоких оснований правовой психологии и правосознания общества позволяет увидеть, как формируется подлинная модель организации правовой жизни общества в рамках конкретной правовой культуры [8; 13, с. 243–248].

Особую роль в обществе выполняет правосознание профессиональных сообществ, корпуса юристов, представляющее собой системное мышление, обеспечивающее способность к адаптации, ориентации и рефлексии в формирующемся правовом пространстве на основе правовых знаний, умений и навыков; ценностное отношение к праву; символам и знакам; пониманию принципов права, его основных механизмов функционирования; правовой парадигме с целью осуществления профессиональной деятельности.

По мнению З.С. Шипиловой, правовое сознание юристов включает в себя когнитивный компонент (теоретико-правовые знания, знания нормативных правовых актов), ценностно-мировоззренческий (знание и отношение к правовым символам и знакам, принципам права, правовой парадигме, выбор приоритетов в праве), аффективный (психоэмоциональное отношение к праву, автоматизмы, установки, психологизмы, архетипы), поведенческий (правовая деятельность, правовые поступки, акты, действия), которые отражают все проявления психологии и идеологии юриста в отношении к праву и правовым явлениям [16, с. 238–241].

В переходных условиях, в обстоятельствах революций и модернизаций общества именно ценностно-мировоззренческий компонент правового сознания становится самым важным, формирует отношение человека (юриста) к значимым правовым обстоятельствам, правовым символам и знакам, принципам права и правовой парадигме; он отличается способностью осуществлять правильный выбор приоритетов в праве и правовом поведении. Именно поэтому ценностно-смысловые структуры правового сознания представляют наибольший интерес для научного познания, особенно «субъективные» ценности – установки, запреты, оценки, нормы и т. д., выраженные в форме нормативных представлений и выступающие ориентирами деятельности человека. Важное значение в правовой сфере приобретают фундаментальные ценности: представления о добре и зле, благе и развитии, справедливости и несправедливости, нравственных ценностях любви, радости, гармонии, единении, свободе и т. д. Все эти компоненты общественного сознания оказывают реальное воздействие на ход исторического развития общества.

Именно мировоззренческий фактор с его влиянием на правовую культуру проявляется в факте формирования у субъекта представлений о мироздании, о фундаментальных движущих началах права, его природе, а также частичного переосмысления истории правовой традиции и цивилизации заново каждым новым поколением и выявления в ней новых нераскрытых сторон. Правовое мировоззрение, формирующееся под воздействием всего многообразия правовых явлений – судебной практики, правовых доктрин, источников права, сущности права и т. д., – позволяет, что называется, «встроить» его и многочисленные проявления в общую картину мира, найти им необходимое место и роль в социальных и природных процессах. Право встроено в систему социальных ценностей и процессов, оно есть элемент и часть окружающего мира. Такой взгляд на право как на «элемент» мироздания называется правовым мировоззрением, которое в нынешних условиях становится важной социальной ценностью научного познания.

По мнению Т.Н. Громовой, юридическое мировоззрение – это комплексная система чувств, ценностей и рациональных представлений об обществе, основанная на определяющей роли права и законности в социальной жизни. «В научном дискурсе сочетание «юридическое мировоззрение» часто употребляется в связке с другими понятиями, близкими ему по значению: право-

вая культура, правосознание (правовое сознание). Рассмотрение сходств и различий этих понятий способно высветить специфические характеристики юридического мировоззрения и более четко обозначить его категориальный статус в системе социально-философского знания» [1, с. 389–391].

В этой связи важно заметить, что наиважнейшая задача правовой науки и, соответственно, национальной правовой системы, ее модернизации в известном научном направлении заключается в том, чтобы помочь обществу не только в собственной этнокультурной идентификации [9–11], но и направить его сознание на безусловную, необходимую и давящую реальность. Эту задачу отечественная правовая наука в настоящий момент выполняет очень плохо. Для её решения праву необходимо не только стать живым элементом национальной культуры и традиции, другими словами, приобрести свойственные менталитету народа качественные характеристики, но также преодолеть многие ошибочные стереотипы жизнедеятельности, мешающие народу развиваться в ногу с изменяющейся реальностью. Между тем этому обстоятельству мешают определённые методологические стереотипы. В частности, в отечественной, да и зарубежной правовой науке мало работ, затрагивающих тематику мировоззрения, а ведь очевидно, что цивилизация стоит на пороге нового этапа эволюции, где мировоззрение общества становится ключевым фактором жизнеспособности общества и выживания цивилизации.

В условиях современной правовой жизни появляются ранее не существовавшие явления и понятия, их описывающие, такие как «геном человека», «право виртуального пространства», «вспомогательные репродуктивные технологии (ВРТ)», «цифровизация», «смарт-контракты», «блокчейн», «криптовалюты», «кибербезопасность», «хакерская атака», «искусственный интеллект», «электронное право», «электронное государство» и т. д., которые становятся привычными в общественном и в юридическом обиходе [13, с. 10–19; 14, с. 55; 15, с. 293–297].

Юристы вынуждены сталкиваться с данными явлениями и соответствующим новым понятийно-категориальным языком, которые ещё не прошли научный анализ и апробацию, но уже воздействуют на правовую действительность, вызывая многочисленные противоречия и социальные и юридические коллизии. И это требует от юристов выработки новых способностей и качеств, а также изменения представлений, позволяющих встроить право в общую картину мира, сформировать новое правовое мировоззрение.

В сегодняшних условиях, по мнению В.С. Нерсесянца, переформатирование мировоззрения означает переход от прежней коммунистически идеологизированной правовой парадигмы (правовой системы социализма), пронизанной чистым «позитивистским», принудительно-приказным правопониманием и мировоззренческими установками на отмирание государства и права, к новой концепции, ориентированной на либеральную форму (государства – «ночной сторож») юридического мировоззрения, признание исходного правового смысла, ценности и неотчуждаемого характера прав и свобод человека, необходимых правовых основ и характеристик конституционного строя, гражданского общества, правового государства и правового закона [5, 7].

В этой связи, по мнению М.Н. Марченко, под влиянием многочисленных объективных и субъективных факторов многие страны постсоветского лагеря, включая советскую Россию и социалистический Китай, начали под разными лозунгами, сводящимися, в конечном счете, к «заботе о повышении благосостояния народа», беспрецедентную трансформацию своих социально-экономических, политических и иных систем в направлении их перехода от одной общественно-экономической, «коммунистической», формации к другой – прежней, капиталистической, или буржуазной, общественно-экономической формации [4, с. 26–33].

В итоге государство развитого социализма, просуществовавшее семьдесят с лишним лет на основе юридического позитивизма, по сути, оказалось нежизнеспособным перед лицом изменяющейся объективной действительности в силу догматичности идеологических взглядов и консервации социального уклада жизни. Это привело к необходимости пересмотра взглядов на законы социальной эволюции, а соответственно, выработке новой правовой парадигмы и формированию нового юриста.

Отсюда познание юридического мировоззрения в рамках его широкого (плюралистического) понимания, по мнению Г.В. Паластровой, должно опираться и на понимание структуры этого явления. По её мнению, следует вести речь о взаимодействии нескольких структурных элементов, причем каждый из которых может быть представлен в качестве отдельной подсистемы юридического мироощущения: 1) генетического (частным случаем которого является хронологический аспект); 2) гносеологического (взаимосвязь элементов мировоззрения по характеру и глубине отражения правовой реальности); 3) идеологи-

ческого (связанного с отражением интересов субъектов – носителей юридического мировоззрения: классов, этносов, элит, профессиональных групп и др.); 4) аксиологического (фиксирующего специфику ценностного наполнения юридического мировоззрения его различных субъектов) [6, с. 5].

В современных условиях юридическое мировоззрение находится в сложной ситуации «расщепленности». Одни юристы стоят на позициях юридического позитивизма, практически отождествляя право и закон, другие – на позициях либерализма (естественно-правового правопонимания), третьи – на позициях правового реализма или правового технократизма (правового утилитаризма) и т. д. Подавляющее большинство во многом осталось на позитивистских позициях, в старой парадигме взглядов на государство и право, не соответствующих тенденциям изменяющейся реальности, что подтверждается самой юридической практикой и противоречивым законодательством. Потому складывающаяся правовая ситуация и перспектива развития отечественного правосознания без нового права и адекватного мировоззрения абсолютно утопична и ведёт нас к накоплению противоречий. Скорейшее формирование объективной правовой картины мира (правовой парадигмы), соответствующей социальным и природным закономерностям, приобретает отнюдь не тривиальный характер.

В современных условиях, когда благополучие общества зависит, в первую очередь, от сбалансированности социального регулирования, вопрос о ценности права имеет краеугольный характер по отношению к другим социальным регуляторам. Отсюда правовому сознанию начинает принадлежать лидирующая роль в деле укрепления системы общественных отношений. В силу этого происходит активизация господствующей правовой идеологии, которая становится правовым мировоззрением как системным взглядом на право и его основные начала.

Правовое мировоззрение выступает как отражение в сознании общества представлений о фундаментальных движущих началах права, его природе во взаимосвязи с мирозданием, картиной мира. Оно позволяет «вписать» право и его многочисленные проявления в общую картину мира, найти его необходимое место и роль в природных и социальных процессах. Правовое мировоззрение становится важной социальной ценностью общественного сознания, с помощью которой осуществляется научно-прогнозируемое управление общественным развитием (при условии истинности научных знаний).

Однако в последнее время ввиду того, что правовое сознание (правовое мировоззрение) как форма общественного осмысления правовой реальности стало испытывать девальвацию в связи с общим ослаблением регулятивных механизмов в период кризиса духовности и мировоззрения, возникает насущная потребность в пересмотре и коррекции прежней правовой парадигмы. Такой трансформацией должно стать приближение общественного и научного правового сознания к объективным тенденциям реальности, а следовательно, к новому, современному системно-научному видению общественных и природных процессов, находящих отражение в праве. Данное правовое мироощущение способно с учётом множественности факторов улучшить состояние общества и всех сфер его жизни. В особенности остро в такой коррекции нуждается духовно-нравственная сфера жизни общества, выступающая в настоящий период как чувствительный индикатор негативных проявлений. Именно эта сфера приложения активных усилий общества даёт серьёзные сбои, выражающиеся в росте социальных патологий, преступности и нигилизма.

Для того чтобы преодолеть эти тенденции, отечественному юридическому сознанию, а потом и всему обществу, необходимо определить, какие именно фундаментально-мировоззренческие ориентиры будут способствовать оздоровлению общества и правильному сбалансированному его развитию, найдя своё воплощение в политико-правовой идеологии государства. По мнению Т.Н. Громовой, юридическое мировоззрение есть такое состояние правосознания, при котором все его элементы (духовность, мораль, искусство и т. д.) соответствуют определенным представлениям о мире, согласуются между собой и в совокупности формируют единое интегральное целое. «Обращение к естественным законам позволяет интегрировать представления о мире природы и социальном мире. Обращение к праву как гаранту социальной справедливости позволяет интегрировать идеи о политике, экономике, морали. Наконец, внутри юридического мировоззрения нормы представлены как элементы систем (отраслей права, институтов), формирующих четко структурированную систему. Таким образом, в силовом поле юридического мировоззрения правовые идеи, знания, эмоции, ценности перестают сосуществовать изолированно друг от друга и кристаллизуются как элементы неразрывного мировоззренческого единства» [1, с. 389–391]. Другими словами, юридическое мировоззрение обладает способностью отражать

системную целостность объективного мира в своем понятийно-категориальном аппарате, языке права. Отсюда основным вопросом философии права (общей философии) становится вопрос о способности этого языка описать окружающий мир, его закономерности бытия (тождественно ли сознание бытию). Очевидно, что в Конституции как основном законе страны, обладающем высшей юридической силой и прямым действием, должны быть отражены фундаментальные начала и ценности, которым предстоит быть направляющими и стратегическими ориентирами для личности, общества и государства [12, с. 103–107].

Российское общество, его правовая система находятся в кризисном состоянии, что обусловлено отсутствием объективных представлений о праве и несовершенством социального устройства. Истоки этого положения заключаются в ошибочном мировоззрении. Любое современное мировоззрение ложно, поскольку вследствие глупости и заблуждений неизбежно игнорируется объективная действительность, в которой действуют строгие и четкие закономерности бытия. Современное правовое мировоззрение должно отыскать и встроить в правовую картину мира эти закономерности. Возможно, как отмечал Г.В. Мальцев, «Основой юридического мировоззрения в будущем могут стать идеи антропокосмизма, учения о ноосфере, но прежде всего, конечно, переосмысление на базе современных естественнонаучных и общественных знаний теории естественного права и естественной справедливости. Антропокосмизм восстанавливает давно утраченную здоровую связь с природой и космосом и, следовательно, соотносит социальные, в том числе позитивно-правовые нормы, по которым живет человек, с природными и космическими императивами» [3, с. 89].

Пристатейный библиографический список

1. Громова Т.Н. Юридическое мировоззрение в системе правовой культуры // Евразийский юридический журнал. 2015. № 2. С. 389–391.
2. Красильникова Ю.В. Анализ современного состояния правосознания российского общества // Власть. 2010. № 7. С. 119–125.
3. Мальцев Г.В. Поиски нового понимания права. Теория права и государства / под ред. проф. Г.Н. Манова. М., 1995.
4. Марченко М.Н. Особенности перехода от социализма к капитализму в России и в Китае (Сравнительный анализ) // Государство и право. 2019. № 6. С. 26–33.
5. Нерсесянц В.С. Философия права. М.: Норма, 1997.
6. Паластрова Г.В. Юридическое мировоззрение: теоретико-методологический аспект [Электронный

ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskoe-mirovozzrenie-teoretiko-metodologicheskij-aspekt>.

7. Правовая политика и ценности права. История и современность: монография / О.Ю. Рыбаков и др. М.: Саратов: Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), Ай Пи Эр Медиа, 2016.

8. Синюков В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. М.: НОРМА, 2010.

9. Синюков В.Н., Синюкова Т.В. К вопросу о российской правовой доктрине в XXI веке // Вопросы теории государства и права: Новые идеи и подходы: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. М.И. Байтина. Саратов, 2000. Вып. 2 (11).

10. Синюков В.Н. Россия в XXI веке: пути правового развития // Журнал российского права. 2000. № 11. С. 9–17.

11. Синюков В.Н. Российская правовая система как объект теоретического анализа // Право. Власть. Законность: Нижегородские юридические записки: сб. науч. тр. / под ред. академика РАЕН И ПАНИ В.М. Баранова. Н. Новгород, 1997. Вып. 3.

12. Теплова Д.О. Мировоззренческая функция Конституции: роль и значение // Евразийская адвокатура. 2018. № 5 (36). С. 103–107.

13. Федорченко А.А. К вопросу о правовом мировоззрении будущих юристов // Тенденции развития государства, права и политики в России и мире: материалы международной научно-практической конференции. Калуга: Полиграф-Информ, 2008. С. 243–248.

14. Федорченко А.А. Формирование правового мировоззрения как направление деятельности Министерства юстиции Российской Федерации // Юстиция. 2006. № 2. С. 10–19.

15. Федорченко А.А., Федорченко Е.В. Правовое пространство: концептуальные теоретические основы: монография. М.: Юрайт, 2020.

16. Шипилова З.С. Развитие правосознания у будущих юристов в вузе // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2015. № 1 (31). С. 238–241.

References (transliterated)

1. Gromova T.N. Yuridicheskoe mirovozzrenie v sisteme pravovoj kul'tury` // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2015. № 2. S. 389–391.
2. Krasil'nikova Yu.V. Analiz sovremennogo sostoyaniya pravosoznaniya rossijskogo obshhestva // Vlast`. 2010. № 7. S. 119–125.
3. Mal'cev G.V. Poiski novogo ponimaniya prava. Teoriya prava i gosudarstva / pod red. prof. G.N. Manova. M., 1995.
4. Marchenko M.N. Osobennosti perexoda ot socializma k kapitalizmu v Rossii i v Kitae (Sravnitel'ny`j analiz) // Gosudarstvo i pravo. 2019. № 6. С. 26–33.
5. Nersesyancz V.S. Filosofiya prava. M.: Norma, 1997.
6. Palastrova G.V. Yuridicheskoe mirovozzrenie: teoretiko-metodologicheskij aspekt [E'lektronny`j resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskoe-mirovozzrenie-teoretiko-metodologicheskij-aspekt>.
7. Pravovaya politika i cennosti prava. Istoriya i sovremennost`: monografiya / O.Yu. Ry`bakov i dr. M.: Saratov:

Vserossijskij gosudarstvennyj universitet yusticii (RPA Minyusta Rossii), Aj Pi E'r Media, 2016.

8. Sinyukov V.N. Rossijskaya pravovaya sistema. Vvedenie v obshhuyu teoriyu. M.: NORMA, 2010.

9. Sinyukov V.N., Sinyukova T.V. K voprosu o rossijskoj pravovoj doktrine v XXI veke // Voprosy` teorii gosudarstva i prava: Novy`e idei i podxody`: mezhvuz. sb. nauch. tr. / pod red. M.I. Bajtina. Saratov, 2000. Vy`p. 2 (11).

10. Sinyukov V.N. Rossiya v XXI veke: puti pravovogo razvitiya // Zhurnal rossijskogo prava. 2000. № 11. S. 9–17.

11. Sinyukov V.N. Rossijskaya pravovaya sistema kak ob`ekt teoreticheskogo analiza // Pravo. Vlast`. Zakonnost`: Nizhegorodskie yuridicheskie zapiski: sb. nauch. tr. / pod red. akademika RAEN I PANI V.M. Baranova. N. Novgorod, 1997. Vy`p. 3.

12. Teplova D.O. Mirovozzrencheskaya funkciya Konstitucii: rol` i znachenie // Evrazijskaya advokatura. 2018. № 5 (36). S. 103–107.

13. Fedorchenko A.A. K voprosu o pravovom mirovozzrenii budushhix yuristov // Tendencii razvitiya gosudarstva, prava i politiki v Rossii i mire: materialy` mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Kaluga: Poligraf-Inform, 2008. S. 243–248.

14. Fedorchenko A.A. Formirovanie pravovogo mirovozzreniya kak napravlenie deyatel`nosti Ministerstva yusticii Rossijskoj Federacii // Yusticiya. 2006. № 2. S. 10–19.

15. Fedorchenko A.A., Fedorchenko E.V. Pravovoe prostranstvo: konceptual`ny`e teoreticheskie osnovy`: monografiya. M.: Yurajt, 2020.

16. Shipilova Z.S. Razvitie pravosoznaniya u budushhix yuristov v vuze // Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astaf`eva. 2015. № 1 (31). S. 238–241.

RUSSIAN ASIAN LEGAL ASSOCIATION

РУССКО-АЗИАТСКАЯ АССОЦИАЦИЯ ЮРИСТОВ

亚洲俄罗斯律师协会

Phone: +7 (495) 211 4188

E-mail: info@rala.legal

Уважаемые авторы! Редакция журнала готова принять к публикации ваши произведения (статьи, информационные сообщения, обзоры научных конференций, круглых столов, интервью, рецензии и т.п.) при соблюдении следующих требований:

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ

1. К публикации принимаются только материалы, соответствующие профилю научного периодического издания, т.е. только материалы юридической тематики. Они должны быть актуальными, новыми, иметь научную и практическую значимость, а также теоретическую и практическую ценность для представителей адвокатского сообщества.

2. Статьи представляются в электронном виде (на адрес: ragulin88@yandex.ru, eurAsian-advocacy@mail.ru) либо в письменной форме в адрес редакции с приложением электронного варианта работы на компакт-диске.

3. Объем публикации – до 0,7 а.л. (28 000 знаков с пробелами). При необходимости редакция оставляет за собой право сократить материал или возвратить его автору для сокращения. Увеличение объема работы может быть согласовано с редакцией.

4. На первой странице (над названием статьи) в левом верхнем углу указываются фамилия и инициалы автора. Название статьи печатается после фамилии, имени и отчества автора. Страницы не нумеруются. Основной текст, текст сносок, текст аннотаций и ключевые слова выравниваются по ширине страницы. После фамилии автора и названия статьи через один интервал необходимо поместить текст аннотации статьи на русском языке и ключевые слова (3–10 слов). Затем через один интервал в левом верхнем углу следует указать фамилию и инициалы автора и название работы на английском языке, далее – аннотацию и ключевые слова на английском языке. Статья также может быть представлена на английском языке, при этом требуется перевод названия на русский язык, а также аннотация и ключевые слова на русском языке.

5. Кавычки в тексте и в сносках проставляются в едином формате в следующем виде: « ». Все аббревиатуры и сокращения, за исключением заведомо общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте. Диаграммы, таблицы, рисунки должны быть оформлены в текстовом редакторе Word.

6. Сноски и примечания помещаются постранично, со сквозной нумерацией и оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008. При оформлении сносок следует указывать фамилию и инициалы автора работы, ее название, год издания, номер страницы, иные сведения. Все библиографические элементы иностранных источников следует указывать на языке оригинала, по возможности избегая аббревиатур. При использовании электронных ресурсов сети Интернет следует указывать заголовок титульной страницы ресурса (<в угловых скобках>), полный адрес местонахождения ресурса и дату последнего посещения веб-страницы (в круглых скобках).

После завершения статьи необходимо привести Пристатейный библиографический список, т.е. список работ, цитировавших автором в представленном к публикации материале. В список не включаются интернет-источники, нормативные акты, материалы судебной и следственной практики.

7. В конце статьи следует привести справку об авторе с указанием фамилии, имени, отчества, должности и места работы (учебы), ученой степени и (или) звания, а также полный почтовый адрес места работы. Эти сведения публикуются в журнале. В справке отдельно от вышеуказанных сведений также следует указать почтовый индекс, адрес, номер контактного телефона, e-mail. Эти сведения в журнале не публикуются и необходимы для связи сотрудников редакции с автором статьи.

8. Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует правильность всех сведений о себе, отсутствие плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем, иллюстраций. В случае если статья (материал) одновременно направляется в другое издание либо была опубликована ранее, автор должен сообщить об этом в редакцию при представлении материала.

9. Настоятельно рекомендуем авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, правильность написания соответствующих юридических терминов и оформления текста работы и ссылок. Редакция настоятельно просит авторов проверять соответствие представленного материала настоящим Правилам, а также электронные файлы – на отсутствие вирусов.

10. Статьи в обязательном порядке рецензируются членами редакционного совета или редакционной коллегии журнала в соответствии с профилем представленной работы и (или) привлеченными редакцией учеными или специалистами в соответствии с порядком рецензирования рукописей. Редакция по электронной почте сообщает автору о результатах рецензирования, по его просьбе отправляет текст рецензии, а в случае отрицательной рецензии на представленную работу возвращает ее текст автору. Отрицательная рецензия является основанием для отказа в публикации текста представленной работы. Рецензии представляются редакцией по запросам авторов и экспертных советов ВАК Минобрнауки России.

11. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

12. Гонорар за публикации не выплачивается (кроме случаев опубликования статьи, подготовленной по заказу редакции и в соответствии с заключенным договором). Автору предоставляется возможность получить бесплатный электронный вариант экземпляра журнала, а также печатный вариант журнала при условии возмещения расходов по его пересылке на указанный автором почтовый адрес.

13. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами: воспроизведение статьи (право на воспроизведение); распространение экземпляров статьи любым способом (право на распространение); перевод статьи (право на перевод). Представление материала, поступившего в адрес редакции, является конклюдентным действием, направленным на возникновение соответствующих прав и обязанностей. Согласие автора на опубликование материала на указанных условиях, а также на размещение его в электронной версии журнала предполагается. При направлении статьи в редакцию автор вправе предварительно оговаривать исключительные (специальные) условия использования предоставляемого им произведения. Автор вправе отказаться от публикации предоставленных им материалов не позднее даты подписания соответствующего номера в печать.

14. В случае нарушения предъявляемых к оформлению требований материал может быть возвращен автору на доработку. Рукописи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок. О внесенных изменениях автор должен сообщить в прилагаемом к рукописи письме. Редакция имеет право отказаться публиковать представленный автором материал с мотивированным объяснением причин такого отказа.

АЗАРХИН Алексей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и философии права Самарского государственного экономического университета, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Самарского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России, 443022, Российская Федерация, г. Самара, ул. Рыльская, д. 24В.

БЛАГОДАРНАЯ Лана Ивановна – соискатель Дальневосточного федерального университета, 690091, Российская Федерация, г. Владивосток, ул. Суханова, д. 8.

БОЛДЫРЕВА Наталия Тариеловна – аспирант кафедры гражданского права Казанского (Приволжского) федерального университета, 420008, Российская Федерация, г. Казань, ул. Кремлёвская, д. 18.

КАЗАЧЕНОК Олеся Павловна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и международного частного права Волгоградского государственного университета (базовой кафедры ЮИЦ РАН), 400062, Российская Федерация, г. Волгоград, Университетский пр-т, д. 100.

КАРЕВ Дмитрий Александрович – старший преподаватель кафедры теории и философии права Самарского государственного экономического университета, 443090, Российская Федерация, г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141.

КОРЧАГО Евгений Викторович – адвокат, председатель коллегии адвокатов г. Москвы «Корчаго и партнеры», вице-президент Национальной ассоциации лиц, осуществляющих деятельность в области цифровой экономики, 121069, Российская Федерация, г. Москва, Скатерный переулок, д. 15.

КОСТАНОВ Юрий Артемьевич – кандидат юридических наук, адвокат, член Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, 103132, Российская Федерация, г. Москва, Старая площадь, д. 4.

КУРБАНИЯЗОВ Руслан Александрович – аспирант кафедры гражданского права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета, 420008, Российская Федерация, г. Казань, ул. Кремлёвская, д. 18.

ЛАРИН Юрий Александрович – адвокат адвокатской палаты г. Москвы 119002, Российская Федерация, г. Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 43.

МЕЛЬНИЧЕНКО Роман Григорьевич – кандидат юридических наук, доцент, тренер адвокатов и профессиональных медиаторов, 400131, Российская Федерация, г. Волгоград, ул. Гагарина, д. 8.

ПИХОВКИН Александр Викторович – адвокат адвокатской палаты г. Москвы, 119002, Российская Федерация, г. Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 43.

ПРОКУДИНА Надежда Олеговна – студент института права Самарского государственного экономического университета, 443090, Российская Федерация, г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141.

ПРОСКУРИНА Дарья Сергеевна – студент Дальневосточного федерального университета, 690091, Российская Федерация, г. Владивосток, ул. Суханова, д. 8.

РАГУЛИН Андрей Викторович – доктор юридических наук, доцент, адвокат, вице-президент Гильдии российских адвокатов, старший вице-президент Русско-азиатской ассоциации юристов, главный редактор журнала «Евразийская адвокатура», проректор Российской академии адвокатуры и нотариата, профессор кафедры уголовного права Московского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 1050120, Российская Федерация, г. Москва, Малый Полуярославский пер., д. 3/5, стр. 1.

РАССОЛОВ Илья Михайлович – доктор юридических наук, профессор кафедры информационного права и цифровых технологий Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), 125993, Российская Федерация, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9.

РУСТАМОВ Павел Анварович – студент магистратуры кафедры компьютерного права и информационной безопасности Высшей школы государственного аудита (факультет) Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, 119234, Российская Федерация, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13, 4-й учебный корпус.

САФИН Никита Игоревич – студент Дальневосточного федерального университета, 690091, Российская Федерация, г. Владивосток, ул. Суханова, д. 8.

ТЕПЛОВА Дарья Олеговна – кандидат юридических наук, заместитель заведующего кафедрой государственно-правовых дисциплин Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ивана Франко, д. 23а.

ТОКМАКОВ Александр Александрович – адвокат Адвокатской палаты Хабаровского края, 680020, Российская Федерация, г. Хабаровск, ул. Пионерская, д. 1, оф. 211.

ХОХЛОВА Мария Ивановна – студент Дальневосточного федерального университета, 690091, Российская Федерация, г. Владивосток, ул. Суханова, д. 8.

ЧАШИН Александр Николаевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры юриспруденции Северо-восточного государственного университета, председатель Коллегии адвокатов Магаданской области «Дальневосточная», 685000, Российская Федерация, г. Магадан, пр-т Ленина, д. 3, каб. 448.

ЧУБУКОВА Светлана Георгиевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры информационного права и цифровых технологий Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), 125993, Российская Федерация, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9.

ШАГИЕВА Розалина Васильевна – доктор юридических наук, профессор, первый проректор Российской академии адвокатуры и нотариата, профессор кафедры теории и истории государства и права Российской таможенной академии, 140015, Российская Федерация, Московская область, г. Люберцы, Комсомольский пр-т, д. 4.

ЯКУБЕНКО Константин Юрьевич – кандидат социологических наук, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ивана Франко, д. 23-а.

Information about the authors

AZARKHIN Alexey Vladimirovich – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and Philosophy of Law of the Samara State University of Economics, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 443022, Russian Federation, Samara, Rylskaya str., 24V.

BLAGODARNAYA Lana Ivanovna – Applicant of the Far Eastern Federal University, 690091, Russian Federation, Vladivostok, ul. Sukhanova, d. 8

BOLDYREVA Natalia Tarielovna – Post-graduate student of the Department of Civil Law of Kazan (Volga Region) Federal University, 420008, Russian Federation, Kazan, Kremlin, d. 18.

CHASHIN Alexander Nikolaevich – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of Law of North-Eastern State University, Chairman of the «Far Eastern» Bar of Magadan Region, 685000, Russian Federation, Magadan, Lenin Ave., 3, Office 448.

CHUBUKOVA Svetlana Georgievna – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of Information Law and Digital Technologies Department of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), 125993, Russian Federation, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya St., 9.

KAZACHENOK Olesya Pavlovna – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of Civil and International Private Law of the Volgograd State University (base department of the South Scientific Centre of Russian Academy of Sciences), 400062, Russian Federation, Volgograd, Universitetsky Prospect, 100.

KAREV Dmitry Aleksandrovich – Senior Lecturer of the Department of Theory and Philosophy of Law of the Samara State University of Economics, 443090, Russian Federation, Samara, Soviet Army str., 141.

KORCHAGO Evgeny Viktorovich – Advocate, Chairman of the «Korchago & Partners» Moscow Bar Association, Vice-President of the National Association of Digital Persons Engaged in the Field of Digital Economy, 121069, Russian Federation, Moscow, Skaterny Lane, 15.

KOSTANOV Yuri Artemyevich – Candidate of Juridical Sciences, Advocate, member of the Council for the Development of Civil Society and Human Rights under the President of the Russian Federation, 103132, Russian Federation, Moscow, Staraya Square, 4.

KURBANIAZOV Ruslan Aleksandrovich – Post-graduate student of the Department of Civil Law of Faculty of Law of Kazan (Volga Region) Federal University, 420008, Russian Federation, Kazan, Kremlin, d.18.

LARIN Yuri Aleksandrovich – Advocate of the Moscow Chamber of Advocates, 119002, Russian Federation, Moscow, per. Sivtsev Vrazhek, d. 43.

MELNICHENKO Roman Grigorievich – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Trainer of advocates and professional mediators, 400131, Russian Federation, Volgograd, Gagarina str., 8.

PROKUDINA Nadezhda Olegovna – Student of Institute of law of the Samara State University of Economics, 443090, Russian Federation, Samara, Soviet Army str., 141.

PIKHOVKIN Alexander Viktorovich – Advocate of the Moscow Chamber of Advocates, 119002, Russian Federation, Moscow, per. Sivtsev Vrazhek, d. 43.

PROSKURINA Daria Sergeevna – Student of the Far Eastern Federal University, 690091, Russian Federation, Vladivostok, ul. Sukhanova, d. 8.

RAGULIN Andrey Viktorovich – Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor, Advocate, Vice President of the Guild of the Russian Lawyers, Senior Vice President of the Russian-Asian Legal Association, Editor-in-Chief of the «Eurasian Advocacy» Journal, Vice Rector of the Russian Academy of Advocacy and Notaries, Professor of the Criminal Law Department of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 105120, Russian Federation, Moscow, Maly Poluyaroslavsky Lane, 3/5, building 1.

RASSOLOV Ilya Mikhailovich – Doctor of Juridical Sciences, Professor of Information Law and Digital Technologies Department of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), 125993, Russian Federation, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya St., 9.

RUSTAMOV Pavel Anvarovich – Magistrature student of the Department of Computer Law and Information Security of the Higher school of State Audit (faculty) of Moscow State University, 119234, Russian Federation, Moscow, Leninskiy gory, 1, building 13, 4th educational building.

SAFIN Nikita Igorevich – Student of the Far Eastern Federal University, 690091, Russian Federation, Vladivostok, ul. Sukhanova, d. 8.

SHAGIEVA Rozalina Vasilievna – Doctor of Juridical Sciences, Professor, First Vice-Rector of the Russian Academy of Advocacy and Notaries, Professor of the Theory and History of State and Law Department of the Russian Customs Academy, 140015, Russian Federation, Moscow Oblast, Lyubertsy, Komsomolsky Prospect, 4.

ТЕПЛОВА Darya Olegovna – Candidate of Juridical Sciences, Vice-Chairman of the Department of State Studies of East Siberian Branch of the Russian State University of Justice, 664074, Russian Federation, Irkutsk, Ivana Franco St., 23a.

ТОКМАКОВ Alexander Alexandrovich – advocate of the Advocates Chamber of the Khabarovsk Territory, 680020, Russian Federation, Khabarovsk, st. Pionerskaya, 1, office 211.

КНОКХЛОВА Maria Ivanovna – Student of the Far Eastern Federal University, 690091, Russian Federation, Vladivostok, ul. Sukhanova, d. 8.

YAKUBENKO Konstantin Yuryevich – Candidate of Sociological Sciences, Head of the Department of the Theory and History of State and Law of the East Siberian branch of the Russian State University of Justice, 664074, Russian Federation, Irkutsk, ul. Ivan Franko, d. 23-a.